

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

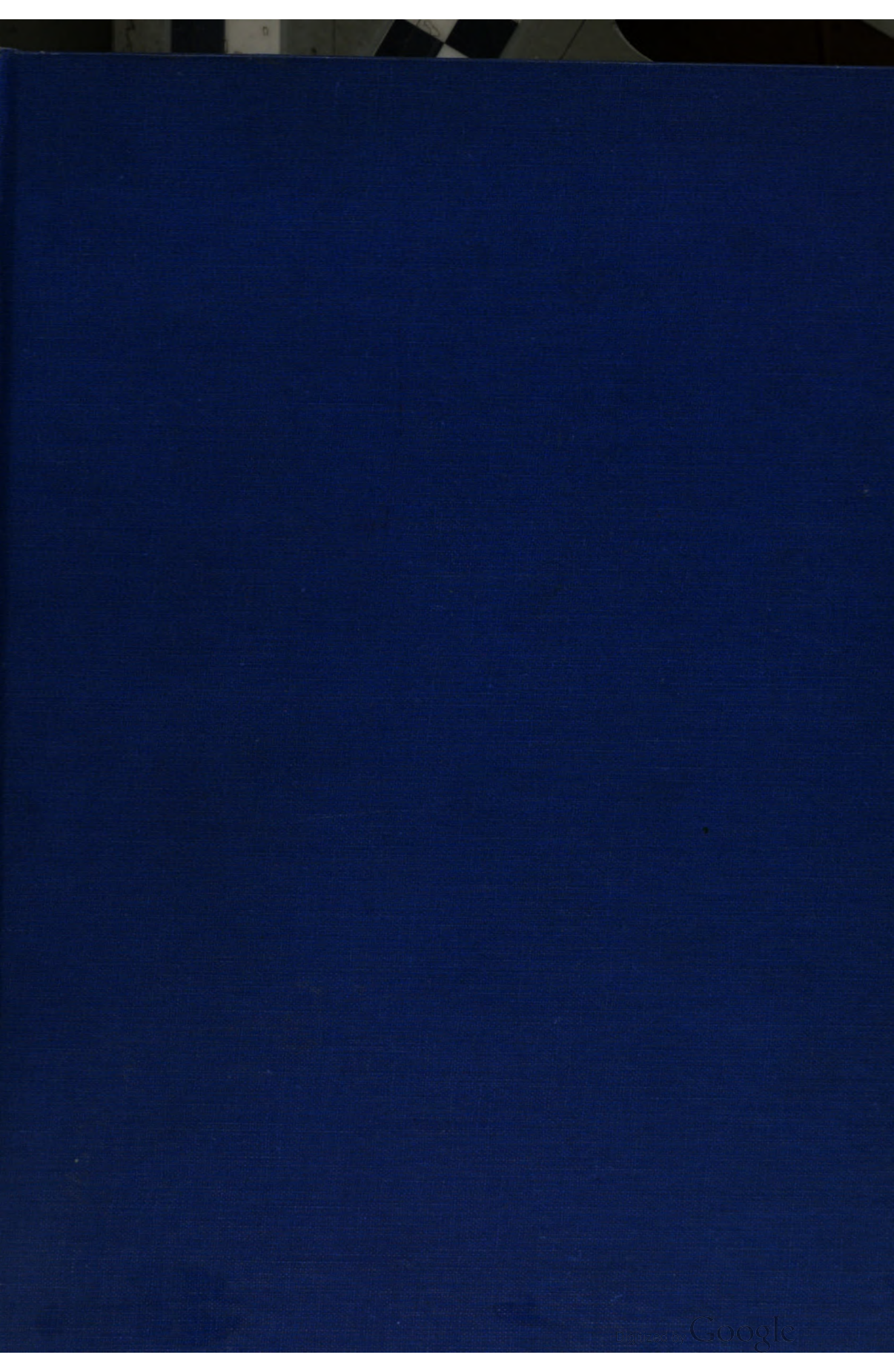
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

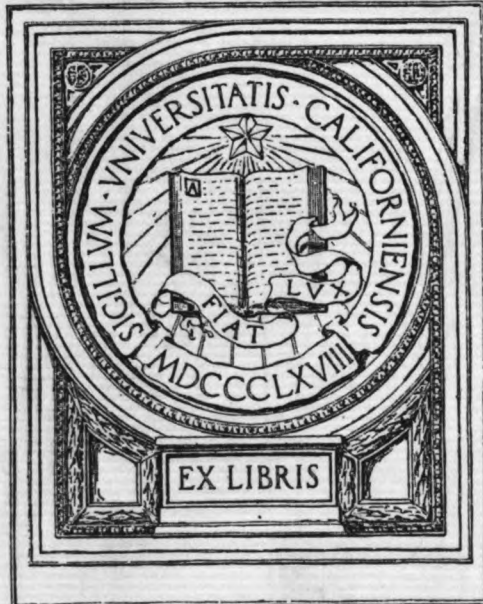
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

· FROM THE LIBRARY OF ·
· PAUL N MILIUKOV ·

EX LIBRIS

Г. Грѣбѣянка

Liētopis
ЛѢТОПИСЬ

ГРѢГОРІЯ ГРѢБЯНКИ.

ДѢЙСТВІА

ПРЕЗЪЛЬНОЙ И ОТЪ НАЧАЛА ПОЛЯКОВЪ КРВАВШОЙ НЕБЫВАЛОЙ БРАНИ

БОГДАНА ХМЕЛНИЦКОГО,

ГЕТМАНА ЗАПОРОЖСКОГО,

СЪ ШОДЕЖИЖЕ,

**ЗА НАЙЯСНѢЙШИХЪ КОРОЛЕЙ ПОЛСКИХЪ ВЛАДИСЛАВА,
ПОТОМЪ И КАЗЪМИРА, ВЪ РОКУ 1648, ОТПРАВОВАТИСЯ
НАЧАТОЙ И ЗА ЛѢТЬ ДЕСЯТЬ ПО СМЕРТИ ХМЕЛНИЦКОГО
НЕОКОНЧЕННОЙ,**

ЗЪ РОЗНІХЪ ЛѢТОПИСЦОВЪ И ИЗЪ ДІАРИУША, НА ТОЙ ВОЙНѢ ПИСАННОГО,

ВЪ ГРАДЪ ГАДЯЧУ,

ТРУДОМЪ

ГРИГОРІЯ ГРЯБЯНКИ,

**СОБРАННАЯ И САМОБИТНИХЪ СТАРОЖИЛОВЪ СВДИТЕЛЬСТВИ
УТВЕРЖДЕННАЯ.**

Року 1710.

ИЗДАНА

ВРЕМЕННОЮ КОММИССІЕЮ

ДЛЯ

РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

КІЕВЪ.

Въ Университетской типографіи.

1854.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Кіевъ, 16 Октября, 1852 года.

Ценсоръ Архимандритъ *Леонтій*.

Ценсоръ Д. *Мацкевичъ*.

ГО УИВУ
ДНВОЧЛАС

DK 508
A3 G7

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издаваемая нынѣ Коммиссіею для разбора древнихъ актовъ Лѣтопись Гадяцкаго Полковника Григорія Грабянки, извѣстная подъ заглавіемъ: *дѣйствія прельной и отъ начала Поляковъ кравшой небывалой браки Богдана Хмьльницкаго, Гетмана Запорожского, съ Поляки, за Найяснѣйшихъ Королей Польскихъ Владислава, потомъ и Казьмира и пр.*, относится къ памятникамъ исторической Литературы начала XVIII столѣтія и вмѣстѣ съ Лѣтописью Величка и Самовидца принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ до насъ дошедшихъ Малороссійскихъ лѣтописей. Въ то самое время когда добросовѣстный и ученый Самоилъ Васильевичъ Величко въ селѣ Жукахъ, Полтавскаго уѣзда, трудился надъ составленіемъ своей драгоцѣнной лѣтописи о событіяхъ въ юго-западной Руси, съ цѣлью передать потомству замѣчательныя дѣла своихъ предковъ и современниковъ, другой труженникъ—

М156486

VI

Грабянка — не менѣе безпристрастный и столь же свѣдущій, проникнутый тѣми же самыми убѣжденіями, въ другомъ мѣстѣ—въ Гадячѣ, оканчивалъ свой трудъ, представляемый нынѣ на судъ просвѣщенной публики.

О жизни автора мы имѣемъ самыя скудныя извѣстія. Григорій Грабянка или Гребенка былъ современникъ Петра I, Екатерины I и Петра II-го. Въ 1723 г. вмѣстѣ съ Наказными Полковниками Стародубскимъ Корецкимъ и Переяславскимъ Даниловичемъ Грабянка, тогда еще Судія Гадяцкій, былъ посланъ Полуботкомъ съ разными представленіями въ Сенатъ и къ Государю и съ третьею просьбою къ Государынѣ объ избраніи Гетмана; поѣздка была неудачна. Въ 1729 году, въ царствованіе Петра II, Грабянка по ходатайству Гетмана Даниїла Апостола былъ пожалованъ отъ Государя Гадяцкимъ Полковникомъ на мѣсто Милорадовича. Вотъ единственныя свѣдѣнія объ авторѣ нашей Лѣтописи, встрѣчаемыя въ изданныхъ лѣтописяхъ Конискаго, Ригельмана, Самовидца и въ Исторіи Маркевича. Судя по его сочиненію и по тѣмъ источникамъ, которыми пользовался авторъ, онъ былъ человѣкъ ученый, трудолюбивый и хорошо понимавшій свое дѣло.

Лѣтопись Грабянки разсказомъ своимъ обнимаетъ событія Исторіи Малороссіи съ самыхъ древнѣйшихъ временъ ея до начала XVIII столѣтія, т. е. до избранія Гетмана Скоропадскаго, въ 1709 году. Но изъ самаго содержанія лѣтописи, изъ самаго даже ея заглавія нельзя не замѣтить, что главнымъ предметомъ своего повѣствованія

VII

авторъ избралъ славную эпоху Богдана Хмельницкаго; на нее преимущественно онъ обратилъ свое вниманіе и изложилъ событія ея несравненно подробнѣе прочихъ имъ изображаемыхъ происшествій. Со времени смѣрти Хмельницкаго разсказъ дѣлается менѣе подробенъ, постепенно теряетъ свой интересъ по мѣрѣ приближенія автора къ изображенію временъ позднѣйшихъ, и въ концѣ сочиненія переходитъ въ сухую переченьъ событій; о гетманствѣ Мазепы лѣтописецъ говоритъ лишь нѣсколько словъ. Изложеніе же эпохи до Хмельницкаго есть ничто иное, какъ весьма краткій обзоръ событій, составленный авторомъ съ цѣлью изъ самаго хода событій показать необходимость явленій избраннаго времени и вмѣстѣ съ тѣмъ познакомить читателей съ древнѣйшими происшествіями Малороссійской исторіи. И такъ Лѣтопись Грабянки изображаетъ преимущественно событія временъ Хмельницкаго, любимую эпоху Малороссійскихъ лѣтописцевъ.

Рѣдкій умъ Хмельницкаго, его чистая искренняя любовь къ отечеству, чуждая своекорыстныхъ побужденій нѣкоторыхъ изъ его преемниковъ, громкія побѣды надъ Поляками, счастливое окончаніе долговременной борьбы съ ними за вѣру и права, послѣ цѣлаго ряда неуспѣшныхъ попытокъ его предшественниковъ и наконецъ присоединеніе Малороссіи къ единовѣрной державѣ Царя Алексѣя Михайловича, обезсмертивъ имя этого подвижника въ исторіи, вызвали со стороны современниковъ и потомковъ живое, теплое сочувствіе, которое вырази-

VIII

лось во многихъ пѣсняхъ, думахъ, преданіяхъ и наконецъ въ сказаніяхъ лѣтописцевъ. Это сочувствіе къ заслугамъ Хмельницкаго отозвалось и въ сочиненіи Грабянки, который жилъ въ такое время, когда могъ бесѣдовать еще съ современниками Хмельницкаго, очевидцами и соучастниками его подвиговъ.

Лѣтопись начинается краткимъ обзоромъ событій до Хмельницкаго. Этому бѣглому очерку предшествуетъ небольшое разсужденіе «о названіи Козаковъ, о ихъ происхожденіи и о ихъ дѣйствіяхъ въ древнѣйшее время». Говоря о происхожденіи и названіи Козаковъ, авторъ не довольствуется мнѣніями Польскихъ писателей — Ковховскаго, Стрыйковскаго и Гвагнаина, производившихъ слово козакъ то отъ козь, которымъ какъ бы уподоблялись Козаки своею быстротою, то отъ какого-то древняго ихъ вождя, именемъ Козака и т. д. Всѣмъ этимъ мнѣніямъ онъ противопоставляетъ свое. Онъ утверждаетъ, что Козаки получили свое названіе отъ праотцевъ своихъ Козаръ, народа Скиѣскаго, названнаго Козарами отъ рѣчки, текущей чрезъ Бухарскую землю въ Хвалинское море, или Аянами отъ горъ Алянскихъ, имѣвшими первоначальное жилище по берегамъ Азовскаго моря и съ незапамятныхъ временъ расселившимися отсюда на западъ по берегамъ Чернаго моря. Подъ словомъ Козары Грабянка разумѣетъ не только народъ, извѣстный въ исторіи подъ этимъ именемъ, но и Болгаръ, Аваръ, Гунновъ, Оботритовъ и нѣкоторыхъ другихъ. Всѣ эти на-

IX

роды, по словамъ его, были ни что иное, какъ Козары, въ различныхъ мѣстахъ получившіе разныя названія. Козаки произошли отъ Козаръ. Въ силу этого положенія авторъ, на основаніи Четій-Миней и Синоксара, излагаетъ довольно подробно исторію Козаръ, особенно Козаръ жившихъ на берегу Азовскаго моря, описываетъ ихъ воинственныя нравы и обычаи, суровую пищу, одежду, ихъ отношенія къ Греціи. Этотъ обзоръ исторіи Козаръ есть то, что авторъ называетъ древнѣйшими дѣйствіями Козаковъ. Могущество Козаръ рушилось во время нашествія Монголовъ, въ началѣ XIII вѣка, и въ это-то время, говоритъ авторъ, Козары стали называться Козаками.

Разрѣшивъ такимъ образомъ вопросъ о происхожденіи и названіи Козаковъ, авторъ излагаетъ событія, предшествовавшія эпохѣ Хмельницкаго и излагаетъ ихъ кратко, поверхностно: на пятнадцати страницахъ (17 — 31) онъ обзрѣваетъ слишкомъ цѣлое столѣтіе. Несмотря на свою краткость, на скудость фактовъ, обзоръ этотъ заслуживаетъ полнаго вниманія, потому что заключаетъ въ себѣ древнѣйшія свѣденія о времени до Хмельницкаго: ибо рассказъ объ этомъ времени въ драгоцѣнной лѣтописи Велички совершенно утраченъ. Начиная Лѣтопись свою словами Ап. Павла о раздѣленіи царствъ, авторъ характеризуетъ ими всѣ событія юго-западной Руси со временъ смерти Св. Владиміра до соединенія ея съ Литвою. Въ раздѣленіи Руси на части Владиміромъ Св. съ прискорбіемъ онъ видитъ основную причину постепеннаго ея

ослабленія, потери самостоятельности и подпаденія подъ власть сперва Татаръ, потомъ Литовцевъ и Поляковъ, и переходитъ къ изображенію дѣйствій Козаковъ подъ властью послѣднихъ. Здѣсь онъ упоминаетъ сначала о миролюбивыхъ, а потомъ враждебныхъ отношеніяхъ Польскаго правительства къ Козакамъ, бывшихъ причиною удаленія послѣднихъ за Днѣпровскіе пороги, о первой важной услугѣ ихъ, оказанной Полякамъ побѣдою надъ Татарами, въ 1516-мъ году; касается внутренняго быта Козаковъ Запорожскихъ, описываетъ ихъ пищу, питье, оружіе, ихъ обычаи, способъ веденія войны, военное ихъ устройство, и съ чувствомъ національной гордости отзываясь объ ихъ воинственности и храбрости, подтверждая свои слова отзывомъ Турецкаго Султана — постоянного врага Козаковъ; потомъ говоритъ о первыхъ Малороссійскихъ Гетманахъ, объ ихъ славныхъ подвигахъ; съ чувствомъ негодованія называетъ Унію *химерою*, а виновниковъ ея не *пастырями*, а *наемниками*; исчисляетъ дѣйствія возстававшихъ за вѣру Гетмановъ, Косинскаго, Наливайка, говоритъ о Сагайдачномъ и его заслугахъ Польскому правительству, о войнѣ на Цацорѣ, о происхожденіи Хмельницкаго, участвовавшаго въ этомъ дѣлѣ, о постепенномъ притѣсненіи Козаковъ Поляками по смерти Сагайдачнаго и о возстаніяхъ ихъ подъ начальствомъ Тараса, Павлюка и Острицы. Построеніемъ Кодака оканчивается обзоръ событій до Хмельницкаго. Нельзя не замѣтить, что многія извѣстія, сообщаемыя

XI

Лѣтописцомъ объ этомъ времени, во многомъ сходны съ исторіею Конискаго. Это даетъ поводъ думать, что Преосвященный Георгій, въ сочиненіи котораго древнѣйшая эпоха описана съ большою подробностію, нежели въ другихъ лѣтописяхъ, въ числѣ другихъ матеріаловъ пользовался и лѣтописью Грабянки.

Сказаніемъ *чесо ради Хмельницкій воста на Поляковъ* (стр. 31) начинается подробный рассказъ о событіяхъ эпохи Хмельницкаго, существенной части Лѣтописи. Авторъ приводитъ два мнѣнія о причинахъ войнъ Козацкихъ: одно изъ нихъ причиною этихъ войнъ полагаетъ Брестскій Соборъ, на которомъ получила начало свое Унія, другое, принадлежащее Польскому писателю Веспасіану Коховскому, притѣсненіе Козаковъ Поляками. Предоставляя читателю судить о справедливости того и другого, авторъ на основаніи свидѣтельства того же Польскаго писателя изображаетъ намъ притѣсненіе Козаковъ Поляками, гоненіе за вѣру, лишеніе правъ и преимуществъ, тщетныя старанія облегчить свою участь просьбами и мольбами; словомъ представляетъ безотрадную картину тогдашняго состоянія Малоросіянъ, изъ котораго единственнымъ выходомъ было возстаніе и переходитъ за тѣмъ къ побудительной причинѣ возстанія — обидѣ нанесенной Хмельницкому Чаплинскимъ, говоритъ о хитрости Хмельницкаго посредствомъ которой онъ выманилъ у Барабаша Королевскія привилегіи, и о бѣгствѣ перваго на Запорожье.

ХІІ

Въ двѣнадцати слѣдующихъ за симъ сказаніяхъ излагаются довольно подробно происшествія съ 1648 по 1655 т. е. до смерти Хмельницкаго; въ слѣдующемъ порядкѣ: описаніе битвы при Жолтыхъ Водахъ, при Корсунѣ, письмо Хмельницкаго къ Владиславу IV изъ подъ Бѣлой Церкви, дѣйствія Полковниковъ Хмельницкаго, Ганджы и Остапа и др. на Подоліи, бѣгство Іереміи Вишневецкаго изъ Украины за Днѣпръ, дѣйствія его за Днѣпромъ противъ Кривоноса и другихъ, о побѣдахъ Хмельницкаго подъ Пилявцами надъ Гетманами Доминикомъ, Фирлеемъ и Вишневецкимъ, смерть Короля Владислава IV, избраніе Хмельницкимъ Гетмановъ, походы его подъ Збаражъ, Броды, Львовъ и Замостя, избраніе Короля Яна Казимира, возвращеніе Хмельницкаго чрезъ Кіевъ въ Чигиринъ, посольство къ нему отъ Поляковъ и другихъ народовъ, приѣмъ пословъ, дѣло подъ Збаражемъ и подъ Зборовомъ, статьи Зборовскіе, неудовольствія Поляковъ на Короля за эти статьи, неудачная поѣздка Кіевскаго Митрополита на сеймъ въ Варшаву, посольство къ Царю Алексѣю Михайловичу отъ Хмельницкаго съ извѣстіями о побѣдахъ его надъ Ляхами, посольство къ Турецкому Султану, война съ Волошскимъ Господаремъ, военныя дѣйствія Козаковъ въ Польшѣ и Литвѣ, привилегіи Яна Казимира, данныя Козакамъ 1650 г., неудовольствіе Козаковъ на Хмельницкаго за приведеніе въ дѣйствіе Зборовскихъ статей, сближеніе Хмельницкаго съ Москвою, неудовольствіе послѣдней на Поль-

ХІІІ

шу, посланіе къ Алексію Михайловичу съ исчисленіемъ войска, посольство Турецкаго Султана къ Хмельницкому, причины войны Берестецкой, пораженіе Козаковъ подъ Берестечкомъ, дѣйствіе Польскихъ Гетмановъ въ Украинѣ, Бѣлоцерковскій договоръ, постой Польскаго войска въ Малороссіи, слѣдствіе ихъ, война съ Поляками, побѣда Хмельницкаго при Батогѣ, тщетные переговоры съ Польскими Коммисарами, обѣщаніе Хмельницкаго поддаться подъ власть Турецкаго Султана, дѣйствія Тимоша въ Валахіи и смерть его, побѣда Хмельницкаго при Жванцѣ, подтвержденіе Зборовскихъ договоровъ, вѣроломство Крымскаго Хана, затруднительное положеніе Хмельницкаго, послѣднее посольство его къ Алексію Михайловичу, присяга въ Переяславлѣ на подданство Царю, письмо Богдана Хмельницкаго къ Алексію Михайловичу, неудовольствіе Польскаго Короля и Хана на Хмельницкаго, война Россіи съ Польшею, подвиги Козаковъ въ Литвѣ и подъ Смоленскомъ подъ начальствомъ Наказнаго Гетмана Золотаренка, дѣйствія Хмельницкаго въ Украинѣ противъ Поляковъ и Крымскаго Хана, битва на Дрижиполье.

Сказаніемъ о походѣ Хмельницкаго на веснѣ въ Польскіе краи, 1655 г., лѣтописецъ оканчиваетъ гетманство Богдана. Въ этомъ сказаніи описаны военныя дѣйствія Хмельницкаго и Бутурлина съ Поляками 1655 г., свиданіе и разговоръ перваго изъ нихъ съ Крымскимъ Ханомъ, отправленіе посольства въ Москву съ благодарностію за помощь, опредѣленіе границы Малороссіи съ Польшею, бѣдствен-

XIV

ное положеніе послѣдней, доведенной до крайности войною съ Шведами и Венграми, посольство къ Хмельницкому отъ Польскаго Короля, политика Хмельницкаго. Сказаніе заключается трогательнымъ описаніемъ послѣднихъ дней жизни Хмельницкаго, созванія рады для избранія новаго Гетмана, смерти его и погребенія, описаніемъ, живо напоминающемъ намъ прекрасную думу подобнаго содержанія (*). При этомъ Лѣтописецъ не пріминулъ высказать свою похвалу и свое удивленіе къ достоинствамъ и добродѣтелямъ покойнаго Гетмана; онъ представляетъ намъ его въ видѣ какого-то древняго героя, подобнаго Святославу. Хмельницкій, говоритъ авторъ, былъ мужъ по истинѣ достойный имени Гетманскаго, смѣлый въ опасныхъ предпріятіяхъ. онъ былъ еще болѣе благоразуменъ въ преодоленіи ихъ; труды никогда не изнуряли тѣла его, онъ равно переносилъ и зной и холодъ, въ свободное даже время отъ воинскихъ трудовъ онъ не предавался излишнему покою, и спалъ не на драгоцѣнномъ ложѣ, но на постелѣ, приличной простому воину; ничѣмъ не отличаясь отъ другихъ въ одеждѣ, онъ отличался только оружіемъ и конемъ; часто видѣли его какъ онъ изнуренный трудомъ спалъ между стражами подъ походнымъ плащомъ; онъ первый шелъ на битву и послѣдній оставлялъ ее.

Для исторіи войнъ Хмельницкаго кромѣ позднѣй-

(*) См. «Сборникъ украинскихъ пѣсень, изд. М. Максимовичемъ. Ч. 1. Кіевъ, въ тип. Ф. Гликсберга, 1849 г.» стр. 77—80.

шихъ сочиненій Конискаго, Ригельмана и Симоновскаго мы имѣемъ прекрасные обстоятельные источники въ лѣтописи Велички и Самовидца. Первая изъ нихъ неоцѣнимая по множеству официальныхъ документовъ, писемъ Хмельницкаго и другихъ лицъ, по рѣдкому безпристрастію, по обширности изложенія, по обилію новыхъ фактовъ, къ сожалѣнію не дошла до насъ въ совершенной цѣлости: въ ней утрачены описаніе важныхъ въ исторію Хмельницкаго годовъ 1649, 1650 и 1651. Вторая стольже безпристрастная, замѣчательная живостію изложенія, своимъ поэтически-безъискусственнымъ языкомъ, сложеннымъ изъ живой народной рѣчи, едва ли не болѣе всѣхъ извѣстныхъ памятниковъ Южно-Русской Словесности того времени, многими интересными подробностями, вполне сохранившаяся, въ сравненіи съ первою довольно кратка. Издаваемая нынѣ Лѣтопись Грабянки менѣе подробная, нежели лѣтопись Велички, но болѣе пространная, чѣмъ лѣтопись Самовидца, одновременная имъ обоимъ, можетъ занимать между ними средину и служить дополненіемъ той и другой при изложеніи эпохи Хмельницкаго. Притомъ, согласуясь въ изображеніи общаго хода событій съ другими лѣтописями, она отличается не только многими интересными подробностями, ей лишь свойственными, но заключаетъ въ себѣ такія свѣденія, такія данныя, которыя не встрѣчаются ни въ лѣтописи Самовидца, ни въ лѣтописи Велички; эти свѣденія вошли отчасти въ составъ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ лѣто-

писей, отчасти вовсе не были до сихъ поръ извѣстны: Къ числу первыхъ можно отнести: 1) письмо Хмельницкаго къ Владиславу IV отъ 2 Юля 1648, послѣ двухъ первыхъ его побѣдъ при Жолтыхъ Водахъ и Корсунѣ. 2) Письмо Яна Казимира къ Крымскому Хану и отвѣтъ на него. 3) Привилегія Яна Казимира на подтвержденіи Зборовскихъ договоровъ, въ ней между прочимъ Король дозволяетъ всѣмъ записываться въ Козаки въ извѣстной части Украинѣ, которой границы означены въ привилегіи. 4) Копія съ письма къ Алексѣю Михайловичу отъ Богдана Хмельницкаго, 17 Февраля, 1654. 5) Поименованіе важнѣйшихъ плѣнныхъ и убитыхъ въ сраженіяхъ, какъ со стороны Поляковъ, такъ и со стороны Козаковъ. 6) Стихи на Корсунскую и Зборовскую побѣду и пр. Къ послѣднимъ принадлежитъ: 1) *Суплька до всеи рѣчи Посполитой Польской отъ утѣшеннаго Аялами народа Русского поданная*, не задолго до начала войны Хмельницкаго, въ 1632 г. (стр. 35—39). Это одно изъ многихъ тщетныхъ прошеній, которыя были подаваемы Польскому правительству православнымъ населеніемъ на обиды и притѣсненія Поляковъ. Суплька эта довольно наглядно представляетъ безотрадное въ то время положеніе Украинны, гоненіе на православныхъ и напрасное усиліе послѣднихъ вымолить просьбами возвращеніе прежнихъ привилегій и облегченіе своей участи. Судя по образу изложенія и по многимъ текстамъ, находящимся въ Суплекѣ, этотъ интересный документъ начала XVII сто-

XVII

лѣтія принадлежитъ лицу духовнаго званія. 2) Свиданіе Хмельницкаго съ Королемъ послѣ Зборовской битвы (78—79). Сюда же можно отнести: а) Разговоръ Богдана Хмельницкаго съ Крымскимъ Ханомъ Менгли-Гиреемъ, при Озерной, въ 1655 г., послѣ Переяславской присяги. Въ немъ съ сознаниемъ собственнаго достоинства Хмельницкій отвѣчаетъ на негодованіе Менгли-Гирея за соединеніе Малороссіи съ Москвою, въ длинной рѣчи онъ опровергаетъ слова Хана о заслугахъ Татаръ Козакамъ, исчисляетъ свои побѣды надъ Поляками, одержанныя безъ пособія Ханскаго и ясно раскрываетъ корыстолюбіе Татаръ и ихъ вѣроломную политику и въ отношеніи къ Полякамъ и въ отношеніи къ Козакамъ. Этотъ интересный разговоръ встрѣчается только въ Исторіи Конискаго, но въ совершенно другомъ видѣ. б) Исчисленіе Козацкаго войска по полкамъ и въ каждомъ полку порознь съ наименованіемъ Полковниковъ, посланное Хмельницкимъ Царю Алексѣю Михайловичу въ 1650 г., совершенно отличающееся отъ показаній другихъ лѣтописей; по этому исчисленію всѣхъ регистровыхъ Козаковъ въ шестнадцати полкахъ было 33,989.

Въ особенности заслуживаетъ полнаго нашего вниманія та часть Лѣтописи, въ которой описанъ промежутокъ времени, утраченный въ лѣтописи Велички и заключающій въ себѣ рассказъ о происшествіяхъ включительно со времени битвы при Пилявцахъ до войны на Батогѣ, т. е. 1649, 1650 и 1651 годы. Она можетъ

если не совсѣмъ, то отчасти замѣнить утрату Лѣтописи Велички, какъ потому что Грабянка пользовался большею частію одними и тѣми же источниками съ Величкою, такъ и по самому изложенію болѣе подробному чѣмъ въ другихъ лѣтописяхъ. Здѣсь наиболѣе замѣчательны описанія битвы при Пилявцахъ, подъ Зборажемъ и Зборовомъ, изложенныя гораздо даже подробнѣе нежели въ сочиненіи Ригельмана, хотя послѣдній повѣствованіе свое въ этомъ случаѣ заимствовалъ изъ нашей Лѣтописи; дѣло подъ Бѣлою Церквою, переговоры съ Польскими Комиссарами и т. п.

Со смерти Хмельницкаго разсказъ Лѣтописи дѣлается менѣе подробенъ, но онъ теряетъ свою описательную форму не вдругъ, а постепенно по мѣрѣ приближенія автора къ изображенію происшествій послѣднихъ годовъ XVII и начальныхъ XVIII вѣка. До 1664 года происшествія излагаются какъ и прежде въ отдѣльныхъ сказаніяхъ, съ этого же года разсказъ переходитъ въ хронологическую переченьъ событій. Со времени Гетманства Брюховецкаго до конца XVII столѣтія Лѣтопись Грабянки во многихъ мѣстахъ чрезвычайно сходна съ лѣтописью Самовидца, такъ что трудно рѣшить Грабянку ли пользовался лѣтописью Самовидца или на оборотъ. Впрочемъ въ этомъ періодѣ Лѣтопись наша вообще кратче лѣтописи Самовидца. При всей однакожъ краткости своей въ ней встрѣчаются факты, которыхъ не находимъ у Самовидца, а иные годы, какъ напр. 1672, 1674 и др., даже

описаны подробнѣе чѣмъ въ первой, а потому и эта часть Лѣтописи, дополняя извѣстія Самовидца, не лишена интереса.

Лѣтопись написана языкомъ книжнымъ, бывшимъ въ употребленіи въ Малороссіи у писателей конца XVII и начала XVIII столѣтія; въ ней встрѣчаются слова и выраженія чисто народныя, но вездѣ видно сильное преобладаніе церковно-славянскихъ формъ.

При составленіи своей Лѣтописи, Грабянка пользовался различными источниками, какъ-то: лѣтописями, дневниками, актами официальными, рассказами современниковъ и пр. Основываясь на словахъ автора (Объявленіе къ читателю и пр. ст. II) и на самомъ содержаніи его Лѣтописи къ такимъ источникамъ можно отнести: 1) *diarіum*, веденный во время самой войны Хмельницкаго съ Поляками и къ сожалѣнію для насъ совершенно утраченный; 2) *лѣтописцы духовные и мірскіе*, какъ называетъ ихъ Грабянка, подъ которыми должно разумѣть: Чети-Минеи, Степенныя книги, сочиненія Польскихъ лѣтописцевъ: Стрыйковскаго, Коховскаго и особенно Твардовскаго; сочиненіе коего Война Домова служила однимъ изъ главныхъ источниковъ Лѣтописи; 3) акты официальные: договоры съ Польскими Королями, Москвою, различныя привилегіи, письма и пр., отчасти вполнѣ, а отчасти въ извлеченіяхъ вошедшіе въ составъ Лѣтописи, и наконецъ 4) *преданія и рассказы очевидцевъ*, — современниковъ Хмельницкаго, жившихъ еще во времена Гра-

бянки; къ нимъ относятся преданія о построеніи Кодака, о взятіи Хмельницкимъ у Барабаша привилегій, о Польскихъ послахъ подъ Бѣлою Церковью въ 1651 году, о послѣдней радѣ Хмельницкаго и о его смерти и др. Авторъ пользовался всѣми этими источниками съ строгимъ выборомъ, съ крайнею осмотрительностію, съ удивительнымъ безпристрастіемъ, имѣя въ виду одну истину, *ничего не прилагая отъ своего умствования, но собирая и придавая написанію отъ достовѣрныхъ историковъ написанная и отъ очевидныхъ свидѣтелей сказуемая.*

Составленная такимъ образомъ Лѣтопись Грабянки, въ свою очередь, въ послѣдствіи времени, служила немаловажнымъ пособіемъ для позднѣйшихъ лѣтописей, въ особенности для сочиненій Конискаго и Ригельмана. Сравнивая ее съ извѣстнымъ произведеніемъ Конискаго, мы видимъ, что она въ числѣ многихъ другихъ матеріаловъ служила источникомъ для его Истории Руссовъ, которую въ недавнее время нѣкоторые изъ новѣйшихъ нашихъ писателей заподозрили на томъ лишь основаніи, что встрѣтили въ ней факты, которыхъ, или вовсе они не нашли, или же нашли въ другомъ видѣ въ лѣтописи Величка и Самовидца, не обративъ вниманія на то, что Конискій могъ пользоваться и дѣйствительно пользовался матеріалами неизвѣстными ни тому, ни другому. Въ этомъ отчасти убѣждаетъ насъ Лѣтопись Грабянки, въ ней мы встрѣчаемъ весьма важное подтвержденіе Конискому касательно третьей войны Хмельницкаго съ По-

ляками, побѣды подъ Жванцемъ и подтвержденія въ слѣдствіе ея Зборовскихъ договоровъ, происшествій отвергну-
тыхъ нѣкоторыми, не говоря уже о частностяхъ, напр. объ
извѣстіи о смерти Острияницы, построеніи Кодака, и проч.

Сверхъ того Лѣтопись Грабянки была однимъ изъ
главныхъ источниковъ для сочиненія Ригельмана «Лѣ-
тописное повѣствованіе о Малой Россіи». Хотя самъ
Ригельманъ объ этомъ прямо не говоритъ; но въ «Пре-
дудѣдомленіи своемъ къ читателю» между прочемъ онъ
упоминаетъ «о двухъ неизвѣстныхъ Малороссійскихъ на-
рочито между собою сходственныхъ Исторіяхъ», кото-
рыми онъ пользовался для своего повѣствованія. Эти не-
извѣстныя исторіи, какъ видно изъ сличенія между со-
бою лѣтописей, были ничто иное какъ лѣтописи Само-
видца и Грабянки. Многія мѣста изъ послѣдней внесены
въ сочиненіе Ригельмана даже цѣликомъ или же съ весьма
малыми измѣненіями. Къ нимъ можно отнести: описа-
ніе пищи, оружія Козацкаго и пр. (Лѣтопись Грабянки
стр. 19—20; Лѣтопис. повѣст. о Малой Россіи Ригель-
мана, часть I, стр. 17—18); битва при Жолтыхъ Во-
дахъ и Корсунѣ (Граб. стр. 43—47, Ригельм., часть I,
стр. 107—109); истребленіе Поляковъ и Жидовъ въ Нес-
терварѣ и другихъ городахъ, взятіе Бара (Граб., 52,
Ригельм. 119—121); посольство отъ Короля Яна Кази-
міра и отъ другихъ Монарховъ къ Хмельницкому, при-
емъ пословъ (Граб. 61—67, Ригельм. стр. 123—127);
дѣло подъ Збаражемъ и Зборовомъ (Граб. 67—80, Ри-

гельм. 128—133); дѣло подъ Берестечкомъ (Граб. 99—105, Ригельм. 154—156); происшествія со времени прихода Польскихъ Коммисаровъ подъ Бѣлую Церковь до смерти Тимоша Хмельницкаго (Граб. 106—120, Ригельм. 161—171); послѣдніе годы Гетманства Хмельницкаго (Граб. 144—152, Ригельм. 213—217); начало гетманства Виговскаго (Граб. 155—160, Ригельм. часть II, стр. 1—4); война съ Пушкаремъ (Граб. 164—165, Риг. 6—8), и другія происшествія его гетманства (Граб. 167—170, Ригельм. 20—24); нѣкоторыя происшествія изъ временъ послѣдующихъ за нимъ Гетмановъ (сравни Граб. стр. 175—178, Ригельм. 51—55) и т. д. Изъ лѣтописи же Грабянки почерпнуты авторомъ Лѣтописнаго Повѣствованія о Малой Россіи: официальные документы—письма: Хмельницкаго къ Владиславу IV послѣ побѣды при Корсунѣ, Короля Яна Казимира къ Крымскому Хану и отвѣтъ на него, Хмельницкаго къ Алексѣю Михайловичу отъ 17 Февр., 1654 года и др.; стихи на побѣду при Корсунѣ, подъ Зборажемъ и проч.

Лѣтопись Грабянки не дошла до насъ въ подлинникъ, по крайней мѣрѣ подлинникъ ея остается доселѣ неизвѣстнымъ; но она сохранилась во многихъ спискахъ, сокращенныхъ и полныхъ, различныхъ эпохъ, различныхъ форматъ. При изданіи Лѣтописи Коммиссія имѣла шесть списковъ ея: три списка, принадлежащіе г. Предсѣдателю Коммиссіи М. О. Судіенко, два списка г. Помощника Попечителя М. В. Юзефовича и одинъ списокъ г. А. Марковича.

XXIII

Основнымъ спискомъ при напечатаніи принята рукопись, принадлежащая г. Предсѣдателю Коммиссіи какъ самый полнѣйшій и самый древнѣйшій изъ всѣхъ списковъ, находившихся въ распоряженіи Коммиссіи; онъ писанъ въ листъ, на 216 страницахъ, на обыкновенной бумагѣ, среднимъ почеркомъ начала прошедшаго столѣтія, вездѣ одинаковымъ съ небольшими измѣненіями. Послѣ заглавнаго листа предъ началомъ Лѣтописи на стран. 3, 4 и 5 находится предисловіе лѣтописца, или *»Объявленіе къ читателю коея ради вины сія исторія начатся писати«*, потомъ съ 5 по 13 стр. слѣдуетъ подробный перечень Гетмановъ Войска Запорожскаго, бывшихъ предъ Хмельницкимъ, конспектъ его гетманства, имена полковыхъ городовъ и Полковниковъ, современныхъ Хмельницкаго и перечень Гетманамъ, слѣдовавшимъ за Хмельницкимъ до Мазепы (*); *похвала вершамъ Хмельницкому отъ народа Мадороссійскаго*, послѣ которой на стр. 14 оставленъ пробѣлъ для портрета Хмельницкаго, сверху его находится замѣчательная надпись слѣдующаго содержанія: *Персона Богдана Хмельницкаго, отрисованная слово въ слово съ куншту итихованного маистромъ, упривиліюванымъ отъ Короля Польскаго, Немчиномъ Кданскимъ, котораго имя и прозваніе на тлѣ-*

(*) Перечень Гетмановъ, бывшихъ до Хмельницкаго и послѣ него, равно какъ и имена полковыхъ городовъ и Полковниковъ, современныхъ Хмельницкому въ нашемъ изданіи помѣщены въ концѣ Лѣтописи.

лицъ зъ Нѣмецкаго языка на Рускій преведенное такъ ся въ себѣ маеть: *Квильгельмъ Гондій, Его Священнѣйшого Королевскаго Величества Коперштихеръ, кредоровалъ за привиліемъ Священнѣйшого Королевскаго Величества. Въ Гданску року 1650. Внизу же пробѣла слѣдующія слова: Той же Пемчинъ титулу подписалъ Хмельницкаго такимъ текстомъ: Богданъ Хмельницкій войскъ Запорожскихъ вождъ, войны за волности изобрѣтатель, и сопротивившихся Козаковъ и посольства Украинскаго Гетманъ.*

Равнымъ образомъ на стр. 15-й оставлено мѣсто для Малороссійскаго герба; вверху его читаемъ слова: *»Сей на печати Малороссійской войсковій гербъ, то есть, воинъ въ колпаку перекривленномъ, на плечахъ мушкетъ, а при боку шаблю и козацкій рогъ съ прохомъ куль млючій, наданъ у войско Запорожское Гетманамъ Малороссійскимъ за кривавоеніе ихъ противу бѣсурманъ заслуги, на вѣчніе часы, отъ Короля Полскаго и Венгерскаго Стефана Баторія, въ року 1576«.* »Егдаже, въ року »1708-мъ, Мазепа, змѣною прешедъ до Короля Шведскаго, забралъ зъ собою войсковіе булави и печать Малороссійскую, тогда Благочестивѣйшій Государь Петръ Великій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, по »наставленіи вмѣсто отпавшаго Мазепи на Гетманство »Юанна Скоропадскаго, далъ оному при Сенаторахъ изъ »своихъ Монаршихъ рукъ булаву и палашь, и повелѣ »вирезати войсковую печать зъ прежнимъ тогожъ воина »гербомъ, на которомъ около написано: *Печать Малой*

*Россіи войска Его Царского Пресвѣтлаго Величества
Запорожского.*

Далѣ слѣдуютъ стихи или *верши на гербъ Малороссійскій*, и за тѣмъ уже съ 17-й страницы начинается самая Лѣтопись. Списокъ сохранился вполнѣ. Онъ принадлежалъ первоначально извѣстному своими заслугами и ученостію Депутату Малороссійскаго Шляхетства Григорію Андреевичу Полетикѣ, отъ наслѣдниковъ котораго приобрѣтенъ г. Предсѣдателемъ Коммиссіи въ числѣ другихъ рукописей и замѣчательныхъ книгъ.

Сверхъ того при изданіи Лѣтописи принимаемы были во вниманіе и другіе пять списковъ, бывшихъ въ распоряженіи Коммиссіи, и найденныя въ нихъ отмѣны и разнорѣчія помѣщены въ выноскахъ. Изъ этихъ списковъ по своимъ особенностямъ заслуживаютъ вниманія только три, именно: два списка г. Помощника Попечителя и списокъ г. Марковича.

Первый изъ нихъ писанъ въ малую четверку, крупнымъ стариннымъ почеркомъ, во многихъ мѣстахъ довольно блѣдными чернилами, на 237 стр. обыкновенной бумаги, на заглавномъ листѣ ея находится приписка: »списана сѣя исторія въ гродѣ Сарочинцяхъ, року отъ Рождества Христова 1756«. Началу лѣтописи предшествуетъ, подобно какъ и въ основномъ спискѣ, предисловіе автора, оглавленіе Лѣтописи, похвала Хмельницкому, мѣсто для его портрета и герба съ надписью и т. д., исключая перечня Гетмановъ до Хмельницкаго и

послѣ Хмельницкаго и списка полковыхъ городовъ и Полковниковъ. Лѣтопись оканчивается описаніемъ смерти Хмельницкаго; въ концѣ книги помѣщена выписка *»Зъ книги печатной Краткого Описанія всѣхъ случаевъ, касающихся до Азова«*. Этотъ списокъ, къ сожалѣнію неполный, ближе другихъ подходитъ къ основному списку и отличается только особенностью правописанія, именно употребленіемъ *ы* вмѣсто *и*, напр. соедини, вм. соедини, соравны, вм. соравни; *и* предъ гласною, вм. *і*, наприм. Киевъ и пр., хотя въ основномъ списокѣ встрѣчается эта особенность, но очень рѣдко, *в* вм. *у*, напр. врядники, вм. урядники, и наконецъ означеніемъ годовъ нынѣшними цифрами, вмѣсто Славянскихъ.

Другой списокъ, принадлежащій г-ну же Помощнику Попечителя, безъ заглавнаго листа, относится къ позднѣйшему времени, писанъ въ листъ красивымъ, отчетливымъ почеркомъ конца прошлаго столѣтія, страницы безъ нумераціи; въ началѣ помѣщено известное письмо Кошоваго Атамана Сѣрка къ Крымскому Хану (см. Маркев. Истор., т. III стр. 123) и универсалъ Хмельницкаго изъ подъ Бѣлой Церкви. Лѣтопись доведена до 1709 г.; въ этой рукописи мы не встрѣчаемъ ни перечня Гетмановъ, ни вершъ въ похвалу Хмельницкаго, ни надписей къ его портрету и изображенію герба. При всемъ томъ этотъ списокъ весьма замѣчателенъ по своей полнотѣ и по многимъ отнѣнамъ ей лишь свойственнымъ, наконецъ по своему языку, близко подходящему къ на-

родному. Это есть ничто иное какъ позднѣйшее, такъ сказать, переложеніе Лѣтописи Грабянки на языкъ народный съ небольшими противъ основнаго списка пропусками, произшедшими или отъ недосмотра переписчика, или же сдѣланные имъ съ намѣреніемъ въ слѣдствіе затрудненія, встрѣченнаго имъ при переводѣ нѣкоторыхъ мѣстъ Лѣтописи.

Списокъ г. Аѳ. Марковича, писанный въ листъ и принадлежащій къ болѣе позднѣйшему времени нежели предъидущій, что явствуется изъ его почерка и правописанія, содержитъ въ себѣ событія исторіи Малороссіи только до присоединенія ея къ Россіи; въ срединѣ ея встрѣчается большой пропускъ, въ ней недостаетъ двухъ сказаній: »сказанія о походѣ Козаковъ на Волоховъ, о комиссарахъ Польскихъ и сказанія—которая вина войнѣ Берестецкой«, что составляетъ семнадцать печатныхъ страницъ (съ 82 по 99 стр.); большую часть книги занимаютъ копии статей, данныхъ Гетманамъ со времени Хмельницкаго до Разумовскаго и нѣкоторые официальные уже напечатанные документы, какъ-то: Царскія грамоты, универсалы Гетмановъ и проч. Немногія, но довольно важныя особенности ея мы старались помѣстить въ выноски, но такъ какъ этотъ списокъ былъ доставленъ въ то время, когда уже напечатаны были первые листы Лѣтописи, то въ число вариантовъ не вошли изъ нея стихи на битву подъ Корсуномъ, въ другихъ спискахъ не встрѣчающіяся, которые мы здѣсь помѣщаемъ.

Зри убо коль есть храбра и непобѣжденна
 Козацка въ войнѣ сила тверда, мужественна,
 Яже всю гордость Польску до конца смирила ●
 И всю ихъ подъ нози смиренно слонила;
 Егда подъ Корсунемъ сихъ смѣрти предаваху,
 Гетмановъ и войско храбро прогоняху,
 Гдѣ воинство хлопая запомнили звати
 И принужденны земли во користь отдати.
 Помножь, Боже, на вѣки Козацкую славу,
 И покори подъ нози враговъ нашихъ главу!
 Да будетъ всегда плодна Козацкая мати,
 И дѣти еи въ силѣ всегда процвѣтати!

Остальные же три списка, принадлежащія г. Предсѣдателю Коммиссіи не были принимаемы во вниманіе при изданіи Лѣтописи, ибо они не заключаютъ въ себѣ никакихъ особенностей, изъ нихъ первые два есть ничто иное какъ сокращеніе изданной нынѣ Лѣтописи, а третій, дошедшій въ весьма поврежденномъ состояніи, — несовсѣмъ исправная копія основнаго списка.

При изданіи Лѣтописи Коммиссія держалась строго рукописи, сохраняя по возможности ея правописаніе и ея характеристическіе оттѣнки. Для большаго удобства при чтеніи допущены лишь весьма незначительныя измѣненія: отдѣлены предлоги отъ именъ, во многихъ мѣстахъ съ ними слитые, въ окончаніяхъ словъ поставлены ъ и ь, уничтожены сокращенія подъ титлами, принято настоящее употребленіе знаковъ препинанія и буквы

и, т. е. предъ гласною она замѣнена і, годы и числа означены нынѣшними цифрами, для однообразія приняты одинаковія окончанія въ прилагательныхъ—на *ого*, такъ какъ большая часть прилагательныхъ встрѣчается съ этимъ окончаніемъ и проч.

Въ концѣ Лѣтописи помѣщены приложенія—отрывки изъ Лѣтописи Іеромонаха Боболинскаго, которыя по своему содержанію заслуживаютъ полнаго вниманія и въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ дополнять нашу Лѣтопись, но объ нихъ, равно какъ и о самой Лѣтописи мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ (см. Предисловіе къ приложеніямъ послѣ 272 стр. Лѣтописи).

Кромѣ того для большаго удобства при употребленіи Лѣтописи Грабянки и приложеній къ ней, мы считали необходимымъ присоединить: объясненіе невразумительныхъ словъ и указатель именъ личныхъ и географическихъ.

Иванъ Самчевскій.

Кіевъ, 1853 года.

ЛЪТОШЕЦЬ

ГАДЯЧСКАГО ПОЛКОВНИКА

ГРИГОРІЯ ГРАБЯНКИ.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

PHYSICS DEPARTMENT

ОБЪЯВЛЕНІЕ КЪ ЧИТАТЕЛЮ,

КОЕЯ РАДИ ВИНН СІЯ ІСТОРІЯ НАЧАТСЯ ПИСАТИ.

Понеже въ книгахъ древними исторіографи, Римскими и Полскими, Кромеромъ, Бѣлскимъ, Стрѣйковскимъ, Гвагнѣномъ, Коховскимъ, такожъ Нѣмецкими, Пофендорфомъ и Гибнеромъ, составленными, а нинѣ повеленіемъ Петра Перваго, Императора Всероссійскаго на Славенскій языкъ преведенныхъ, вездѣ о многихъ Козацкихъ противу бѣсурманъ бранехъ обретається написаѣо, яко Козаки въ пустихъ лугахъ окрестъ реки Днѣпра и Богу издревле собирающеса не издою коею держими, но хотѣніемъ разширенія вѣри Христіанскія привлащася, вездѣ на морю и на землѣ множицею Турковъ и Татаръ розбивали, и подъ образомъ самоволства сугубую добродѣтель творили: едину, яко отъ хищниковъ Татаръ плѣненныхъ Христіанъ отемлюще свободою даровали, другую, яко Полское Королевство и Русь отъ всякихъ нинѣ наносимыхъ Татарами озлобленій крѣпко защищали. Тѣмъ же въ брани искусвомъ не точію слави, но и предѣловъ землѣ своей отъ хотящихъ ея заобладати доселѣ цѣло соблюдоши и разширеніе пристыжали,

*

что яснѣй землемѣри на мапахъ свѣту явили, положивши у оныхъ восводство Кіевское, Чернѣговское, Браславское и Подолское, идѣже текутъ рѣки Днѣстръ, Бугъ, Горѣнь, Днѣпръ, Десна и Суржъ, а оттуду по Черное море. Тое ради толь знаменитая ихъ дѣйствія за предводителствомъ благополучныхъ вождовъ бывшая, пачеже за Богдана Хмелницкого, преславного вожда Запорожского, за отытіе волностей Руссѣ съ Поляки содѣянная и за совѣтъ, даби въ земляхъ Русскихъ не были зъ Руссовъ воеводи, кашталани, старости, судьи и прочіи власти, якіе Король Казѣмиръ Первый, въ року 1340, по присягѣ наслѣдникомъ своимъ тотъ уставъ хранить повелѣлъ, и за отытіе волностей, отъ Королей Козакахъ наданныхъ и за инніе нестерпиміе отъ Поляковъ обиди съ Найяснѣшими Королями Полскими Владиславомъ и Казѣмиромъ съ неоплаканнимъ и никогда возвратнимъ Полякомъ убыткомъ воздаваемая, да не прійдутъ въ крайнее забвеніе, умислихъ исторію сію въ память послѣднему роду написать, собирая ово отъ *діаріуша* нашихъ воиновъ, въ обозѣ писанного и отъ *духовныхъ и мерскихъ лѣтописцовъ*, елика въ нихъ возмогохъ обрѣсти достовѣрнѣ написанного, ово отъ повѣствованія *самобытныхъ тако свидателей*, еще въ живихъ обрѣтающихся, ихъ же повѣсть вѣроятно лѣтописцовъ утверждаетъ. Не буди убо чтущимъ разумѣти, яко нѣчто где отъ своего умствованія приложихъ, но якоже рѣхъ отъ достовѣрныхъ историковъ написанная и отъ очевидныхъ свидателей сказуемая, собрахъ и написанію предахъ. А яко многіе мимо нынѣшная преславная дѣйствія воинская древнѣйшихъ Царей славою писанніи откровенною новая молчаніемъ угнетаютъ и въ

слухъ послѣднихъ родомъ даются упушаютъ. Но кто бы сихъ времянь вѣдалъ Богомъ устроеннаго вождя Мойсея, родъ Еврейскій отъ Египетской работы чудеснѣ чрезъ море Черное по суху проведеннаго, и въ негѣ Царя Египетскаго со вой потопившаго, аще не бы писаніе о томъ свидѣтельствоваало? Кто бы Навходоносора въ славѣ на земли первѣйшаго, кто Кура, первѣе кораблями море наполнявшаго, Александра, въ славѣ превознесеннаго и Августа, вселенною единовластвующаго, на послѣдокъ и Димитрія, Князя Московскаго, милліонъ и двѣстѣ тысячей гордящихся въ своемъ Мамаи Татарѣ истребившаго и ихъ царства Татарская Росіаномъ подчинити принудившаго, коихъ всѣхъ, аще иногда славы и мѣръ не вѣщаше, но нынѣ не препливали бѣ забвенія пучини, но весьма въ глубинѣ невѣдѣніи были бы погружены, аще бы святое писаніе не поставило дѣйствию ихъ на всемірномъ поприщи и слова Божія проповѣдникомъ и красноглаголивилъ вѣтіямъ не подало имъ симъ украшати своихъ трудовъ? Тихъ убо и тимъ подобныхъ побѣдителей Исторіи мнѣ многочастіѣ въ сладокъ чтущу и пользу народомъ ихъ еже къ безсмертной имъ славѣ проразумѣвшу, соболѣзновахъ не мало, яко и нашего отчества ничимъ же отъ нихъ во воинскихъ трудахъ разнствующаго, въ толикой забвенія пучинѣ дѣла видя погруженна; сего ради не коею либо любострастною славницею, но общою возбужденіемъ пользою судихъ и сего вѣрнѣйшаго Россійскаго сына благоразумнаго вождя Богдана Хмельницкаго, Малую Россію отъ тяжчайшаго ига Лядскаго Козацкимъ мужествомъ свободившаго и Россійскому Монарху, изъ столицы гради въ первобытность приведеннаго, не-

молчная дѣйствія не оставляю въ пепелѣ погребенныхъ повѣсти свѣту явити, являя во вся народи, яко не точію сами Славеннороссійскіе Монархи мужества своего страхомъ обносили вселенную, но и раби ихъ за отчество собственныхъ государей и за обиду Россіянъ могутъ и преоцнѣйшихъ чуждыхъ Монархъ силамъ вооружившись противустати.

ПОХВАЛА ВЪРШАМИ

ХМЕЛНИЦКОМУ

ОТЪ НАРОДА МАЛОРОССІЙСКАГО.

Богданъ Хмельницкій се изображенній (*),
Воинъ въ Россіи славній, непобѣжденній.
Черезъ его Украина на ноги повстала,
Ибо подъ игомъ Лядскимъ мало нескончала,
Искоринилъ Унію, гонилъ Ляхи зъ Жида
И прочіе народи подъ такими вида.
О коль велегласнѣи вѣсти торжественніе
Славу его проиесе даже по вселенной,
И Трацку страну смертни нападоша страхи,
Егда луну ихъ Марса досязаху прахи!
Смигъ смертію побѣжденъ смерти не голдуеть,
Въ снахъ своихъ Россійскихъ живетъ и воуетъ!

(*) Въ рукописи послѣ похвалы Хмельницкому оставлено на особомъ полулистѣ мѣсто для его портрета.

ПЕЧАТЬ МАЛОЙ РОССІИ

**ВОЙСКА ЕГО ЦАРСКОГО ПРЕСВѢТЛАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ЗАПОРОЖСКАГО (*).**

ВЪРШИ НА ГЕРБЪ МАЛОРОССІЙСКІЙ:

Войска Запорожского воинъ знаменитій

Вооруженъ бодрствуетъ отчизну хранити,

Аще и враговъ, конхъ не зритъ предъ собою,

Обаче оружіе готово до бою.

Имать тѣмъ востаючи супостати сильни,

Хотѣнія своего падоша омилни,

Ибо вѣсть сей завчасу предварати злomu,

Да въ порабощеніи не будетъ нѣкому,—

Якоже дѣло бодра пастора суца

Воспятити къ стаду волка грядуща.

(*) Послѣ этихъ словъ въ рукописи оставлено мѣсто для изображенія печати, внизу коего находится помѣщаемые върши.

Начинаюшу ми повесть о дѣйствіяхъ и бранехъ
Козацкихъ, аще и не весьма требь бѣше о праотцехъ
народа того Козарахъ предмовою широко возвьстити,
обаче принужденъ для лутшого розумнїя пространнѣ
сказати, откуда Козаки имьютъ свое проименованіе,
отъ котораго племени и языка, и яко ихъ Козаковъ
праотци Козари отъ времени праотца своего Гомера,
внука Ноева, преходя кочовисками и отъ странъ до
страни, подобіемъ Колмиковъ, премьнялися въ рознїе
родства и языки, и превошедше въ силу, составили
были своя царства, и яко по оскудѣнїи отъ браней
премьнялися съ Козаровъ въ Козаки; о всемъ томъ
нижея предмова по раду скаже, аще чтущїй, не сту-
жая о пространствѣ ея, въ чтенїи потрудится, она бо
желанїе подасть, и до внятїя словесъ умъ зготуетъ:
ибо кто чинно дѣло почнетъ, то при начатїи пол-
оного отправитъ.

**О НАЧАЛѢ ПРОИМЕНОВАНІЯ КОЗАКОВЪ И ОТ-
КУДУ НАРЕЧЕННИ, ОТЪ КОЕГО ПЛЕМЕНИ И РОДА;
КУПНО ЖЕ И О ДРЕВНѢЙШИХЪ ИХЪ ДѢЙСТВИ-
АХЪ СОКРАЩЕННЪ.**

Народъ Малороссійской страны, нарицаемій Козаки, имать свое проименованіе отъ древнѣйшаго рода Скифска, глаголемаго отъ горъ Алянскихъ Аляни, отъ рѣки-же текущей чрезъ Бухарскую землю въ Хвалинское море,—Козари, идущаго отъ племени перваго Афетоваго сына Гомера; таже по отшествіи отъ Азовскаго Кимерійскаго моря древнѣйшихъ Гомеровъ или Кимеровъ или Цимбровъ, на полуночь и западъ, и по прежненіи именъ ихъ въ Литву, Жмудъ и Гофи, Швень и прочіе, сѣдоша на тихъ земляхъ сіи Аляно-Козари; зане тотъ же языкъ бѣ Славенскій, изъ Афета праотца изшедій. Послѣди же по времени не маломъ расплотившися и распространившися зѣло, сѣде по обою страну рѣки Дона, раздѣляющаго Европу отъ Азіи; таже и въ самой Европѣ, многіе мѣста въ область свою пріемиши, вселишася въ Таврику (нынѣ именуется Крымъ),

а оттуду пойдоша до Днепра и за Днепръ до мѣсть, по надъ Чорнимъ моремъ обрѣтающихся, идѣ же нынѣ Очаковъ и Бѣлгородъ, даже до Панонїи; где премѣнишася во нїи народи, нарицаемїи тогда Авари, Гунни и прочїе. А иже во Азїи ошастася, сїи такожде распространившїися даже до Волги и далѣе, яко-то за Волгу, за Яикъ, Якубу и Козару рѣки; послѣди же и въ далечайшихъ окрестъ Хвалинського моря обрѣтающихся странахъ вселившеся, нарекошася Болгари, которїи, естественнимъ своимъ мужествомъ влекомїи суще, чрезъ многїе времена Заволскихъ Татаръ улуси плѣняху; отъ нихъ же послѣдѣ отмщающихъ своя плѣни, изгнани до Дуная zostали, и тако въ року 666-мъ проименовалися Болгарами.

Не терпящи таковыхъ сосѣдственныхъ себѣ населниковъ Греко-Римскїй Кесарь Великій Константинъ, сего имени четвертїй, воста бранїю противу Болгаровъ, отъ нихъ же побѣжденъ и прогнанъ сущи, едва возможе угонзнути въ Константинополь; где паки брань обновити противу неприятели нацѣрающаго смерть постиже. Тако Болгари побѣдное въ началѣ своего пришествїя имуще преддверїе, укрѣпившїися же на своихъ селенїяхъ воеваху и послѣдѣ противу Греко-Римскихъ Кесарей различными бранми, овогда побѣждаючи, овогда же и сами побѣждени бываху, донелѣ же свѣтъ Православнїи вѣри возсія въ нихъ за Патріарховъ Цариградскихъ Фотїя и Михаила Керуларїя, при Папехохъ же Римскихъ Лва Третего, а по немъ Сергїя. Сїи Аляно-Козари во время Кесарей Римскихъ Тита и Веспезїана, въ року седмдесятомъ отъ Рождества Христова, отворившу имъ путь вратами Каспїйскими Цару Гирканскому, воеваху Мидїю и Арменїю, идеже довольно користей взявши, безбѣдно.

къ своимъ возвратишася; послѣди же издою привлащени совинствоваху чрезъ многое время Римляномъ служили, отъ нихъ же за свое мужество и знаменитую во бранехъ храбрость многими почестии, множайшими же дари обогащаеми бываху.

Въ томъ народѣ обичай бѣ грубій и сверѣпій, яко же нинѣ у Татаръ, образъ страшень, яко же у Колникъ; живяху же множайшии въ шатрахъ, преходящи отъ мѣста на мѣсто, пажити ради своимъ скотомъ; пища нинѣ бѣ суровое мясо невареное, хлѣба не точію не имѣяху, но и не знаяху. Въ таковомъ убо нестяжателномъ житіи суще, отнюдь прелести міра сего, златомъ, серебромъ, каменіемъ драгимъ и прочими, яже у людей честивѣйша и любострастивѣйша суть, не печажуся, но едино точію въ нихъ бѣ упражненіе, еже въ бранехъ непрестанно обучатися; чесо ради зѣло бяху храбри и толь мужественни, яко Каганъ Казарскій, ихъ Царь, всѣмъ окрестнимъ землямъ бѣ ужасень. О которой народа того храбрости много въ древнихъ лѣтописахъ Греческихъ и Римскихъ оубѣтается, ибо и Киру, Царю Перскому и Александру Великому и Августу Римскому довольно помоществоваху въ покореніи имъ свѣта сего держави. Имѣяху же за крѣпчайшую себѣ твердиню и убѣжище, Бѣлимъ моремъ зѣ одной страни, съ другой же Меотійскимъ озеромъ окружаемую Таврику, яже по свѣдѣтельству Ботера, здрекле нарицашеся Казарія, а людіе живущіи тамо Казари; коея страни удивительное и аки би естественнѣе къ убѣжищу устроенное расположеніе зрится, ибо малою греблею зѣло отъ земли отдѣлившися, паки острова подобіемъ, въ долготу

на двадесять, въ широту же на десять миль распростра-
няется; таже объ ону страну, яже ко полудію лежитъ,
раздѣлившись на двѣ части, творитъ отного морскую; при
ея же устѣи обрѣтается градъ изряднѣйшій, именуемій Ка-
фа, и пристанище яко доброе, тако и твердое, въ немъ
же множество многое кораблей виѣститися можетъ. Сія
убо страна питаше людій надъ чаяніе множество, понеже
бѣ зѣло плодоносна въ пищу имъ самимъ и пажити ско-
томъ ихъ. Взимали тамо Козари немаліи користи зъ мора
Азовского, которого окрестъ есть (по разумѣнію земле-
мѣревъ) миль на двѣстѣ; где и тѣснота моря Кимерійскаго
въ широту на милью идетъ зъ Азовского въ Чорное море,
имѣючи зъ одной страни при берегу градъ Керчь, а зъ
другой Таманъ; но понеже вишепомянутое Азовское море,
непрестаннаго ради бѣгу Дону рѣки въ него, есть паче
сладкое, неже сланое; сего ради содержитъ въ себѣ не-
сметное множество рыбъ, еже именуемыи сладкой води съ Бѣ-
лого (?) и Чорного моря, тамо снисходится и творитъ ко-
ристи многіе и неизглаголанную обивателямъ ползу. Тими
изобиліи Каганъ воинство сильное собиралъ и у себе
держалъ и богатился оттуду зѣло, излишнее пущаючи до
Константинополя и далей, яко то конѣ, скоти, овци, вол-
ну, хлѣбъ, масло, кожи, сухіе риби, осятри, икру, соль
и прочя. Таковое убо тоя страни изобиліе не мало имъ
помоществоваше и въ бранехъ, ибо и наиболшіе воинства
Кубаню, Дономъ, Днѣпромъ, Днѣстромъ Дунаемъ, моремъ
и полемъ могоша совокупити; и наполняху море тысящами
кораблей и конницею землю, что явственню показался подъ
Цариградомъ.

Не могут же, как огня в пепелъ, силъ своихъ и мужества естественнаго въ себѣ утратить, воеваху съ старѣйшиною своимъ на вся страны окрестныя, ихъ же единого по другомъ нарицаху Каганомъ, си есть Царемъ; съ которыхъ нѣкій (имя его древности ради въ лѣтописахъ не воспоминается или всячески забвеніемъ преиде) въ року 600, пошедши отъ Азовскаго моря съ жилищъ своихъ съ силнымъ воинствомъ за Дунай обичаемъ Татарскимъ, принять Королемъ отъ Аваровъ и Гунновъ, таже и Кесаромъ всѣмъ западнымъ невѣрнымъ Славяномъ устроенной суши, воева владѣніе области Греческия, и вторгнувши до Венеціи, послѣди же Истріи, за помощію вдови Ромилди, жени Агилюпа, Князя Лонгобардовъ, градъ Форумъ Юліумъ взялъ, яже, хотяши ему женою быти, лестно его поддаде. Коего ея невѣрствія Каганъ не терпящи, паче же лестію оная гнушающихся, къ сему и приѣбра въ жени произити, ямушаго блюдушися, повелѣ ю на палъ взбити съ таковымъ словесъ прилогомъ: *Сицева мужа достойна еси*. Таже послышавши яко, воевода Прискъ Кесара Греческаго Маврикія съ воинствомъ въ его область приходитъ, возвратися во свояси въ Панонію. Сей Прискъ прежде двою лѣту вожда Кагановаго, именемъ Ардагаста, съ Славяни надъ Дунаемъ побѣди, обаче въ забвеніе то Каганъ пустивши и не мстящися тогда за свое укривженіе, яви Приску благодареніе сицевымъ образомъ: слышавши, яко приспѣвающу празднику Воскресенія Господня въ не малою оскудін пищи воинство Греческое зостаеъ, посла къ нимъ вѣстника, да елико имъ будетъ потребно взимають отъ него хлѣба; и тако Прискъ, нѣсколко десятъ возовъ опредѣливши и взявши отъ Кагана запасовъ, безбоязненно и

безугодно праздникъ Свѣтлаго дне Воскресенія Христова съ своими праздникова. Послѣди же отшедши Каганъ отъ Римскаго воинства взялъ градъ Дризипару, и огнемъ въ конецъ разоривши, соже; чесо ради Цариградъ въ толь великомъ бѣ страху, яко Маврикій Греко-Римскій Кесарь принужденъ бысть зъ великими дари послати единого отъ сигклита своего рода, честна и велика мужа именемъ Армазона, даби испросилъ у Кагана миръ Грекомъ и Римляномъ. Онъ же, исполняя повелѣнное себѣ, прїиде въ полки Славяновъ, и предложивши множество даровъ, ово мира у Кагана прошаше, ово же и увѣщеваше, да не отиѣвнаго ему дотоль благополучія мѣрно употребляетъ; на что Каганъ отвѣщаючи: «щастя, рече, и прежде и нынѣ употребляю мѣрно, и се пакы свѣтъ, яко вся наша дѣйствія тысящи надежамъ подлегла суть; сего ради азъ размышляя — щасте всегда быти неостоянно, съ вами не яко суноостать главній, но яко противникъ; точию слави своея нищущій, обхождуся, гѣхъ даровъ сихъ, яже ми Кесарь вашъ чрезъ васъ присла не прїемлю; но хошу, да точию за коегождо плѣнника, искупующи ихъ, дастъ мнѣ по единому динарїю». Съ таковымъ отвѣтомъ Армазонъ, отпущенній суши, возвѣсти Кесарю требованіе Каганово, еже Маврикій размышляючи, паче же недугомъ любонївїя одержимъ суши, воспрїялъ нареченной толь малей Каганомъ за плѣнника когюждо цѣни всячески не дати, якожъ и сотвори; чесо ради Каганъ розгнѣвавшися повелѣ вся плѣнники избити, отъ прочихъ же Греко-Римскихъ подданныхъ дати немалую вземши, койде во своемъ. Плѣнниковъ же неповиннѣ, скупостю ради Маврикіевою избїенникъ, метящися всеящися

рука Господня, казни весь домъ Маврикіевъ, жену и чада, смертію чрезъ мучителя Фоку.

Таже въ року 612, Хоздрой, Царь Персидскій, возставши бранію на Греческую область, Сирію, Египеть и Ливію, и отгуду далѣ съ легкииъ воинствомъ вбѣгаючи, многія пакости и озлобленія Греко-Римской державѣ творяше. Тѣмъ же нужда бѣ, да самъ Кесарь Ираклій изійдетъ противу ему на брань. Исходящи же въ намѣренній путь поручи сына своего въ призрѣніе Сергію, Патріарху Константинопольскому, Бовонію—Патрикію и Кагану Казарскому, Королю Аваровъ, уже себѣ примирившемуся и въ любовь жителствовавшему, оставивши въ защищеніе града часть воинства знаменитшую, останокъ же съ собою взявши, поиде за Азовское море до потурченнихъ Казаровъ въ страну, нарицаемую Анатолією, и совѣщавшися съ ними своему присовокупи воинству, которое тѣснѣе мѣста у моря Каспійскаго нечаяннихъ ради падежовъ прокопавши, выидоша въ Персидскую землю съ старшиною своимъ Зебилемъ, иже вторій по Каганѣ въ Казаріи числящеся господиномъ. Къ пустошавшимъ же нещадно Казаремъ Персидскую страну приспѣ съ воинствомъ во градъ Лазіку и Ираклій Кесарь, ему же Зебиль, съ своими поклонившися, даде въ совоинствование сына своего старѣйшаго съ четиридесятію тысящей избраннѣйшаго воинства, а самъ въ домъ возвратися. И тако Хоздрой, неправеднѣ отятіе чуждіе страны принужденъ суци оставити, прійде во свою державу, да своя уже защищаетъ; где чрезъ лѣтъ дванадесять ратуючи, не превозможе что Ираклію яко не одолѣному сотворити, вѣдуци же пакы, яко Каганъ въ содержаніи

вѣри есть непостояненъ пославши къ нему послы, преклони къ своему единомыслию, да оставивши Греческаго Кесара примиріе съ своимъ купно воеводою, именовъ Сэрварисомъ, взаимне Греческу плѣняючи воюють землю. Яковому лестно неправедному совѣту Каганъ повинувшись, поиде съ множествомъ воинства Казарскаго и Персидскаго подъ столпій градъ Константинополь. Его же всячески би досталъ, аще не би чудеснѣ непобѣдиною силою Пресвѣтія Богоматере былъ побѣжденъ, Яже градъ свой, яко жребій свой защищаше; о чемъ пространно въ Синаксарѣ пятой четыредесятници повѣствуется.

По побѣдѣ оной страшной надъ Казарами подъ Константинополемъ бывшой, аще и сотрении уже силы ихъ отчасти бяху; обаче еще множества Казарскаго окрестніе народи опасахуся. Ихъ же Царь Греческій Левъ Исавранинъ, въ року 630, себѣ примирити ищущи, поять сину своему Лву Копрониму дщерь Каганову, именовъ Ирину, въ жену; отъ нея же послѣди родися Левъ, прозиваемій Хазарій, иже но отцу своему и воспріемникъ скипетра держави Греческой. Къ сему Кагану, въ року 640, Король Французскій Дагобертъ посилалъ посла своего именовъ Рихарія освобожденія ради Французовъ; иже сін сущи у Кагана по случаю простре нѣкогда слово о нечестивой идолопоклоннической Казарской вѣрѣ; ему же Каганъ, возражаючи его повѣсть, премудрѣ отвѣща: »ви (рече) Христіяне рабами Божиими именуетесь, злоби же неисповѣдиміе противу волѣ Его творите; »сего ради частѣ Богъ допускаеть, даби ми невѣрніе возлобленія Божія надъ вами отыщалисѣ.

По немнозѣмъ же послѣде времени начаша Казари

со Греки примирившися Христіянскія отъ Херсонянь навикати зъри, съ ними же наконецъ смѣсившеса предложивша себѣ Православно-Каѳолическая догмата испитати. Въ которомъ измѣреніи своемъ неослѣпномъ пребывающимъ, доустися судьбами Божиими области ихъ упадати, таксвнимъ подобіемъ, въ року 888, Кароль Великій Король Французскій, мстящися прешедшихъ кривдъ своихъ отъ прежнихъ Кагановъ, королевству его нанесенныхъ, поиде бранію съ немалымъ воинствомъ на старѣйшину Казарскаго, его же на Волзѣ воюючи, въ конецъ побѣди, и столній градъ купно зъ дворомъ оного крѣпко утвержденнымъ взять. Послѣди же занобѣгаючи имущему (по мнѣнію его) силъ Казарскихъ отнеленію, купно же и опасающися ихъ, время къ истребленію того народа обрѣвши, царствіе ихъ разори, градъ столній со всею лѣпотою размѣта, съ тилъ мнѣшиемъ, даби и памяти Казарской въ Паноніи не осталось; взять тамо Король Франковъ користей и богатствъ толь много, яко ни единою войною толико Французи обогатшася, елико отъ побѣжденныхъ Аваровъ и Гунновъ купно; со Каганомъ ихъ, съ собою изнесоша тамо сокровища многими лѣта недвижная бяху, тамо изграбленнихъ многихъ Царей, Кесарей и сажихъ ихъ же Франковъ ивѣнія обрѣтахуса, яже вся многими лѣтми стлжаваемая, единымъ временемъ погнбоша. И тако народъ Славенскій, или Казари отъ страшилища иногда востока и запада, полудне и юга, во ничто чрезъ войну Французскую обратншася. То едипо намъ послѣднимъ родомъ по себѣ въ память оставиши, яко въ Паноніи иногда Казари жителствоваху.

Послѣди же, въ року 900, и тихъ Славяновъ, иже

распространившись даже до полунощнаго окіянь-моря бреговъ, обитаху за рѣкою Албимъ и называхуся Валятабами, Сорабами, Оботритами, Боемами, аще и единого языка и рода сущихъ, обаче обикновеніями и обрядами между собою разнствующихъ. Всѣхъ же единомисленно Саксономъ зѣло вредныхъ Кесарь Отто, бранію стерши, въ конецъ побѣди и своей власти подчини. Сіе же за помощію и лестію единого нѣкоего Славенскаго вождя, именемъ Тургумѣра, которій велими дарами, болшими же отъ Кесара обѣщаніями прельщенъ суши, завѣща Кесаревѣ Словенскую землю подъ его державу отдати; не имѣя же къ исполненію своего намѣренія инаго коего подобія, прійде съ лестію къ граду, нынѣ именующемуся Брандбургъ, до внука своего, иже, яко паче ипѣхъ Князей въ воинскихъ дѣлахъ искуснѣйшимъ суши, во градѣ томъ по достоянію своему началствоваше. Его же коварникъ оній Тургумѣръ, аки-би слово нѣкое имѣя къ нему рещи, возва къ себѣ на поле и тамо емши абіе умертви; и тако градъ и вся предѣли Кесаревѣ покори. Ихъ же подобіемъ и прочія Славенскія гради и страни, тамъ въ полунощной странѣ сущія, поддадошася. Оттолѣ Славяновъ преста въ тихъ земляхъ владѣніе, и языкъ Славенскій всячески искорененъ суши, въ различная произійде проименованія, яко-то: Новая Мархія, Люзитія, Померанія, Кашшуби и проч.

По конечномъ истребленіи Славяновъ и Кагановъ въ Паноніи отъ Кароля Великаго, въ полунощныхъ странахъ отъ Оттона Кесара, осташа точію тѣи Козари, иже исперва жителство свое имѣяху на Чорнимъ моремъ, въ Таврицѣ, окрестъ Азовскаго моря и пучини Кимерійскія, даже до

Анадоліи. Ихъ же еще и уменьшися индѣ племя, обаче тамо мужество онихъ и владѣніе не оскудѣваше; ибо владуши Кіевоу и иними Російскими и вѣкними странами, взимаху отъ нихъ дань: бѣлчаніе кожи отъ всякаго дому и по шелягу отъ плуга. Послѣди же Осколдъ и Диръ, воеводи Рурика Князя Великаго Новгородскаго пришедше къ Кіеву, сѣдоша въ немъ и не даша Казаромъ дани. По сихъ бистъ Князь въ Кіевѣ Олегъ, сей отягъ отъ Казаровъ Радомири и Сѣверъ. По Олегу бистъ князь въ Кіевѣ Игорьъ Рюриковичъ, сей тяжести ради даней на Древляни наложенныхъ, ничто же памяти достойно съ Казари сотворши, отъ Древлянъ убіенъ, въ року отъ Рождества Христова 908, и погребенъ во градъ Коросташевъ (?). По немъ взятъ скипетръ области Кіевской синъ его Святославъ Игоревичъ, иже пошедши на Оку рѣку и Волгу, и видѣвъ Вятичи Козаромъ дань дающихъ, отягъ отъ нихъ; чего ради нужда бѣ Козаромъ съ Каганомъ своимъ изійти противъ Святослава на брань, иже Святославъ біющихся крѣпко и мужественнѣ побѣди, градъ столній Бѣлую Вѣжу взятъ и на самыхъ ихъ дань даяти наложи; обаче сихъ точію Козаровъ Святославъ побѣди, котори по сей странѣ Дону обитаху, прочіи же при прежней своей свободѣ останаху. По семъ Половци съ Печенѣги, отъ странъ полунощныхъ подъ Французамъ изгнани суще, прійдоша въ сіи степовія отверзстіе жѣста, и чрезъ многіе лѣта на Казаровъ бранію воюючи, вмалѣ не до конца ихъ истребиша; сами же на ихъ обиталищахъ вселишася: Печенѣги тамо, идеже нынѣ Нагайскіи Татаре, Половци же — въ Таврицѣ, изгнавшѣ Христіанъ оттуду; исходяще же съ кочовищъ своихъ, по-

добіємъ нынѣшнихъ Татаръ на Русь, многія пакости и озлобленія творяху. Таже мало въ завоеванныхъ отъ себе странахъ укрьпившися, дерзнуша яко же иногда Болгары Заволжскихъ Татаръ улуси плѣнати, и пошедши въ року 1212 за Волгу ищущи чуждаго свое погубиша; ибо Заволжскіе Татары съ Княземъ своимъ Минь-Гереемъ, имѣющимъ вооруженнаго на брань осьмьдесятъ тысящей воинства, противу ихъ изшедши тако ихъ поразиша, яко зѣло малымъ числомъ остати ся имъ. По побѣдѣ убо той, надъ Половцами и Печенѣгами бывшой, поиде немедленно Минь-Герей съ вой своими въ ихъ область и приѣмши ю, нача тамо жителствовати. Хотяши же безбѣдно владѣніе свое устроить, прекопа ровъ чрезъ узкіе мѣста отъ Азовского до Чорнаго моря, которій и до нынѣ именуется Перекопомъ. И тако Козари испадши отъ своея области, аще и прещаташа Грекомъ пакости дѣяти, обаче послѣдѣ Князи Россійстін зъ Кіева не мало державу ихъ озлобляху.

Таже въ недолѣзѣмъ времени той же Скифскій народъ, жителствовавшій за Хвалынскимъ моремъ, съ воеводою своимъ Батіемъ, отъ Великаго Хана Китайскаго, наслѣдника Тамерлановаго виправлениимъ, прешедъ рѣку Волгу въ силѣ тяжчѣй и великой, къ сему и имѣющимъ людей своего племени Татарского въ крѣпости Перекопской довольно, присовокупи ихъ къ своему воинству, и, первѣе съ Половцами брань сотворили, вскопечне побѣди онихъ, также Печенѣговъ, на главу поразиши, въ область свою взялъ ихъ страны; потомъ, въ року 1248, и на Русскую землю пришедши, многіе воинскія силы побѣди, многіе прекрасніе гради, допущеніемъ Божиимъ со землею соравни, напоследокъ и са-

ній столній градъ Кіевъ до основанія раззори, въ року 1248. По зацустѣннн же и раззорѣннн многнхъ Россійскихъ княженій злочестивій оній воевода Батій поїде съ силами своимн на западъ; гдѣ же таковимъ же подобіємъ, Полщу, Литву, Мураву, Венгри и Шліонскъ, мучителски плѣпяше. Чимъ возбужденнн суще западнихъ странъ властителие, собирахуся такожде съ воинствомъ своимъ противу Батія, въ року 1247, и стершися съ нимъ подъ градомъ Ленчицею, засташа тако побѣжденнн, яко отъ побіеннихъ воевъ коемуждо единоточію урѣзуючи ухо, нарѣза Батій проклатій пять мѣховъ ушей. Чего ради вся Европа, въ немаломъ сущн страху, убѣди Папу Иннокентія Четвертаго послати законниковъ Римскихъ Домѣнѣкановъ и Францѣшкановъ до двора великаго Хана Китайского... въ Квѣнзай (?), даби испросили миръ Христіаномъ. Въ таковомъ убо времени, Половцовъ и Печенѣговъ память весма погнбе; Козаровъ же нарицаніе Малороссійскіе вон мало что перемѣнивши, въ мѣсто Козаровъ Козаками именуется. Аще же Веспесіянъ Коховскій и отъ козъ дивнихъ Козаковъ нарицаеть, яко тѣмъ скоростію до брани соравняются и тѣхъ ловомъ наипаче упражняются; но приличнѣе Стриковскій проименованіе ихъ производить, глаголючи: яко отъ древняго своего нѣкоего вожда Козака, его же промысломъ многожди Татаръ побѣждаху, Козаками нарицаются. Александеръ Гвагнѣнъ отъ свободн ихъ тако нарекшихся разумѣеть быти, занеже праотци ихъ отъ доброй воли охотнѣ на брань исхождаху, якоже и всегда Козаки не сокриваючи храбростн своей ко брани охотни суть; ею же возбуждаемн малою силою многожди Ляховъ побѣ-

дивше и, Полщу въ малѣ не всю бранію прешедше, Малую Россію отъ тяжкаго Лядскаго ига свободиша. О которомъ освобожденіи ихъ, купно же и о иныхъ Козацкихъ бранехъ, повѣстію достоверно ниже скажемъ. Суть же и ннѣ при Каспійскомъ морѣ отъ колѣна вишеменовааннаго главнѣйшаго въ Козарехъ по Кагану, вождя, Забиля, идущіе люди, иже Горскими Козаками и нинѣ нарицаются; имущи же своего Хана и воинства избранна, до бою ключимаго до тридесяти тысячъ; граничатъ кочевищами, рѣками, и нними селищами съ Ханомъ Киргизкимъ и Кароколпацкимъ; но намъ не о тихъ здѣ предлежитъ повѣствовать, точію о самихъ собственнѣ Козакахъ Малороссійскихъ.

ВЪ НАЧАЛѢ СКАЗАНІЕ, КАКО МАЛЛЯ РОССІЯ
ПОДПАДЕ ЛЯДСКОМУ ИГУ.

Откуда раздѣленіе царствъ и домовъ паденіе? Глаголетъ Апостоль: *отъ похотей бывають брани, отъ браней раздѣляются царства и запустѣвають*, чему избытіе виднѣ, егда Монархъ и Самодержецъ всея Россіи и страхъ многѣмъ царствомъ Равноапостолнѣи Князь Владиміръ, по временомъ царствіи отходя къ вѣчному, раздѣли царство свое на двадѣять (дванадѣять?) княженіи; тогда завистію исконного врага челоуѣкоубійци Владимерови синове, братія суще, встали на ся, и хотящи единъ другого княженіе заобладати, начаща убивати братъ брата и изгоняти отъ области, отцемъ нѣмъ удѣленной во вся роди. Сего ради попущеніемъ Божиимъ наиде на Русскую землю нечестивѣи Батій и пленивъ ю, и Церкви Божіи и красоту ихъ опроверже и соравни зъ землю. Но не довдело сего за грѣхи Россійскому роду, воста еще Гединъ Великѣи, Князь Литовскѣи, и пришедъ на Кіевъ, 1320 року побилъ надъ рѣкою Ирпинемъ Князей Русскихъ и врлучилъ Кіевъ къ своей землѣ, поставивъ намѣстника своего Миндовга, Князя Олшанского; и обладаше Литва Россійскимъ престоломъ даже до умертвіа благоуверного Князя Симеона Олелковича, иже, во разореніи Батіевоу, пустульть двѣсти и тридѣять стоящую святую, небесиподоб-

ную церковь Печерскую обновилъ многимъ иждивеніемъ имѣнія своего. А по его смерти, року 1340, Король Полскій Казимиръ княженіе Кіевское на воеводство премѣнилъ, и всю Малую Россію на повѣти раздѣли, и изъ сихъ Русиновъ Воеводи, Каштеляни, Старости, Судіи и прочіе урядники уставилъ, и честію и волностію Полскимъ сановникамъ соравнилъ, и прочихъ въ Русь зъ Полскою шляхтою въ одинакихъ правахъ и волностяхъ соедини; что хранити наслѣдникомъ своимъ присягою утвердилъ, якожъ Кроль Ягелло и Владиславъ Ягелловичъ и Александеръ Казимировичъ, Короли Полскіи, даже до року 1410 тіежъ права Казимирови Руси надання при коронаціяхъ своихъ присягою подтверждали; а Жигмонтъ Первій, а по немъ и иніе въ подтвержденіе правъ ихъ привілея надавали. Еднако же во уничтоженіе Россійскій скипетръ тако пришелъ, яко отъ царствія во княженіе, а отъ княженія въ воеводство премѣнися.

СКАЗАНИЕ О РАЗЛИЧНИХЪ БРАНЕХЪ И ОРУЖІИ КОЗАЦКОМЪ И О ПИЩИ ИХЪ.

Воспріявши убо во область свою Поляки Кіевъ и Малороссійскія страни, по довольномъ времени усовѣтована въ работѣ имѣти живущія въ нихъ люди; но иже бяху отъ сихъ воинского чина одревле и мечемъ упражняхуся, а не работнимъ игомъ, сіи рабского не навикше ига и дѣла, изволиша самоволно около реки Днѣпра низае пороговъ въ пустихъ мѣстехъ и въ дикихъ поляхъ пребывати, кормлящеса рыбними и звѣриними ловли и морскимъ на бѣсурманъ

рѣзбоекъ. Но въ року 1516, егда Жигмонтъ первій того имени Король Полскій пойде бранію на Великого Царя Московского, Ханъ Татарскій Мелинъ-Герей усмотрѣвши время, не хранячи утвержденного себе мира зъ Поляки, насласвою силу въ Рускую землю, огнемъ и мечемъ поеваша гради и веси, и много плѣни вземъ, въ Перекопъ возвратися. Тогда Король, видя поношеніе, охотного воппства отъ Козаковъ и Поляковъ собра, посла ихъ подъ Бѣлгородъ, гдѣ также множество користей заемше возвращахуся въ Рускую землю, но Турки и Татары на ихъ нападоша; обаче брань сведше премогоша Христіанстїи воп Турковъ, и оттого времени Козаками нарицахуся, аще кто и Полякъ бѣше, си есть свободное воинство, яко безъ найму, своею волею на Татары хождяху. И отгуду многократныхъ ради браней велими Козаки въ храбрость и силу возрасташа, гладу же, жаждѣ и зною и всякимъ воздушнымъ нахожденіямъ велими обикли. Пища ихъ бѣ житное тѣго квашеное, зовомое *саломаша* рѣдко сваренное, и тимъ суть доволни; а когда случится съ рыбною, яко Козаки глаголютъ, *щербобою*, то за найпервѣйшую трапезу имѣють. Живуть же въ куреняхъ по сто-пятьдесятъ и болѣе, и вси пищу вишереченную имуть едию. Единогю же старѣйшого въ куренѣ имѣють, въ воинскихъ дѣлахъ война искуснѣйшого, и того почитаютъ и повинуются ему, аки найвишому по Кошовомъ Атаманѣ началу; но и старѣйшини ихъ живутъ купно съ опаствомъ, аще бо бы чїмъ нѣбудь ихъ оскорбилъ надъ право, то абіе бѣднѣ и безчестнѣ предають ихъ смерти. Татба же и блудъ между ими отнюдъ не бываетъ, и за едно путо или плѣтъ вѣшають на древѣ. Одежда въ ихъ бѣ една или двѣ.

По семъ еда воеваша Турскую и Татарскую землю обогатися зѣло и исполнени суть доволствомъ всякого богатства. Оружіе имуть самопали, шабли, обухи, стрѣли и списи; и до сихъ тако суть искусни, яко и наилучшій Полскій гусаринъ и Нѣмецкій райтаринъ прижѣренъ быти имъ не можетъ. Сколко коннихъ, столко и сѣшихъ, и колко у Малой Россіи людей, толико и Козаковъ; ихъ не требѣ нуждою собирать, яко по иныхъ чужоземскихъ странахъ творять, не требѣ найму обѣщевати: рече старѣйшій слово или рейментъ держащій на охотника, и абіе сколко треба воинства, аки трава соберется; и добре реченно Турскому Цару на вопросъ о количости Козацкого войска: *въ насъ* (рече), Турскій Цару, *що лоза то Козакъ, а где байракъ, то по сто и по двести Козаковъ тамъ.* И всѣ тѣи на войнѣ зѣло храбри. Тако бо о нихъ пишется:

Росси богатство веліе мають,
Хитрость и храбрость до войны знаютъ.

О которихъ и Солтанъ Турскій изрекъ: *когда окрестніе панства на мя возстають, я на обидѣи уши сплю, а о Козакъ мушу единимъ ухомъ слухати.* Въ мирѣ же жити никогда не хоцуть, но егда въ землѣ ихъ миръ оглашенъ будетъ; то самоволно илуть на помощь инимъ царствамъ, и малія ради користи великую нужду подіймуть, море перепливати дерзають въ едндревнихъ суднахъ. И сихъ ради славнихъ ихъ военныхъ дѣлъ, не возгнушались имъ быти Гетманами великороднихъ сенаторскихъ домовъ знатціе люди; ибо въ року 1506 былъ первымъ Козацкимъ Гетманомъ Прецславъ Лянцкронскій, а въ року 1514, будучи Гетманомъ Запорожскимъ, нѣякійсь Козакъ Венжикъ Хмелниц-

кій розбивъ великую Орду въ Полщѣ подѣ Заславемъ; потомъ былъ Гетманомъ Дмитрій Князь Вишневецкій, а по немъ Евстафій Князь Ружинскій. За якіе знатніе козацкіе служби Кроль Польскій Жикмонть Первій далъ Козакамъ по обохъ сторонахъ Днѣпра увнзъ и внзъ коло пороговъ землю во владѣніе вѣчное, аби Туркамъ и Татарамъ у чолѣ ставши нападати Рускихъ и Полскихъ земель не допускали. Року 1574, за Генрика Короля Польского Француза, за упрошеніемъ Ивонѣи Господара Волоского, собравшися тысяча четириста зъ Гетманомъ Свѣрговскомъ придоша въ Молдавскую землю, и тамо при Господарѣ Волоскомъ, чтиренадесять кротъ бранъ зъ Турки зведше, силу ихъ поразишя; наконецъ же отъ множества Турковъ отгорнени всѣ мечемъ ууроша. Но вскорѣ Козаки Туркомъ и Татаромъ отжистиша за сіе, ибо, въ року 1575, посланни бывше отъ Кіевского Воеводи зъ Черкасъ и зъ Канева чолнами, Днѣпромъ на Орди нападоша, и много побивше и плѣнъ взявше возвратишася къ своимъ зъ користи; обаче Татаре, собравшися со трема Солтани и седмъ синовъ Перекопского Хана, со множествомъ Орды найдоша на Подолле, и много людей плѣниша, и сожгоша огнемъ гради и села. Вскорѣ Козаки воздали имъ и за сіе, егда вшѣдше за Перекопъ зъ вожемъ своимъ Богданкомъ, такожде огнемъ и мечемъ повоеваша. А въ лѣто 1576 за Стефана Баторія Короля Польского Козаки въ лучшей еще строй учинени. Тойже Король, видя у Козаковъ мужество великое и зъ Татари на бранехъ, постави имъ Гетмана, присла имъ короговъ, бунчукъ и булаву, и на печати гербъ, рицарь зъ самопаломъ и на головѣ колпакъ перекривленній, армать и вся-

кихъ военныхъ припасовъ и сами Козаки замки Турецкіе воююще много набрали, и учинивъ имъ строй, и начаша по Гетманѣ быти Обозніе, Судьи, Асаули, Полковники, Сотники, Атамани, и повелѣ стрещи отъ Татаръ около пороговъ. Но всегда Король Стефанъ отъ храбрости Козаковъ поразумѣвая пророчески глаголаше: *будетъ (рече) когдася отъ тыхъ юнаковъ Речъ Посполитая волная.* Еже собится послѣди. Той же Король Баторій опрочъ давнего старинного града складового Чигирина далъ еще Низовимъ Козакамъ въ пристанище градъ Терехтемировъ зъ монастыромъ, да во время зими тамо всегда пребываютъ, и въ годъ платилъ имъ по червоному и по кожуху; и симъ Козаки бяху надолзѣ доволни и многія брани имѣяху съ Татари на земли, а съ Турки на мору, обаче вседа побѣждаху ихъ. Въ то время Азію Козаки нападше на тысячу миль повоеваша и Трапезонъ взяша и изсѣкоша, Синопъ до основанія опровергоша, и подъ Константинополемъ многія взяша користи. А оттолѣ болѣе въ силу Козаки растяху, еже видѣлъ Король Стефанъ смущашеся зѣло, вкупѣ и бояся, да не како укрѣпившеся Козаки тяжци будутъ Ляхомъ, и хотя внизу около Днѣпра побити ихъ; но Козаки, разумѣя кролевскій замышлѣ, пайдоша отъ кочевискъ своихъ къ Донскимъ Козакомъ и отсюду еще въ болшій страхъ Ляхи впадоша, обаче до времени Король остави Козаковъ тако пребывати; они же паки зъ Дону возвращшеся въ луги Днѣпровіе мечемъ и браію на Татаръ упражняхуся.

СКАЗАНИЕ О ГЕТМАНѢ КОЗАЦКОМЪ ШАХУ И
ПОДКОВѢ, И О РАЗЛИЧНИХЪ БРАНЕХЪ КО-
ЗАЦКИХЪ.

За того же Кроля Стефана Баторія, въ року 1577, бѣ между Козаками Запорожскими Козакъ славній, именемъ Подкова; его же храбрости Волохи ради на господарство призиваху Волоское. Съ тимъ Подковою Шахъ, Гетманъ Запорожскій, съ Козаками пришедши въ Волоскую землю, отъ господарства Молдавского изгна Воеводу Петра, посади на господарствѣ Подкову. Тогда Петръ Воевода, собра Турского войска много, на Подкову ополчѣся; но Козаки побѣдиша Турскую силу. По времени же паки Петро Молдавскій Воевода со многими Турскими силами на Подкову бранію прійде, но Подкова противу ему изійде и бысть брань великая, обаче Козаки Турковъ побѣдиша, яко едва Петро Воевода убѣже зъ малими людьми. Видѣвъ же Подкова, яко на господарствѣ Молдавскомъ не укрѣпится, остави и на Подолѣ возвратися; того Ляхи лестію еше до Кроля отослаша, которій повелѣ отсѣщи главу Подковѣ во Львовѣ; тѣло же его Козаки взявше, въ Капевѣ въ монастырѣ погребоша. Посла же Кроль и до Низовихъ Козаковъ Комисаровъ, даби ихъ смирили; но приняли ихъ Козаки не якоже Ляхи хотяху, гнѣвающеся за Подкову, его же ради, многожды на Молдавскую землю находяше, великія пакости творяху, яко храбримъ юнакомъ бѣ свойственпо; а наипаче Татаромъ велии бяху тяжки, а-крѣпки яко стѣна, но Бозѣ Россію отъ враговъ защищая.

ОТКУДУ И ЧЕГО РАДИ ВОЗСТАША КОЗАКИ НА ПОЛЯКОВЪ?

Егда нѣкія Архіереи въ Литовской странѣ небоящіеся Бога, ни откуду не имущи нужди, отрекшися Православнія Каѳолическія вѣри, собраша соборъ въ Брестѣ-Литовскомъ; и на томъ Соборѣ бѣ Митрополитъ Михаильт Рагоза, Ипатій Прототроній Епископъ Владимірскій и Брестскій, Кириллъ Терлецкій Ексархъ, Епископъ Луцкій и Острожскій, Ермогенъ Епископъ Полоцкій и Витебскій, Іоаннъ Гоголь Епископъ Пинскій и Туровскій, Діонисій Епископъ Хелмскій и Белзскій. На томъ Соборѣ оставише благословеніе первоначального архипастыря своего Константинопольскаго Патріярха, послаша въ Римъ къ Папѣ Клименту Осмому, отдающе себе въ соединеніе западному костелу. Тогда видѣвше благочестивіе синове сію новоявляющуюся химеру ужасавшися, и отдѣлиша себе отъ единости тѣхъ наемниковъ, а не истинныхъ пастырей; и разжегся ревностію благочестія Косѣнскій на Ляховъ зъ войскомъ Запорожскимъ прійде, и много замковъ повоева, и Ляховъ побѣди, въ року 1594, подѣ Пяткою отъ Ляховъ пораженъ былъ.

Того жъ року Гетманъ войска Запорожского Наливайко, повоевавши Угри, прійде на Украинну и не обрѣте въ живихъ Косѣнского; и яко снѣтъ Православія не навидя новоявляющуюся Унію, собра еще отъ Низовихъ Козаковъ болше войска и поиде въ Литву; и тамо сведше многія брани Слуцкъ и Могилевъ спалилъ и многихъ отъ Ляховъ уби. На него же Гетманъ Коронній Жолковскій зъ войскомъ

Полскимъ прїйде во Украину, и въ року 1597 подъ Луб-
нями мѣстомъ на урочищи Солоницѣ войско Козацкое изби,
и самого Гетмана зъ Полковниками Лободою и Мазепою
живо емиши до Варшави заведе; идѣже на мѣдяномъ волю
его Ляхи сожгоша, и отъ тоя вини война Козицкая зъ Ля-
хами зачатся. По семъ были Гетмани Запорожского войска
перво Кушка, по немъ Бородавка.

По семъ также, въ року 1606, Петръ Конашевичъ
Сагайдачній Гетманъ Запорожскій озвася, и хотячи извѣдати
щастя своего, ходилъ зъ войскомъ Запорожскимъ водними
суди подъ Кафу, Турецкое мѣсто; его же мощно повоевавши
и зъ неволи Христіанъ множество висвободивши, зъ пре-
богатими користи зъ Чорного моря. возъратися, за что ве-
ликую ласку и прихильность мѣлъ отъ Запорожского войска
и Поляковъ. Также року 1608, за Жижмонта Короля Пол-
ского, не требуючи уже къ себѣ въ помощь войска За-
порожского, собра зъ Украины Козаковъ, и потягъ Гетманъ
Коронвій Жолковскій на Цоцору зъ Ляхами и зъ Коза-
ками. Между же ими бѣ въ то время и Михайло Хмел-
ницкій Сотникомъ надъ Козаками.

СКАЗАНИЕ ВОКРАТЦѢ О ХМЕЛНИЦКОГО РОДѢ, И О ВОЙНѢ НА ЦОЦОРѢ.

Пишучи лѣтописецъ Полскій Веспесіанъ Коховскій
Хмелницкого начало, воспоминаетъ отъ Жмудскія страни ро-
домъ его быти, а по нихъ свѣдѣтельству отъ Ляски,
Украинского града. Аще убо отсюду или оттуду, обаче
первіе изъ Жолковского дому приложися. Егда же Іоанну

Даниловичу, Воеводѣ Русскому, староство Чигиринское отъ Короля дано бѣ, тогда Хмельницкій поиде тамо, и бѣ пи-сець, написаю поемлемія отъ людей лани. Въ томъ мало поживъ поять жену, и роди отъ нея сына Зѣновія (его же послѣ Богданомъ нарекоша); и его же отъ малыхъ лѣтъ даде въ наученіе писаній первіе въ Кіевъ, таже въ Яро-славъ до ксендзовъ Езуитовъ, и тако, въ наученіи прово-дивъ лѣта, доспѣ возраста. Егда же отецъ его учипенъ Сотникомъ надъ Козаками, въ року 1620, поиде на Цо-цору Гетману Жолковскому въ помощь, иде онъ съ от-цемъ своимъ, войсковому присматрующися дѣлу. Егда же сведоша брань Ляхи зъ Турки и Татары, премогоша Турки, избиша всю Лядскую силу; идеже Гетманъ Жолковскій и Михаиль Хмельницкій убиенъ, а Зѣновій синъ его въ плѣнъ взять въ Татарскую землю; отъ нея же по двулѣтнемъ плѣненіи искупиша его Козаки такожде плѣномъ Татарскимъ, и бысть воинъ Кролевскій. Но между симъ, въ року 1621, егда Османъ, Царь Турецкій, избивши на Цоцорѣ Пол-скую силу, прійде въ годъ на Полскую землю зъ нещет-ными силами, тогда Жикгмонтъ, Кроль Полскій, послалъ сина своего Владислава зъ Полскими войсками противу Турковъ; а занеже далече болшія силы Турскія бяху паче Полскихъ, того ради въ крѣпкомъ обстояніи и тѣснотѣ Полское войско бѣ отъ Турковъ. Тогда Жикгмонтъ посла по Козаки за пороги, призывая ихъ на помощь, и изду серебромъ и сво-бодою дати общеваля. Петръ же Сагайдачній, убивши Бо-родавку Гетманя за непоспѣхъ для ратунку Кролевичови за пьянствомъ, принялъ на себе повторе гетманство и со-бралъ шесть тысячъ Козаковъ реестровыхъ и Запорожскихъ

такожде виборнихъ, поиде Кролевичу въ помощь подъ Хотѣнѣ, яко найскорѣй, и пробившися чрезъ войско зъ великою Турецкою шкодою, ста при Кролевичу во облеженю; иде же егда брани прійде время, поставлено бѣ войско Запорожское напредѣ, на него же огонь и мечъ Турки испустиша и всю свою силу, але оперлися аки о муръ крѣпокъ и бысть того дне съчѣ великая, и много тогда паде Турской сили, Козацкой же и Полской мало. Тако Богу защищающу отъ поганѣ Христіани, пашедшей же ноци Туркомъ снѣжнѣ, Козаки впадоша въ обози ихъ, и всю нощъ убиваху Турковъ по наметахъ; и егда бысть утро, узрѣвше Турки безчисленнихъ своихъ побитихъ, возвѣстиша Царю своему, ужасеся сердце его, и начать просити мира у Владислава Кролевича, и сотворися миръ вѣчній. За что Сагайдачній у Кроля и у Рѣчи Посполитой зъєдналъ милость и свободу великую народу Малороссійскому; и когда би Гетманъ сей Запорожскій Сагайдачній зъ Козаками Туркажъ и Татарамъ не воспятилъ, то би Турки въ Россіи и Полшѣ зъ церквей и костеловъ для коней стояли поробили. Року 1622, Петро Сагайдачній, славній Гетманъ Запорожскій, великій защитникъ Православной вѣри и Ктиторъ Братского монастыря и школъ Латинскихъ, преставися; тѣло же его погребенно въ Кіевѣ, въ монастырѣ Братскомъ, зъ великимъ плачемъ Запорожского войска и всѣхъ людей Православнихъ.

СКАЗАНИЕ О КОЗАЦКОЙ ВОЙНѢ ЗЪ ЛЯХАМИ
ПОДЪ ПЕРЕЯСЛАВЛЕМЪ; И О ГЕТМАНѢ ТАРАСѢ,
ЧЕСО РАДИ ВОСТА НА ПОЛЯКИ.

По смерти Петра Сагайдачного, Запорожскаго Гетмана, и прежде его въ Кіевѣ и во Украинскихъ градѣхъ Князи и Воеводи и Старци (*) отъ благочестивія вѣри бяху, отнюдъ пакости не творяху. Егда же пояша себѣ жени Ляховици и, отъ благочестія отпадше, къ Римскому костелу присташа, тогда начаша церкви Православныхъ къ Уніи сильно привлащати, а подданнымъ своимъ неслыханніе труды и даны налагати; и къ болшей тяжести Украинѣ, по многой брани Ляхомъ изъ Шведами, приведенни полки Лядскіе въ Кіевское воеводство и поставленни всюду по градѣхъ и селлахъ; въ нихъ же начаша великіе обиды творити людемъ Ляхове. Сего не могуще Козаки терпѣти, вставше, ихъ избиша, а оставшихъ разгнаша; того ради Гетманъ Коронній Конецполскій съ силою многою поиде, хотя всѣхъ Козаковъ избити, а Козаки совокупившеся зъ силою своею поставиша себе Гетмана Тараса, и брань зъ Ляхами, року 1628, подъ Переяславлемъ сведоша. На той брани толико Козаки Ляховъ побиха, елико многими лѣта на всей брани Шведской не побіенно бысть, и златую хороговъ гусарскую за Днѣпромъ у бору всю побиха. По семъ примиришася. По полученіи же мира подъ Переяславлемъ Поляковъ зъ Козаками и по обѣщаніи своемъ, яко не имѣяху Козакомъ обидъ и Россомъ на Украинѣ творити, паки хитростію мисляху, яко би Козакомъ мечь за Переяславскую брань

(*) Въ другихъ спискахъ *Старости*.

воздати; и всячески тщахуся Козаковъ погубити, восташа убо на Украину, и убогихъ людей начаша отягощати даними и жолнерами, Козаковъ знатнѣйшихъ тайно, а началнѣйшихъ явно похищающе, различными смерти убивати. Того ради, 1637 року, паки Козаки собрашеся поставиша Гетмана Павлюка и на Ляховъ пойдоша подъ Кумейки; но тамо Гетманъ Коронній Конецполскій, оболстивши Козаковъ, побѣди Декаврїя 7, а зъ оставшими подъ Боровицею примиріе сотвори, обаче вскорѣ Гетмана Павлюка хитростію яша и въ Варшавѣ главу отсѣкоша. И отселѣ начали Ляхи Козаковъ на палѣ збивати. Видѣвше же то Козаки, яко Ляхи всячески умислиша ихъ погубити, и паки въ року 1638, собрашася и поставиша Гетмана себѣ Острианицю, давши ему въ помощь нѣкоего Козака Гуню, и на Ляховъ восташа бранію и вманивши Ляховъ въ степь на рѣчку Старицю, и тамъ брань сведше, множество Ляховъ побпиша. Тако же не могуще Ляхи Козаковъ одолѣти лѣстію миръ сотвориша. На якомъ мирѣ п. Кисель и иніе панове именовъ самого Гетмана Конецполского клятву учиниша, яко всякія волности имѣють имъ дати и отмщенія не творити; но ту клятву свою преступиша, емше бо Острианицю Гетмана и Гуню, убили въ Варшавѣ, а Кизима, Сотника Кіевского, изъ синомъ на палѣ збиша, такожде многихъ Козаковъ храбрехъ и славнихъ различными муками погубиша, овихъ на четверо разсѣкающе, инихъ на палѣ избивающе, другихъ на желѣзніе гаки за ребра вѣшающе. И отъ того часу всяку свободу Козакомъ отяша, и людемъ благочестивимъ тяжкія и неслихапнія дани наложиша, не вѣдуще, яко Богъ отмщеніе за кровь и обиду нещовинныхъ будетъ; и въ тѣхъ

часѣхъ поставиша дани: дуди нѣякись, повивачное и пороговщину, подимное и поголовщину, очковое, ставщизну, поещщизну, сухомелщину. Таже церкви Божія Жидомъ запродаяху и за дозволенемъ Жидовскимъ крещаху младенци, и всякіе обради церковніе благочестивихъ поддаяху Жидомъ въ аренду. Козаковъ же толко шесть тысячъ судиша себѣ имѣти, а прочихъ, аби аще би снѣ и славного Козака былъ, то взяли у подданство, а реестровныхъ Козаковъ въ великой тѣснотѣ Ляхове держаху: ни чести, ни славы, ни волю; бѣху бѣдніе горше Турецкой неволи. Еще же поставиша надъ Козаками реестровными Полковниковъ, Сотниковъ и всю старшину Лядскія вѣри, да не дають имъ отнюдь волю; и употребляли Козаковъ до грубъ топлениа, такожь и Старостове изъ старшиною до хандоженя коней и хортовъ, и дворовъ чищеня. И снѣ тако бывающимъ паки собрашася Козаки зъ Полтора-Кожухомъ на Мерлѣ, но и тамъ не имуще доброго вожда, ни сили, разбѣгошася, слышавше Вышневецкого Князя со многою силою Лядскою на нихъ идуща. Богъ же тамо самъ казни Ляховъ и Нѣмцовъ мразомъ, мнози бо отъ нихъ померзши, и зъ коней падающе, въ поляхъ погибоша. По семя Гетманъ Конецполскій собра вся начальнѣйшія отъ воевъ Полскихъ мужи, совѣтоваше зъ ними, како би Козакамъ всю волю отяти; бояшебоя, да не како тайно отъ градовъ за порогами соберутся паки, и за обиди своя воздадутъ Ляхомъ и отмстятъ, яко же подобаетъ. И въ року 1639 сложишася вси да надъ порогомъ Кодакъ градъ сотворятъ, и положиша Нѣмцовъ, да хранятъ града, и Козаковъ да имають бѣжащихъ за пороги и потопляють, якоби ихъ ради Ляхомъ скорбъ не малая, же многожали Тур-

скій Царь жалящися на Козаковъ Кролеви, что они, на Чорное море ходяще, гради и села Турецкіе разоряють. Но и за пороги послаше Гетманъ Конецполскій войско Полское и Нѣмецкое, да между Козаками живуще и за маліе вини ихъ погубляють, и волю имъ да отинуть. Въ то время прилучися Гетману Коронному Конецполскому въ Кодаку саму быти и Козакамъ ему предстоящимъ (между ими же бѣ и Богданъ Хмелницкій), тѣмъ ругаяся, вкупѣ и хваляся о крѣпости Кодака града, рече: *угоденъ ли вамъ есть Козаки Кодакъ?* отвѣща Хмелницкій язикомъ Латинскимъ предъ всѣми: *что есть рукою сотворенно, чтобы было не разоренно.* Чесо ради Гетманъ удивися, вкупѣ зло мисляше о Хмелницкомъ, вспомянувъ убо, яко во всѣхъ бранехъ Козацкихъ противъ Ляховъ и Хмелницкій бѣше, обаче многія умроша, а онъ живъ оста. Бысть бо Хмелницкій мужъ хитръ въ воинствѣ и разумѣнъ зѣло, вѣди мисли Лядскіе на Козаковъ и суетную клятву, разсмотри ихъ военніе оградн и вся сія въ сердца злѣ держаше; лице же свѣтлостію покрываше, акиби онъ на Ляхи никоего зла не мислихъ, въ сердцу же его золь совѣтъ бѣше.

СКАЗАНИЕ, ЧЕСО РАДИ ВОСТА ХМЕЛНИЦКІЙ НА ПОЛЯКОВЪ.

Различніе вини лѣтописци воинѣ Козацкой полагають, едиини соборъ Берестейскій, на немъ же новоуведенна Унія смути благочестивихъ, ибо въ то время Наливайко воста на Ляхи первій. Литописецъ же Полскій Веснесіанъ Ковховскій написа, яко Ляхи великіе тяжести людемъ Укра-

инскимъ и Козакамъ налагаху насилія, и обиди церквамъ. Божіимъ тѣраху, отемлуше нуждою отъ благочестивихъ имѣнія и самихъ смерти предаху, отъ чести и власти изгоняху, суду не даху, Козаковъ всячески излобляху, отъ всякого бидла и пчель десятое взимаху. Иметь ли кто звѣра? кожу дай пану; иметь ли рыбу? дай урочную дань оттуду на пана; отъ военныхъ користей Татарскихъ конь или оружіе въ Козака будетъ, дай хлопе на пана. А что горше, Жиди всегда смишляху новіе дани и вся имѣнія Козакская не свободна бяху, кромѣ кому жени волной въ дому и то не вовсе. Аще же когда случится на Козака вина и малая, то таковыми муками ихъ казняху, яко ниже погане таковыхъ смишляху мученій, и тако, въ казнехъ оныхъ проливающе излишъ мѣру, невѣрныхъ превоскождаху мучительствомъ. И что есть мучительство Фараоне противу Поляковъ тиранству? Дѣтей въ котлахъ варяху, женамъ сосци дровіемъ изгибтаху и иная несповѣдимая творяху бѣды, не воспоминая, же наступство чинить осторожность, ибо, по звитяжствахъ звитяжецкихъ, упадокъ добре можется напрововати; занеже звитяжци, живучи въ великой свободѣ всегда земли доброволне подданіе и завоеваніе начинаютъ озлобляти и права имъ природніе ломати. Для чего аще бысть отъ крайней нужди которая прилегающая королевству земля въ чомъ стала сопротивна, то ихъ нужду разсмотрѣти, еднакъ, и повинѣ укараню, снисходя не перебирати мѣры и въ неволничой ихъ грозѣ не держати, и не приводя ихъ до роспачи до шенту не зносити; ибо которая присяга пригвалтъ твердо устоитъ, и якъ той не зрадитъ, кто всегда боится. Яко и zde отъ малія вины сотвори Богъ Ляхомъ

отщепеніе сицевимъ образомъ: егда, въ лѣто 1647, Ляхове, пришедши зъ Полской земли, сташа въ Чигиринъ и въ Черкасахъ, и людей въ тѣхъ градѣхъ живущихъ зѣло озобляху (яко имъ всегда обичай), тогда и Богданъ Хмельницкій многія понесе обиди отъ Ляховъ за вину сицеву. Прежде еще Михаилъ, отецъ Богдана Хмельницкого, храбрости ради своея имѣяше любовь въ Ивана Даниловича, Старости Чигиринского, иже даде ему землю, примѣрно рѣченную Суботовъ. На ней же егда сей Богданъ Хмельницкій отъ Короля пришедь начати людей населяти, надѣючися на отца своего и своимъ въ Речи Посполитой великіе заслуги, ибо отецъ его, будучи Сотникомъ Чигиринскимъ, зъ Гетманомъ Жолковскимъ на Цодорѣ за Речь Посполитую Полскую голову положилъ; кгде и онъ, взятій въ неволю, сидѣлъ, таже Козаки плѣномъ Татарскимъ его викупили; но и по викупѣ, ходячи въ чамбули, Орду бивалъ, и язиковъ до Кроля привождаль, а въ року 1629 двоухъ Кантияфровъ живо до Кроля привель (отъ которыхъ Король много о тайныхъ замислахъ Турецкихъ на Ляховъ извѣстися), чрезъ що мѣвалъ у Кроля милость великую: бо былъ зъ природы разуменъ и въ науцѣ языка Латинского бѣглій. Изваживши Кроль его разумъ допустилъ себѣ за совѣтника, ибо когда умыслилъ мстити на Турчину за перешкожанную войну Московскую, будущую въ року 1635 подъ Смоленскомъ, то мимо своихъ Сенаторовъ зъ нимъ радился, и великій regimentъ морской всей арматы ему вручалъ; чему (за пришествіемъ его отъ двору Кролевского на свою отчизную землю) завиствующи, якожъ и слободѣ поселенной Подстаростій Чаплинскій, за неслухность разумѣлъ Хмельницкому быти богатимъ и въ

мѣста фундоватися; за что Старостѣ Чигиринскому Ивану Даниловичу обнесе завистно: *не достоитъ* (рече) *просту чельовьку села и подданныхъ имѣти*. Иванъ же Даниловичъ повелѣ отяти село оно Чаплинскому, Хмелницкій же таково насиліе видѣвъ и отятіе села своего и услуги вспомянувъ Полской коронѣ, за ня же мѣсто воздаянія чести принялъ отъ Чаплинского обиду, изрече: *Ляхи насъ Козаковъ озлобляютъ, еще Козацкая не умерла мати!* Сіе услыша Чаплинскій, повелѣ Хмелницкого яти и въ темницу воврещи, сина же Хмелницкого Тимоша, велѣ двома палицами посреди града Чигирина бити. Видѣвъ же Хмелницкій, яко ни откуду помощи не надеженъ, не вѣдѣше что творити; Богъ же преклони сердце на милость жени Чаплинского, да упроситъ мужа своего и повелитъ Хмелницкого зъ темници отпустити, и тако испущенъ живяше, ожидая что время впредь покажетъ. Токмо рекъ: *живъ Богъ и Козацкая не умирала мати! Не все еще Чаплинскій у мене побралъ, когда шаблю въ рукахъ маю*. Не токмо же Хмелницкому, но и всѣмъ Козакамъ Ляхи великія обиди творяху. Козаки же аще Кролевѣ Полскому Владиславу и плачевнимъ челобитіемъ возвѣщаху, но той Козаковъ и Ляховъ жалѣя надолзѣ снисходѣше, размишляя, не вѣди что творити; понеже и прежде отъ всей Руси много челобитнихъ подаванно до Королей Полскихъ, и Князь Острозскій Константинъ Ивановичъ (нинѣ въ Печерскомъ зъ камня вибитій лежацій) будучи самъ Греческого закона до всего Сенату за творимія Руси обиди суплѣковалъ, и Кроль Владиславъ межи всѣмъ Сенатомъ на трибуналѣ медіаторомъ для облегченія Русѣ былъ; обаче тіе тако високихъ лицъ ул-

женя и Русскія суплѣки нѣчто завязности Поляковъ не погамовали, зъ которыхъ суплекъ едину зде полагаю.

Суплѣка до всей Речи Посполитой Полской, отъ утѣшенного Ляхами народа Рускаго поданная.

Преосвященному, Ясневелможному Велможному Презациной Коронѣ Полской и Великого Княженія Литовского обоего стану духовного и мирского Сенатовѣ, тутъ же Ясневелможнымъ велможамъ, а намъ Велцемилостивимъ Панамаъ, Ихъ Милостемъ, Панамаъ Посломъ зъ воеводство и повѣтовъ Коронныхъ и Великого Княженія Литовского наепералную конвокацію Варшавскую, въ року 1632, собраннимъ.

Презацинй и старожитнй народъ Рускй отъ килка десяти лѣтъ въ коемъ би состояннй, даже до нинѣ едва не всей вселенной паче свѣта полуденного свѣтлѣеть. Нинѣ же, яко иногда Богу возлюбленнй людъ Израиль, со плачемъ о своемъ поведеннй возглагола: *се ми днесъ уничижени паче всѣхъ живущихъ на земли, не имамы Князя, ни вожда, ни пророка, ни жертвъ и проч., ими же возмogli би умилостивити благосердаго Бога, но въ сердци сокрушенномъ и смиренномъ, да будемъ пріяти предъ Тобою Господи.* Тако въ сіе неблагополучнйе времена нашему Русскому народовѣ, подобнѣ тяготою чрезъ многія лѣта одержимому, что о себѣ, аще не тожде со слезами подо-

баєть рещи. Кая жь сему виша, же имами въ совѣсти насиліе правъ и свободъ нарушеніе, монастырей и храмовъ Божіихъ, издревле сооруженнихъ, запустѣніе, а нѣкихъ и до днесь запечатлѣніе и у опихъ Богу во Троици Единому молитися возбраненіе; магистрату, хотя и великороднихъ персонъ, за сіе едино яко Руской породы суть, отриповеніе; въ градѣхъ Его Королевского Величества жити не допусканіе и прочіи безчисленіи тимъ подобніи обиди и укоризни? На что призываетъ вся конци предѣловъ земли сея, ибо отвсюду доношеній и челобитнихъ молвъ и воплю наполнишася сонми и собори ваша; послушались того жь довольно блаженной памяти предки Велможностей Вашихъ, вніде уже слухъ въ уши и самихъ Велможностей Вашихъ. Не здѣлало отради предстателствованіе великихъ лицъ, ихъ же всѣхъ нѣсть льпо zde сочисляти, довѣтъ единого ходатая достойного воспоминанія Владислава Короля Шведского и Полского Кролевича, 1632 року, намъ медіованного, и знаменитихъ людей отъ себе пославшого молити Сенать, да первую свободу и въ сѣдахъ ослабу получимъ. Но ничто же посланіи на мнозѣ моляще успѣша; яко возвратишася тщи ко пославшему, принуждени съ Петромъ глаголати: *Наставниче, обз ноуѣ всю труждахомся и ничесо же яхомъ.* Напослѣдокъ и сами обиватели, яко духовніе такъ и мірскіе Руского народа, многогади о сєѣ вопіяху, яко въ свободномъ панствѣ живуще, отнюдь ни въ чемъ свободи не имѣемъ; мнози же отъ гражданъ и сіе со сердечною болѣзнію прилагаху, яко церквамъ разоряемимъ и имѣніе ихъ разграбляему сушу, и всякому въ насъ належашу утѣсенію: чада наша безъ омитія банею Крещенія грѣха

первородного отъ сея жизни отходятъ, а въ совершенній возрастъ приходящіе безъ законного брака пребываютъ, что болше—безъ исповѣданія и безъ пріятія Пренайсвятѣйшаго Сокраменту, временнія и вѣчнія купно лишаются жизни, въ конецъ жертвеци наши безъ подобающихъ правовѣрнимъ обрядовъ перковнихъ погребаются. Тая убо и тимъ подобная озлѣбленія еда ли не суть насиліемъ совѣсти, еда ли не суть нарушеніемъ нашея златія прежнія свободы, еда ли не пронзають сердца, не снѣдають утробы? Сими високиимъ разумомъ разсудите Панове, не довѣяше же того, яко до такъ велией бѣди и тяжкого утѣсненія презацнѣй той народъ Рускій за неправеднымъ востаніемъ приде; но еще понудилася намъ, Греческого закону сущимъ, крайнее отяти добро, сію златую свободу, и себѣ безчинно превлащати съ такимъ предложеніемъ, аки би едино токмо зъ Римляни мудрствующимъ прежнія свободы содержатися имѣють, до спцеваго умствованія неправеднаго и великого Кроля прелщати. Но Царь Царемъ, въ Его десници и царскіе содержатся совѣти, преврати сердце Пресвѣтлѣйшого Жикгмонта Третего, и премени, яко же древле, намѣреніе Цара Асевера, вже послушавши клевети Амановой такій даде на Жидовъ извѣтъ, да вси въ его царствіи Жидове, въ единомъ числѣ мечемъ погибнуть; но клеветникъ оній Аманъ впаде въ яму, юже содѣла, ибо когда на верхъ сго неправда снишла, то, что прочимъ смерть готовяша, самъ оной за всѣ вкусы, бывша аки злодѣй повѣшенъ на дрѣвѣ, а Евреи на смерть осужденіи, ни коего зла не страдаше, паки свободу и животъ уллучиша. Тотъ же Господь мысль и Жикгмонта Кроля во благое да сотворитъ съ нами, яко же

Асверъ со Евреи, не токи бо Жикгмонтъ не соизволи неправедно возстающіе на ни хотѣніе, но и паче во всегдашней памяти имѣющіи, яко на сей степень достоинство възшедши народъ Русскій при древней свободѣ, и самъ многими права и всякія свободи нададе и да твердѣйшимъ и совершенѣйшимъ правъ постановленіемъ всѣхъ насъ удовлетворить, день отъ дня, часъ отъ часу отлагаше; аже по кончинѣ его, плача достойной, намѣреніе наше своего не воспріять конца. Того ради нинѣ убо Преосвященнѣйшіе, Ясневелможніе, милостивіе, духовнаго и мірскаго чину Презацной Корони Полской и Великаго Княженія Литовскаго Сенаторове, смиренно просимъ, разсудите, где узрите яснѣе солнца, что отторгшаяся отъ Православія Русь, такъ недостойна до правъ и свободъ нашихъ касается, яко иногда за Соломона лживая и притворная мати ко дѣтищу, еже разсѣщи на двѣ части оного не возбраняше. Призрѣте милостивнымъ окомъ и ви Ясневелможніе Велможніе П. П. по слову обою народу вси сія дорочія наша дѣйствія, отъ року 680 даже до року 1510 творимая, коликія законоположенія, якія свободи, наченше отъ Владимера Князя Россійскаго, Самодержца Ярослава Владиміровича, Мечислава, Казимира Короля Полскаго, Ягелла Князя Литовскаго, а потомъ Короля Полскаго, Владислава Ягелловича Короля Полскаго и Венгерскаго, Александра Казимировича Короля Полскаго и Князя Литовскаго, блаженія памяти предкомъ нашимъ Рускаго народу бяху наданія, а нинѣ вся суть отята. Отверзѣте убо двери милосердія толкущимъ намъ, дадѣте или паче отладѣте просящимъ со слезами прежнюю свободу, послѣдуйте стопамъ своихъ антecessоровъ, и по-

слѣдуйте, подражающе великому ихъ на насъ респекту, соизволите изволенію Пресвѣтлѣйшого Жикгмонта Третего и еже онъ многократнимъ обѣщаніемъ и словомъ, Вы дѣломъ на семъ главномъ соборѣ Велможностей Вашихъ совершите, всѣмъ нашимъ озлобленіемъ и обидамъ конецъ дающе. Да яко же иногда въ ковчегѣ къ Ною голубица въ знаменіе изсякшей води сучецъ масляній принесе, и ми въ домъ къ позосталой братіи нашей во знаменіе, яко отъ народа Россійского изсяче вода озлобленія и отящася волни обидѣ, аки сучецъ масляній овую вождельнную во устѣхъ принесемъ пѣснь: *нигь отпуцаеши раба своего Владико зв миромъ и прочая*

Но ниже снѣ что Козаки у Поляковъ успѣша; но обаче превозможе бѣда цѣлой Украины у милостивого Пана, написалъ бо Кроль ко Барабашу, еще тогда Козацкому Асаулу Енералному будучому, епистолю за своимъ знаменіемъ Кроровскимъ сице: *»аще есте Козаки воики храбріе, меч и силу имате и что вамъ по себѣ стати возбраняеть?»* Сію епистолю Барабашъ не яви никому о ней; ово яко Ляхомъ прихилень бѣше, ово яко своей користи токмо искій, изволяше самъ во благихъ жити, а о войску не радяше ниже обидѣ людской. Хмелницкій же, о томъ Кроровскомъ писаніи увѣдавъ, мисляше якъ би у Барабаша сію епистолю взяти и войску Козацкому явити. Таже женѣ Хмелницкого тогда отроча родившой, моли Хмелницкій Барабаша да отрочати его воспріемникъ отъ Крещенія будетъ, на что изволи Барабашъ и по Крещеніи отрочати въ Суботовѣ у Хмелницкого егда вси подвеселиша Барабашъ, уже за друга Хмелницкого себѣ вибѣя, сказалъ о томъ Хмелницкому о

предпомянутомъ писаніи Кролевскомъ, и гдѣ сокровенно бѣше. Той же все то слагаше въ сердца своемъ и егда Барабашъ на крестинахъ упився, уснулъ крѣпко, Хмелницкій взѣмъ шапку, поясъ и перстень Барабашовъ, вѣрного своего посла къ Черкасамъ до жени Барабашевой о той хитрости невѣдущой. Она же даде посланному оное Кролевское писаніе. Съ тѣмъ писаніемъ зъ Черкасъ до Суботова егда посланній возвратися и писанію Кролевскому прочтену бышу и другому на робленіе суденъ воднихъ, данному Кролевскому зичливцу, Козаку знатному Иляшу Переясловскому; и по вичтаню онихъ привиліевъ отвѣтъ вси взявши Козаки согласенъ побѣгоша за пороги зъ Хмелницкимъ. Року 1647, Декаврія 7, бысть свѣдомо Хмелницкому, яко Николай Потоцкій, Гетманъ Коронній, повелѣ Кречовскому яти Хмелницкого и смерти предати; о чомъ извѣсти Хмелницкому Кречовскій, Полковникъ Переяславскій, пославши ему тайно писаніе о немъ Гетманское. Отсюда разумѣвъ Хмелницкій, яко о немъ прсмисль Лядскій погубити, не дожидая горшого, первѣе въ островъ Бучки, таже убѣже въ Рогъ Микитинъ, идеже обрѣте триста Козаковъ, имъ же все о себѣ сказалъ, и что о Козакахъ Ляхи промишляють и что творять за обиди не токмо Козакамъ, но церквамъ Божиимъ. О чемъ слышавъ народъ на Украинѣ отъ всѣхъ градовъ стѣкашеса, аки рѣки ко Хмелницкому въ луги Днѣпровіе; понеже на Запорожю не могъ войска собирати за залогою, которая зъ Полковниками Лядскими и жолнѣрами посполу между Запорожцами зоставали, и аще видѣлъ яко добре промисль строится, еднакъ до Коронного Гетмана килка разовъ отписаль отъ себе вимовляючи, на Чаплинского жалячися

просилъ суда; но на то не токмо суду, но и отвѣту отъ Гетмана не получилъ. Потомъ мусълъ удатися до Татарь, а перво на Запорожу будучихъ на залозѣ жолнѣровъ Полскихъ и Нѣмцовъ викололъ, потомъ посла въ Крижъ къ Исламъ-Герей Хану помощи прося, Ханъ же и имѣяше гнѣвъ на Кроля, яко урочную дань удержаша отъ себе ему Ляхове, но не хотяше меча на Ляхи понести допелѣ же не извѣститъ первѣе вини, чесо ради брань быти хощеть. Но въ то время предстояше Хану Мурза Тугай Бей, въ воинствѣ зѣло храбръ и славенъ, иже не всяко повиновашеся къ Хану, но аки самоудѣленъ зѣ своими Татари живяше, на того Ханъ шутя указалъ рукою, повелѣ просити Козакомъ во помощь; прежде бо сего, яко за едно лѣто, Тугая Бея Козаки зѣ его Ордами на нѣкоемъ мѣстѣ побѣдиша, тое вспомянувъ Тугай Бей первѣе Козаковъ злословяше яко враговъ своихъ, послѣди щастю то испоручивши, обѣщался Козакамъ въ помощь, и мѣсто урочное показавши, где имуть брань свести Козаки зѣ Ляхами; къ Хмелницкому отійдоша послѣи зѣ добрими вѣстями.

СКАЗАНИЕ О ПЕРВОЙ БРАНИ КОЗАЦКОЙ НА ЖОЛТОЙ ВОДѢ ЗѢ ЛЯХАМИ.

Съ таковыми вѣстями отъ Татарь егда къ Хмелницкому Козаки возвратишася, услышано то по всей Украинѣ и радовахуся, яко избавленіе Господне людемъ своимъ отъ Лядскія неволи. День же отъ дне Козацкое умножашеся воинство, о чесомъ слышалъ Гетманъ Коронній Павелъ Потоцкій заповѣда всѣмъ Полскимъ воямъ и Козацкимъ ре-

естровимъ и полководцемъ быти готовимъ Хмелницкого знати, но Богъ не даде ему пособія, аще бо и вскорѣ прійде со мно- гою силою ко граду Украинскому Черкасамъ (*); по неволею ста въ немъ, яко зима прійде. Зимъ же зимовою и те- плотою солнца Днѣпру и всѣмъ рѣкамъ растаявшимъ, да скорѣе Хмелницкого имуть, заразъ повелѣ реестровимъ Ко- вакамъ Днѣпромъ ити въ Барабашемъ чолнами, присягою вѣрности ихъ утвердивши, и Нѣмецкую пѣхоту до ихъ су- денъ воднихъ посади и сына своего Степана зъ Комиса- ромъ Козацкимъ; въ которыхъ войска Коронного тысячей шесть опрочъ Козаковъ полемъ виправиль, приказавши имъ просто ити на Запороже до Сѣчи, и осадивши Хмелниц- кого зносити зъ войскомъ его до щенту, или аки зайцовъ по полю разогнати, хотя ту побѣду и славу сыну своему на- писати во вѣки. А сами Гетманове зъ войсками Коронными и зъ тяжарями войсковыми и пѣхотами по малу ишли въ тропи, не вѣдуще какая бѣда хоцетъ имъ быти. Но Хмел- ницкій, не дожидая войскъ Коронныхъ до Запорожя и хотя обновити прежнихъ Козаковъ славу, еже что итъ Козац- кой сили отъ луговъ, яко храбръ воинъ въ поле изійде на Жолтія Води, вѣдуще добра себѣ лова, и не на силу, но на Бога уповаше. Такожде и Ляхи храбро идяху, мняще Хмелницкого до пришествія побити и всю Козацкую силу посылити во вѣки, не вѣдуще, яко и оны готовъ къ брани, а отъ Господа помощь. Но прежде даже оба полки не спий- дошася, особого посла Хмелницкій къ Днѣпру до реестро-

(*) Противъ этихъ словъ на сторонѣ написано: по Воскресеніи Гос- поднемъ, въ то бо року (Воскресеніе) бѣ кумо зъ Благочиненъ.

видѣть Козаковъ Ганжу, возвѣщая имъ о своей силѣ и о Татарахъ, и повелѣ глаголати имъ: *чию кровъ идуть разливати, не братіи ли своей, ихъ не едина породи матери Украина? По комъ достоитъ имъ поборати по костеламъ ли, или по церквамъ Божіимъ, породившимъ насъ и воспитавшимъ отъ крещенія духовимъ? Коронъ ли Полской пособити хоцуть, яже неволею мужество имъ заплатила, или матери своей Украинь, яже свободою дарствовати хоцуть?* Се реестровіе Козаки слышавше всѣ шесть тысяць яко единымъ сердцемъ и мислію воставше. Первѣе своего Гетмана Барабаша копіемъ Филонъ Джечелей пронзе спячаго. Той бо Барабашъ по Ляхахъ поборяше, таже всю старшину и полководци Ляскія съ хорогвами въ Дѣвпръ потопивше, сами всѣ зъ драгонією Нѣмецкою, зъ ними на волѣ будучою, прійдоша къ Хмелницкому въ помощь; которихъ видячи братій своихъ при Хмелницкомъ войска Козацкіе будучіе зъ Комиссаромъ Козацкимъ при войскахъ Короннихъ, и драгонія Полская въ Нѣмецкое платѣ и ристунки прибраная, значнимъ грономъ оторвавшись отъ Ляховъ и измѣнивши, до Хмелницкого пристали. Сеже видѣвъ Хмелницкій радъ бѣше зѣло, и началъ своихъ утверждати глаголя: *Братія и молодци славного Запорозжского войска! Се прійде время, приимите оружіе и щитъ въри, и мущи помощника Бога, не устрашайтесь гордостной Лядской сили, не убойтесь сверьпства и страшлищъ отъ кожсей лямпартовихъ и перьевъ трусевыхъ устроениихъ; помяните преждебывшихъ воиновъ Украинскихъ, яже аще и невѣрни бѣху, но мужествомъ своимъ всѣ страны обношаху страхомъ. Тогожде древа*

есть вѣтви и храбрихъ воиновъ синове покажете мужество. Вамъ напишутъ навѣки (по Бозь) славу, а надежда на Бога не постыдитъ вы! Тако Хмелницкому войско Козацкое утверждающему мужественно стати противу Ляховъ къ брани. Енераль синь Потоцкого Степань, видѣвъ аки лвовъ на себе Козаковъ зъ Татари, послалъ нѣкоего Яска съ списаніемъ къ отцу своему, тому о надходящей бѣдѣ своей возвѣщая; но Татаре посланого емше, приведоша подь Лядскіе (*) полки и посланика и писаніе, что въ немъ бѣ написано являюще, и въ то время началась брань, и бысть сѣчь велика. Видѣвше же Ляхове, яко сила ихъ изнемогаетъ, начаша въ бѣгство обращати плещи; но Потоцкій началъ утверждати, да понеизволятъ на брани воиискія умерети, нежели, въ бѣгство претворшеса, уподобитися распуженнымъ овцамъ и быти снѣдь, аки звѣремъ противнымъ. Тими словеси опрошася Ляхове паки, и валяхуся аки снопи отъ меча противнихъ, а въ семь паде дождь велій и вся оружія огненная омочи и привеле ихъ побѣдѣ послѣдней, что принууждени таборомъ рушити оборонною рукою къ Княжимъ Байракомъ, ближачись къ городамъ; но Хмелницкій, заславши передомъ Козацкую пѣхоту у Княжихъ Байракахъ, казалъ рови копати, до которыхъ пришедши таборъ войска Полского змѣшался, а Татаре и Козаки на обозъ нападше разграбивша, и самъ Потоцкій два рази устрѣлень падъ скончася, и все войско Полское въ плѣнь взято. Взяли же Татаре тамо Сапѣгу и

(*) Должно быть *Козацкіе* полки, какъ и сказано въ одномъ позднѣйшемъ спискѣ.

Шемберка, Чернецкій и Гродзѣнскій Хмелницкому доставля, Ома Улѣнскій, Иванъ Хребтовичъ Новгородскій Воєвода, Христофоръ Хелмскій, Гаврило Баллацкій, Малицкій и Семигородскій великородніе панове; такожде и все Полское войско, едино мечежь убіенно, а другое въ плѣнь Татарами заведено; и отъ такъ многого войска въ той брани единъ токмо Маркъ Гдешинскій убѣже, но и той раненъ, что ся стало року 1648, Мая 2.

О ВТОРОЙ ВОЙНѢ И ПОБѢДѢ КОЗАКОВЪ НАДЪ ЛЯХАМИ ПОДЪ КОРСУНОМЪ.

О таковой погибели и убіенію всего войска Лядского, егда возвѣсти Потоцкому Гетману Марко Гдешинскій, яко Козаки зъ Татари надъ Поляками, мечежь побивши и въ неволю всѣхъ взявши, побѣду носятъ и надъ самимъ Генераломъ Потоцкого синомъ смерть триумфуютъ, за булаву заступъ ему въ руки давши; ужасеся самъ Гетманъ Потоцкій и Полній Калиновскій, такожде и всѣ полководци и все Лядское воинство и не оста въ нихъ сили, яко трава или цвѣтъ отъ мразу, егда по ноци зимной солнце возсіеетъ. Не вѣдуше что творити, и, сами тѣхъ же надѣющесе честей вскорѣ, собращася вколо вси полководци и совѣтоваху, како би чземой бѣди изійти; и на томъ совѣтъ свой утвердиша, да идутъ подъ Корсунъ ближае къ Полскимъ краемъ, да скорѣе помощь стяжутъ, и яко яшася пути пришедше надъ Рось, стаха отъ Стеблева въ милѣ въ полѣ ровномъ и оборонномъ. И се во вторникъ прислѣша Та-

таре и Козаки съ поля до Ляховъ въ гостину, и, крикнувши великимъ воплемъ, битися начаша, а занеже Ляхи стояху въ окопъ, не можаху Татаре и Козаки Ляховъ одолѣти, (понеже не было Козаковъ и Татаръ болше надъ тысячь пятнадесять, но ставше на горѣ на самоборство Ляховъ визиваху. Въ то время яша нѣкоего Козака Ляхове и привелше предъ Гетмановъ вопрошаху о силѣ Татарской и Козацкой, плѣнникъ оный, хитръ сущи и премудръ имѣя разумъ (а подобно яко отъ Хмелнипкого наученъ), сказа пятьдесять тысячь Татаръ быти зъ Тугай Беемъ и Ханъ вскорѣ со всею силою будетъ, а Козаковъ безъ лѣчби; что слышавши Ляхове яша вѣру и страхъ паде на нихъ тяжекъ, яко вси унили и руки имъ ослабѣша и разумъ отступилъ отъ нихъ, ибо боящеся не токмо силу Козацкую слышавше, но глуда и облоги, и усовѣтовавше яшася пути на проломъ обозомъ, но и здѣ имѣяху Козака, путь имъ показующа; и тако ядшася обозъ зъ ридванн у осми лавъ, а пѣхота и Капитани, такожде и слуги зъ мушкетами около обозу, а Гетмани по обѣихъ сторонахъ зъ ѣзднимъ войскомъ. Но Козаки припавши зъ самопалами, въ примѣръ огню давши, коней въ возахъ много побили и пѣхоту Полскую воспятели крѣпко, яко и не хотяше вси отъ мала до велика, зсѣдше зъ коней пѣхотою зъ Козаками брань творяху, и въ томъ бою едва увойти возмогоша полмили, огнемъ зъ Козацкихъ самопаловъ и мечемъ Татарскимъ открыти. На болшую же пагубу Козакъ, воляя имъ дорогу, нарочно наведе Лядскій обозъ на долини и вертепи и блато; zde видѣвше Ляхи свою бѣду и конечную погибель, силою обозъ свой начаша преводити, бысть же яко едини на гору, другіе въ болото

начаша входити; Хмелвицкій посла напередъ Козаковъ шесть тысящъ, и закопавши Ляхомъ путь, а отъ странъ дровіемъ засѣкше, засѣли въ тѣхъ закопахъ. Поляки же, о томъ не вѣдуще, нуждою идяху, и яко бѣху едины на горѣ, другіе въ болотѣ Лядскіе вози оставаша; тѣмъ временемъ Татаре зъ Козаками скочивши мужественно на нихъ обозъ розгромиша. Калиновскій разгнѣвася зѣло, стоя зъ войскомъ на лѣвой сторонѣ, егда же и тому рани даша, смирился и начать мира и живота просити. Прочіе же наконецъ начаша утѣкати, и собираху ихъ аки снопи Козаки и Татаре, понеже и слуги держачи кони панскіе и за панскими упадуючи головами, сами себе хочачи избавити, на тіе жъ конѣ повсѣдавши утѣкали, еднакъ и тихъ мужики по лѣсахъ зловили, такожде и прочіе полководци Полскіе у Козаковъ и Татаръ живота прошаху. И тако Козаки, побѣдную пѣснь Богу воспѣша, начаша користи Полскія брати, Татаромъ же плѣнъ оставя, имъ же плѣнница двохъ Гетмановъ Потоцкого и Калиновского, Козацковского, Одриволского, Балабана, Бекчановского, Хмелецкого, Комаровского, Ясколского, Ковалского и днвхъ многихъ полководцевъ (*) и Капитановъ,

Которіе пришли, Хмелницкого аби поймали,
Лечь сами въ неволю бѣсурманскую впади.
Пошхали бучно до Криму ридвани,
Зъ совѣтниками обои Полокіе Гетмани,
А вози скарбніе Козакомъ остави,
Абы худобу свою полетали.

(*) Въ другихъ спискахъ *Полковниковъ*.

Хотѣли Ляхи зъ Козаковъ славу мати,
Ажъ Богъ далъ тому, хто ся вибѣть смиряти;
Той вознесъ ницъ смиренныхъ Руснаковъ;
А гордыхъ зъ престола низложи Поляковъ,
Богатихъ тщихъ отпусти до Криму,
Хотѣвшихъ Руси наклонить до Риму.

СКАЗАНИЕ ЧТО БЫТЬ ПОТОМЪ И О ПОБѢДѢ
НАДЪ ПОЛЯКАМИ ПОДЪ ПИЛЯВЦЯМИ.

Побѣдивши Хмельницкій Ляховъ потягль зъ Козаками и Татарами подъ Бѣлую Церковь, маючи всего войска пятнадцать тысячъ, и о румиѣ Лядской неби не увѣрялся, а щастю своему удивляючися наболшіе войска наджидаая, котораго ежедень прибывало безъ лѣчи; и розмишляль долго, якимъ концемъ Ляхомъ пѣснь початую кончити. Но Ляхи розумѣли, яко би Козаки не умѣють звияжства ужити, понеже дотоль не идуть внутрь Полци за Лягами. Хмельницкій же собравши на болшіе войска, чрезъ тотъ часъ роздѣляль оіе на полки, поставиль въ нихъ Полковниковъ, Полковую Старшину, Сотниковъ и Атаманію Куренную, потомъ пусти Татарскіе загоны отъ Горѣня, Забужжа, даже подъ Константиновъ, а самъ зоставши въ обозѣ написалъ до Кроля суплѣкою кривди Украинскія и пославъ до Варшави трема Козаками старинними: Григоріемъ Богданомъ, Вишнякомъ и Мозырою, которую суплѣку, о чомъ написана, судихъ зде положити за вещь благопотребную.

**Найяснѣйшій, незвѣтяжоній Крoлю и
прочая.**

Подданства, вѣрности и Козацкіе наши услуги, якъ смиреннѣй Вашему Маестату приносимъ. Любо то многая тяжкіе скарги войска Запорожского уми Ваши Крoлевскіе отягощали, еднакъ на улжене утисковъ нашихъ жаднихъ отписовъ Вашихъ Крoлевскихъ доселѣ не видимъ и отдохновенія отъ злихъ не имѣемъ. Теперь знову отъ Пановъ и Старостъ Украинскихъ тяжчае Турецкого отягощени. Въ чемъ упованіе на Бога и надежду въ облегченія злихъ нашихъ въ милости Вашей Крoлевской покладаемъ. Отъ многихъ убо временъ обиди поносимъ, злодѣтельства же и досади, и не токмо на добрахъ нашихъ (которыя зависть возбуждаютъ), но и на волнихъ тѣлахъ насиліе претерпѣваемъ. Стариннія поля или виробленніе ниви, отчины, гумна, мельницы и Козацкое що колвекъ къ уподобанію есть, видирають; отбирають бидло, одесятствуютъ пчoли, послѣдніе кони, которми войску служимъ, одіймують. А скаргатися не годится: прозбу за гординю, жалобу и слезы за бунти имѣють; полни Козаковъ темници, иніе же явнія терпятъ узи на тѣлѣ, а инія безъ жадной вини, хіба за маетности наши, смерть поносять. Коммисаре войска нашего, вмѣсто заступниковъ горкіе суть намъ продавци; а еще намъ бѣднимъ на конечную бѣду отъ Пановъ нашихъ Украинскихъ на арендахъ насланій проклятій родъ Жидовскій новія дачи и здырства винаходитъ, и тымъ, кгда отъ имѣній нашихъ наполнятся хитроетно вини на насъ наводятъ, яко имъ же старости подають насъ на убійство. А когда бысми похотѣли до

Вашего Крoлевскаго Маестату зъ жалобою удатися, то узи и мечи намъ готують. Чого не могучи болѣ терпѣти, послѣднею бѣдою изъ домовъ нашихъ изгнаны, оставивши жони и дѣти, о животъ нашемъ умишляти мусимъ, не иначе же тилко за пороги улаемся, откуда и преждніе старшіе наши Крoлевству тому и Найяснѣйшимъ Крoлямъ чрезъ килка согъ лѣтъ поволность и услуги войсковіе, значіе и явніе свѣту, освѣдчали; но ни тамъ безопасное прибѣжище имами гдижъ на убійство ищуть насъ, яко неволниковъ послѣднѣйшихъ, а не яко воиновъ Крoлевскихъ Вашихъ. Свѣдителя Бога призываемъ, яко отъ услугъ повиннихъ не отступаемъ ни на единъ палець, а же насъ Велможній Кашталянъ Краковскій Великій Гетманъ Коронній Потоцкій и за порогами безопаснихъ не оставлялъ жити, а бовѣмъ собравши воинство великое преслѣдуеть и ищетъ невинной крови, донели же не погубить имя и родъ Козацкій. Для того отъ великой нужди не вѣдуще, что творити, мусилисмо у Кримскаго Хана, противу тому злomu прибѣжища просити, якожъ помстою Божією, и сирое ведле сухого мусѣль огонь палити, а начало тому злomu albo вину толикому убійству кому написати Божію оставляемъ суду. Теперь войску Запорожскому, до ногъ Вашихъ Крoлевскихъ упадаючому, вину оставити просимъ, кгдажъ свѣдѣлствуютъ вѣрніе противу бѣсурманъ преждніе войны, яко тое воинство всегда у вѣрности Вашему Крoлевскому Маестату и въ послушенствѣ будетъ zostавати; и аще ли кое прегрѣшеніе наше, услугами то нагородимъ. Молимъ же, даби привилея при цѣлости своей отъ Васъ Найяснѣйшого Крoля, войску Запорожскому наданніе нерушими пребывали; о що просячи до

отопу ногъ Вашего Крелевского Маестату упадаемъ. Дата
зъ замку Бѣлоцерковского, 2 дня Іюля, року 1648.

Богданъ Хмелницкій, старшій
войска Запорожского.

На сіе посланіе донелъ не возвратишася зъ Полци
зъ отвѣтомъ пословъ, а послышавше Хмелницкій, яко мно-
жество многое въ Нестерварѣ мѣстѣ на Подолу затворися
Жидовъ и шляхти, гдѣ и жолнѣре, подъ Корсуномъ недо-
битіе втекше, ту же затворися, абіе послалъ Полковника
Ганжу зъ войскомъ мѣста добывати, въ помощь же ему еще
Остапу Полковниковъ предуготоватися повелѣ. Егда же при-
иде воинство Козацкое предъ мѣсто, где и Князь Четвер-
тенскій бѣ въ осадѣ, шляхта, не возмогше противустати,
сотвориша миръ зъ договоромъ, да откупъ дадутъ и Жи-
довъ ижденуть изъ града; на что соизволи шляхта. Козаки
же, окупъ взявше, Жидовъ всѣхъ (аще имъ чрезъ днѣи
три на зарезъ головъ своихъ и не давали) посѣкоша. А егда
возвращахусь къ своимъ, стрѣтеся Остапъ Полковникъ зъ
воинствомъ, а видячи въ нихъ многіе користи рекъ, да раз-
дѣлять зъ нимъ ону, на что егда не соизволи Ганжа,
Остапъ нападе на мѣсто, и зажгоша Козаки башту зъ по-
рохами и замокъ взяша, и всѣхъ до одного изсѣкоша, гдѣ
и Князю Четвертенскому егожъ рабъ секирою усѣче главу.
Изъ такъ великого множества шляхти, една остала жива
Княгиня Четвертенская, уже дано Полковникови Остапу. То
слишавше Ляхове не надѣющеса болше на мѣскіе остроги,
що живо кинулись за Вислу у ноги.

Въ тихъ часѣхъ Іеремѣй Вишневецкій, послышавши зъ

Лубекъ, зъ войскою своимъ и съ всѣмъ дворомъ, запла-
 кавши по маестностяхъ, до Подщи рушилъ, и въ Любетъ
 Двѣпръ переправивши, Княгиню свою до Вишневеця отос-
 лалъ, самъ же зъ войскомъ до Погребищъ поиде, гдѣ мѣ-
 щанъ и свѣщенниковъ, ничто же согрѣшившихъ, повелѣ на
 палѣ позбивати, и бу Немерову поиде и, таю обозомъ
 ставши, послалъ воинство до мѣщанъ покормъ. Послани
 же, до вратъ градскихъ пришедше, егда узрѣша врата за-
 творенни, вскачки чрезу валъ, и юдѣй посѣкше возвра-
 тишася до Князя. Той же о Кривоносѣ вѣсть взявши от-
 ступи воспять. По семъ зъ Кривоносомъ Вишневецкѣй много
 росправляхуся бранію, и не безъ кровопролитія бѣ на обѣ
 сторонѣ. Егда же подступи подъ градъ Росоловци, дано
 вѣсти яко отъ Кривоноса Баръ взятій, аще и бѣше тамо Ан-
 дрей Потоцкѣй, синовець Гетманскѣй, зъ войскомъ своимъ;
 но Максимъ Кривоносъ пришедши зъ Козаками найшолъ отъ
 мѣщанъ градскіе врата отворенни (понеже имъ Ляхи бяху
 зѣло тяжки) и, впадши въ мѣсто, Ляховъ изсѣче всѣхъ,
 замокъ взявъ, гдѣ самого Потоцкого тилко живого остави,
 а иннихъ всѣхъ посѣче мечемъ на главу, самихъ Жидовъ
 болѣе пятнадцать тысячъ въ Бару побіенно. О чесомъ Князь
 Вишневецкѣй, у Збаражу услышавши, поиде до обозу своего
 подъ Чолганскѣй Камень, а Княгиню свою до Бѣлого Ка-
 мѣня отосла, которая раздѣляючися зъ плачемъ поднесши
 зѣнищѣ въ небо рекла: *о каменніе! Коль далече за Вислу
 границу намъ замираеть?* Посемъ совокупи Вишневец-
 кѣй зъ Гетмани Домѣннѣкомъ и Фирлеемъ, и всѣ тіе три
 единъ на другого совѣтомъ и славою хотѣша превознес-
 тися; абые бываеть старшихъ много, тамъ воинству нездо-

рово и врата отворенни до злого, ибо каждый старшій хо- щеть совѣтъ свой вознести надъ другого.

Въ то время Хмелницкій зъ воинствомъ поиде, и сталъ на Кавдинцяхъ, и егда возвратися Козацкое воинство, Кри- воносъ, отъ Камѣнца Пододского, а Колодка отъ Олики, поиде и Хмелницкій, и подъ Пилявою мѣстечкомъ сталъ обозомъ, где и Ляховъ прійде шетьдесять тысячъ до боя, а слугъ, у риштунки военніе добре прибраннихъ, бѣ у нихъ утрое. Всѣ же тѣ, вибѣрахуся аки на веселіе, отъ злата и сребра палающе, не надѣющися, аби мѣли зъ Ко- заками на дунѣ и рядна тѣе презрѣдніе богатства и пре- зенти понѣяти, понеже Ляхи Козаковъ плѣтми разгнати за приходомъ надѣяхуся. Егда же отъ Константинова идаху Ляхове, отялъ имъ абіе Богъ разумъ, ибо всякъ идыше, гдѣ хто хотяше, безъ чину, занеже Хмелницкій завременно всѣ добріе мѣстца своимъ войскомъ осади и добре распо- ряди. Полскіе же Гетмани Домѣникъ и Фирлей и Вишне- вецкій зъ войскомъ своимъ, осѣли гори и долини, а отъ Константинова, Кривоносъ сталъ надъ Пилявою обозомъ, Хмелницкій же зъ другой стороны рѣчки у греблѣ, но ту нарочно разгрузиша, еще къ тому шанецъ содѣлавше, и тамъ войско осадиша зъ двѣма арматами, что Ляшъ зъ Ко- рецкимъ Княземъ, видѣвши свердиша Пилявку рѣчку, и не надеждно на черць удариша зъ шанцовъ Козаковъ изгнаша и всѣмъ войскомъ смутиша. А увѣстившися Ляхове зъ яз- ковъ Козацкихъ, яко войска Козацкого неишетно и Ханъ ницѣ или утро будетъ зъ Татари, пріяша страхъ великъ; вѣсть бо, еще нѣкая, между ихъ ввійде, аки би Хмелниц- кій со всею силою Козацкою обозъ Лядскій найти хочеть.

Того ради Ляхове всѣ сташа въ строю, аки до брани, убо въ мимошедшіе дни оба войска забавлялися тою самоборствомъ, где многіе Козаки зъ обозовъ своихъ противу Поляковъ на руманяхъ добрихъ и въ шатахъ при ристункахъ дорогихъ, въ Поляковъ добутихъ, отважно на самоборство вѣздачи, школу рицерскую въ подивлене и послѣдній страхъ Ляхомъ отправовали. Зъ жеи которихъ и Ганджа, Уманскій Полковникъ, подписуючися славно, килканадцать герцевниковъ Полскихъ забилъ, потомъ и самъ яній за зухвалствомъ и за неосторожною отъ Волошина убитъ, а въ томъ оба войска мракъ окри великій, ибо чрезъ весь день въ полю войско Полское строемъ стояще, Козаковъ на общую войну не дождали.

Посемъ уже въ таборъ зъ поля егда Ляхове сходити начаша, и се услышася бубни и сурни и арнатъ стрѣляіе въ Козацкомъ обозѣ, и не имѣюще о томъ языка мѣша, яко Татаре прійдоша; еже бысть тако, ибо прійдоша въ полунощное время четири тысячи толко Татаръ зъ Карабчеемъ Мурзою, зъ ними же Козаковъ въ Татарское одѣяніе килканадесять тысячъ повелъ Хмелницкій одѣяти. И сему тако бывшу повелъ во утрии крикнути: *галла, галла*, и страхъ пусти Ляхомъ въ очи и начатся сѣчь великая. А которіе Козаки бяху на той сторонѣ греблѣ, тіи нападоша на шанцѣ Лядскіе, где въ помощь прибѣгоша своимъ гусаре и такъ ся собою смѣсили сами, яко блото при ковняхъ будучими пропорцами устлалаша. А тѣмъ временемъ Козаки Лядскіе взяша зъ арматю шанца, въ нихъ же Ляховъ изсѣкоша, такожде и ездіе херогви. Полкъ Сендомирскій и Виговского Кашталяна, полкъ Волицевъ зъ Киселемъ, и Тарновскій зъ Карховскимъ не

тожмо отъ Козаковъ погнбе; но и овмихъ полководцовъ по-
сѣкоша въ той брани. Егда всѣхъ ноцъ покри ирикомъ,
абіе воста страхъ и трепеть между Ляхами въ обовѣ, аки
би Гетмани ихъ побѣгоша зъ обозу, и что имѣяху всту-
пнигъ боемъ вспять ити подъ Константиновъ, то начаша зъ
обову утѣкати, единъ на другого »стойте« возиваетъ, а
тимъ часомъ, здорвье и животь ночашъ повѣривши, каждый
утикаеть. Самъ Князь Вишневецкій хотѣвъ стати, но и онъ
далий спустивъ парось той пещастливой бурѣ; ибо не-
вѣдуще другій той справи, нуждею зъ становискъ своихъ
рвахуся, зброи и копія о землю меташу, тожмо быся кони
другій допавъ бѣжитъ, якъ безъ очій далей, чтобъ не об-
тался, и раненихъ повергоша, и возки скарбіе и ридвани
и що тилко дрогихъ имѣній Ляхи имѣти, то все оставивши
Козакомъ на жакъ, тимъ ихъ затримали воки сами далей
умкнули. Что видяху Козаки не вергошася на користь,
скоре мняще въ томъ лесть Лядскую быти, ибо Полское
войско такъ было предражайшое въ корогви, дрезка и гелми
золотіи, конѣ въ ронди прибраніе, же отъ злота палали
тарчи, цуклери, форди, бунчуки, налаши, концеріе, такожъ
наметл злотемъ тачованіе, кріденсі широго сребра, стали
дивной штуки Нѣмецкой, же нѣкогда кѣтвѣвшихъ, а нѣ въ
людей и конѣ предъ тимъ витверпѣвшихъ свѣтъ ихъ не зналъ.
Понеже что кождекъ Полска вся фортуна и достатковъ и
оздоби давней нѣла, такожъ и нѣту славного шляхетства,
то на Жолтой Вадѣ и подъ Кореуномъ и подъ Пилявцями
на свою сромоту страшила; ибо когда зъ подъ Пилявецъ
Гетманове и все панство Полское зъ войскомъ тилко уте-
кли, то оставили Козакамъ на грабованіе его тилко фур-

мановъ кованихъ, а всѣ накладбванни пренотими богатстви, подь которими кто можетъ изшатовати, конѣ, тяжари, челядь, которая вся, же ихъ пани ратовати не могли, мусли подь мечъ дати своя горла, ибо всѣ для презентовъ що колвекъ зъ бору и съ плендору зъ домовъ старожитнихъ въ нихъ было (наветь и зъ худшихъ отчистую субстанцію и заслугу) все тамъ позволили. Потомъ Козаки, видячи Ляховъ, праведно утеклихъ, кинулись до жаку и взяли брата безъ браку: рисъ, пупки, соболѣ, спряти покоевие, обитя и начиння отъ злата и сребра столовое, ванни, конви, имбрики, мѣдници, наливки, пашти, цукри, фарини, клѣбоне, поливки и иннихъ не скончонихъ пребогатихъ запасовъ, до помщи и видуку подлежащихъ; понеже Поляки не яко на войну, але неби на веселе або на банкетъ якій стройно вибралися, мѣючи Козаковъ самими дворянами и слугами, которихъ было безъ лѣчи, прогнавши постидити и на вѣки себѣ покорити, но сами сириць у Татаръ здохрили; а которіе зъ Гетмани сами и утекли, то тѣлко задушенне ружаки на часъ зъ подь сѣдель вигрѣваючи, изъ своихъ головъ потъ отираючи и сердца отъ страху яко млотомъ тяжко бѣюще, малю охоложаючи, гдесъ за Гданскомъ, не умѣючи по моряхъ въ суднахъ плавати, умишляли себѣ отчизни искати и тамъ опочити, ажъ Князь Вишневецкій уже у Льова малю барзо щось ихъ на поли живихъ удержалъ, и, побравши зъ костеловъ сребніе крести и кельхи и у купцевъ въ цозіку скарбовъ мусли дати плату, и осадивши Льовъ тѣмъ платнимъ войскомъ, самъ якъ найскорби побѣгъ ку Замоств и тамо найкханшую свою Ксенжну отъ нещастливой всей Полци замѣшаной

бури утѣкающую, нагнавши, здоровямъ своимъ надъ надеждою презѣлно утѣшилъ, что бысть тогожь року, Сентября 27 дня.

О СМЕРТИ КРОЛЯ ВЛАДИСЛАВА, И О КОРОНАЦИИ КРОЛЯ КАЗИМИРА, И О ПОСТАВЛЕНИИ ХМЕЛНИЦКОГО ОТЪ ВСЕГО ВОЙСКА НА ГЕТМАНСТВО, И О ПОХОДѢ ЕГО ПОДЪ ЗБАРАЖЪ, БРОДИ, ЛВОВЪ И ЗАМОСТЯ, И О ВОЗВРАЩЕНИИ ОТТУДУ.

Аще принесена вѣсть, яко Владиславъ Кроль Польскій, о таковой войнѣ Ляховъ зъ Козаками слышавъ, паде въ страхъ велій, и въ Меречѣ градъ Литовскомъ, мѣсяца Октоврія 31, скончася. Богъ бо хотя Ляховъ болше чрезъ Хмелницкого смирити, отягъ отъ нихъ разумъ, мудрость и силу: разумъ Гетмановъ Потоцкого и Калиновского, которіе въ плѣнъ пошли до Криму; силу, которую на Жолтой Водѣ и подъ Корсуномъ побіено и подъ Пилявцами всѣ ихъ богатства Ляхами отбѣглие забрано; мудрость Кроя Владислава, за которого мудростію Ляхи, въ волностяхъ и достаткахъ поживши, такъ распустилися, же войны и забыли, (а нѣмъ другій зброи дошаровался, волѣлъ утѣкати, не жели до меча хватался).

О чомъ Хмелницкій почувши, жалѣше такъ добраго Пана, но маючи часъ погодній кривду Козацкую отмстити, позволивъ Козакомъ вся користи отъ нѣмни Лядскихъ нещетныхъ себѣ собрати, а Татарамъ плѣннихъ въ Крымъ отвести. Собравъ потомъ къ себѣ первѣй-

нихъ полководцовъ: Герасима Черноту (*), Максима Кривоноса, Калину, Остапа, Воронченка, Лободу, Бурляя Гадацкого, Повкожуха, Небабу, Нечая и Тишу и совѣтоваше зъ ними о далшой войнѣ; но тѣ всѣ настояху на Хмелницкого, да отсельъ озметъ честь и именованіе Гетманское по правилному воинскому достоинству, понеже булави, бунчуки, хорогви, бубни и арматы чрезъ мѣчь и отвагу свою у Гетмановъ Полскихъ завоевалъ. Но онъ всѣ клейности войсковіе при алтелеріи войсковою до постановлена Кроля нового казалъ поставити, а до себѣ взялъ токмо печать Козацкую, которую далъ Кроль Баторій въ року 1576 войску Запорожскому; на ней же бѣ написанъ молодець зъ мечемъ при бедрѣ, а самопаль на плечахъ, на глѣвѣ колпакъ перекривлений. Бысть же тамо Иванъ Виговскій, иже еще на Жолтихъ Водахъ взять въ плѣнъ зъ Ляхами и зъ воинствомъ Козацкимъ Ляховъ воюя, и добръ совѣтъ имъ подавая; бѣ бо мужъ мудръ и въ писаніи искусенъ. Все же тѣи полководци и рядовое воинство совѣтоваху Хмелницкову не престати отъ брани зъ Ляхами, донежели смирить ихъ крѣпко. И на томъ совѣту ставшу, пусти всѣ полководци зъ воинствомъ разпо въ загоны, самъ поиде подъ Збаражъ мѣсто и за мѣсто, и замокъ взялъ и арматы пятьдесятъ и иннихъ много въ сѣстнихъ припасовъ. Оттуда подъ Броди Гловацкого послалъ зъ двома полками, посемъ прійде Хмелинцкій къ Львову; въ Львовѣ же тогда отъ народа благочестивихъ бѣ полнъ градъ облеженцовъ, яко и предъ градомъ у Бернадискомъ Кляшторѣ, тѣснота бысть отъ народа

(*) Въ спискѣ, принад. Комиссіи *Герасима Горкушу*.

не мала, где Бернадни, много благочестивихъ отъ Русь тайно побивше, поливъ кладязь тѣлъ мертвихъ на вергоша, еже увѣдавъ Хмелницкій хотяше градъ Львовъ огню предати, благочестивихъ же ради милосердова, и вземъ отъ града окупъ поиде ко Замостю начать добивати.

Въ то время Ляхи, собравшеся у Варшавѣ, Князя Вишневецкого, поставивше Гетманомъ, начали Короля избирати; и аще много Ляховъ у Варшавѣ собрася, обаче всѣ залчин ушн имѣяху, тако бо ихъ страхъ отъ Хмелницкого обійде, яко едва суха древа трескъ услышатъ, то безъ души ку Гданску бѣжаху и чрезъ сонъ не единъ рекъ: *»ото Хмелницкій!»* Усовѣтоваша же Ляхи у Варшавѣ послати къ Хмелницкому, извѣстующи о Кролю повоизбранномъ Казимиру, и послаша ксiендза Ганцеля, которій засталъ Хмелницкого, штурмующогося до Замостя. И скоро его таковое писанiе дойде, заразъ для самого вспомявша Кролевского Маестату учинивъ почестъ и отвѣщаль: *»того и я чекалъ, абымъ имѣлъ до кого въ своихъ тяжкихъ утѣкати кривдахъ, понеже сія настоящая бѣда не зъ моея причини; но зъ глупихъ Старостовъ и изъ насилной Лядской старшини стала, ибо не на кровь всенародную гоню, но отъ наступающихъ на насъ войскомъ бороню, еднакъ слушаючи Кролевского росказаня назадъ ся возвращаю, будучи певенъ и напотомъ скарги моея выслушаня. И такъ будучи наибольшимъ непріателемъ, а къ тому въ войнѣ сей найщастлившимъ предъ всѣми оказался (слушную мѣючи причину) справедливымъ, заразъ изведши стражъ казалъ въ трубу огласити еeneralное заутра порушенiе, ажеби Татаре по селахъ ясиру не брали, мало що у мѣщанъ окупу взявши, болше своихъ Татаръ укон-*

тентовавши отпустилъ, а самъ на Украинну возвратился. О чемъ когда що найскорѣй гонецъ до Варшави на сеймъ подъ самій конецъ злекціи отъ Ганцеля прибѣгъ, въ тотъ часъ всѣмъ Ляхомъ, которимъ (были гдесъ далеко души забѣгли) назадъ возвратитися, и на самомъ сеймовомъ остатку заразъ начали ридати, жеби конечие Хмелницкого зносити; ибо когда видѣли изъ Варшави близко огни отъ войскъ Козацкихъ и Татарскихъ горящіе, то прежде прешрашенихъ не тлько не могли Гетмани на сейму до войны намовити, але и жадними унѣверсалами до обозу ихъ разогнаннихъ совокупити не примусили, а теперь по отходѣ повинуючогося Маестату Кролевскому Хмелницкого, которого навѣки боялися, отважились зносити. Еднакъ уважившіи радили, аби якимъ колвекъ покоемъ волять его удержати, доколь сили Полскіе розно розсипаніе соберуть и войска совокупятъ. Посемъ усовѣтовали, что найскорѣй послать до Хмелницкого Коммисари, давши имъ полномощную власть, если би Хмелницкій щире предъ Кролемъ смирился, то за причиною будто нѣкоторихъ Сенаторовъ отпуститъ ему вини, и для скорѣйшого ублаганя поставили потомъ послати ему отъ Кроля войсковую хоругвь и Гетманскую булаву. А потомъ зъ великихъ страхомъ кончили злекцію, и Кроль Казмиръ на Кролевство вѣнчанъ, где заразъ стала рѣчь о оборонѣ, понеже Ляхи не вѣрили, жеби далей отъ весни Хмелницкій имъ триваль.

**О ПОЛСКИХЪ ПОСЛАХЪ ДО ХМЕЛНИЦКОГО ОТЪ
НОВОВЪНЧАНОГО КРОЛЯ КАЗИМИРА, И О ПОТ-
ВЕРЖЕНИИ ЕГО ПРИ ДАРАХЪ КРОЛЕВСКИХЪ НА
ГЕТМАНСТВЪ ЗАПОРОЖСКОМЪ, И О ПОСЛАХЪ
КО ХМЕЛНИЦКОМУ ОТЪ РОЗНИХЪ МОНАРХОВЪ
И ЗЕМЕЛЬ.**

Егда же возвратися Хмелниціи зъ подъ Замостя на Украину, пойде въ богоспасаемій градъ Кіевъ, да воздасть Богу хвалу, давшему побѣду надъ Ляхами. Откуда изійдоша ему во стрѣненіе всякого возраста чина люде, радостная приносяше похвалы, яко свободителю по Бозѣ Россійскія страны отъ разбойного Лядского ига; тако же и вси полководци воинства Козацкаго свѣтло блестящеси зъ нимъ въ запустѣлій градъ Кіевъ вхождаху, и видѣвши красоту церквей Божихъ и монастырей опустошенну и на землю опровержену, съ плачемъ поклоняхуся. Всѣмъ же Святимъ мѣстожъ поклонившеся пойдоша во градъ Переясловль, и оттуду посла въ Чигиринъ и поять себѣ (за позволеніемъ Цариградскаго Патріархи) въ жену куму свою Старостину Чигиринскую Чаплинскую, еще мужу ей живу сущу. Сія бо подъ часъ гоненія на Хмелницкаго отъ Ляховъ упрости мужа своего, да испустить Хмелницкаго изъ темниці.

Въ томъ времени нововѣнчанній Кроль Янъ Казимиръ по прежнему постановленію Сенаторовъ своихъ избираетъ въ поселство до Хмелницкаго Воеводу Кіевскаго Киселя, яко вѣри Руской зъ нимъ единаго и здавна у войскахъ зазнав-

шагося, при котормъ еще пословъ великихъ вислано Князя Четвертепского и Папа Мясковского, Подкоморого Лвовского, и Якова Зеленского, Подчашого Браславского. Презъ которихъ вси сложившеся послашаша Хмелницкому многія Крoлевскія дари, даби его примирити, такожь де короговъ, бунчукъ, булаву и привилеи на Запорожское гетманство. Сии егда въ Переяславль прійдоша, даша Хмелницкому послаше Крoлевское и привилея на волности и гетманство, такожь короговъ, бунчукъ и булаву; чимъ Хмелницкій не доволенъ будучи, понеже чрезъ свое на войнахъ щастя, будучи зухвалимъ похвалялся не тилко за Сяномъ и за Вислою рѣками, но и за горами, пагайками Ляховъ прогнавши не дати имъ оглянутися: *понеже ви шипшиніе Ляхи, не яко презжініе кавалери, но подобніе зайцомъ и обезьяномъ, тилко умъете мовити много и утълкати!* И любо много Кисель сладкою своею вимовою працювалъ, еднать презираючи оную часто ему казалъ молчати, а для старой зъ нимъ знаемости мѣлъ всѣхъ пословъ въ себе на обѣдѣ, и на взгарду Лядской помпи, прибравшися самъ въ дорогіе шати пугаромъ злоцѣстимъ, до пословъ Полскихъ и до жони своей новой Чаплинской, родомъ Полки, простою горѣлкою перепивалъ (которая будучи у клейноти пребогато прибрана и якоби пiana табаку въ черенку Хмелницкому ростирала). Где послове, видя о не доброй ку себѣ справѣ поступуючи линѣю по рѣку Горѣнь и мирніе договори откладаючи до весни, замишляли отъ жестокости Хмелницкого противъ имъ сами уткати.

Подъ якій часъ были послове отъ многихъ Крoлевствъ, ибо тими звигяжства (за поворотомъ въ Украину) обратилъ очи

всѣхъ на себѣ народовъ, тежъ часу чрезъ свои послы розныхъ привѣтствій щастливой фортуни нанесли и даровъ наслали тѣшачися зъ тоей фортуни. А якожъ и Ракоцій особой въ томъ отъ него жадалъ помощи, чесо допяти надѣялся, когда би зъ звоей стороны подъ Краковъ самъ вимѣрилъ, а Козаки ку Варшавѣ подступили, за что обѣщался Хмелницкого Удѣлнннхъ Княземъ у Кіевѣ по обохъ сторонахъ Днѣпра, подъ Полшою застающого, Руси учинити. Такожъ Босни, Румелци изъ-за Дуная поклонн ему приносили, просячи о вибавленіе яко единовѣрного подъ такое свое щастіе. Тогожъ и отъ Господаровъ Молтянскаго и Волоскаго Бурколаби (*) и далшихъ Татаровъ изъ-за Волги и Ногаевъ посланніе Мурзи офруючися и желая при его и свои класти головы и здоровіе, тожъ и чернь, називали его новимъ избавителемъ всѣй Руси и Греческаго закона защитителемъ. Но и Турчинъ даючи ему титулъ — Монархою Русскимъ, прислалъ чугу, мечъ, короговъ и булаву, и приказалъ Башѣ Силистрійскаму и Хану Крымскому на всякую потребу войсками Турецкими и Татарскими помощи ему давати.

Тимъ Хмелницкій отъ всѣхъ странъ обнадеженъ будучи, не учинилъ зъ Монархою Полскимъ слушной згоди, и любо Кролевскіе [великіе дари и привилеи и клейноти войскovie] (**) отъ пословъ принялъ, еднакъ не надѣясь, жеби Ляхи опрочъ Кроля тѣхъ обѣтницъ додержали, повелѣлъ быти всего войска общей радѣ, в средѣ града оной бывшой и знаменіамъ тамо

(*) Въ спискѣ Комм. *Бускала*.

(**) Слова эти, пропущенныя въ древнѣйшемъ спискѣ, взяты изъ списка, принадлежащаго Г. Помощнику Попечителя Кіевскаго Учебн. Округа.

держави, возопи весь народъ: *«и тиль хочете насъ Ляхи паки въ неволю обуздати»*, наипаче Джебелѣй рекъ: *«еще ли ви Ляхи тѣми сладкими дари хочете насъ уловити, даби зложивши мы зъ себѣ иго, паки имъли васъ ѣздящихъ на страну, та ваша дари мечемъ, а не слови росправитися требь, имате Польшу, а Украина Козацкая да будетъ»*. И всѣмъ разшедшимся повелѣлъ Хмелницкій коегождо пословъ Лядскихъ поставити особно по дворѣхъ, аби зъ собою не сходилися, ни къ нему приходили. А тиль часомъ, виправивши Джебелѣя до Солтана Турского, началъ отъ постороннихъ панствъ пословъ отправовати зъ такимъ респонсомъ: Великого Государя Царя Московского, яко единого Греческого закона визнавцу, просить помогти отъ Литви, упевляючи всѣ отстояти во Трубетъ повѣти, которіе, въ року 1634, на Смоленской войнѣ Москва утратила. Потомъ Венгерского посла отправилъ, тежъ когда би могль допяти Ракоцій корони, аби его зоставилъ при земли Руской Удѣльнимъ Княземъ и аби Кіеръ себѣ мѣлъ за Княжескую столицю. Такожъ и прочинхъ пословъ зъ розними кондиціями поотпускалъ. По чемъ Виговскій исходотайствоваль приходъ у Хмелницкого посломъ Лядскимъ, и егда прійдоша, рече Мясковскій: «что тако, Гетмане Запорожскій, безъ отвѣту пословъ Кролевскихъ »удержаль еси долго, аще миръ, аще брань, буде намъ »провозвѣстна, пустити было насъ къ себѣ; нѣтъ бо такой »обычай ни въ поганъ, даби во узахъ безъ вини пословъ »держати». На сіе слово Хмелницкій помолчалъ; таже вземъ на столъ зъ подъ ковра хартію дасть Воеводѣ, на ней же бѣ написанъ сицевъ статній образъ.

Напаянѣйшому Кролю Казимѣру.

Иня и память и слѣдъ Унѣи, которую по Руси широко видимъ, да не будетъ.

Римскимъ костеломъ до времени, а Езуитскимъ не быти заразъ.

Митрополитъ Кіевскій по Принасѣ въ Сепатѣ мѣсто да имѣеть.

Между Русю Воеводи, Кашталани и инніе по прежднихъ Кролей наданю отъ благочестивихъ туболци да будутъ.

Войско Запорожское, якъ много есть по всѣй Украинѣ, при своихъ волностяхъ давнихъ да будетъ.

Гетманъ Козацкій до самого Маестату Кролевского нехай надлежитъ.

Жиди зо всѣй Украины нехай уступуютъ.

Іеремѣи Вишневецкій рейментарства надъ войскомъ Козацкимъ нехай никогда не имѣеть.

Хто малъ нинѣ, той утро великъ знай бываетъ

Щастемъ, и паномъ мощниѣ право раздаваетъ.

Сіи стати Воевода прочеть стиснуль плечима и дасть прочіимъ чести, которіе созрѣвшеся (*), рекоша: »Не помишляеши надходящихъ, Гетмане Запорожского войска, за приходомъ настоящихъ (**), но своимъ или нашимъ нещастемъ юмраченый на щасте взираеши токмо, еже кому лучше рабotaеть, того горше презираеть; стеклу чисту себе со-

(*) Въ позд. спискахъ згллнувшеся.

(**) Въ списокъ, принад. Комиссія: за приходомъ настоящихъ на свое прежнее или наше нынѣшнее нещастіе не розсуждал и т. д.

»образуетъ, еже малимъ случаемъ разбиватися обиче. Вѣ-
 »ру ймы, аще себѣ и войску Запорожскому хочещи порадѣти,
 »то вѣждь, яко желаніе щастя твоего тебе искушаетъ, да
 »не оставляеши брани для единого или другого користей
 »надходящихъ. Остави гординю, а усмотри прійти хотящая!
 »Хочещи ты погубити Полшу, а Украину сохрании цѣлу;
 »разводишь зъ Ляхами дружбу; аки бы тимъ укрѣпиши вѣру,
 »ни се отъ Турковъ и Татаръ самъ ищещи покровя, да па-
 »кажутся, яже быша прежде. Вѣри, что Турки и Татаре
 »промишляя соболѣзнують тебѣ, яко да гради и людіи из-
 »ведше въ свою землю отъ основанія имя исторгнуть Ро-
 »сійского рода. Мныши ли яко ради разширенія славы щастю
 »себѣ повѣрають, аще же Ляхове не вспомогутъ вы силою
 »своею, то обмежь живушіи народи на Козаковъ ради дав-
 »нихъ и новихъ винъ, ненавистію воставше, со оружіемъ прій-
 »дутъ, где Ляхи, Козаки, Литва, и вся Россія отъ поганъ
 »възвзаемъ смертію можетъ пасти нетрудно, егда мечемъ ихъ
 »визнемогутъ наша сили,—долженъ еси вспомянуги. Добре
 »было тебѣ зъ многомоцнимъ Кролемъ, которій колми нинѣ
 »снисходитъ тебѣ милостивно, толь на отщепеніе тяжчайшіе за
 »презорство Кролевского Маестату востанеть, яко бо дуга
 »небесная—милость Кролевская прегрѣшеніямъ—миръ лю-
 »демъ возвѣщаетъ. Воспрійми убо и ти надежду, а отвергни
 »гнѣвъ и надѣю на брань, принеси смиреніе во время, аще
 »же то не презриши себѣ, многу ползу обращаши и вѣри
 »благочестивой со всѣмъ Украинскимъ народомъ».

На сіе отвѣщавъ Хмельницкій: »невозможно инако отъ ме-
 »ча удержати теперъ невинности нашей, доколь насъ станеть,
 »смерть развѣ ускоритъ неволю. Мы не надѣемся на фортуни

«слизкость послушности вини превосходящей себе увѣраемъ, что Кроля сего, яко Пана, почитаемъ, а шляхти и панове ненавидимъ весма, и никогда друзи ображеннимъ не будемъ, »обаче они аще вражди вѣрнѣ престануть, не трудно на покой, когда статіи утверждени будутъ; аще же хитрости не престануть, то брань готова рачей по хитримъ ихъ трактатамъ».

Таковъ отвѣтъ Хмелницкій Комисаромъ когда отдалъ, аже прійде Джержелѣй отъ Турского Царя зъ поселства, ниѣлъ писаніе къ Сялистрійскому Башѣ давати воинства Турецкого Козакомъ на Ляховъ въ помощь, колико будетъ требѣ. О чемъ послышавши Комисарове прійдоша къ Хмелницкому, просяще первіе, да покажетъ границу, еже не преходити ни Полскому, ни Козацкому воинству, донелъ же что время покажетъ; посемъ да узники свободитъ прошаху: бяху бо тогда у Хмелницкого во узахъ Конецполскій, Потоцкій, синовець Гетмана Коронного, Чернецкій и Гродзѣнскій. Хмелницкій же показа Ляхомъ по Горѣнъ границу, а узниковъ пустити не соизволи, и тако отпусти Комисаровъ зъ малими къ Королю отвѣтомъ.

СКАЗАНИЕ О ЗБРАЗСКОЙ И ЗБОРОВСКОЙ ПОБѢДѢ НАДЪ ЛЯХАМИ 1649 РОКУ.

Тѣмъ временемъ Хмелницкій Полковниковъ по всей Украинѣ поставилъ: Чигиринскому самъ Хмелницкій Полковникомъ бяше, а Черкаскій — Воронченко, Переясловскій — Лобода, Каневскій — Кутаць, Брасловскій — Нечай, Бѣлоцер-

ковскій—Гира (*), Уманскій—Степка, Корсунскій—Морозъ, Калницкій—Остапъ, Гадяцкій—Бурлай; такожде и въ прочіихъ градѣхъ.

О всемъ же томъ Янъ Казимиръ, уже вѣнчаннй на Кролевство, сляша, повелѣ Фирлѣвѣ воинство Полское въ время совокупляти и собрася Ляховъ много въ року 1649. И егда весна теплотою согрѣ землю и полнїи явишися травы, начать распростирати и Марсь своя загони, ибо и Козацкому воинству собиратися наченшу Ляхове нападаху, и по различныхъ мѣстехъ разграбляху. Тѣ же отъ начала еще войны Козацкой зъ Ляхами у первое Хану Крымскому зъ Татари къ Хмелницкому пришедшу, обозъ же Лядскій тогда подѣ Константиновимъ баше, въ немъ же егда возвѣщено о Хмелницкомъ близъ со вой своими, абіе паде на Ляхи страхъ и смятесе имъ сердце, яко вси до бѣгства начаше себе приуготовляти, а саміе первѣйшіе, яже мняхуса быти храбри и крѣпци—имъ же война кровію въ корчбницахъ кипяше и за столами и Александровъ побивали,—се и тихъ тогда лице поблѣдѣ и руцѣ ослабѣша. Того ради воспятъ поидоша обозомъ подѣ Чогланскій камень, а оттуду прійдоша подѣ Збаражъ, но и тамъ и при крѣпкомъ зъ камня тесаного устроенномъ градѣ бяхуса зѣло. Къ сему еще на болшую бѣду Ляхомъ Гетмани ихъ между собою размѣришася, и бяху неединосовѣтнїи, и егда въ подѣздѣ послаша Гулевича подѣ Вишгородскъ, идуще ноцію въ невидѣнїи нападоша на Татаре, а абіе отъ единого токмо страха вси

(*) Въ спискѣ, принад. Комм. Бѣлоцерковскимъ Полковникомъ названъ *Искра*.

побѣгоша, и Душинскій и Страковскій (*) свои хорогви погубиша. Тѣмъ же день отъ дне отчаявахуся надежди на сили своя, къ чимъ же еще случися тогда удари грома, и розби коліе у хорогви Гетманской, еже неложнимъ пророчествомъ бѣди Ляхомъ бяше, ибо прежде времени убояшася Ляхове, и аще би не пришедъ до обозу Князь Вишневецкій, вси би побѣгоша и Хмелницкого не видѣвши.

Бысть въ субботу мѣсяца іюля, въ день десятій, егда войско Козацкое зъ Татари прійде къ Ляхомъ въ гостину, еже видѣвши и звездоша полки своя противу Козакомъ, а обозъ начаша обносити валомъ, и бысть съчъ велика Ляхомъ зъ Козаками и Татари. По чемъ Хмелницкому съ Ханомъ въ вечеръ пришедшу и, мало нѣчто давше Ляхи брани, затворишася въ обозъ, идеже чрезъ нѣколико седмиць брань творяще отъ обою страну мнози смертію умроша; къ тому тежъ, за умаленіежъ воинства, не могуще Ляхове валу обяти меншіе другіе сотвориша, и ноцію ввійдоша въ тія. По нѣколицемъ тежъ времени недоставшей ни Ляхомъ, ни конемъ ихъ пици, сами Ляхи конѣ свои Козакомъ изгнаша и пѣшо у окопи затворишася. По чемъ едного дне прійде Шеверъ Косень Ага Канцлеръ Ханскій (**) и, взивая Ляховъ, акиби до умирения; къ сему тежъ віехалъ Князь Вишневецкій зъ Хоружимъ Короннимъ и по многихъ словесехъ нача Вишневецкій зъ Хоружимъ совѣтовати, да отступятъ Хмелницкого Татаре, но не бѣ отъ словесъ обоихъ ползи. Такожъ и до

(*) Въ спискѣ, принадл. Коим. *Белковскій*.

(**) Въ спискѣ, принадл. Коим. *Шеверъ Кошель Ага первій писарь Ханскій*.

Хмелницького былъ посланъ Кисель, Староста Черкаскій, которому Хмелницкій предложилъ за окупъ своихъ всѣхъ головъ, аби при нихъ будучіе достатки Татаромъ отдали, а ему арматы и оружіе, корогви и бубни положили, и такъ зъ душами будутъ волни, чего Ляхи жадною мѣрою учинити не похотѣли и, доколь ихъ станеть, обѣщалися отбиватися. Того ради Хмелницкій вся подвиже своя сили и удары на Лядскіе окопы и мнози остріежъ меча отъ обою страну падоша, въ таковой Ляхи тѣснотѣ сущей исходяжу зъ обозу нужныхъ ради потребствъ въ поле, и сихъ много паче Татаре посѣкоша. По мнозѣхъ же хитростяхъ военныхъ Хмелницкій окопа ихъ валомъ и стѣсни тако, яко уже послѣдняя имъ приближаешася нужда, ибо отъ рововъ своихъ Козаки велію тщету Ляхомъ и бѣду смертную творяху, яко невозможно бѣ имъ и поднести главы. Тамо убіено значалившихъ отъ Лядского войска Збройзского, Сераковского, Сваршевского, Цеглинского, Злоцкого, Держка, Галамла (*), Подгородинского и иныхъ многихъ, и на базарѣ Лядскомъ не единъ нито заплатилъ головою, и води бѣдній не напился безъ кровной заплати, но и ту зъ червіемъ отъ трупія и ропою піяху Ляхове, истощишежъ и пищу всяку.

Тѣмъ начася гладъ великій и начаша ясти конскія мяса, кошечая, песія и миши, и уже ослабѣваху руцѣ и изнемогаху сили и мнози умроша напраснимъ смертми, живи же не могоша оружія поднести, друзи кусали землю спеклую зубами, и бысть обозъ много празденъ, тѣмъ меншіе еще третіе сдѣлаша себѣ вали и въ ноци входить въ тія на-

(*) Въ спискъ принад. Кож. *Галайма*.

чаша; что Козаки услышавше на Ляховъ удариша и много обозу оторваша и замкнули ихъ, аки въ вѣчпочъ мрацѣ, къ сему и пороху до стрелби не бѣ у Ляховъ и приходаху къ послѣднему злу. Къ сему Козаки придаючи большого бѣднимъ облеженцомъ утрапленя досадами Ляховъ уражаху, мовячи: *» то вамъ Ляхи, очковое, роговое, аренди, ставицизни, паницини, пересуди и сухомелцицизни? А докуль »будете кунтуши по шанцахъ парати, понеже то наши, будучи ви и сами уже ясиръ Татаромъ голоднимъ, а до тихъ »поръ удержуетесь; а видѣте якъ по стройной музицѣ Козаки у дудку вамъ заграли?«*

Видѣвъ же Князь Вишневецкій, яко уже Полское войско гладомъ и моромъ изнемогаетъ крѣпко змисливъ писаніе, аки би нѣякій шляхтичъ зъ Хмелницкого обозу верже въ мѣсто Збаражъ писаніе стрѣлою, возвѣщая о Кролю недалече и совѣтуя стояти противу Козаковъ крѣпко, и аки би Хмелницкій зъ Татари убоися; ибо Хмелницкій въ то время начать обозъ свой перевозити подъ старій Збаражъ, аки би бѣгу ятися хочеть, хотя Ляховъ тимъ оболстити, яко да изшедшихъ пици ради на его обозъ притаеніе Козаки изсѣкутъ нетрудно; обаче Ляхи, вѣдуще на себе такові сѣти, не дерзаху исходити изъ града. Потому оттуду яко би уже всѣмъ обозомъ въ ночи рушилъ и, самотутомъ (*) мажи зъ потребани до штурму провадячи, велѣлъ Козакамъ, между собою, аби Ляхи въ окопахъ чули, голосно говорити: *рушай, жинай, не ближся къ Лядскимъ шанцомъ, уже бачу Ляховъ не будемъ доставати,* и инніе до порушеня нак-

(*) Въ списк. Коми. *»саморучъ»*.

штати утеку говорити рѣчи, яко би о Кролю на отсѣчь илучому близко чуючи. Аже у свѣтъ увидать Ляхи, же новіе шанци вижше ихъ валовъ стали и приправленніе на котвиціяхъ въ землѣ и въ дерну драбини до штурму къ горѣ стоячіе и блякавзи, яко гори, зъ которихъ могли до одной души облеженцовъ видити, и такъ зближившися, желѣзными круками зъ валу Ляховъ крали и скачучи на валъ корогви Лядскіе хватали и самихъ забивали; якую Ляхи видя крайнюю згибель совѣтовали, яко би послати до Кроля зъ писаніемъ молебниѣмъ, да прійдетъ имъ на помощь тако принужденниѣмъ, и мнози чести ради хотяху такову дерзость показати да отнесутъ писаніе къ Королю; обаче не единъ зъ таковими писаніями убѣже рукъ Татарскихъ или Козацкихъ. Еднакъ же нѣкто шляхтичъ Скретускій (*), прозваніемъ, отъ облеженцовъ пойти зъ писаніемъ ятсѣя и, одѣвся въ райтарскіе одежди, препли рѣку временемъ ноцнимъ, и тако ползуци на чревѣ войско Хмелницкого пройде, таже ноцію идяше, во дни же хврастіемъ зелениѣмъ себе отыкавъ лежаще до ноши, и таковимъ промысломъ прійде къ Королю и давъ писаніе отъ облеженцовъ, возвѣстивъ бѣду въ Збаражѣ Полскому войску. Кроль же Казимиръ скорбѣяше, яко не возможе скоро прійти подъ Збаражъ въ помощь облеженцомъ, едно за собраніемъ воинства нескоримъ, другое, понеже дождъ на всякъ день ліяше. И тако со многимъ трудомъ и страхомъ Кроль идяше и уже не зѣло далече отъ Зборова бѣше, вѣсти же ни единой имѣ о Хмелницкомъ, той бо, еще прежде вся потребная воин-

(*) Въ спискѣ, принадл. Коми. *Скрутецкія*.

етву обиславъ, заповѣдалъ подѣ смертною казною, да никто где дерзнетъ отъ обозу исходити. Кроль же, двадесять тысячъ своего избранного воинства Полскаго имѣя, идяше ещѣише, поставивше Осолницкаго Великаго Канцлера першимъ войску Енераломъ и всѣмъ ядяху своимъ строю на брань готовы, такожь-де и все рушеніе Речи Посполитой.

Все же войско свое Кроль словеси увѣщаваше, да за честь и отчество свое до смерти стануть, не яко подѣ Нимавцами стыдъ и поношеніе вѣчное Полскому роду сотвориша, и аще бы кто дерзнулъ ко збѣгству влати плени, (такъ огласи) не имать видети чести во вѣки. Такимъ употребленіемъ укрѣплены и Крольскими слови мужественно противу Хмелницкому ядяху, егда прійдоша къ Езерной и начаша блото переходити, стражи бѣгоша зъ поля возвѣщающе о Хмелницкомъ. Хмелницкій бо, остави подѣ Збаражемъ вѣдше войско, самъ зъ однимъ и Татари противу Кротя войде, и тамъ подѣ обозъ тихо подоиде, же когда едина часть прехождаше блото со трудомъ, другая остася позаду. Тогда Хмелницкій усмотрѣ погодное время и удари всѣми силами на обозъ, и бысть сѣчь велика, Полское войско разсѣрѣшивше отдѣлился отъ обозу своего за Козаками, а тѣмъ временемъ Татарове, скочивше на обозъ, пѣхоту навалише, всѣхъ мечемъ носѣкли. Таже обращеса за Полскою вѣдше и ихъ изсѣкоша, не имѣяху бо Ляхи гдѣ прибѣгнути гоними; тамо убиенъ бысть первѣйшій Енераль Осолницкій, Речицкій, Столнѣцкій, Уржендовскій, Захарія Четвертенскій Сѣверскій Хоружій, Подолскій, Кашовскій, Хопцимирскій—Полковники, Мясковскій Подкоморій Лвовскій, Гдешинскій, Брозовскій, даже до пяти тысячъ и инніе ве-

ликородніе пацове, а при нихъ шляхти Лвовской, Премислской, Савецкой полки побѣдени; ихъ опровадивши бѣдніе жони болѣе во вѣки не увидѣли, для чего въ Полщѣ вдовѣ и сиротѣ и пустихъ домовъ безъ числа бысть, понеже трупиемъ на мило поле улася, ибо при Кролевскихъ очахъ хотяще всякъ слави или булави достати на недостижимое смертію запетлѣша. И тако войско Хмельницкого и Татаре користи отбираху посѣкающе оставшихъ, Кроль же паки войско устроилъ до брани поступовати повелѣлъ; но Хмельницкій зъ Татари обратися на рогъ лѣвій и бысть Ляхомъ силенъ, яко начаша Ляхи уступовати образомъ Пилявечкимъ. Тогда Кроль моляше со слезами, да не творять себѣ стыду бѣгствомъ, и тѣмъ Ляхи мало укрѣпившеся сотвориша сѣчь велику. Въ той день тоже обляже войскомъ своимъ Хмельницкій Ляховъ, яко ни единому бѣжати возможно, ни битія болѣе; мѣсто же баше неудобно ко брани и тѣсно къ себѣ, и обоза половину взяша Козаки зъ Татари и яко хлѣба начинашеся скудость, и уже будуще яко въ сѣти и сташе на конехъ начаше Кроль совѣтовати со сановники своими и Енерали; и мнози совѣтоваху, да оставише обозъ и слуги, Кроля токмо уведуть бѣгствомъ, глаголаша бо, да погибнуть вся уди, токмо глава да здрава будетъ; друзін совѣтоваху ко Хану посланіе послати, да отступять Козаковъ, и на такой совѣтъ утвердися. Посланіе же таковое имѣяше образъ.

**Іоаннъ Казѣмеръ Кроль здоровія жичить
Кримскому Хану.**

Много еси долженъ Владиславоу Кролевѣ, нашему брату, занеже сущу тебѣ во узахъ, не яко узника, но яко папа тебе почитающе, свободно тя отпустивши, даде тя на свое взійти господствованіе. Емуже господствуешини удивляюся, почто еси сего забыль, егда нишѣ востаюшу ми на подручного брата моего и тебе ту зъ нимъ вижду подносяща оружіе на мя. Чего не убоюся, видя тя въ малѣй користѣ приѣмша, оттуду, ибо такового и Богъ ненавидить, ниже тебе въ предложеніи твоємъ имамъ ублажити; обаче аще хоцещи дружби моея, се препосилаю ти оную, желая оной непорушимой быти, или инако явно есть неблагодарствіе твое, Кримскій Хане, егда животомъ и господствованіемъ Татарскимъ обладаеша пособіемъ Полского Кроля, а безъ вини вражду отъ тебе имѣемъ. Привязавшу ти ся ко врагу подручному нашему, а прежде дружествомъ Кролевскимъ блаженъ былъ еси и преславенъ; ему же Козаки всегда неприязнени были, а еже днесъ ниятся по случаю и друзи тебѣ быти, но абіе ненавистно оружіе на васъ способникомъ своцхъ обратятъ. Воскорѣ возмужавше, въ силу, яко бо волчію, дѣти возрастше, питавшую ихъ козу снѣдаютъ послѣди, тоже страждетъ и врачъ уврачевавій неблагодарному болѣзнь. Добро есть быти зъ Кролемъ, иже управляетъ подданныхъ, ему же мощно безъ пособія иного и прибѣжища быти, а безъ наказанія же противному невозможно. Добро есть конецъ брани смотрѣти, аще пра-

ведно востаніе ея; чія первѣ правда есть, яко праведенъ судія, тому буди помагати.

Таково посланіе пославъ Кроль до Хана, самъ всю ночь устроєваша Лаховъ до брани. Утру же бывшу бысть съчъ велика подь обозомъ Полскимъ и подь Эборовомъ, такожъ Козаки стали нападати на Лядскіе обози, и въ томъ вземъ Ханъ писаніе Лядское прочте, и свое написалъ тако:

**Исламъ Гирей Ханъ Найяснѣйшому Кролю
Полскому Яну Казимѣру здравія!**

Аще Твое Кролевское Величество щастливе живеши, я зъ моей стороны Вашему Кролевскому Мяѣстату здравія и щастя и всему Кролевству Полскому на долгіе лѣта жичу!

Извѣстно буди, что писаніемъ дружество намъ возвѣщающее пріяхъ отъ Вашего Маѣстату, зѣло же удивляюся, яко Ваше Величество отняли же пріяхъ скипетръ, доселѣ мнѣ писаніемъ не изволили возвѣстити. Памятствую убо яко нѣсть отъ чловѣкъ няктоже, да не будетъ благопотребенъ; что же либо есть, буди. Обаче дружби не отмѣтаю, ни бесѣди отщетьваю.

Написа же и Хмельницкій до Кроля и извѣщая, яко за великіе обиди и всей Украини тяжести, несповине завистию отъ людей утяженій и неволею, защищаючи свою невипность, до меча ятся.

Таже по неколицехъ днехъ виѣхалъ Ханскій Вейзеръ,

и Енераль Осолинскій рече къ Вейзеру: »Какъ вина, яко союзъ давней дружбы между обома народи расторгнень нинѣ? »Почто сосѣдская вѣра превращена, почто во время мира »Польша опустошена войною, почто Козаковъ прибѣжище у »Васъ утворенно, почто Татары суть оберегатели врагомъ; »а другомъ враги, Поляки что зло вамъ сотвориша, яко »терпятъ днѣсь бѣди?« Отвѣща Вейзеръ: »союзъ дружества »нарушенъ того ради, яко должная дань есть Хану удержа- »жана, яке аще воздасте, розйдемся въ доми цѣли«. От- »вѣща Осолинскій: »Ляхи дань умѣють взимати, а не даяти; »инако глаголи, дари по милости проси, что Кролеви, яко »милостивому, за обичай дарствовати; ти же безъ вини крѣ- »пнився единому враговъ и друговъ нарицати«.

По сихъ и по иннихъ безсѣдахъ въ день второй и ста- тїи дасть Полякомъ Вейзеръ; ихъ же сицевъ образъ:

»Оттолѣ Хану зъ Кролемъ миръ и дружество неподви- жно будетъ. Кроль Полскій дари сто тысячъ до Каменця да прийметъ, нахожденїя и вражди на Полскую державу Ханъ бо- лѣе не допустить. Войско Татарское въ то время отъ об- лежена Полского обозу изъ подъ Збаража вступить и во- евать не будетъ, войско Татарское и Турецкѣе зъ Ханомъ абы отъ границъ Полскихъ безъ обиди пойдетъ. Кроль Пол- скій долженъ войску Запорожскому вину отпустить и при- яти въ милость. Войско же Запорожское должно въ своей службѣ быти, по семъ вѣрность и клятвою утвердитъ«.

По якой Хановой наболшую бѣду Христїаномъ лести написаже и отъ себе Хмелинскій статїя сицевая:

»Войско Запорожское да будетъ свободно и вновь Кролевскимъ привлїемъ утвержденно«.

»Войска Запорожского сорок тысяч быть и наисоватися чрез старшини Козацкое должно, и до присуду замку Кіевского да будетъ».

»Старшина Козацкая по мѣстахъ Кролевскихъ да живетъ, яко шляхта, свободно же и кому либо отъ простихъ безъ препятствія всякого отъ шляхти перейти и жити въ тѣхъ же Кролевскихъ градѣхъ, инимъ же волно въ подданствѣ жити».

»Хлѣбъ войсковій и станцы въ мѣстѣхъ Козацкихъ войску Полкому значитися да не будетъ свободою.

»Церковъ Восточная, клиръ и добра духовніи мають быти упривиліюванніи явне; Митрополитъ Кіевскій по Примасѣ мѣсто въ Сенатѣ да имѣеть и Уніати на ня не имѣють наступовати».

»Воеводства, Каштелянства, Староства, Судьи и иніи урядники обивателемъ тихъ земель Руссѣ (Руси) даватися должны, а не Полякомъ».

»Староство Чигиринское, якъ ся себѣ имѣеть, должно быти при Гетманѣ Запорожскомъ».

Симъ статьямъ не возмогша отрещи Ляхове мира ради, его же желяху, припуждени въ Збаражу и подъ Зборовомъ, що потомъ и прывиліемъ на Сейму утвердили. И тако отъ обою страну знаменіе мира давше на трубахъ, тимпанахъ и арматахъ, дня 16 Августа, огласиша, Кроль и Ханъ между себе дари послаша.

Тогда Хмелинцкій, заставу Любомирского Канцлера Великого взявши, ко Кролю поѣде сидящему на престолѣ пресвѣтломъ, его же поклоненіемъ почетши, рекъ: »Не симъ

»подобієшъ съ тако собраніи войскоиъ Вашъ Маестатъ
»Кролевскій нѣхъ привѣтствовати; что либо прилучися вѣщ-
»ше случаетъ злобнихъ, нежели виною моею, за что да
»будетъ ми прощено; но исповѣдую, нѣсть милости достоинъ,
»обаче свойственно есть яко самому Богу, тако и намѣс-
»вникомъ его милостивимъ противу смиренного быти: *Той бо*
»сердца сокрушенна не презираетъ. На то отвѣща Ли-
товскій Подканцлерій: »Что любо нынѣ видимъ, и есть явѣ,
»кто кому виновенъ не возможно познати, но и считати не
»требѣ, токмо яко Кроль Найяснѣйшій ранѣ раздражати не
»хочетъ, гдѣ своею милостию аки врачествоиъ исцѣленіе
»видитъ; якоже слонце благихъ и злихъ освѣщаетъ, тако
»найлучшій Монарха егда гражданъ сохраняетъ кроткихъ и
»сопротивнихъ прощаетъ. Прощаетъ же сѣмъ образомъ, егда
»преизлишное дѣло достойное казни твердою посемъ вѣрою
»за отчество воздаетъ кто зароботомъ».

Статья же Козацкая и не хотяще пріѣша Поляки и
неради сонзволиша онии крѣпкимъ быти, аще и не на руку
кому вознѣлися, но лучше зъ ушами повернутися ко дому.
О влосъ бо еденъ въ малѣ не разориша мира Козаки зъ
Поляки.

О таковоиъ примиреніи въ Збаражу егда возвѣщено
облеженцоиъ отъ обою страну, на мирное знаменіе вдарено
зъ стрелби огненной и отворишася въ Козацкихъ обозѣхъ
базаря, на якіе куплѣ ради хлѣба облеженци Збаразскіе
изійдоша и ходяще прошаху хлѣба. Тин же накормивше,
Татароиъ зѣло много попродаша, и болше Поляковъ по-
гибе тамо, нежели во время брани.

По семъ Кроль, не нѣя сто тысячъ окупу Ханови дати,

даде Потоцкого зъ Дингофомъ, Старостою Сокалскимъ, кхъ
же въ землю Татаре во своемъ отвилоща. Возвратившеса и
Хмелницкій со всемъ воннегомъ своимъ ку домовъ,

Побѣду надъ Ляхами пося Украинѣ,
Которихъ головъ безъ числа подъ Збаражемъ и нинѣ,
Зличить хйба той, кому тамъ здавалось быти,
Где и наиболшій папъ мусълъ голову положить;
Щожъ слуги и войско грошовое
Помняхъ веселѣ Зборовое.

СКАЗАНИЕ КАКО ХМЕЛНИЦКІЙ ПО ЗБОРОВИХЪ
ПАКТАХЪ ДЛЯ ПРОБИ ПОСЛАДЪ МИТРОПОДИТУ
КІЕВСКОГО НА СЕЙМЪ О МВСТЦѢ ВЪ СЕНАТѢ.

Отшедшу убо Хмелницкому отъ Збаража со своимъ
вои, изійшоша воутріе въ девятую недѣлю облежена своего
и Поляки нищетніе и худіе тѣломъ; подобни умершимъ тва-
рѣмъ, или отъ оного свѣта, не могуще ходити; но падаху
по путехъ отъ вѣтра, едни удержавхуса хвостомъ и стри-
мень конскихъ, забяша витворовъ на людехъ убогихъ ис-
кати, забяша курей, гусей, утокъ, слѣмаковъ, жолвовъ, но
ради хлѣбу и водѣ чистой. Тако смири Богъ, возставивши
подручнихъ на ноги, а гордія вверже въ землю; но ни тако
ихъ усмири Богъ: отдохнувши бо собращася на сеймъ у
Варшаву и подвергоша многія писанія безчестья на Крѣля
ради статей Зборовскихъ. Едни злословаху, яко братогур
пріять Крѣль зъ Ханомъ и глаголаху: *се моль добро и моль
красно братія життя вкууть; друзія и дель злословляху*

въ онъ же Кроль статіи постави не на страну Лядскую зъ Козаками, и глаголаху: *сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онъ*; третіи же написаша стихи сія:

Премъни Король станъ, но не фортуны,
Принесъ убійство намъ не едино оттуду.
Вѣсть отчизна силъ твоихъ днесъ блаженство,
Се имаша плодъ буюе Кролевство!

Кроль же видя на ся злословящихъ, обаче терпяше: бѣ бо между Ляхами веліе непостоянство, ни бо Кролеви повинуются, ни имуть согласія съ собою, но колико Ляховъ есть въ Полской странѣ, толико совѣтовъ; всякъ бо свое слово и совѣтъ више поставити хочеть другого, и сами составляютъ совѣти и писаніемъ утверждаютъ, но всего того отрицаются послѣди. Якожь и статіямъ Зборовскимъ сотвориша, ибо подъ Зборовомъ Кроль и весь синклитъ Полскій поставиша статіи зъ Козаками (яковіе написани суть напредѣ) послѣди же и пресудиша инако, въ первой статіи, да Митрополитъ Кіевскій въ синклитѣ Кролевскомъ по Принасѣ первое мѣсто да имѣеть, и туюжь де статію отвергоша.

Внегда бо прійде блаженнія памяти Силивестръ Косовъ, Митрополитъ Кіевскій, до Варшави, бысть молва въ синклитѣ не дати ему мѣста въ Сенатѣ, яко отъ Русскія вѣри, а наипаче Епископи Римскіе роцтаху на Короля и настояху на сіе, да не имать мѣста Митрополитъ Кіевскій между Епископи Римскими въ синклитѣ яко Рускій Епископъ. Друзиѣ же глаголаху, понеже не отъ духовнихъ, но отъ мирскихъ въ синклитѣ совѣти бывають, и что возбраняеть Ми-

трополиту Кіевскому въ синклитѣ совѣтовати о правленіяхъ янрскихъ, наипаче же симъ любовь и миръ Козакомъ зъ Поляки утвердится и статіи Зборовскіе ненарушими пребудуть. Но Епископи Римскіе возропташе симъ противу и разгнѣвавшеся отъ сияклиту изійдоша. Все же сіе увѣдалъ Кисль, отъ древнихъ пановъ Рускихъ сей родомъ, возвѣсти блаженія памяти Силвестру Косову и совѣтова скорѣе ити въ Кіевъ, да не како Ляхи, памятозлюбия сущи, кое зло ему сотворять. И тако отійде Митрополитъ Кіевскій во свояси, Полякомъ остави бѣду и впредь кровопролитіе велико, еже протяжеся на многое время, а ненависть даже доселѣ.

СКАЗАНИЕ О ПОХОДѢ КОЗАКОВЪ НА ВОЛОХИ, И О КОММИСАРАХЪ ПОЛСКИХЪ.

Егда же возвратися Хмелницкій зъ подь Зборова, Рускіе люди ублажаху его и на стрѣтеніе исхождаху, радостная глаголюще, яко побѣдителю Ляховъ и свободителю отъ Лядскія неволъ Украины. Внегда же имѣяше Хмелницкій три полки Козаковъ вѣрнихъ и три тысячи Татаръ, здравія его стрегущихъ, Хана богато ударствова и отпусти восвоѣся, ибо Хмелницкій тако обогатися вскорѣ, елико Поляки многими лѣти богатства собирать не можаху. Но вѣдая на себе Лядское умишленіе и хитрость, и что Ляхи Зборовскихъ пактовъ не дохраняють, мислилъ о семъ глубоко, имѣючи очи навсюду, зрѣло разсмотрѣлъ о Хану Кримскомъ, что подь Зборовомъ при самой надь Кролемъ викторѣи, по якой би при добрихъ сторонѣ Козацкой статіяхъ могъ быти

зъ Поляками Козакомъ вѣчній миръ. Но Ханъ когда зр-
зумѣлъ намѣреніе Козаковъ, хоча и побѣдителей, же при
слушнихъ кондиціяхъ, за непрестаннымъ прошеніемъ у ве-
ликой нуждѣ будучихъ Ляховъ, намѣриваютъ зъ Ляхами ку
згодѣ, и что собѣлзнують о будучомъ у obleженію по-
мазанцу Божію своему Крулю, яко о Христіанскому папу,
и что не намовили, абы взявшихъ отъ нихъ Татаръ Козаки
навсегда войску плату видали бы имъ зъ obleжениа Кро-
ля въ неволю; до хитрости бѣсурманъ удался и упредивши
Козаковъ началъ милостію отъ себе зъ Ляхами миръ со-
ставляти, да продолжится война, безъ которой имъ было
не на руку, занеже чрезъ сію войну отъ Христіанства
вельми въ скарби и въ ясирь убогощалися, а учинивши въ
Полци пустыню еще стали Ляховъ будто жичливими, а Ко-
заковъ поставили за немилосерднихъ, умишляючи, яко не-
ситій кровѣ Христіанской бѣсурманъ, аби Козаковъ зъ Ля-
хами всеконечне примирити и съ полними силами воевати на
Москву, и тако би опрочъ добичей и ясиру ошукать цар-
ство Казанское и Астраханское.

• О чемъ Хмелницкій, будучи велми чулій, умишлялъ, яко
би дать отпоръ Ляхомъ и Татаромъ и яко синь Православія за-
разъ виправиль послѣ тайно до единовѣрного себѣ Монарха Ве-
ликого Государя Московского изъ извѣстіемъ о намѣреніи Та-
таръ зъ Ляхами и яко теперъ Богъ смирилъ гордыхъ Ляховъ не-
милостиво чрезъ Козаки, надѣющисъ, что Царскому Вели-
честву, по недавной отъ Кроля Полского Владислава став-
шогося подъ Смоленскомъ въ титлѣ и въ земляхъ великой
шкодѣ, сіе извѣщеніе пріятно. Ибо Хмелницкій, будучи та-
мо-жъ подъ Смоленскомъ зъ Козаками при Крулю со бо-

лѣзнію слагалъ въ сердцу, чаючи единовѣрнимъ Москвѣ подѣ Ляхами будучимъ Козакомъ большого еще отъ Ляховъ насилія; понеже року 1634 взялъ Круль подѣ Смоленскомъ Шейна зо всѣмъ войскомъ Московскимъ зѣ арматами и обозомъ, где было и Донскихъ Козаковъ килька тысячей и Нѣмецкой пѣхоты тысячъ шесть, надѣ которыми мѣлъ команду Александеръ Алеславусъ Англикъ, бардзо науки жолпѣрской свѣдомій, а особливе въ добыванню мѣстъ, и еще недовольни будучи Поляки пошли далей у Москву до столицы и облегли на трѣктѣ городъ Бѣловъ, и любо Турчинъ по прошенію Москви посла подѣ Каменецъ-Подольскій Абази Башу зѣ Турки, Татары, зѣ Мултаны и Волохи, аби двоякою войною перервати намѣреніе Поляковъ до Москви, наконецъ Польскій Гетманъ Коронній будучи готовій на стражи зѣ войскомъ кварцяннымъ и Козацкимъ оныхъ за Дунай прогнали. И такъ Государь Царь зѣ Кролемъ Владиславомъ о покой трактовали зѣ великою своею шкодою въ земляхъ, скарбахъ и титулѣ, и для того Хмельницкій послалъ о звитяжствахъ своихъ надѣ Ляхами вѣдомости, надѣясь быти Царскому Величеству благопотребнимъ, понеже и Царское Величество много имѣлъ на Ляховъ причинъ для розирваня нещасливаго Смоленского миру. Еще же Хмельницкій, упережая Ханское хитроковарное умншеніе, посла посланника своего и до Турского Цара, прося себѣ на Ляховъ помощи. Царь же Турскій принялъ пословъ Хмельницкого радостно и послалъ ему дари и заповѣда въ Силистріи живущимъ и всѣмъ по Дунай зѣ Волоскимъ и Мултыанскимъ Господарями готовимъ быти зѣ Хмельницкимъ на помощь. Еще же на прошеніе Хмельницкого онъ же Турчинъ повелѣ

у Господара Волоского Василя Лупуль, аще не изволить дружеско, то и насилне дочь его (*) сину Хмелницкому Тимошевѣ во жену взяти, завиствующи тишинѣ въ Христіанствѣ, ибо аще и подъ его владѣніемъ Волохи, но подъ единымъ Господаремъ въ покои живучіе обфитовали; къ тому же и Русь начала у воинскихъ дѣлехъ славно процвѣтати. Яко вѣроу Христіанству, абы онога междуусобными войнами умалити, повелѣ и Хану Крымскому зъ Хмелницкимъ ити на Волохи, не вѣдуще, яко Хмелницкій для того зъ Волохами пожелалъ сватства, аби для намѣренной зъ Ляхами далшой войны отъ Дуная обезпечитись.

Потомъ виправиль Гладкого зъ частью войска Козацкого у Полѣсь, а Носача, Пушкара и Дорошенка въ шестнадцатъ тысячей Козаковъ, а у двадцати тысячей Татаръ чрезъ Днѣстръ, гдѣ были три мости зготованніе, нѣкому не вѣдущу чесо ради у Волоскую землю и нечаянно повелѣ войскамъ нападши землю Волоскую пустошити; чесому Татаре для бѣди Христіанской ради бяху, понеже въ землѣ Волоской по саміе гори людѣи и набитки ихъ въ полонъ побралн, а Козаки городъ Сороку взяли, а Сочава до Ясь избѣгла (?), которую для постраху Козаки запалили. Для чего Господарь Молдавскій, изъ столного своего града Ясь до Хотѣня избѣгши, писалъ до Полского Гетмана, жалуючись, же Хмелницкій, самъ стоя надъ Прутомъ зъ Ханомъ, всю землю его чрезъ чати огнемъ и мечемъ пустошитъ, и преситъ себѣ у Гетмана помощи, ибо Господарь Волоскій чрезъ Поляковъ намову погордѣ зъ Хмелницкого по-

(*) Въ спискѣ, принадл. Комиссіи: дочь его *Ерику*.

слами (*) и оти́вташеса зъ Хмелницкииъ дружества. Но Гетманъ Потоцкій отписалъ: »аже не вѣдаешъ, что онъ и мнѣ дался добре знати, же перво сына моего зъ войскомъ до единого знесши забилъ, а не забавомъ и самого мя, зъ Полнимъ Гетманомъ ранивши, мало зъ свѣта не згналъ и, тиж-денъ на армятъ держачи, Тугай Бееви обома нами дароваль, откуда заледво чрезъ особную ласку Ханскую великимъ окупомъ визволились, а войско Полское всѣ отъ меча погибло, и обози со всѣми богатстви ему достались; якожъ и болше нацотомъ надъ Поляки шастя ему послужило. И такъ Господаръ просячи о мирѣ и неволею обѣща за Хмелницкого сына дочь дати, що видя Хмелницкій, яко отъ Турчина чрезъ милость, отъ Волоского чрезъ сватоество, отъ Москви чрезъ единовѣрноссь тиле и боки себѣ убезпечилъ, со надеждою ожидалъ, что послѣднее покажетъ время.

Посежъ прійде вѣсть, яко Митрополиту Кіевского Ляхи обругали у Варшавѣ на сейму и не дали ему месця у Сенатѣ ведлугъ присяжнихъ пактовъ Зборовскихъ, и во всемъ тые пакта отвергли, и, собравши на сеймъ до Варшави, статія Зборовскія судили и роптали на Кроля и на синклитъ, яко статія всѣмъ Полякомъ утворенни отъ Хмелницкого на укоризну, и возбуждаху вси Кроля на войну зъ Хмелницкииъ, начаша многія вини предлагающа на Козаковъ. Для чего Хмелницкій и не хотяше началъ прилѣжно зъ Ханомъ утвержати миръ, дабы не учинити зъ Ляхами

(*) Въ спискѣ, принадл. Коши. погордѣль Хмелницкого писмами.

и Татаръ купнихъ себѣ неприятелей, и по долгій отъ Ляховъ противу Круля за Зборовское пакта споръ послалъ ко Кролю, да будетъ статія Зборовскіе цѣли и ненарушимами, а ежели бы хто Запорожское войско обнесъ предъ Кролевскимъ Маѣстатомъ, прощенія и милости Гетманъ Запорожскій зъ войскомъ ищетъ. Проша же Хмелницкій чрезъ посланники свои Короля, дабы отъ величайшого синклиту чтири пайвишніе Сенатори клятвою Зборовскіе статіи утвердили, и кто бы певнѣйшіи были, тіе бо при немъ въ закладъ zostали, и абы Унію заразъ звели, яко начало всему злону; но и костели Римскіе дабы ни единъ не былъ на Украинѣ. Благочестивимъ же Церквамъ и клиру свободнымъ быти не токмо Украинѣ, но и въ Коронѣ Полской и въ Литвѣ, и ровную честь духовенство Руское зъ Римскимъ да имѣеть; и жебы между народамъ не устали кулотнѣ, для того шляхту всю, щобы найскорѣй зъ Украини рукловати зо всемъ во внутрнюю ихъ Полщу, а Козацкую землю абы освобожденно по Горънѣ и Кіевъ и Браславль и Чернѣговъ и зъ повѣти своими абы уступили Ляхи на вѣки; и доколь того не учинять, дотоль о покою нехай не мислятъ. Еремѣй Вишневецкій, яко великій Козаковъ защитникъ (чрезъ руганіе глаголетъ) тожъ клятвою дабы утвердилъ Зборовскіе пакта, и тако Конецполскій и Калиновскій и Любомирскій и инніе великородніе да идуть на Украину безъ воинскихъ людѣй токмо зъ имѣніи и двори своими во мѣсто застави, абы пактовъ Речь Посполитая додержала.

Сіе посланіе Хмелницкого аще и видяху Ляхи злое имъ быти, обаче умѣренно Гонсеневскому (*) повелѣша отвѣщати;

(*) Въ спискѣ, принадле. г. Помоци. Попеч. Гонсонецкому.

понеже Турецкою ласкою вспоможеній похвалялся на Ляховъ, страшачи по Санъ и Вислу рѣки Украинну себѣ учинити, что многіе отъ Полскихъ Сенаторовъ подъ такое при звѣ-
тжествахъ вскорѣ на вѣсь свѣтъ преславнихъ и ему щаст-
ливихъ за певность тому быти розумѣли.

По семъ при посланникахъ чтено бѣ зъ Кіева посла-
ніе Киселево. Въ немъ же пишеть, яко множицею прехо-
дыше Козаки къ нему настояху, да Унія отнюдь не будетъ,
но и самъ онъ Воевода будучи благочестивій, призвавши
тѣхъ паноль, ижъ подъ Зборовомъ статіи слагаху, дабы
настояли Унії не быти; лучше, глаголя, тысящи церквамъ
Рускимъ зъ Римскою въ мирѣ жити, нежели десятимъ Уніят-
скимъ въ соединеніи, но брань всей земли видѣти и опу-
стѣнии многимъ святинямъ. Чесо ради Ляхи на Киселя воз-
негодоваша, мнѣша бо, яко онъ благочестивъ по благочес-
тію и по Козакахъ побораеть, и поставиша на сеймѣ Вар-
шавскомъ, дабы Гетмани Полскіе въ томъ же часѣ упреди
на границы стали готови. Посланникамъ же Хмелницкого
Марковичу, Гурскому и Ивану Дорошу шляхетство давше
дари отпустиша.

Но вишеписанній зъ Гладкимъ у Полѣсѣ подиздъ мно-
гіе уже гради началъ воевати, и вѣсѣ и доми шляхетскія
разграбилъ, и досягъ Вишница, Бобрина и Брестя въ Лит-
вѣ, где и Поляки зъ Козаками браць великую имѣяху, на
ней же убіенъ Тишкевичъ и инніе мнози. По семъ у Пинску
нападоша Ляхи на Козаковъ нечаянно и поразиша Гладкого
зо всѣмъ его войскомъ. Потомъ егда весна прійде, нѣкто (*)

(*) Въ спискѣ, принадл. Коши. *мъкошорій Козакъ.*

Голота, полководець, паки прійде вт. Литву зъ Козакъми и побѣдивъ Волѳовича зъ Литовскими войсками, самъ отъ Гонсевского и Фалендовского (*) побѣжденъ, живота лишася. Таже Пободайло и зъ нимъ Кречовскій паки со многими силами на Литву найдоша и многія имѣху зъ Поляки брани, по семь отъ Радивида пораженіи и сами убѣенни остана.

Въ то же время перво пришлетъ Кроль до войска Запорожского и до Хмелницкого привилей, которій такъ си въ себѣ маеть.

Мы Янъ Казимиръ милостию Божіею Король Полскій и Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій и Финляндскій, Смоленскій, Черниговскій и Шведскій, Готскій по наслѣдію Король.

Симъ привилеемъ на потомніе часи вѣдати надлежущимъ объявляемъ. Занесена до насъ и до Речи Посполитой на зъездъ у Варшаву суплѣка отъ войска нашего Запорожского зъ прошеніемъ чрезъ посла, абысно Зборовскую и нашу обѣтнику привилеемъ утвердили; чего мы не отрепши привилей нашъ имъ видати повелѣ, на сихъ пунктахъ:

Его Кролевское Величество войску своему Запорожскому по давнихъ ихъ привилеяхъ жити позволяет и отъ себе заразъ новимъ привилеемъ подтверждаетъ, и, привлащая ихъ ку себѣ и ко Речи Посполитой, допускаетъ быти войска Запорожского четиридесять тысячей. А спораженіе реестра злѣцаетъ тогожъ войска Запорожского Гетманови, абы Ко-

(*) Въ друг. списк. *Хвалделовскій*.

заковъ до реестру вписоваль, ктобы тилко бувъ до того способнимъ такъ въ маетностяхъ шляхетскихъ, яко и самого Его Кролевского Величества, начавши отъ сей стороны Днѣпра отъ Дижеру, Станосая, Корощишова, въ Паволочи, Погребищахъ и Прилуцѣ, въ Вѣнницѣ и Браславлю, отъ Браславля до Ямполья ку Днѣстрови, такожь отъ Днѣстра до Днѣпра; а зъ другой стороны Днѣпра во Острѣ, Черниговѣ, Нѣжинѣ и Ромнѣ, ажъ до границъ Московской и до Днѣпра. А щось касается далшихъ мѣсть Его Кролевское Величество и иныхъ шляхетскихъ надъ вишь-означеніе, въ тихъ Козаци не мѣють быти свободно; еднакъ изъ сихъ хтобы похотѣлъ въ Козацтво, то безъ всякого отъ державцовъ своихъ удержованя и препятія со всѣмъ имѣніемъ на житло у опредѣленную имъ Украину ввійти и до реестру вписатися можетъ, но тихъ вписаннихъ въ Козацтво имѣній реестръ Гетманъ Запорожскій при печати войсковой, зъ поднисомъ руки власной, предъ новимъ лѣтомъ прислати до насъ маеть для того, абы токмо тѣи оставали при всякихъ волностяхъ Козацкихъ, а прочіе всѣ замкомъ Его Кролевского Величества и державцомъ подлягали. Чигиринъ при булавѣ войска Запорожского завше повинень быти, яко и терзнійшому старшому войска Запорожского благородному Богдану Хмельницкому Его Кролевское Величество, мѣючи его себѣ за вѣрнаго, отдаеть. И що колвекъ дѣялося подъ часть сего замѣшанна попущеніемъ Божиимъ, все тое въ вѣчное забвеніе пуцаеть и запрещаеть всему своему панству за то не мстити; такожь шляхта Греческой или Руской вѣри во время сей войны подъ якимъ нибудь образомъ которіи примѣрились до войска Запорожского, Кролевское Величество

милостиво преступленіе ихъ отпущаетъ, и если подь котормъ що зъ добръ дѣдичныхъ или ленныхъ упрошено, то на зѣздѣ сеймовомъ будетъ все нагорожепо. Войско Коронное въ опредѣленной Козакомъ землѣ во всѣхъ мѣстахъ, селахъ, становискъ своихъ кварталъ займати отнюдь не должно, и Жиди тамъ ни державцами, ни арендарами, ни жителями нѣкогда быти не имѣть. Взглядомъ знесеня въ Коронѣ Полской и въ Княженіи Литовскомъ Унѣи и о маестностяхъ церковныхъ и добрахъ, до нихъ здавна належащихъ, и ихъ правленіяхъ духовныхъ такъ яко отцемъ Митрополитомъ Кіевскимъ и всѣмъ духовенствомъ, на сейму надходящемъ, договоренно и постановленно будетъ, то по желанію отца Митрополита все Его Кролевское Величество додержати готовъ, абы всякъ зъ своихъ правъ и волностей безопасно могъ тѣшитися. Кіевскому Митрополиту мѣсце въ Сенатѣ Его Кролевское Величество позволяетъ имѣти. Достоинства всякіе и уряди въ Кіевскомъ, Браславскомъ и Чернігвскомъ Воеводствахъ роздавати Его-жъ Кролевское Величество обивателямъ стану шляхетской рѣчи (хотябы они Греческого закону были) по давнихъ правахъ общаетъ. Въ градѣ Кіевѣ, понеже суть издавна упривилованіе школи, отцеве Езуити не имѣють тамъ и въ прочіихъ мѣстахъ Украинскихъ фундоватися, и жебы заразъ были где инде перенесени. И такъ все противное въ забвеніе пустивши оразъ милость и дружества союзъ содержатися имѣть между обивателями Украинскими, а войскамъ Его Кролевского Величества сію прето декларацию нашу тимъ привилемъ на суплѣку войска Запорожского потвержаемъ, и тотъ привилей за подписомъ руки нашей и печатю Коронною завѣсистою

видати повелѣлисмо. Данъ въ Варшавѣ мѣсяца 12, року 1650, панованя Кролевствъ нашихъ Полского Кролевства второго, а Шведского третьего року.

Янъ Казимиръ Кроль.

Сего привилея копѣи старшинамъ роздавано, за печатю войсковою, Писаремъ Енералнимъ Искористинскимъ, на которихъ руку свою власную Гетманъ подписалъ тако: Богданъ Хмелницкій Гетманъ войска Его Кролевской Милости Запорожского, и марта 8 уписанъ до книгъ Кіевскихъ чрезъ Нечая Полковника Браславского и Деяна Многогрѣшного, Асаула Енералного, за Намѣстника Кролевского Пана Остапа Виговского. Потомъ прійде и Кисѣль Воевода Кіевскій зъ Брововскимъ, статіи Зборовскія утверждати и зъ ними шляхти много, хотяще пакы своя на Украинѣ имѣнія осѣсти, яже Хмелницкій полководцемъ своимъ уже раздаде, и налегаше, да изволить Хмелницкій статія Зборовскія исполнити; и егда начаша написовати да токмо чтиридесять тысячъ Козаковъ будетъ, пойде по градѣхъ народу то во уши, абіе бысть молва и мятежъ, аще бо Козаки давніе я не отрицаху чтиридесять тысячъ написанихъ бути, а прочіе имъ пакы въ работѣ пѣномъ своимъ остати; но иніе вознегодоваша и послаша ко Хмелницкому глаголюще: »Тако ли оставляеши насъ, Гетмане Запорожскій, ихъ же долженъ еси яко вѣрнихъ заступати и не издавати Ляхомъ на мученіе, пакы не вѣси ли, яко Ляхи мнѣромъ симъ тебе уловити хошутьъ; прочіе — аще тебѣ угодно »подъ Лядскою неволею быти, мы инного Гетмана поставимъ, аже о насъ паче тебе постоить». Найпачеже Забужане и Под-

пѣстряне, о семъ роптаху; имъ же предводителямъ отомѣ Нечай бѣше. Устрашишеся Хмелницкій отъ народа сіе слышавъ и убояся, да не яко изверженъ чести Гетманской будетъ, остави написовати Козаки, но даде имъ свободу, хто хочеть Козакомъ быти, да будетъ.

По семъ Хмелницкій прилѣжнѣе начаше соглашатнѣе зъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ и вся тайни Лядскія Государскому Величеству откривати. И Великій Государь радъ бѣше Козакомъ, яко приклонитися къ Московскому Государству зъ такъ много народными землями и княженіи хощутъ. Изобрѣтше причину послалъ Великій Государь Князя Алексѣя Трубецкого, да Пушкина ко Королю Польскому, жалѣеся на нѣкія его сановники, яко пишуще чести ему Государу уймуютъ и яко Папа Римскій, пишучи до Владислава Короля Польского, именуеть его Великимъ Княземъ Московскимъ; тоже казнодѣи Польскіе расколниками Москву по костеламъ называютъ; и домагадася Москва, абы тихъ ксенжовъ, что тіе казаня и книжки писали зъ книжками на Москву выдано, придавши до того Столевскъ и сто тысячъ денегъ, грозячи готовою войною, если того Поляки не учинятъ. Между же снмъ прїиде посланникъ отъ Криского Хана, возбуждая Ляховъ со собою брань поднести на Московское Государство. Чесому Поляки ради бяху, прежде бо сего, показуя Полякомъ Ханъ свое прїятелство, пусти отъ узъ обохъ Гетмановъ Потоцкого и Калиновского. Не во мнозѣ ту же времени посланники Государскіе отпушени съ отвѣтомъ, яко Ляхи готови на брань зъ Москвою. Зъ такоуи отѣтомъ посланъ Московскимъ отпушенимъ заразъ

Хмельницкій, чинячи прислугу Великому Государу и для Ляховъ Татарскою помощію вознесшися, извѣщаетъ о своихъ Козацкихъ силахъ и списа самихъ реестровыхъ токмо Козаковъ, опрочъ охотного (войска) и Татаръ, которого имѣлъ безъ лѣчи, и, раздѣливъ на пятнадцать полковъ, послалъ книги описніе колико въ коемъ полку тысячъ.

Первій Полковникъ Чигиринскій Хведоръ Якубовскій, имѣше въ полку своемъ	3,189,
Черкасскій — Иванъ Воронченко	2,989,
Каневскій — Семень Павицкій	3,120,
Корсунскій — Лукянъ Мозира	3,472,
Уманскій — Юсифъ Глухъ	3,072,
Калнѣцкій — Иванъ Федоренко	2,046,
Кіевскій — Антонъ Адамовичъ	2,080,
Переяславскій — Хведко Лобода	2,150,
Кропивянскій — Хвилонъ Джежелѣй	2,053,
Остронскій — Тимошъ Носачъ	1,958,
Миргородскій — Максимъ Гладкій	3,158,
Полтавскій — Мартинъ Пушкаренко	2,783,
Нѣжинскій — Прокопъ Шуменко	983,
Чернѣговскій — Мартинъ Небаба	936.

Всѣхъ тридцать пять тысячъ и осмьдесятъ человекъ (*).

(*) Явная ошибка, должно быть тридцать три тысячи девятьсотъ восемьдесятъ девять. Касательно числа реестровыхъ Козаковъ въ нѣкоторыхъ полкахъ и касательно самаго числа полковъ въ спискахъ, которые принимаемы были во вниманіе при изданіи Лѣтописи, встрѣчаются разногласія. Въ позднѣйшихъ спискахъ, принадлежащихъ Комисіи и А. В. Маркевичу, сказано, что Хмельницкій раздѣлилъ козаковъ не на пятнадцать, а на шестнадцать полковъ — шестнадцатый былъ Браславскій, а въ немъ Полковникъ Данило Печай (этотъ полкъ въ рукописи слѣдуетъ за Уманскимъ);

Въ то же время прїиде Османъ отъ Турского Царя Чаусъ и даде Хмелницкому дари: чугу, мечъ, короговъ и булаву, и совѣтовалъ отъ Кроля Полского отступить и поклонится подъ кровъ Царя Турского. Сіе увѣдалъ Кисѣль и зъ Кіева послалъ брата своего Григорія до Чигирина, увѣщавая Хмелницкого, да не отстуетъ отъ Кроля и Турскому Царю да не придается; но видѣвъ, яко Хмелницкій со всею Украинною изволилъ всеконечнѣ зъ Турскимъ Царемъ жити, нежели зъ Ляхами за ихъ злобство, со многимъ жалемъ отъихавъ въ Польшу. Ибо Хмелницкій вразумѣвъ Кримского Хана замисль, яко того ради изъ Ляхами прїять братство, дабы Хмелницкого и Украинну паки предати Лядской державѣ, тѣмъ о себѣ умишляя во время Турскому Царю поклонитися, да не раздражитъ его, и наджидаше, что будущее принесетъ время.

СКАЗАНИЕ, КОТОРАЯ ВИНА ВОЙНЪ БЕРЕСТЕЦКОЙ.

Прїиде Нерудинъ Солтанъ къ Хмелницкому, повелѣвая отъ Хана, да идетъ зъ нимъ и зъ Ляхами бранію противу Царя Московского; но Хмелницкій на единовѣрного себѣ Государя брани подносити не желалъ, и подадесе ему. Въ томъ вина сицевая: Господарь Молдавскій, мишлячи како бы не содружитися зъ Хмелницкимъ, послалъ до Кроля;

число же всѣхъ реестровыхъ Козаковъ въ этомъ спискѣ—тридцать семь тысячъ пятьсотъ тридцать девять: въ Каневскомъ—4,110, въ Уманскомъ—3,830, въ Браславскомъ—2,802; въ прочихъ полкахъ числа сходны съ вышеприведенными въ текстѣ.

да въ томъ ему поможетъ. Крѣдь повелѣлъ Потоцкому Гетману, пришедшу зъ Татарскія неволѣ, да зъ воинствомъ Подолскимъ подъ Камянцемъ Подолецкимъ стаеть и препинаетъ Хмелницкому зъ Господаремъ сватства; где Ляхи, по квартерахъ ставши, начали великое озлобленіе людемъ чинити. Слышавъ же Хмелницкій о Потоцкомъ и о Подольскихъ войскахъ, подъ Камянцемъ Подольскимъ стоящихъ, собравъ и своя полки, акаби на Москву по повелѣнію Солтановомъ, вѣднѣю же самою смотряще быстро, коея ради вини Ляхи собираются зъ Потоцкии Гетманомъ и чесо ради инающе людей Поддѣстрскихъ, единыхъ избиваху на палѣ, другимъ носы и уши обрѣзоваху, а нимихъ на четверти разсѣкающе по путяхъ зѣлеса развозяху. О якихъ бѣдахъ ищѣи избыли отъ рукъ Лядскихъ безъ носовъ, безъ ушей, Хмелницкому возвѣстиша, яко во время мира таковое безчеловѣчное мученіе Ляхи Русь творять. Сіе слышавъ сѣдлай (*) посланникъ Татарскій усумнѣся; глаголяже Хмелницкій ко предстоящимъ, видите, что намъ Ляхи творять, хоцуть, да намъ отщеднимъ на брань противу Москви они нападуть на дома наши, и огню предадутъ гради и села, жени же владыка менемъ достынутъ и память нашу зъ свѣта заглядятъ. Сіе же все возафси посель Татарскій Солтану, то же Солтанъ Хану, и дрепятся брань, юже имѣяху подпести на Москву Ляхи и Татары.

Таже послалъ Хмелницкій Кравченка до Потоцкого Гетмана, вопрошая его, почто во время мира Лядское собранное воинство на Подоло, людей невинныхъ убиваютъ и ограбляютъ, ни откуду не слышаша супостата на Полскую

(*) Въ другихъ спискахъ *присудстувалъ*.

землю. Отвѣща Потоцкій: Крелевскій указъ на грѣпницахъ намъ быти, чесому не имать удивлятися Гетманъ Запорожскій; вѣщше мы удивляемся, яко Козацкое воинство стоитъ на брань готовое, къ сему,—почто безъ повелѣнія Крелевского Козаки Молдавскую землю опустошиваютъ? Хмелницкій же, такіи отвѣтъ черезъ Кравченка слышавъ, и умолюе, допелѣже силъ Татарскіе соберутся. Спичевнѣмъ образомъ я Турского Цара стажа себѣ у защищеніе и Татаръ удержа, еже бранію не ити на государство Московское, ему же самъ показася пріятель, а Полякомъ сотвори Москву супостати и Хапа Кримского, иже привождаше въ миръ Козаковъ къ Полякомъ, паки подвиже бранію на Ляхи востати Той бо не разумѣлъ отъ Хмелницкого хитрости таковой, но паки видяшеся ему, яко не могуще инако Ляхи Козаковъ погубити, подъ покровомъ мира погибели имъ ищутъ, абіе послалъ ко Кролю, за таковое непостоянство и хитрость отъ себѣ войну Ляхомъ возвѣщяя. И повелѣлъ Кроль Казимиръ не токмо наемнимъ воемъ готовимъ на брань быти, но я всему посполитому рушеню.

Первѣе-жъ послалъ Кроль Маховского ко Кіевскому Митрополитѣ, да увѣщааетъ во время Козаковъ предъ Крелевскимъ смиритись Маестатомъ, аще же инако, то огнемъ и мечемъ всю Украинну погубити обѣщаша. Того посланного Митрополитъ отослалъ ко Хмелницкому зъ писаніемъ Крелевскимъ.

Слышавше то Хмелницкій, повелѣлъ абіе вновь написати Козацкое войско, и, сему бывшу, повелѣлъ Ляховъ паки отъ Украинни изгоняти и убивати, и послалъ Нечая зъ полкомъ изъ Забужа — отъ Браславля, да идетъ Ляхомъ про-

тыву; где Гетманъ Полвій Калиновскій бѣ недалеце, а ушливавъ Нечай въ Красномъ, днѣмъ и ноцію послалъ войско Полское, которое вшедши нечаянно впаде въ мѣсто. Нечай же въ то время уписа и Козацкое войско дни мясопустніе празнующе. Егда Ляхи мѣсто нападоша и свѣщи людей начаша, скончалъ Нечай, самъ хоти Ляхомъ воспятити, но устрѣленъ кулею въ рамѣ убѣже на замокъ и тамо скончася. Войско Козацкое, въ замку три днѣ біючяся, оставше городъ, его же Ляхи огню и мечу предаша. Тако первое Козацкому войску чрезъ пѣнство бысть нещасте и погибель.

Все же Хмельницкій пустивши мимо, повелѣ Богунъ въ войскомъ поступати ко Вѣнниці. Калиновскій на нихъ нападши, и такимъ образомъ мѣста: Черняховци, Мурахову, Шаргородокъ и Ямполь огнемъ и мечемъ воева и въ нихъ людѣи неповинныхъ, а оттуду подъ Вѣнницю поиде, ибо тамъ Богунъ зъ войскомъ Козацкимъ бѣше. Пришедъ Гетманъ Калиновскій приступи подъ городъ крѣпко, хотя его взяти, но Богунъ упрежудри Ляховъ оице: прежде даже Ляхи до Вѣнниці не прійдоша, сотвори засаду и много порази Лядского войска, таже изійде изъ града, Богунъ во монастырь, тамо близъ сущій, и рѣку Богъ нарубавъ, потрусилъ сѣнцъ. Сея Ляхи не вѣдуще лести, егда скочиша штурмомъ и конми, хотяще въ монастырь, абіе и Козаковъ взяти, обломися Лядское войско и потоне много въ рѣчну глубину. Тамо утопоша отъ начальнѣйшихъ Кисѣль и Тишкевичъ, и еденъ Браславскій ратованъ Воевода, такожь-де и подъ замкомъ въ штурмѣ Вѣнницкимъ много Ляховъ Козаки забива. Изъ сему слышавше Ляхи, яко Глухъ Полковникъ идетъ Козакамъ на отсѣчь, изійдоша противу ему въ поле; не вѣдомо

же часо ради бысть смятеніе въ мѣстѣ между Ляхами, едини утѣкати начаша, другіе ихъ послѣдоваху, а третіе вози панскіе грабляху, наконецъ же, оставише обозъ, до Бару убогша образомъ Пилявецкимъ, и тако Козаки безъ труда користь взяша. Въ Бару же, Ляхомъ сущимъ и неимѣющимъ запасовъ, бысть голодъ крѣпокъ, и тако ко Каменцю поидоша, уже бо не надѣяхуся помощи себѣ ни откуду; запече Кроль аще и повелѣ посполитому рушеню быти, но другій шляхтичъ нѣмъ жену въ дому пожегналъ и покинулъ, а тутъ въ Гетманскомъ войску не одинъ Ляхъ зъ голоду згинулъ. Того ради и неволею Гетманъ Калиповскій поиде ко Кролю, сущу тогда подъ Сокалемъ; прежде бо сего и Господарь Молдавскій остереже Ляховъ, яко Хмелницкій зъ Богуномъ шестьдесятъ тысячъ посилаеть войска Козацкого изъ Татари, где Ляховъ Богунь подъ Каменцемъ не заставши послалъ Демка за частю войска въ погоню, того въ Купчинцахъ Ляхи поразили, а наиболее которіе за переправую Козаки бѣху. Тамо убіенъ Полковникъ Капевскій.

Сею бранію Ляхи увеселени, знову ку Богу возвращатся начаша, и нападе на нихъ загонъ Татарскій; разумѣвше же Ляхи, яко Хмелницкій заходитъ ихъ создади, нобѣгша Ляхи чрезъ Богъ вплавъ, и много ихъ потоне тамо, мало ко обозу Кролевскому прійдоша.

СКАЗАНИЕ О ВОЙНѢ БЕРЕСТЕЦКОЙ.

Кроль убо, зъ такъ многочисленымъ посполитимъ рушеніемъ собрався, поиде зъ подъ Сокаля, и не оставя въ Полской земли жадень шляхтичъ, кромѣ жець, пацієнь и

кспедзовъ, яко быти всего Полского войска на триста тысячъ, а Твардовскій въ кинзѣ части 2-й, на листѣ 30-мъ, свѣдѣтельствуе, что запевне зъ обохъ сторонъ было войска до бою на пятсотъ тысячъ, опрочъ что при такъ великомъ обозѣ и на стражѣ оставалось; о чемъ и Пофендорфій пише, яко Ляхи отъ всего Кролевства, опрочъ шляхти, зъ подданныхъ седмого челоуѣка на тую войну взявши, изучили и вивели. Зъ тымъ войскомъ прійде Кроль подъ Берестецкою, лежащее на полѣ Волиня. Местечко же то Лещинского есть держави, лежитъ оно надъ рѣкою Стиромъ. Въ семь вѣсть Кролю прійде, яко Хмелницкій подъ Збаражемъ и Ханъ исдалече его зъ Татарн; но да увѣститя еще Кроль лучше о Хмелницкомъ и о Ханѣ надждаже болѣе вѣстей, а въ семь прійде еденъ жолнѣръ зъ подѣзду, ибо Князь Вишневецкій зъ Бестековскимъ (*) добрихъ послалъ корогвѣй килка, на ихъ же Татаре нападше всѣхъ изсѣкоша, яко единъ токмо возможе убѣжати, о часомъ глаголющимъ: «се Орда нападе на обозъ Лядскій, изсѣкоша, яко стеблие Ляховъ по полю». Тымъ Ляхи остережени исправляти обозъ и войско начаша, Татаре же, видѣвши войско Полское безчислено, воспятишеса мало, донели би Хмелницкій и Ханъ подтягли со силами своими. По семь Козакомъ и Татаромъ купно пришедшимъ брань зъ обою страну сведоша, и бысть сѣчь въ той день немала, таже престаша до утра отъ брани. Во утрѣе пакн въ день четвертковой изведени полки многіе отъ обою страну, и часу брани пришедшу Козаки и Татаре спроша Лядскіе полки зѣло, яко падоша

(*) Въ спискѣ, принад. Коз. съ Битовскимъ.

остріємъ меча и отъ оружія огненна Ляховъ; и того тежо убієнн славіе Ротмістри и Полковникъ Стадницкій и иннихъ до пяти сотъ Полескихъ юпаковъ лучинихъ, а именно: Казановскій, Осолінскій, Лигеза, Молчицкій (*) и иннихъ много; шляхти до килко тисячъ остало на пляцу, ихъ же жени и дѣти болѣе не видѣша во вѣки. И въ томъ оба войска ночь покрила. Топокъ бѣ сонъ Полякомъ, ибо Кроль, созвавъ синклитъ свой, совѣтоваше, яко бы Козакомъ и Татаромъ отпоръ дати, и устронхъ полки якоже подобаше.

Таже и Хмелинцкій зъ горъ отъ полудня рано полки устронивъ и обозъ свой, Хановѣ же правій бокъ давши зъ Татари, пусти войско до бою строемъ добримъ. И бывшей сѣчи Козацкое войско Ляхи премогаша, ибо, Ханъ когда нечаянно началъ входити зъ пляцу, Козаки, хотяще ему отъ лѣвія страни дати помощь, паразишася сами на свои арматы и, сѣсившеся строю, отпадоша, а Ханъ пошедъ воспять не обратися пакы, самихъ Козаковъ остави, но и тѣ начаша уходити ко своему обозу. Обозъ же лежаше отъ Лядского обозу у милѣ надъ рѣчкою Плесивою, где Хмелинцкій повелѣ Полковникомъ и всему Козацкому войску быти и брань творити зъ обозу. Самъ зъ Виговскимъ поиде за Ханомъ, уиѣмаючи оного, но не даючи Ханъ намовити даже до килкападцетъ милѣ, однимъ попасомъ подъ Ожеговци увойшедши сталь, которого Хмелинцкій заледво упросилъ, аби далъ для отсѣчи войску Орди тисячъ двадцать, но и тая, не дошедши до облеженцовъ, повернулась. Хмелинцкій же, видя явную Ханскую змѣну, мусѣлъ и себѣ, зъ не-

(*) Въ спискѣ, принадл. Комиссіи: *Лигеза, Молдацкій.*

утолишигъ по войску своемъ плачу, оставивши оное у облеженю зъ Татари, пойти, мѣючи при себѣ тоимо Козаковъ тридесять и еще зъ межи Татаръ Козаковъ пришло сездесять; зъ тими ѳтлучившия отъ Мурзъ, пошолъ на Любаръ, не вѣрачи Татаромъ, абы и его самого везвши Ляхомъ не видали; понеже Ханъ зъ прелести Лядской для лакомства даровъ и для переѣзданя Кроля, же безъ причини на землю его килка разъ наступалъ, упустишилъ, а барзѣ для вигубленя Христіанъ, умисиле Козаковъ выдавши, зъ пляцу втекъ. И такъ идучи Хмелницкій отъ Любара многихъ Козаковъ, по городехъ на залогахъ будущихъ и которіе до войска за Татари не могли дойти, назбиравши, пришолъ до Павлочи и началъ осталцовъ до своего войска вигонити, а иншіе сами боячися нановъ своихъ и жолнѣрства, же будучи мужиками покозачились, за Хмелницкимъ на Украинну уступовали и у великіе купи до боку Хмелницкого собѣрались, откуду Хмелницкій опять по Орду послалъ.

Но тіе Козаки, которихъ Ханъ и Хмелницкій подъ Берестечкомъ отбѣгъ, заразъ почти той окопаша обозъ свой валомъ високо, и во-утріе подступи Лядское войско силами вѣщи подъ обозъ и зъ армати. И былъ той день въ весь брань велика и паде много войска отъ обою страну. Тамо убіенъ бысть Шкурать, Полковникъ Прялуцкій, а усхотрѣвши Лядскій шанецъ Козаки на горѣ, поблизу себе, въ ночи Нѣицовъ уснувшихъ нападше много побивша, яко и на всѣхъ Ляховъ паде страхъ отъ тамошнего клича. По семъ Кроль, собравъ Сенаторовъ на совѣтъ: добывати ли Козаковъ штурмомъ или, облегли полками, морить ихъ голодомъ, да по не тако предъ Кролемъ смирятся, и вси совѣ-

товали не погубляючи шляхетскої крові, для убогої користи гуней, дерть и сермягъ, но отявши пашу держать ихъ въ тѣсноу облезѣ. А въ тожъ утворися сваря между несоодитимъ рушеніемъ и кварцинимъ войскомъ, единъ единъхъ напредь ку облеженю Козакомъ предпосилаху; о чомъ иждъ сварящимся между собору и ночи той небрегущимся, Козаки наподоша на шанецъ, которій былъ имъ на передколдѣ, и много тамо Ляховъ побиша и возвратишася до обозу. По нѣкоторихъ же днехъ слышаша Козаки, яко имъ ни Хамъ, ни Хмелниціи на помощь не возвратися, къ сему не могуще на Гетмана згодитися, не вѣдуще кому булаву и управление войска дати и отъсюду облежени, послаша ко Крелю, просяще мира, Крису Передславця и Петрашенка, дабы при Зборовскихъ пактахъ остатися имъ. Но Ляхи не замислиша о мирѣ, забывша, яко тая-жъ ле нитъ подъ Зборовомъ, близъ погнбелн бывшимъ, Козаки вземше волности своєю пакта, Короля зъ войскомъ пустиша здрава. Ляхи же не тако, по всіми силами наступаиша, неже имѣху Козаки едину отраду изъ-за Плящовой и тую заступити усовѣтоваша, и сотвориша тамо мость шанецъ и Цѣпиами осадина. Совѣтоваху же кого би послати на стражъ изъ-за Плящовой, оставиша Вишневецкому со пятнадцать тысячъ избранѣйшого войска ити на стражу за Плящовую. Но Богъ раздѣся ихъ совѣти, яко да вси Козаки не погибнуть; многомаку бо другіе отъ Сенату, яко аще за Плящовую избранѣйшее войско всіми силами обратятся и побѣдять и въ обозъ возмутъ, и будетъ отдаленіе отдаленнѣе и любля побѣдѣннѣе. Того ради сулиша Ланцкоронскому со тремя

тисячми на стражъ пойти на ту страну Пляшовой. Послани же тогда отъ Козаковъ Кролю предстояху, и даша имъ Ляхи пакта сія: »дабы Хмелницкого видали Ляхомъ зъ Виговскимъ, а донели то будетъ, абы старшину свою Козаки дали въ заставу, армати же и все оружіе да оладуть Ляхомъ въ руки; Гетмана, аби Козаки сами не збирали, по кого имъ Ляхи дати изволятъ. Много быти Козакомъ на реестрѣ, то пришлій сеймъ покажетъ, и Зборовскіе уже да оставляють пакта». На що отвѣщаша пословъ: »Хмелницкого отдати обѣщаемъ зъ Виговскимъ, по армати и старшину видати ни помислимъ, аще прійдетъ намъ и умерти». И зъ тѣмъ Козаки до обозу своего отійдоша; единъ токмо Крися у Ляховъ остался и тояжъ—де noci, не зѣло стрѣгущихся въ шанцу близъ мосту Лядского, Козаки Ляховъ видѣвше, нападаша тайно и побиша много радениемъ Богуповимъ, его же тогда Козаки уже вожемъ поставиша. Собравше Богунъ полководци ко совѣту предложи имъ како би изійти отъ тоя обсади; къ снмъ и черни не въ конецъ вѣроваша, даби прелстившися отъ Ляховъ и своего ради освобожденія старшину не предали Ляхомъ въ руки. Тѣмъ усвѣтоваша полководци сотворити мостъ чрезъ Пляшовую и перевести войска довольно, даби Ляцкоронского отогнали и дали всему войску Козацкому увойти цѣло. И тако въ noci то сотвориша Козаки три мости отъ епанчей, возовъ, войлоковъ и наметовъ чрезъ Пляшовую, и во утѣіе начатъ войско переходити комонное, еже видѣвъ Ляцкоронскій, яко Козацкая вся сила къ нему приближается, уступи и дасть проходъ Козакомъ бѣжащимъ. Отъ чернѣ же о томъ совѣтѣ никто же вѣдѣше, тѣмъ и смятошася вси сущіи въ обозѣ,

и почаша бѣжати на тѣ мости, а запече растопташа зѣло жости тѣя, тамъ одинъ другихъ потопиша, гдѣ и многое множество потопе Козаковъ во блатѣ, а иже кто и прибѣже мостами, сѣ бѣжаху, гдѣ кто можаху, даша бо Ляхи переходъ волѣнѣй, донели впреправися кляка десять тысячъ въ погоню. Обозъ же весь со арматами и со всѣми запасами остася враздѣль, его же Ляхи нападше всего разграбѣша, крохъ армать, ихъ же шестдесятъ меншихъ и османадесять пулкартановъ, Кролю отдаша и двѣ Корогвин Хмелицкому дапѣ, одну Владиславомъ Кролемъ, которій, когда замѣшлять подѣстѣи войну на Турка, давъ, чпячи его рейнентаромъ, а другую Кролемъ Казимѣромъ чрезъ Киселя Хмелицкому присланую, и мечъ на тую войну, отъ Патріарха Греческого благословеній, чрезъ руки Архіепископа Коринтского впевъ присланій, которій, будучи тамъ забитій, самъ кровію своею оній посвятилъ. И погнѣе тогда Козаковъ яко до пятидесятъ тысячъ; все же то бѣ судоу Божіамъ, иже суть никому несвѣдомій.

Нѣци повѣствуютъ, яко нарочно Хмелицкій остави Козацкое войско, ибо не во всемъ ему Козаки повинуватися начинаху, иже отъ войны зъ Ляхами престати хотяху. Бысть же то въ лѣто 1651 чрезъ Петровъ весь востъ, а на соборъ Святыхъ Апостолъ Козаки разбѣгшася и обозъ оставиша.

СКАЗАНИЕ, ЧТО ПОДЪ БѢЛОЮ ЦЕРКВОЮ ЛЯХОМЪ БЯШЕ 1651 РОКУ.

Ляхи, убо Козацкѣи обозъ разграбѣша и многихъ по-

сѣкше, возвратишася до обозу своего. И во утрѣ сотвори совѣтъ Кроль, како бы Козаковъ въ конецъ погубить, и совѣщаху пѣци всѣмъ воинствомъ ити на Украину; по посполитое рушеніе возрота зѣло, не хотяху бо далѣе ити за Козаками, понеже уже и Лядское воинство много погибаше отъ голода и трудовъ и умираху по путемъ напрасно. Тѣмъ судиша ити обомъ Гетманомъ зѣ войскомъ паемнивъ во слѣдъ Козаковъ на Украину. И тако Гетманомъ пошедшимъ Кроль возвратися до Варшави зѣ посполитимъ рушеніемъ, по кварталное войско тогда Лядское ослабѣваше, идуще пустимъ краемъ. А тѣмъ временемъ Хмельницкій, пришедъ на Украину, пакн собра Козаковъ пятьдесятъ тысячъ и Татаръ сорокъ тысячъ зѣ Карачъ-Мурзою, и готовляшеся Ляхомъ противу.

Во остатнѣхъ же дняхъ августа прїѣдоша Ляхи подъ Павлочъ, аще же имѣли отъ безгодія многія скорби, по еще и болѣе прибыло имъ печали, ибо его же Ляхи пѣщасливѣйшого вожда имѣлаху сего тамо погубиша, славного оцого Кнзя Іеремѣя Вишневецкого, которій дотираючи войны много зѣ Козаками, тутъ въ Павлочѣ зложилъ оружіе свое смерти подъ ноги; що Лядское войско зѣ несчастливой знакъ мѣючи походу своего, тѣло его опровадниши до гробовъ отчистихъ, сами же готовляху въ походъ далнѣй. Хмельницкій же въ то время столше зѣ войскомъ на Маславоу Ставу, которого якъ би ни убыло ничего подъ Берестечкомъ, такъ ихъ заразъ многоплодная зродила противъ Ляховъ Козацкая матка, и имѣлъ полное око на Полскіе Гетмани, яко и на Радивила, которій, поразивши подъ Лоевомъ Небабу и Горкушу, зѣ Антономъ завиталъ въ Кіевъ, где огнемъ

спаливши пустое Подолное мѣсто, понеже Козаки и мѣщане, у байдаци всѣвши, на низъ Днѣпра ку Черкасомъ и далѣй со имѣніемъ повіездили, вславъ семь корогвей заразъ на подѣздъ зъ вожемъ Андзуломъ, того идучого назадъ здобичу тѣжко Козаки напали и поразили и отняли вси користи. О чѣмъ Полскіе Гетмани и Радивиль почувши, подъ Хвастовомъ совокупили свои обози, оттоль пошли подъ Трилѣси и тамъ огонь и мечемъ повоевали. Въ то время прійде Хмелинцкій подъ Ошанку, а оттоль подъ Бѣлую Церковь, где обягъ оба береги Росѣ и городъ около. Що услышавши Полскіе Гетмани собраша раду и совѣтоваша, что творити вкупѣ же и бояхуся, понеже отъ посплковъ своихъ далече, и зима надхождаше, а отъ тѣхъ безгодій и войско Полское изнемогаше. Тѣмъ усовѣтоваша послати призывающе Хмелинцкого ку згодѣ и послаша Маховского (*) зъ писаніемъ мирнымъ.

Сіе прочеть Хмелинцкій предъ полководци не отрече быти миру и повелѣ Лидскимъ Коммиссаромъ до Бѣлой Церкви быти, и послани Коммиссари: Кисель Воевода Браславскій, и Воевода Смоленскій Григорій Гребовичъ, Гонсевскій Подстолникъ Литовскій, Косаковскій Подсудокъ Браславскій. Идуще же Коммиссары чрезъ обозъ Козацкій много утерѣша отъ Козаковъ ляннемъ, а егда чтеши бяху пункта предъ черню о мирѣ и дойдоша до той статіи, аби Козаки Татаръ отступили и войска даби было Козацкого токмо двадцать тысячъ, напрасно воста ропотъ и кличъ между Козаками, и глаголяху бо Козаки: «и такъ же то Гетмане

(*) Въ спискѣ, принадл. г. Помощ. Попеч. *Алгооскэго*.

»берешся до покою зъ Ляхами, Орди отступуешь и масть
»хощещи видати Ляховъ на мукѣ, донели то будеть, самъ
»первъе наложишь головою, где купно и Ляхи погнутилъ.
И отступиша замокъ Бѣлоцерковскій всѣмъ воиствомъ, хо-
таще всѣхъ тамъ Коммиссаровъ, яко и Хмелиницкого, побити.
Видѣвъ же Хмелиницкій такое востаніе черни ввійде зъ Ви-
говскии и зъ циними Полковниками и едва возможе из-
родъ утолити въ той молви, въ окно брамное вомаѣ не
уби Кисѣля стрѣлою Татаринъ. О такой бѣдѣ своей воз-
вѣстиша Коммиссаре Полскимъ Гетманомъ, тѣмъ тогда сто-
яху подъ Германовкою обозомъ, и усовѣтоваху ити, дабы
свободили Коммиссаровъ; но, прежде даже не прійшли подъ
Бѣлую Церковь Подскіе Гетмани, отпусти Хмелиницкій Ком-
миссаровъ зъ Бѣлой Церкви и самъ ихъ провождалше. Егда
же прехожаху обозъ Козацкій Коммиссаре, абіе Козаки и
Татаре, воставше со гнѣвомъ на Коммиссаровъ, разграбл-
ша вози со всѣми достатки, яко егда сами живо остави
Коммиссаре,

Сіе видѣвши Подскіе Гетмани прійдоша подъ Бѣлую
Церковь обозомъ и сташа на мѣстѣ, иже ни води, ни корму
не бѣ ихъ конямъ, и куповаху Ляхи у Козаковъ воду квар-
ту по варту, а у Татаръ конямъ пашу. Не можно бо бѣ
Ляхомъ ни голови выхилити азъ обозу, и бѣху въ тѣспотѣ
великой многіе отъ Ляховъ, друзи пошедше по воду и за
травою пошли въ Татарскіе руки, если хто не залятилъ
головою. Въ томъ Хмелиницкій прислалъ дванадесять Коза-
ковъ до Полскихъ Гетмановъ, которіе яки бы ни о чомъ
не вѣдуше принесоша Зборовскіе пакта, дабы ни въ чомъ
были не нарушени, абіе Козацкаго войска было сорогъ ти-

сятъ и зъ Татаръ и дружи розводити Козаки не мислятъ. Чесо ради Полскіе Гетманн Козаковъ тыхъ отсутивше сами всею силою подь обозъ Козацкій начаша подступозата. Где такожь-де Козаки и Татаре противъ Ляховъ изійдоша, и бысть брань велика, тамо отъ значившихъ Ляховъ убіесть Воловчъ. Во утрѣ же послалъ Хмелинцкій пословъ Раѣтарского (*), аки невѣдай о вчерашней брани, приводяще Ляховъ ко миру. А въ то время Козаки и Татаре, прибравшеса создаи, подь обозъ Лядскій чрезъ носѣчи подійдоша и ударкша крѣико, тоже отъ обозу Козацкого зъ армать огня даша, Татаре же обогнавше Полскіе полки нападоша на легкіе хорогви и сломивше ихъ, ажъ въ обозъ бѣюще, угнаша; носехъ обращея и на войско устроенное ударша, где такожь-де даже до обозу припроша. И тако день отъ дня Хмелинцкій трактати зъ Ляхами продолжаше, нажидая допели Лядскіе безъ води, безъ травы ослабѣвають силъ.

Въ то время быша крѣпкіе дожди и отъ таковыхъ безгодій пачать войско Полское ослабѣвати, уже бо ни копей, ни войску Полскому не доставше корму, и много умираху, а хорихъ по шалашахъ Лядскихъ безъ лечьби, а иже бяху еще здрави, тѣп хотяху оставити обозъ и бѣжати. Козацкое же войско и Татарское въ добромъ стояше мѣстѣ и водѣ и пашни. Еще же вѣдуше Ляхи, яко Козацкое умножается войско, а Полское малѣетъ, того ради болѣе Ляхи примиритися хотяху нежели Козаки, и скоро токмо при-

(*) Въ спискѣ, принадл. г. Маркевичу сказано: *во утрѣ же посла Хмелинцкій Раѣтарского.*

славъ Хмелницкій ку згодѣ, абіе Лядскіе прійдоша Комиссарн, и такові того мира пункта поставиша:

»Войска Козацкого должно быти токмо двадесять тысячъ.

Козаки въ Киевскомъ токмо воеводствѣ должны жити, но и то по Крелевскихъ мѣстѣхъ.

Браславское и Черниговское воеводство абн Козаковъ не хѣло.

Чернь зась повинне зоставати знову въ подданствѣ.

Бунтовъ Ляхи не споминати тужъ во вѣки.

Всякіе тежъ приходи панскіе паномъ знову отдатися повинни.

Чыгиринь до булави Козацкой належати маеть.

Вѣра Руская въ своей цѣлости и духовенство зоставати будеть. Добра церквиіе, если бы хто посѣлъ, отдати долженъ.

Шляхта, которая була зъ Козаками при своей чести, зостанеть.

Жида такъ же до своихъ гепдлювъ вернутя на Украину знову.

Хапа зъ Татарн маеть Гетманъ Козацкій привести ко Кролю до пріязни давней, а если бы Ханъ не схотѣлъ зъ Кролемъ жити, Козаки мають отступити.

Зъ посторонними Монархами Гетманъ Козацкій не маеть трактовати ни о чомъ, безъ вѣдома Крелевского.

Козаки зъ Крилова, Канева и Черкасъ, абы въ Киевѣ судилися спокойне.

Якіе пакта Хмелницкій поставивши взялъ Собѣского и Потоцкого въ замѣну и къ Королицному Гетману поиде

зъ Полковниками, где пріѣхавши Хмелницкій Гетмана Короного привтавши, зъ обу сторону присягою миръ утвердили, которій стоялъ якъ на леду тилко до прійдочого лѣта, и повернули Ляхи и Козаки въ доми своя здраво.

СКАЗАНИЕ О ВОЙНѢ НА БОТОЗЬ.

Учипенпу миру бывшу подъ Бѣлою Церквою зъ Ляхами, попусти Хмелницкій стати (Ляхамъ) на корму по за Днѣпру и Браславскомъ воеводствѣ, где Гетманъ Коронній Калиновскій, которій, по повозмерломъ тоей осени Потоцкомъ Гетманѣ, зъ пѣводѣ пришедшомъ Татарской, сталъ Короннимъ Гетманомъ, у Браславщинѣ за универсаломъ Хмелницкого расположилися; а братъ его Калиновскій же тожъ за универсаломъ Хмелницкого зъ войсками Коронними притягъ на змовлю въ Нѣжинъ, которіе расиравилъ вездѣ по городахъ, взявши отъ Сули ажъ въ Стародубщину за Мглинъ по Литовскую границу. Чему по повеленію Хмелницкого жаденъ городъ не могъ спротивитись, где сурово и немилостиво Ляхи жити начаша зъ народомъ простимъ, акибы въ своихъ княженіяхъ утяжали людей убогихъ великими податки, и маліа ради вини мученіемъ неслыханимъ тайно и явно, абы имъ свои скарбовніе спратаніе объявляли, огнемъ мучили. И бѣ видѣти въ народѣ воздыханіе и горе, а роптаніе на Хмелницкого Гетмана, яко, по многой Богомъ данной надъ Ляхами оружіемъ Козацкимъ побѣдѣ, Украинскія люди паки Ляхомъ предаде въ неволю въ такой тѣснотѣ отъ Ляховъ народъ быти Украинскій. Слпшавъ Хмелницкій молчаше, донелиже угодное ему ко отищенію бѣди людской прійде время, и повелѣ народу волно сходити зъ

городовъ, кладючи свои пабитки ку Полтавщинуъ такожь и за границу у Великую Россію, абы тамъ городами осѣдлали. И отъ того часу стали осѣдаты: Суми, Лебедини, Харьковъ, Ахтирка и всѣ слободы даже до рѣки Дону Козацкия пародомъ. А самъ Хмелницкій чрезъ тую всю зпму все терпѣнїемъ зносилъ, понеже въ зимѣ войска собрать было не возможно для готовихъ войскъ на квартирахъ столчихъ по Козакахъ Лядскихъ, ибо и Татары Ляхомъ стали были уже прїязни, а Москвѣ отозвалися явными неприятели.

Потомъ любо Татаръ себѣ примприлъ, еднакъ отъиу ихъ прїязни и замисль на болшое Христїанъ кровопролитїе на доброй памяти имѣючи, боялся, жебы въ той злымъ часъ и его хто Ляхомъ не выдасть, понеже и своимъ не вѣрилъ; часо ради являючись Ляхомъ зичливимъ многихъ Козаковъ и по неправедной Лядской жалобѣ самъ за шею бралъ ковати и имъ выдавати казалъ, а пинихъ и на горла каралъ, абы той ему часъ трудный якъ перебувши, Ляховъ фортепне уюентн. И дождавши желасмого веселного часу, пусти голосъ, яко бы, по повеленїю Солтановомъ, на Москву вскорѣ позелъ войску нечаянно въ поле за собзою виходити, что было Ляхомъ, неведущимъ его хитрости, велии угодно. Но когда войска Татарскїе до него приспѣли, онъ не идучи войною на Москву, но послалъ къ Молдавскому Воеводѣ, да по давней умовѣ отдасть дщерь свою во жену синовѣ его Тимошеѣ, аще же пнако, то во сто тысячъ войска къ нему прїидеть въ гостину.

И обять страхъ Восводу и Волохи, и рекоша ю Господару своему: «чесо ради единой любпной твоей дщери мветъ земля наша опустиватись, ибо и за перваго ово

приходоми Ясси и прочіи города въ невелѣ застали, а нынѣ за третимъ уже разомъ иѣмъ и мы за малую рѣчь отъ меча погибати, и аще по его Хмелницкого хотѣнію сего не сотвориши, ми самого тебе со всѣмъ домоу, для своихъ головъ и цѣлости землѣ, ему отдамо. И, невѣди Господарь что творити, послалъ къ Королю, да сотворитъ кое препятіе тому веселію. И посланъ Гетманъ Калиновскій, да не пуститъ Хмелницкого синовіи ити къ Господарю на веселіе (уже бо Потоцкій Гетманъ Коронній умеръ). Калиновскій же притягъ сталъ на Батозѣ зъ войскоу Подльскимъ, где регулярного три тысячи бѣ пѣхоти, а шесть тысячъ конныхъ, опрочъ охотного войска, и заступоваху путь, не попускающе Хмелниченку ити до Волохъ по днѣрѣ Господареву. И еще Калиновскій послалъ до войска Пеліского, которое zostавало на кватерахъ у Нѣжинѣ зъ братомъ его и по иншихъ городахъ за-Днѣпрскихъ, аби, якъ найскорѣй поспѣшали до боку Гетманского въ обозъ, которіе якъ найскорѣй зъ за Днѣпра рушивши въ тягѣнню, невимовніе кривди людемъ чинили. Хмелницкій же, означивши путь, аки бы идетъ ко Днѣстрови, написалъ до Гетмана Калиновского: почто бы заступовалъ синовіи его дорогу, иже идетъ до Волохъ, и чтожъ до того кому, но аще отъ бояръ его что Ляхомъ прилучится зло, яко обичай на веселію бывати, то не жѣлъ би онъ за зло посемъ о тое. Якое обереженіе Ляхи розумѣючи за лєсть и презорство, зъ таковимъ веселіемъ ожидаху готови, токмо не вѣдаху гдѣ бы тогда еще былъ Хмелницкій. Такожъ и до брата Калиновского, на за Днѣпръ будучого, же войску допустилъ надъ Ко-заками невимовного тиррацтва, послалъ Хмелницкій коня,

остригши хвустъ и гриву, и зъ тихъ волосовъ казалъ сплести веровку и оную взявши того коня даровалъ, во знаменіе за обиди помсти Калиновскому. А же припали Татари подъ обозъ Лядскій, имъ же противу Ляхи изійдоша зъ полками, а обозъ оставиша созали неустроений, и даша битву со собою. Но Татаре отведоша Ляховъ подалѣе отъ обозу, а въ то время Козаки приспѣша и на обозъ удариша и увалилися безъ великого труда, еже видѣвше Татаре возвращешся, удариша на Полское войско, и заразъ Ляхи устрашившеса, едини вдашася до боку, а ту Козаки заступиша и обозъ запаленъ; другіе до переправи, а ту рѣка Бугъ и въ томъ кождїи рыцеръ въ ноги, и начаша Татаре Ляховъ аки стебліе пожинати. Самъ Гетманъ Калиновскій сталъ мужественно зъ Пріемскимъ при пѣхотѣ и Собѣскій Староста Красноставскій; но тіе вси легли отъ меча на пляцу, а которіи побѣгоша, тихъ всѣхъ посполство, извлекающе отъ болотъ по переправахъ забиваху нещадно. Самому Гетману Калиновскому урѣзавъ голову Татаринъ, и на копїи до Хмелницкого и предъ Нурадинъ Солтана принесе, а синъ Калиновского Самуиль, отъ Козаковъ бѣжаще, на мосту у Бубновцѣ обвалися утопе.

И много пановъ въ той войнѣ позабывано, другихъ Татаре въ неволю побрала, но и сихъ Хмелницкій повѣле посѣщи, аби для далшого походу и войны не обтяжались Татаре. Хотѣлъ бо Хмелницкій Ляхомъ воздати за Берестецкую побѣду и непомилованіе надъ Козаками, и не оста ни единъ отъ того Лядского войска, но всѣ на Батозѣ погибоша. Такожъ и по городахъ вездѣ Пановъ и Старость, которіе были на маетности свои за другос понаиздили, посолство всѣхъ

вибило. Межъ которми и урядника Сосновского зъ женою и зъ двома дѣтми въ Конотопскомъ замку, по сей часъ живучого, своеволци убили, и въ замковій Конотопській колодязъ о Тройчномъ дни укидали; но о Воздвиженіи Честного Креста въ томъ же року не знать откуда чудовне взядшися води колодязъ оній, которого было глубинѣ тажней коло десяти, выполнили и оніе всѣ тѣла, тамъ укиданніе, на верхъ винесли; а когда оніе тѣла отъ тоей води побрано, то води на свое мѣсце въ колодязъ при очахъ многихъ людей уступили, которіе тѣла, въ цѣлости зостаючіе, жители Конотопскіе неподалеку тогожъ колодязя въ одной ямѣ поховали.

По той брани поїде Хмелницкій подъ Каменецъ-Подолскій, а Татаре, пошедши въ загоны, много людей невиннихъ взяша и во своя страни отійдоша. О чемъ егда бѣ у Полци услышано, всѣ отъ мала до велика устрашишася неутолимимъ страхомъ, мняху бо, яко Корсунская побѣда на Ляхи прійде и вси готовляхуся за Вислу ку Гданску и къ Поморскимъ берегомъ утѣкати.

Потомъ Хмелницкій возвратишися до Чигирина и виправиль сина своего Тимоша ко Господару Молдавскому на веселле, даде-же и Козаковъ дванадесять тысячъ коннихъ. И егда Яссъ dospѣша, стрѣте ихъ дворникъ Господарскій (*) таже и самъ Воевода Молдавскій изійде со своими Бояри и давши себѣ цѣлованіе, во градъ столній ввійдоша и веселишася, где Воеводянка Панна, показуючи свою волную охоту зъ Хмелниченкомъ до малженства, казала Русскіе пѣснѣ

(*) Въ спискѣ, принад. г. Помощ. Попеч. *Гофмейстеръ Господарскій.*

на своємъ веселю дружкамъ (*) вѣги; по Полскую землю
всімъ вишенсаниннмъ бѣдамъ обдержанимъ и еще синове
ея на матеръ свою Полскую землю восташа, ибо Радзі-
овскій (***) Сенаторъ, отъ Канцеляріи будучій оставленъ,
бѣжаше въ Шведскую землю, и оттуду писалъ ко Хмелниц-
кому стояти противу Ляковъ мужественно, понеже и Ко-
роль Шведскій хоцетъ быти Козакомъ во помощь, и сия
на бравъ Козаковъ возбуждане.

СКАЗАНИЕ О ВОЙНѢ ЖВАНЕЦКОЙ, ЯЖЕ БѢ ВЪ
РОКУ 1653.

По семъ Хмелницкій виправилъ пословъ ко Кролю зъ
писаниємъ жалящихся на Гетмана Калиновского и которіе зъ
нимъ бяху Поляки, яко сину его, идущу къ Господару
Волоскому на веселіе, не даяху пути и возбраняху землѣ,
трави и води, яже добримъ и злимъ самъ Богъ не возбра-
няетъ. Тотъ же идая зъ Бояри своими мимо обозъ Пол-
скій, и что тамъ бѣ имъ между соббою, яко веселнимъ лю-
демъ и себѣ Хмелницкій прощенія прошаше. Видѣвше же
Ляхи, яко Хмелницкій ругается имъ явне, усовѣтоваше на
сіе посладіе ничтоже восписати, и отійдоша посланніи Ко-
заки отъ Кроля бездѣлне. По семъ паки прислалъ Хмел-
ницкій ко Кролю зъ моленіємъ, да отпушено ему будетъ,
яко веселле разграби Лядскій обозъ, занеже обиче то при
веселю бивати, что вѣрною службою впредъ воздати обѣ-

(*) Тамъ же: *дружкамъ-дѣлкамъ*.

(**) Тамъ же: и *Бородъ—Зиновскій* Сенаторъ отъ Министерства бу-
дучи оставленъ.

иша, токмо да пришлють Поляки къ нему Коммиссари. И послани бяху знаemie Хмелницкому еще отъ войны на Мерлѣ Зацвилховскій и Черній (*) зъ таковимъ договоромъ: аще Хмелницкій милости и прошенія Крoлевского хоцетъ, первѣе Татаръ да отступитъ и сына своего которого да дасть Ляхомъ въ залозѣ. За сие Хмелницкій разгнѣвася зѣло и емъ за мечъ рече: »да не ругаются мнѣ болѣе Поляки отсель, вѣмъ бо яко всячески ищете мене погубити, того ради невозможно дружбу отложити зъ Татари, а паче сына дати Полякомъ въ залозѣ, занеже единъ въ малѣ прежде оженися и жону оставити тому невозможно, а другій во возрастѣ дѣтскомъ, которому удалитися родителей претрудно; отгуду треба начати, да утвердитъ первѣе Крoль Зборовскіе клятвою пакта, яковіе еще мечемъ пишемъ доселѣ». Сіе слышавши Коммиссари отійдоша зъ Чигирина ко Крoлю бездѣлне.

По отшествіи же ихъ Хмелницкій, на великомъ попеченіи и цѣлостъ Украины имуще, послалъ паки къ Турскому Царю, отдаючи ему Украину и Польшу въ вѣчное подданство, токмо да дасть ему помощь. Чесо ради пѣци отъ Полковниковъ Украинскихъ нанѣ вознегодоваша, отъ нихъ же Гладкій, Полковникъ Миргородскій, и Гуляницкій (**), поносиша Хмелницкому, яко неразумно творить, отъ Христіанского панства изимая Украинпу, а Турскому хоцетъ свободніа люди и вѣру поработити. Таково укоренія не стерпѣлъ Хмелницкій, повелѣ Гладкому отсѣщи главу (***),

(*) Тамъ же: Чернезкова.

(**) Въ спискѣ г. Маркевича: Гуляницкій—Нѣжинскій и Хмелецкій,

(***) Въ спискѣ г. Помощ. Понеч. и Гуляницкому.

Гуляницькій же въ монастирѣ скрися, а Хмелецкого такожде въ Павлочѣ посѣче. О такомъ неединомисліи Кроль слышавъ, послалъ Чернецкого зъ воинствомъ на Украину, той же прешедъ первѣе Ильнци, Липовець и Погребище огнемъ и мечемъ опроверже и инніе многіе села. О семъ извѣстно Хмелницкому егда сотворися, абіе послалъ Богуна зъ войскомъ Козацкимъ Полякомъ противу, и сему бывшу, къ Монастиращамъ Чернецкій прійде и обляже Богуна крѣпко. Идеже бывшей брани великой убиенъ бысть Дрождеискій Сотникъ, но отъ Полского войска мнози побіени, и самому Чернецкому зъ мушкета лице сквозь пробіено. Таже Богунъ, избра Козаковъ нѣколько сотъ добрихъ, въ одежду Татарскую одѣяниихъ, заслалъ отъ поля, и симъ крикнувшимъ гласомъ Татарскимъ ужасошася Поляки, мняше Татаръ пришедшихъ Козакомъ во помощь, не токмо отъ Монастирищъ отступіша, но и отъ Украины побѣгоша, обозъ весь Козакомъ со всѣми користи оставивше. Между же симъ преставися Воевода Кіевскій Адамъ Кисѣль, мужъ благочестивъ и вѣри Греко-Рускія великій бѣ побожникъ, во словесехъ бѣ сладокъ, Украинѣ пріятель отъ древняго и славного рода идая Святолда, бывшего въ року 1128 Русскаго Гетмана.

Въ то же лѣто Хмелниченко Тимошъ ходилъ зъ войскомъ Козацкимъ на Волохи, а вина тому бѣ сицевая. Радулъ, Воевода Мултянскій, зъ Княземъ Ракочимъ Угорскимъ пославше войско на Волохи и изгнаша тестя Тимошева зъ Волоского господарства. Того ради аки би Тимошъ еще на веселю своемъ рекъ: »мы подкупимъ у Порти Отоманской Мултянского Господара и пріймемъ подъ свою державу, да

блюдется же и Князь Венгерскій. И за вину сію, егда изгнаша тестя Тимошева, Тимошъ зъ седми тысячами, и ими зъ собою Полковника Николая Федоренка, до Яссъ прійде и всѣхъ ихъ же обрѣте, отъ воинства Угровъ и Мултянъ мечемъ посѣче и посади тестя своего на Государство.

По семъ паки Радуль и Ракочій укрѣплшеса, Тимоша и Василя Воеводу зъ Государства Волоского изгнаша; но Тимошъ вшедъ зъ Козаками и зъ Господаринею Волоскою, тещею своею, въ замокъ Сочаву затворися. Его же Радуль и Ракочій и Поляки добиваху крѣпко, и много погибе люду отъ обою страну.

По семъ Богу тако попустившу, ударенъ Тимошъ зъ армати въ ногу и умре отъ тоея рани. Начать-же ся смятеніе между Козаками, нѣци бо отъ нихъ хотяху градъ Сочаву предати Угромъ, друзи же даже до умертвія стояти изволяху; но Господарыня, женскую немощъ отвергши и мужественно ста и всѣхъ увѣща да стоятъ крѣпко, и послѣди же видѣвши, яко ни откуда помощи не улучать за твердимъ договоромъ и клятвою Полякомъ и Угромъ смиришася, и градъ Сочаву предаша со всѣмъ богатствомъ. Сами же отійдоша зъ миромъ на Украину, несуще тѣло Хмелниченко со собою, такожь-де Могелницкого Ротмистра (*), иже ведяше ихъ ко Кролю, связавше ко Хмелницкому приведоша. Слышавъ же Хмелницкій о смерти сина своего, нишляше како бы воздати Ляхомъ за сіе, и бысть егда собрася со силами многими, пусти вѣсти, аки бы невѣсть о смерти сина своего, ни о взятіи Сочави и аки би туда

(*) Тамъ же: *Могеллицкого Ротмистра.*

хочеть ити своимъ во помощь. И сею лестію уведе Короля и Поляковъ подъ Жванецъ. Мѣсто же то бѣ скудно во все, и протяже Хмельницкій время немало, наджилая дощедь Поляки отъ голода и мроза начнутъ ослабѣвати. Король бо хотя до Волохъ путь возбранити, ста на Жванцѣ, и о Хмельницкомъ гдѣ бѣше не вѣдѣ. Тогда Хмельницкій зъ Ханомъ прійдоша подъ Полское войско безнадежно и оступиша крѣпко, яко не мощи Полякомъ отъ обозу вознести главы. Начать же ся голодъ въ Полскомъ обозѣ, и отъ нятнадцати тысячъ дѣхоти Полской чотири тысячъ остася, тажъ де и коннихъ и воинства, мнози отъ меча погибоша. Видѣвъ же Кроль себѣ въ бѣдѣ толицей начать Хана молити и згоду обѣщевати, токмо да престанеть отъ брани. Но Ханъ дощедь не уволять его сребромъ за труди и Зборовскихъ статіи Козаковъ не утвердятъ клятвою, не хотѣлъ меча въ похви вложити. Тогда Поляки и неволею на все сонзволиша и давшє въ закладъ Сенаторовъ двоухъ Хану: Ляпцкоронского, Воеводу Русского, и Олесницкого (*), Полкоморого Сендомѣрского едва зъ ушима возвратишася до Польши. Такова бѣ брань Полякомъ подъ Жванцемъ и такова нужда и убитокъ, яко десятирицею воспріяша за Берестецкую побѣду надъ Козаками.

СКАЗАНИЕ, ЧЕСО РАДИ ХМЕЛНИЦКІЙ ПОДДА-
ДЕСЯ РОССІЯНАМЪ, И О ВОЙНѢ ДРИЖИПОЛСКОЙ,
РОКУ 1654.

Вземъ убо Ханъ отъ Крoля двоухъ Сенаторовъ въ от-

(*) Тамъ же: *Осолицкого.*

пущают залогом подъ Жванцемъ, возвращаясь до Криву, не бѣ доволенъ тѣмъ, но еще пусти загони Татарскіе въ Пелокіе края, гдѣ отъ Припечи, Пини и далѣ безъ числа людей бѣдныхъ въ полонъ взялъ. Яко повѣствуютъ самикъ шляхетскіи дозовъ зъ жонами и дѣтми пять тысячъ, дѣвъ и мужатокъ, пошло въ бѣсурманскіе руки. О колікое горе, плачь и стезаніе бѣ тамо, языкъ исповѣсти не можетъ! Тако бѣ жень обруганіе, дѣвъ растлѣніе, безмыслное влзаніе, голодомъ и жаждою сихъ удрученіе, внѣ уду смерти видѣша, внутръ же страхъ непоносній. Паче же сего на Косановского (*) веселю множество шляхти, ованекъ и паиенъ шляхетскіихъ зъ музикою стройно и со всѣмъ веселіемъ приборохъ погнано въ Татарскую неволю. Самъ же Ханъ, идя до Криву, на Украинѣ много такожь—де сель и нѣсть одинихъ во плѣнь взялъ, другихъ мечемъ вслѣлъ поубѣа. Хотяше бо Ханъ и Козаковъ симъ образомъ погубити, первѣе принудити со собою ихъ ишляше ити на Москву войною, яко да тѣмъ раздражитъ на Украину Москву; отъ нею же послѣди Татары и Поляки отъ трохъ сторонъ востаще Украину въ копецъ погубятъ, а наконецъ снешеся Татары зъ Поляки и Москву или въ подданство себѣ возмутъ или разорать Богомъ укрѣпленное то царство и свое нами Астраханское въ первое приведутъ идоущество. Богъ же, заппира лукавихъ въ коварствѣ, обрати и поставя, яко же бѣ Вну зѣсно въ незслѣдимѣмъ совѣтѣ. Ибо аще и прежде Хмельницкій знаяше въ нѣй копецъ Татары дають ему понощъ, яко своєю болѣе користи отъ обою страну, нежели

(*) Тамъ же: на Косовского веселю.

Христіанамъ добра хошуть, имъ же природнія суть врази Агарянское сущи племя. Къ сему п с томъ Хмелницкій давно извѣстися, яко Ханъ прирекъ Королю слово пакн-Полящъ покорити Украинпу, того ради посовѣтоваша зъ Полковниками своими, послалъ къ Великому Государу Цару Алексію Михайловичу Григорія Гуляницкого, возвѣщая о своемъ намѣреніи; по потомъ вскорѣ вислалъ нарочныхъ пословъ, по которихъ прислалъ Его Царское Величество Ближнего Боярина и Дворецкого Василія Бутурлина зъ иными Бояри и многими Столники и Дворяни, Великимъ посломъ до Гетмана Хмелницкого и всего войска Запорожского, чинячи постановленіе, на якихъ волностяхъ мають zostавати подъ впсокодержавною Его Царского Величества рукою. Для чего самъ Хмелницкій зъ Енералними особами и зъ Полковниками и зъ Старшиною Полковою и Сотниками и Атаманею на Богоявленіе Господис въ Переяславль приехали, и тамъ раду учинили, где всѣ Полковники и все при нихъ будущее войско позволилися быти подъ единовѣршимъ себѣ Монархоу Его Величествомъ Царемъ Московскимъ, а не подъ Кролемъ Польскимъ Римскія вѣри, такожъ и Татарамъ всѣ постановили отъ себе отказати. На чомъ Гетманъ Хмелницкій со своими Енерали и Полковники и со всѣмъ войскомъ, року 1654, Генвара... (*), присягу виконали и пребогатое жалованя Царское соболями и прочіими дари, такожъ и знамена войсковіе приняли, и по всѣхъ полкахъ Столниковъ, придавши имъ Козаковъ, разослали, аби такожъ Старшина градская, духовенство, Козаки и все

(*) Въ спискѣ г. Маркевича: 6 днѣ.

посполство Царскому Величеству присягу на вѣрность виконали. Что по обохъ страхахъ Диѣбра во всей Украинѣ всякая душа зъ охотою учинили, и бысть радость великая во всѣмъ народѣ, ибо всѣ были благонадежны подѣ единовѣрнимъ себѣ Монархою тихо-мирного во всемъ пожитіи.

Что Божіимъ поспѣшеніемъ и всего Малороссійского народа (со надеждою всякого добра) благоволеніемъ окончивши, и Великихъ пословъ Его Царскаго Величества зъ подобающею честію отпустивши, казалъ Хмелницкій готовитьъ отъ себе и отъ всего войска до Царскаго Величества особамъ зъ грамотою, якая зде прилагается.

Копія зъ писма къ Государю, Царю и Великому Князю Всероссійскому Алексѣю Михайловичу отъ Богдана Хмелницкого, Гетмана войска Запорожского, чрезъ посланныхъ Самойла Богдановича, Судью Епералного, и Павла Тетеру, Полковника Переясловского, зъ товарищи.

По титулу Монаршой.

Богданъ Хмелницкій Гетманъ войска Запорожского и все войско Запорожское низко до лица землѣ челомъ бьемъ.

Отъ многихъ лѣтъ многочастіѣ мы, Богданъ Хмелницкій, Гетманъ войска Запорожского, и все войско Запорожское, борущеся зъ Ляхами, нашествія ихъ, за помѣшю

Божію отрахоужь, и вскахомъ грѣмотами и посланиками нашими у Пресвѣтлаго лица благочестиваго Царя, Твоего Царскаго Величества, челомъ битствуючи и молящи, дабы намъ единовѣрнимъ быти подѣ крѣпкою високою рукою Твоего Царскаго Величества. И нинѣ Богъ неизреченными своими судьбами двое се сотворилъ: Ляховъ, нашихъ враговъ гордню низложилъ и совѣтъ благій въ сердце Цареву подалъ, что Твое Царское Величество, порешова по вѣри Православной, возжалъся о церквахъ и о мѣстахъ Святыхъ, и о народѣ единовѣрномъ, и насъ, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго и все войско Запорожское, единоплеменныхъ Россіянъ изволилъ подѣ крѣпкою и високою рукою свою Царскую милостиво принять. И егда ближній Твоего Царскаго Величества Бояринъ и Намѣстникъ Тверскій Василій Василіевичъ Бутурлинъ, Околничій и Намѣстникъ Мурожскій Иванъ Василіевичъ Олферевъ, да Думной Дякъ Ларионъ Дмитріевичъ Лопухинъ, по указу Твоего Царскаго Величества, зъ грамотою къ намъ пріѣхавши, милость неисчетную Царскую намъ возвѣстили, и знамена войсковіе и жалованіе великое Твоего Царскаго Величества намъ отдали, и разговоръ пространній о всякихъ дѣлахъ зъ нами учинили, и сиужь неизреченно насъ обрадовали; и въ то время мы, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго и все войско Запорожское и весь народъ, въ городахъ и селахъ и въ деревняхъ, началіе и чернь, непорочной Христа Бога нашего заповѣди послѣдующе (по добродѣ во истинну ненужапомъ изволенію и избранію нашему, ничтоже лукаво въ сердци имуще) Тебѣ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу,

всѣя Россіи Самодержицу, Твоему Царскому Величеству, вѣру совершенную учинилисмо и никакую намѣну имѣлисмо отъ Царей окрестныхъ, которіе покалянась къ себѣ присовокупити, мы не радѣвши о нихъ, яко о невѣрникахъ, вселушно Тебе единому, благочестивого, Великого Государя, Царя нашего, Твое Царское Величество избравши, возлюбилсмо, и всѣмъ сердцемъ и силою и помышленіемъ прильпились къ Твоему Царскому Величеству.

Сего ради благонадежно держаемъ, да еже аще что просить у тебѣ Великого Государя, Царя нашего, Твоего Царского Величества учинимъ, воячески вѣровахомъ получить, якъ намъ тойже Ближній Твоего Царского Величества Бояринъ зъ товарищи общалъ и на той вѣри насъ неколебимыхъ утвердилъ. Для того посланиковъ нашихъ Самонла Богдановпча, Судью войкового, и Павла Тетеру, Полковника Переяславского, зъ товарищи къ Пресвѣтлому лицу Твоего Царского Величества зъ сею грамотою нашею отпускаемъ и просимъ, даби ииъ Твое Царское Величество праведніе свои очи показати и милостиво ухо приклонити изволилъ, и моленій нашихъ не презрилъ, и о чемъ они начнутъ молити, изволь ихъ, Твое Царское Величество, выслухати милостиво и насъ, Богдана Хмелицкого, Гетмана войска Запорожского со всѣмъ народомъ Россійскимъ, духовныхъ и мирскихъ людей, во всякомъ чину сущихъ и милости твоей Монаршой ищущихъ, ушедрити, и права, уставы, привилеи и всякія свободи и держави добръ духовныхъ и мирскихъ людей во всякомъ чину сущихъ, елико хто илѣяше отъ вѣковъ отъ Князей и пановъ благочестивыхъ и отъ Кродей Подскихъ въ государствѣ Россійскомъ

поданныхъ, отъ нихъ же мы кровь свою проливаемъ, отъ лѣдовъ и прадѣдовъ, тѣя содержаше и до упаденія не попускающе, до лица землѣ падши, непремного просимъ, изволь Твое Царское Величество своими грамотами Государскими укрѣпити на вѣкъ; таково бо слово намъ тойже Близній Твоего Царского Величества Бояринъ зъ товарищи общалъ, и болшее сихъ, рече, дѣль отъ Великого Государя одержите, неже отъ Кростей Полскихъ и Князатъ древнихъ Россійскихъ, точію челомя бійте и вѣрно служите.

Вторницею и третницею до лица землѣ, Твоему Царскому Величеству, припадающе, молимся, дабы намъ вся сія, еяко просимъ и просити будемъ, и впредь получитьи отъ Тебе Великого Государя нашего, Твоего Царского Величества, чтобы мы, Богданъ Хмелницкій, Гетманъ войска Запорожского и все войско Запорожское и народъ Россійскій, во всякомъ чину сущи, отъ нещетной милости Твоего Царского Величества обрадовались, и Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, усердно приѣли, и, вѣрно служаши, на всякіе враги ополчались, и кровь свою проливали, а точію по Бозѣ единому подъ солнцемъ благочестивому Монаршѣ, Твоему Царскому Величеству, служили въ роди и роди до вѣка. А Твое Царское Величество, подъ кровомъ крилу Твоего, яко орель гнѣздо своего изволилъ покривати, и насъ вѣрнихъ подданныхъ своихъ милостію своею отъ всѣхъ враговъ вооруженою рукою наступающихъ на насъ своими Монаршими силами защитити и обороняти и повсегда въ милости своей сохранити пакипросимъ.

Множайшая въ грамотѣ не суть писана, но болшее Тебѣ, Великому Государю, Твоему Царскому Величеству,

посланики наши изрекутъ, а мы себе въ глубокую и неизреченную милость Твоего Царского Величества вергше на вѣки, Господа Бога молимъ, даби Ваше Царское Величество на пресвѣтлихъ престолѣхъ пресвѣтлого Царства Россійского многолѣтствовалъ и благополучно долгоденствовалъ и всѣхъ Царей земныхъ подручники себѣ сотворилъ, отнынѣ и до вѣка усердно желаемъ.

Писано въ Чыгирині, мѣсяца Февраля 17 дня, 1654 року.

А въ низу написано: *Вашему Царскому Величеству пряміе подданіе найнижшіе вѣрніе слуги.*

Богданъ Хмелницкій Гетманъ зъ войскомъ Вашего Царского Величества Запорожского.

Которихъ Хмелницкого пословъ Самойла Богдановича, Судью Енералного, и Павла Тетеру, Полковника Переяславского, Великій Государь пріявши милостиво, далъ всему войску Малороссійскому на волности всякіе Козацкіе милостивую свою Монаршую зъ завѣсистою печатію грамоту и статія о четиренадесятыхъ пунктахъ утвердилъ, а имено:

Аби Козаки при всякихъ вдобрахъ ихъ волностяхъ своими правами судилися; чтобы ни Бояринъ, ни Воевода, ни Стольникъ (которые будутъ токмо въ Кіевѣ, да въ Переяславлѣ) не вступовалися, но отъ своихъ старшинъ и товариства сужени би были: *где три человека Козаковъ, то третяго два должны судити.*

Имѣній Козацкихъ и земель нѣхто би не отбѣралъ, зъ которыхъ пожитки не тилко при Козакахъ волни были,

но и по смерти ихъ вдовствующіе ихъ жены и дѣти волности бы свои имѣли, яко предки и отци ихъ, не нарушаючи ни въ чемъ правъ, отъ вѣковъ наданныхъ отъ Князей Русскихъ и Королей Польскихъ, духовныхъ и мирскихъ.

Митрополиту Кіевскому со всѣмъ Малороссійскимъ духовенствомъ бытъ подъ благословеніемъ Святѣйшаго Петріарха Московскаго, а въ прѣва ихъ духовніе Святѣйшій Петріархъ вступовачиси не будетъ.

Во всѣхъ городѣхъ у Магистратахъ изъ Малороссійскаго народа были бы войти, бурмистри, райни, лавники и прочіе урядники, и управляли бы пахатными людьми, зъ которыхъ (окромя Козановъ) избѣрали бы денежніе и хлѣбніе на Гоеудиря доходи, и отдавали бы въ Кіевъ, да Переяславль.

А если бы не Малороссійскимъ урядникомъ теми збору управлять, то ни на одного Воеводу не позволить, зъ котораго денежнаго збору лавать на шестьдесятъ тысячъ Козаковъ по три рубля въ годъ плату.

А Гетману въ годъ тысяча золотыхъ червонихъ и городъ Чигиринъ со всѣмъ уездомъ у подданство.

Такожь Старшинѣ Енеральной и Полковникомъ, Старшинѣ Полковой и Сотникомъ и ихъ Хоружимъ годовая плата по чину.

На армату войсковую для удоволенія пушкарей и иныхъ служителей, городъ Корсунъ со всѣмъ повѣтомъ.

Гетману словесъ и посланниковъ и гонцовъ изъ отрестныхъ Государствъ не принимать, и отъ себе не посмать, для убитковъ и денежныхъ раходовъ; не отнимать ихъ до Царскаго Величества, окроць, когда бы Царское Величество

повелѣ Гетману послати его пословѣ въ которое Гесударство.

Зѣ Крымскимъ Ханомъ Гетману не зсилаться, опрочъ мирѣ зѣ ними мѣти, для того, чтобѣ Татарове и гуляки Ногайскіе на Малоросію войною не нападали и не разоряли и людей въ неволю не брали.

А будетъ судомъ Божимъ случится Гетману смерть, то волни Козаки зѣ между себе Гетмана по давномъ обычаю войсковомъ избрати, и Царскому Величеству вѣстно учинити, которому новому Гетману Царское Величество повели предѣ свои пресвѣтліе очи быть, и пожалуетъ Гетмана булавою и знаменемъ, и на Гетманствѣ утвердитъ своею Монаршою грамотою.

На которіе всѣ пункта яко Гетману и Старшинѣ и всему войску видани привилея отъ Царского Величества зѣ печати завѣсистими на вѣчніе времена непоколѣбимо. Такожъ и тимъ пахатнимъ обивателемъ, которіи должность обиклюю Царскому Величеству будутъ отдавати на какихъ правахъ и волностяхъ имѣють быть.

О такомъ Хмелницкого и всего войска Запорожского къ Великому Государю подданствѣ Кроль и Ханъ увѣстившися, даша между собою слово, аби Москву и Козаковъ огнемъ и мечемъ воевати. О чемъ Хмелницкій Великому Государю сотвори вѣстно. Тогда Великій Государь повелѣлъ силамъ своимъ Московскимъ зѣ Бояриномъ Сребнимъ и Хованскимъ въ Литовскіе поступити краи, а Боярина Василя Василевича Бутурлина зѣ многими войсками висилаетъ до Гетмана Хмелницкого. Такожъ и Гетманъ Хмелницкій посилаетъ изъ своего войска Козацкого до Царского Величества подѣ

Смоленскъ полкъ Нѣжинскій и Черниговскій, при которыхъ позволилъ во всѣхъ полковъ и охочому войску ити, которыхъ пошло зъ охотника такъ много, же онихъ ажъ на осемъ полковъ раздѣленно.

Надъ котрымъ войскомъ учиненъ Гетманомъ Наказнимъ Иванъ Золотаренко, и дано ему булаву и бунчукъ и армятъ немало, и приказано, абы до Царского Величества отъ себе послалъ подъ Смоленскъ, якого справного наказнимъ (*) зъ войскомъ, а самъ аби ишкчалъ коло Гомля и Быхова Ляховъ, чтоби пришли жолнѣре на Государеву войска подъ Смоленскъ на одсѣть. Зъ которими войски прійшоу Золотаренко подъ Гомель, где оставши не малую часть жолнѣровъ Литовскихъ въ Гомль, осадилъ и виправилъ брата своего до Его Царского Величества подъ Смоленскъ, где предъ лицомъ Его Монаршимъ Козаки отважне у приступахъ ажъ на верхъ муровъ Смоленскихъ по лѣстницахъ збѣгали, и отъ Нѣмцовъ и Поляковъ зъ города забивани, а многіе въ городъ насакавши и погибли. Якую отвагу Козаковъ Царское Величество самъ видячи велми онихъ улюбилъ и казалъ быть до себе подъ Смоленскъ для повидання самому Наказному Гетману Ивану Золотаренку, которій доставши Гомель и нодій Быховъ, и инніе многіе города подъ себе подгорнувши и войскомъ Козацкимъ, опрочъ Старого Быхова, осадивши, а въ Новомъ Быховѣ всѣ свои военніе тяжари и запаси и войско оставивши, самъ въ немалой Козаковъ купѣ у Царского Величества подъ Смоленскомъ былъ.

Подъ якій часъ и Смоленскъ взятъ, зъ которого Царское

(*) Тамъ же: *какого справного командира.*

Величество Воеводу Смоленского Глѣбовича зо всіми жолнѣ-рожь Полскимъ въ цѣлости отпустилъ въ Литву, а Смоленскъ своими людьми осадилъ и повернулъ на зиму до Вязи, понеже на Москвѣ моровое повѣтре было. А Наказного Гетмана Золотаренка Его Царское Величество ударствовавъ отпустилъ, которій такожь зъ Козаками у Новомъ Быховѣ зимоваль. Где притягнулъ Гетманъ Литовскій Радивиль и доставаль Золотаренка въ Новомъ Быховѣ, откуда великую шкоду отнесши, а Старій Быховъ людьми военными осадивши, повернулъ въ Литву. Такожь и Хмелницкій зъ войсками своими и Московскими подъ Хвастовомъ стоялъ, и присланно было Козакомъ жаловане копѣйками золотими, которая важила четверть червонного золотого. Тогожь часу и мѣдніе копѣйки были даны, которіе ровною цѣною изъ сребними шли, такожь и таляре битіе подъ печатію Царскою давано.

Но потомъ самъ Государь пошолъ со вой своими далѣ въ Литву, имущи Козаковъ изъ Золотаренкомъ во помощь и зъ собою. Противу Государскимъ воемъ Радивиль изійде по надъ рѣкою Березиною, подъ Шиловомъ давши битву. Яко прахъ бурливій вѣтеръ розвивася на воздухъ, тако Московскіе сили Радивила зъ Литвою разгнаша и сотроша, яко едва и самъ Радивиль возможе убѣжати. Тако великій Государь болѣ двохъ сотъ мѣсть взялъ Литовскихъ, Витебскъ изсѣче и Вилно разори, и, возвратившись на свой Престоль Царскій, началъ писатися Великія и Малія и Бѣлія Россіи Самодержецъ.

Где Козаки, будучи зъ Золотаренкомъ при Государу въ Литвѣ, премногой добичи набравши, пошли и подъ Старій Быховъ подступили, где на самоборствѣ самого Гет-

мана Золотаренка, противъ Ляховъ вѣхавшого, зъ мушкета въ ногу пострелено, отъ чего тамъ же подъ Биховомъ и померъ, которого тѣло попроважено до Корсуня и подъ часъ отправи знаменитого похорона церквѣ Николая, иже Золотаренкомъ созданна, зъ чернцами, зъ попами и зо всѣмъ народомъ и мертвимъ тѣломъ згорѣла.

На Украинѣ же Богунъ Полковникъ, хотя Ляховъ оболстити, послалъ до Полного Гетмана, аки би хотѣлъ зъ своимъ войскомъ Полякомъ поддатися. Се же творить, яко да Ляхи въ малѣй дружинѣ къ нему прійдутъ и тогда онъ ихъ побіеть, се творяше пробавить время донелѣ Хмельницкій зъ Московскими силами соберется. Еже все бысть, Гетманъ Полній прійде подъ Межибожъ, и, тамъ ставъ обозомъ, послалъ къ Богуну что хоцеть творити, Богунъ же, наджидаше своего войска, хотѣлъ на Гетмана наступити; что Гетманъ увѣдавъ совокупи якъ найскорѣе Полскіѣ сили и иде подъ Калникъ, идеже не обрѣте Богуну, до Уманя за нимъ пойде; и пришедъ удари на градъ крѣпко, и нѣчто же успѣлъ, ибо много войска Полского побіено бѣ тамъ, яко и неволею со стыдомъ воспать Гетманъ Полскій возвратися.

Въ то же время Кроль Полскій, сотворивши союзъ братерства зъ Ханомъ Крымскимъ, послалъ ему дари сто тысящъ золотихъ, и призиваше его на помощь противу Козаковъ и Москвѣ, но посланніи уже не обретѣ въ живихъ Хана. Повѣтствуется, аки би онъ Ханъ имѣлъ плѣнницу зъ Украины, и та приправляше всегда ему вино пити, и аки би та пленница отъ Хмельницкого намовлеца, дасть Хану въ винѣ отраву. Обаче и по смерти Исламъ-Гирея, Хана

Татаре зъ Мелинъ-Гиреємъ, новимъ Ханомъ, и многими силами прійдоша Ляхомъ на помощь и повоеваша Украину. Имъ же противу послалъ Хечницкій Наказнимъ Гетманомъ Томиленка, но сего Татаре и Ляхи побѣдиша. Полковники же Зеленскій Браславскій, Богунъ Вѣннѣцкій, Гоголь Поднѣстрянскій зъ Козаками у Умань увойдоша, идеже ихъ Поляки зъ Татари облегоша крѣпко, а послышавши, яко Хмелницкій зъ Москвою и Козаками иде своимъ во помощь оставише Умань, противу Хмелницкого всѣ силы Полскіе и Татарскіе подвигоша, и между Ставищами и Охматовомъ въ полю осадилша (которое поле послѣ Дрижиполема бѣ прозвано), и не даша Хмелницкому совокупитися ни которимъ войскомъ, но зъ малимъ воинствомъ Козацкимъ ненадежно нападоша крѣпко, и въ обозъ Козацкій увалишася, яко и армати Ляхи уже Козацкіе обсѣдоша; но Козаки укреплешася паки Ляховъ и Татаръ, оглобли изъ санокъ повіймавши, тако поразиша, яко побіенними и замерзлыми тѣлеси Лядскими, аки валомъ обозъ свой обложиша. И бысть той день сѣчь велика дондеже ночь покри всѣхъ мракомъ, и дасть мало отъ труда почити, и бѣ воинство Козацкое тогда въ тѣснотѣ великой занеже ни води, ни дровъ, ни конемъ что ясти не имѣху, токмо бѣ всѣмъ презѣлній мразъ и снѣгъ свободній; но и сей со кровію смѣшанъ бяше, ибо въ той потребѣ болше пятнадесять тысячъ людей въ едномъ дню смертію пало.

Во утріе же, дню убѣлвшуся свѣтомъ, яшася Ляхи и Татаре зъ Козацкимъ воинствомъ до брани, и увесь день той бысть сѣчь велика, и падаху аки стебліе отъ меча и огня воинство зъ обою страну безчисленное, яко уже из-

немогаху обѣ сторонѣ и битися не можаху дондеже пакѣ вѣхъ ночь заслони темностію. И кто можаше убіеніе людей счислити отъ обою страну? И кто не содрігнулся, видя въ презѣлніе мрази текущую кровь потокомъ? Обаче презбодлѣваху Козаки Ляховъ, яко отъ цѣшого воинства Полскаго мало что остася, понеже Ляхи всею силою на Хмелницкого налѣгаху и Татаръ подкупомъ и обѣщаніемъ припуждаху, надѣючись, же когда би его, теперъ зо всѣми войскомъ Козацкимъ несовокупившогося, разбили и самого живого взяли, то бы былъ и войнѣ конецъ. Но Хмелницкій на утрин день увидѣлъ, яко Поляки и Татаре около его обступили, устроивъ обозъ свой добръ и чиннѣ, пустился на Ляховъ проломомъ одвагою неслиханною, и, проломивъ Полское войско, поиде до Московскихъ войскъ, не въ далекости стоящихъ. И не возмогшиа Хмелницкому что Ляхи творити, же добился Бѣлой Церкви, а зъ Охматова свободивши пѣхоту зъ Пушкаренкомъ, и зъ нимъ совокупившеся подъ Буки поиде, и тамо полковъ пять Козацкихъ обрѣтъ. Таже зъ Умани еще Козаковъ пришедшимъ, хотѣ Хмелницкій за Лягами пойти знову, но видѣвъ яко и Ляхи уже во своя поидоша, остави, свое войско расположивъ на великій постъ по становискахъ до весни надходящей.

Татаре же припуждаху Поляковъ, да идутъ зъ ними ко Діѣпровѣ полону ради; но Ляхи утрудившеся біючися зъ Козаками, и, не могуще ити, позволишиа Татарамъ людіи Украинскихъ, которіе имъ не здавалися, въ пѣвнѣ брати за нагороду пособія своего. Годилося ли такъ, и не образили за то Бога, понеже покорнихъ головъ и мѣчь свѣкти не може, а барзѣ бѣсурману Христіанскими тѣламъ за ви-

служу платити. Зъ якого Лядского немилосердного и зрадливого учинку стали Козаки имъ противнѣйши и волѣли, потомуъ уси, у войнѣ бѣущесе, отъ меча подлегти, неже повѣривши Ляхомъ отселѣ поддаватися.

О ПОХОДѢ ХМЕЛНИЦКОГО НА ВЕСНѢ ВЪ ПОЛСКИЕ КРАИ, РОКУ 1655.

Егда изведе Господь Небесній трави во службу чюдотворкомъ и скотомъ, собралъ Хмелницкій Козацкое воинство и содокупися со силами Его Царского Величества Россійскими, имъ же бѣ вождь Васидій Василевичъ Бутурдинъ, и пойдоща обоимъ цолъ Камянецъ-Подолскій, а оттуду цолъ Львовъ. Граждане же того мѣста, не могуще бивши зъ войскомъ Государскимъ, моленіе со смиреніемъ посланя, и ради людей благочестивихъ Хмелницкій не насилствовалъ бранію Львову, но, взявъ окупъ отъ гражданъ, поиде цолъ Замость самъ, а Даница Виговского зъ Московскимъ и Козацкимъ войскомъ пусти ку Люблину, которого Москва зъ Козаками, приступомъ добувши, великихъ тамъ богатствъ набрали, где и часть Животворшаго древа Креста Господня Москва взяла, но донелѣ не возвратися войско отъ Люблина Хмелницкій зъ Бояриномъ Васидіемъ Василевичемъ Бутурдиномъ стояше цолъ Замостемъ чтири недѣль, хотя его добувати. Замоскіе же граждане дали окупъ за себе, а тѣмъ временемъ Козаки зъ Москвою, но за Вислою опустошивши Полскую землю, и войско Полское цолъ Гродномъ зъ обома Гетмани подобіемъ Батогской разбили, и оттуду возвратишесе со великими корисями длаку на Укра-

раину. Егда же дойдоша Озѣрной стрѣли Хана со силами его, идуща Ляхомъ во помощь, и даша со собою битву; но ни что же услъ Ханъ зъ Татари. Посемъ на разговоръ Татаре начаша взивати. Воземъ убо Хмелницкій нѣсколько Солтановъ въ залогъ, самъ къ Хану поиде зъ немногими людми. Егда же прійде къ нечестивому Татарскому стану узрѣ Хана сидяща на землѣ и вси Татарскія окружившія его сили; тогда Хмелницкій поздравилъ Хана, яко же подобаше, и отъ користей своихъ даде ему даръ ронъ злато-сребній съ каменіемъ драгимъ, но онъ нечестивій воземъ верже на землю, и воскрича нелѣпо, глаголя: »почто соединился еси зъ Москвою, ея же помощи не искалъ тогда, когда нго работи Лядскоя съ выи своея низвергалъ, но зъ нами стерлъ еси и опровергалъ Полскіе сили. Яже недавно Кроли ихъ Жигимунъ и Владиславъ, начавши писатись Кролемъ Полскимъ, Шведскимъ, Готекиемъ и Вандалскимъ и новообранимъ Царемъ Московскимъ, страшни баху не токмо окрестнимъ Царствамъ, но и Цесару Римскому. Хмелницкій же, ни мало толь сурового прещенія мятущихся, мужественимъ и дерзностнимъ отвѣща лицемъ, правду рече: »яко посилалъ изъ Сѣчи до недавно умершого Хана, просячи нѣкую часть охотнихъ Татаръ, но не него самого, которій не презрѣвши прошенія моего, прислалъ единого Мурзу, именемъ Тугай-Бей, зъ малимъ воинствомъ, послѣди же позавидѣвши великимъ Татаръ своихъ користіемъ паче же имѣючи и покладаючи въ моемъ щастіи надежду, ибо моимъ руководителствомъ зъ толь малою частію Орди самимъ Козацкимъ воинствомъ въ первой брани на Жолтой Водѣ Генерала и Кашталянича По-

и тощого зъ гусарею до единого побѣдивъ и много великородныхъ господъ живыхъ въ плѣнъ взялъ, то же въ томъ же де мѣсяци подъ Корсуномъ, избивши многіе Польскіе полки, двоухъ Гетмановъ живо плѣнныхъ; не по янозѣмъ паки времени въ Нестервару и Бару зъ Ляхами брань сведши, воя ихъ со встидомъ гради поддати принудихъ; и того же де лѣта третицею подъ Плявцами зъ пришедшимъ послѣднимъ въ четырехъ тысячахъ Орди единымъ Карачъ-Беемъ Мурзою тимижъ-де Козацкими силами побѣдихъ; въ конецъ янныхъ повяхъ Польскихъ двоухъ Гетмановъ Домъника и Фирмея, иже имѣяху избраннѣйшого строевого войска шестидесять тысячей, прочіихъ же со служителей дворовныхъ и рабовъ до войны справленныхъ конми и оружіемъ, дивно красящихся, было три крати болѣе, ихъ же, помощію Божию знаменито поразивши, прогнали, и обозъ оныхъ стотысячии сокровищныхъ преболшихъ колесницъ желѣзомъ кованыхъ, кромѣ яныхъ, множества неиметного состоявшихся, разграбихъ, где коляко имѣнія, злата, серебра, мѣди, олова, пороху и янныхъ припасовъ военныхъ и домовныхъ взяхъ, и же би хто то оцѣпилъ, такового на земли не мню быти челоуѣка. Въ тотъ часъ Ханъ завистию возбужденній кромѣ моего призванія и самъ со всѣми Ордами до Збаразской брани пришедъ. Его же нечаянное, купно же и непрощенное, врѣшество азъ узрѣвши, аще и проразумѣвахъ сего помощи имѣющую быти бѣду Христіанамъ; но боялся отрещи ему, да би зъ Ляхами купно и Татаръ себѣ непріятелей не сотворити. Обаче тая помощь Ваша добръ Вамъ же самимъ устрой, яко на мори и рецѣ Днепрѣ безопасно янинъ провѣзжається, и дѣше перше, ради отъ Козановъ страха,

»ниже стопою входили есте, кромѣ сего еще по прошенію жъ
 »Вашему позволихомъ Вамъ на нѣсколиконадесять поприщъ
 »отъ Перекопу въ нашъ Украинскій уже край безопасности
 »ради Осламя градъ создати, и удоволихомъ Васъ отъ ко-
 »ристей нашихъ всякими богатстви, тако яко Ордѣ послѣ ко-
 »жанихъ ризъ обещися въ злототканній одежди, позлащенній
 »ронди и сагайдаки. Но еще и толикая благодѣянія отбѣрали отъ
 »насъ, обаче нѣкогда лестнихъ замисловъ противу насъ бесур-
 »манско умишляти не оставляли есте, ибо по многихъ бла-
 »гополучнихъ намъ бранехъ, когда мы Короля Полского
 »крѣпкимъ облеженіемъ облегли у Жванци, Вы потай мене
 »обѣщали много Козакомъ дати, дабы Кроля Вамъ живого
 »въ тоеи тѣсноти видали. Чесого единаче они, Бога боя-
 »щися, не содѣлали, ибо прежде между собою усовѣтовали
 »есте, даби помазанца Божого не въ конецъ опечалити; но
 »токмо, тое облеженіе продолживши, принудити непослуш-
 »ныхъ ему, отъ тяжкой брани въ осады изнемогшихъ, Ля-
 »ховъ, чтобъ не возбраняли волностей Русскимъ Царствамъ
 »и Козакамъ подписати. Что еще би тогда состоялось, то
 »би и войнѣ конецъ былъ, и гради бы зъ селами купно же
 »и люди цѣли zostали. Но Вы свѣдуше сіе, яко безъ ме-
 »ждуусобной брани не возможно будетъ Вамъ зъ внутръ
 »Полщи подвокrotnie и далѣе въ лѣто, плѣняючи Христи-
 »анъ стадами, аки безсловеснихъ скотовъ, изгоняти, хи-
 »тростно многожди между Христианами пресѣцали (*) есте же-
 »лаемій союзъ примирія, бѣсурманской ради своей ползи. Аще
 »же и случашесе когда, даби побѣжденіи отъ насъ Ляхи

(*) Тамъ же: пресекли желаемое перемиріе.

»ишѣли себѣ просити мира, то Вы прежде насъ имѣ огла-
»шаете, глаголюще, яко и прежде и нинѣ ради есми имѣти
»миръ зъ Вами и нерозерванное дружество, яко же имѣхомъ,
»но Козаковъ раздражити не дерзаемъ, да не будутъ намъ
»вредители; и тако, аще намъ яко Христіаномъ зъ Хри-
»стіанами и потребиѣ би примиритися, обаче таковымъ Ва-
»шимъ запобѣгателнимъ отозвомъ себе возвишаючи, насъ
»же укорително въ поруганіе подаючи, творите, акиби не-
»милосердныхъ. Но Ляхи злоби ради своея не познаючи подъ
»покровомъ мира вѣщшой себѣ готующейся утаенной погуби,
»яко могли би и безъ бѣсурманской пріязни, поприсягши
»Козакамъ мирная завѣщанія хранити, и тако отъ бѣди себе
»и Кролевство отъ упадку избавити, ибо то въ нашой, а
»не въ Татарской бѣ силѣ; но въ отчаяніи суши ради бяху
»и притворному миру, отъ которыхъ лестно взимали есте
»не единого крсмѣ иннихъ даровъ по сто тысячей золотихъ
»и позволеніе, даби нѣсколико градовъ и весей людей въ
»работу плѣнити, вземти на тое и Сенаторовъ въ залогъ,
»обѣщаючи же Кроля со всѣмъ воинствомъ зъ облеженія
»свободити и живихъ въ доми отпустити. Вимагаєте же паки
»у Ляховъ, чтобъ, насъ зъ ними примиривши, совокуплен-
»ными силами Москву воевати».

»Сіе Вамъ бѣ всегда на мысли Астрахани ради и Казани,
а Ляховъ безъ потреби, акиби для ихъ ползи до тогожъ
де союза притягаєте, и тако безъ благословной вини вою-
ючи чуждими сокровищами, и плѣномъ людей и скотовъ
обогащаете, таже лицемерно за иннихъ заводъ прими-
рившихся и остатніе имѣнія у Короля вимануете и людѣй
того за егожъ позволеніемъ на жаль и во ничтоженіе всего

Христіанства, безъ всякого препятія, елико рука Ваша возможесть, въ плѣнъ отводите. Таже зъ мирними завѣщаніями и радостію, яко дестъ Ваша Вамъ благодолучно паде, въ свою землю отходите, якоє мы Ляховъ предщеніє зрящи многожди на ихъ гордую слѣпоту зъ воздыханіємъ нарѣкахомъъа.

»Сія Ляхомъ, намъ же, яже творили есте, аще би пришло вся подробну исчислити, то би и время недостало и словъ. Обаче да не явлюся предъ Тобою, аки би боязливъ, иннія опустивши вспомяну единю, когда противу Кроля и всего Польского общества, въ трехъ стахъ тысячахъ на брань изшедшого подъ Берестечкомъ, зъ моимъ воинствомъ ополчихся, тамо первого дня изрядно зъ нимъ ратуючи, прогналь его зъ поля, такожь де и другого дня одолѣвши Крелевскимъ силамиъ кромъ цѣколицопадесять тысячъ рядового воинства, полководцовъ и началѣйшихъ урядниковъ, до пятисотъ на полъ убіеннихъ, послѣди отъ насъ обрѣтеса. Третього же дня паки сведшимъ брань (на ней же Ханъ правое крило держаше) и уже начинающимъ намъ одолѣвати, и аки би въ рукахъ побѣду имѣти, Ханъ нечаянно кромъ всякой вини, забывши встида воинского, на пагубу нашу, со всѣми силами даже до Криму изрядшій воинъ ушолъ. Его же азъ хотящи воспятити крѣпко, на вся страни свое ополчающеся воинство оставивши, принужденъ естъ за онимъ самъ погнати, и, не зѣло да рече постигши оногю, егда молихъ его, да возвратится, егда встидомъ воинскимъ и непотребною женскою боязнію обовязовахъ, тѣмъ временемъ множество воинства, кромъ военныхъ припасовъ, ихъ же и оцѣнити невозможно погубихъ, а еже болѣе всѣхъ предъ-

ней мои побѣды единымъ днемъ воничтожихъ. Таковая то
Ваша Татарская пріязнь, таковое дружество, ибо мы тогда
чрезъ лѣсть Ханскую смирившись предъ Ляхами принуж-
дени бѣхомъ на всеколенную Козацкую пагубу у Укра-
ину ихъ впустити. Обаче по ономъ скорбномъ времени сіе
токмо есть отрадою яко воскорѣ даде Богъ, все тое отвагою
исправяши, Ляхомъ отмстити и зъ Украины изгнати.

Сицевихъ долгого отвѣта Хмемницкого послушая Ханъ
Кримскій, аще и побѣждашеса явственною правдою, обаче
аки би не радя о благоразумнихъ благоразумного купно же
и храброго мужа словесѣхъ, восхотѣ еще противу рожна
прати я уже непростѣ, но инудѣ отвративши бѣсѣду, гла-
голя: »Не смѣлъ еси Хмелницкій предъ антецессоромъ воинъ
умершимъ Ханомъ толь дерзновеннѣ велѣрѣчити. Нинѣ же
тихость наша ко многоглаголенію Тя возбуждаеть».

Отвѣща Хмелницкій: »Кая потреба словесъ тамо идѣ же
событіе ихъ вещью исполняется, или кая нужда злорѣчити, егда
мѣрность во всѣмъ сохраняется? Антецессоръ Твой, умер-
шій Ханъ, еще мя нечиновна суца тако почиташе, яко и
на словесное мое прошеніе четырехъ тысячей воинства дати
миѣ не отрече. Нинѣ же Ти ко миѣ отъ толь многочислен-
ного мужественного народа избранному вождю и Тебѣ во
всемъ равному, аки ко подданному своему ярящися гла-
голати не стидишися».

Рече Ханъ: »Всяческо миѣ на Тя гнѣватися пред-
лежить, понеже Ти всегда насъ укараешъ и поносишъ
намъ, аки си мы не зъ воинствомъ Полскимъ и между
нимъ Нѣмецкимъ ратуемъ, но зъ женами въ поли во вре-
мя жатви и зъ мадами отрочами, цѣляючи ихъ, брань

творимъ, и паки оглагодствуеши насъ, аки би мы Русь нарочнѣ умаленія ради погубляемъ, чесога и въ мысли нашей никогда же не бывало; но отъ милосердія своего усо-вѣтовали мы (по прошенію вашему) защищати Васъ отъ насилія Лядского, яко свободній народъ, аще и по бол-шой части враговъ нашихъ.

Хмелницкій же на жестокой Хановъ отвѣтъ жестокае отвѣща, глаголюще: »Ханову, рече, словеси преллежало би вѣрити, аще неби было подзорно, еже является откуду. Егда Ханъ, мною завоеваннихъ двоухъ Гетмановъ, взявши за нихъ множество да-ровъ, паки Кролю возврати, къ сему и не единою понуждалъ мене ити зъ Ляхамъ на единовѣрного намъ Монарха Московского бранію, на что и Мурзу Нерудина зъ воинствомъ прислалъ, которій, нечаянно на мене самого (ничтоже таково помишляющого) въ Черкасѣхъ нападши, грозилъ мнѣ живого мя Ляхомъ отдати, аще намѣренію Вашему не сотворю довле. Явственнѣ же злоба Ваша къ Малороссійскомъ народу показася, когда возвращающися до Криму зъ Полщи чрезъ Украинну, зъ Вами въ мирѣ тогда сухую, много градовъ и весей попалили, и овихъ въ плѣнъ отвели, овихъ же таможде смерти предали есте. Откуду послѣдователно всякъ поразумѣти можетъ, яко и Російскому народу тое сотворити умишляете, еже праотцамъ племени нашего Козарамъ сотвористе, а по нихъ Половцамъ и Печенѣгамъ, которихъ долгины и жестокимъ брани въ конѣцъ погубивши на ихъ землѣ и доднесь въ Криму обрѣтаете. И тако, всякимъ образи тщитесь и имѣнія Христіанскія испразднити и самихъ ихъ воничтожити, свое же племя Татарское въ могущество привести и утвердити, чесому

извѣстіемъ вещественнимъ есть, яко Ты кромя всякой благословной вини, любомѣнія точію издоу, сто тысячей отъ Ляховъ тебѣ даннихъ влачити суши, ратуеши, аще изъ многою въ людѣхъ своихъ шкодою на Монарху пашого Самодержца Російскаго.

Сія изрекшу Хмелницкому, и еще болѣе во оправданіе себѣ глаголати тщасуся, Ханъ, хотя устрашити и пресѣкти бесѣду его, рече: »Не уже ли ти не слышалъ о непобѣдимихъ и безчисленнихъ силахъ Татарскихъ, яже зъ Московскимъ царствіемъ предѣль свои имѣють, тѣмъ аще мы восхочемъ вси намъ дадутъ руку помощи, Ты же осуетившися, ниже помишляеши, кого оставилъ еси и къ кому прилѣпился, или воинства тѣмъ болѣе и мощи, неже прежде сего, Князіе Російскіе, Поляки, Угри, Моравити, Нѣмци и прочіе, которыхъ Татаре, предводителемъ Батіемъ стрѣбивши, болѣе полтора ста лѣтъ Кіевомъ и Російскими странами обладаху?»

Отвѣща Хмелницкій: »Самомнѣніе Твое, Хане, омрачило Тя, яко возникнуть можеша? Или ти мниши мене, яки хлопча малолузнаго прещеніемъ устрашити? Въмъ, яко Татарскія царствія Сѣверское, Казанское, Астраханское, Ухвинское, Касимовское, Рѣзанское и ивніе многіе, отнюду же множество силъ Татарскихъ на брань исхождаше, Вамъ помощи дати не возмогутъ, ибо и сами подъ игомъ работи Московскаго Самодержавствія зостають. Прочіе же Татаре далекости ради для Вашихъ прихотей пойти сѣмо не восхощуть, а еже вспомянулъ еси о Батію славнѣйшомъ и главнѣйшомъ вождѣ Вашомъ, то помисли яко брань есть яки мечъ обоудній,

и сімо и оваго обращающійся, Батій приобрѣте, Мажий же погуби, понеже снисканію всегда надежь послѣдуеть.

По таковой доволной между ими бесѣдѣ, не могуци что болѣе Ханъ вѣщати, отпусти Хмелницкого, хвалящися, яко воскорѣ увѣсть, что есть еже Татарскія презирати сили, своихъ же Мурзъ, бывшихъ въ Козацкохъ воинствѣ за Хмелницкого въ залозѣ, отобравши, и поиде. Потомъ и Російскію полки купио зъ Козаками премногими користми Лядскими обогащенни суще, паче же побѣдою надъ Поляки и Татари бывшею красящися, возвратишася во свояси.

Бысть же по сихъ, егда возвратися Хмелницкій на Украину въ Чигиринъ, умедлѣ нѣкое время, дондеже вопнекіе на тотъ часъ случившіеся дѣла зъ Бояриномъ Царского Пресвѣтлого Величества Василюмъ Василовичемъ Бутурлиномъ расположи. Таже со премногою честію помянутого Боярина за Днѣвръ проводивши собралъ немедленно, року 1656, своихъ Енераловъ и Полковниковъ на совѣтъ, чтобы по согласію всѣхъ было, еже би написати до Царского Пресвѣтлого Величества, блаженной памяти Алексѣя Михайловича, первѣе благодарствующи за милостивѣйшее въ зашитъ Его Царской врятіе наслѣдственнихъ Его Величества Малоросійскихъ обоихъ странъ Днѣпра краевъ; второе, желаюци скорого и прочіихъ, иногда прародителемъ благочестивѣйшого Монарха подлежавшихъ, княженій привращенія, купио же и молящи, даби подъ високодержавною Его Царского Пресвѣтлого Величества десницею состояючи всегда въ волностехъ и свободахъ своихъ благонадескии нежарущими пребывати. Таковимъ образомъ посланіе то начертивши предложи Хмелницкій въ томъ-же де со-

вѣтъ свецвое слово: «понеже, рече, наиѣревають Польшу воевати тріе изыщивѣйшіе народи: Шведи, Пруси и Угри, чего ради намъ всячески пешися подобаетъ, даби никто же отъ насъ коей либо странѣ прилѣплялся; тшчатися же паки прилѣжнѣ треба, да некое отъ тоей брани на Польшу нашелши бѣдствие пресѣчетъ Крелевскими привилеями закрѣпити, кровію нашею и мужествомъ снискавную намъ, волность; убо предлежатъ немедленнѣ за вѣдомость и волю Царского Пресвѣтлого Величества виправити пословъ оныхъ до Крелевского Величества Польского, даби было прислано отгуду Коммиссаровъ, жебы Малороссійскую границу совершенно опредѣлити. А еже послѣди чрезъ Мясковского и Кисѣля Сенаторовъ Польскихъ свецовимъ чертежемъ есть означена: отъ устя Днѣстра до вершини Днѣстра, а отъ вершини Днѣстра до вершини Горини, отъ Горини до Припети и чрезъ Припетъ до Быхова, отъ Быхова чрезъ Днѣпръ по надъ рѣкою Сожемъ до уѣзду Смоленского подъ Рославль; такожь отъ Черного моря отъ устя Днѣстра на Очаковъ до Липану, даби Днѣпромъ и Днѣстромъ свободнѣй былъ путь купцамъ Малороссійскимъ въ море. Таможь-де на совѣтѣ и Крымскимъ Татарамъ опредѣлено урочное за Очаковъ между Днѣпромъ и Мюсомъ окрестъ Молочнихъ мѣсть, чтобъ Татаре безъ всякихъ отъ Козаковъ препятій стадами и кочовками своими ходили.

Тамо скончавшусь свецовому на томъ собраніи совѣту и разшедшимся коемуждо въ доми своя сѣде Хмельницкій мирно въ первенствующомъ тогда Украинскомъ градѣ Чигиринѣ, идѣже бѣгъ благополучного житія своего провождаючи не ходи послѣди самъ никамо-же на брань, но точію до про-

шенію Шведа и Раконого посилалъ Антона Адамовича, Полковника Кіевскаго, зъ выборними и охотними полками имъ на помощь; иже за Вислою совокупившися зъ воинствомъ Шведскимъ и Угорскимъ взяли оба столніе гради Крoлевства Полскаго Краковъ, глаголю, и Варшаву, которіе (виждь како щастіе отиѣнно) недавнѣ прочіимъ странамъ и княженіямъ свободно повелѣваху, тогда во плѣненіи суще и сами себѣ помощи не возмогоша. Но акибы обогащенія ради супостатовъ своихъ многими вѣки нерушенніе сокровища—костелніе, сенаторскіе, шляхетскіе и саміе Крoлевскіе, купно съ ихъ коронами и облеченіями тамо сокровенніе блюдахуся, яже вся кромѣ корони, яже еденъ сенаторъ унесе, непріятелі разграбивши оставиша тамо зъ воинствомъ Шведскимъ Генерала Вехра (*) и Гетмана Угорскаго, сами же пошедши по за Вислою многіе твердіе, пребогатіе и прекрасніе плѣниша гради и даже до Прускаго гнѣздо повоеваша. Таже, когда Король Полскій, недавно для своего толь неблагополучнаго падежа въ Цесарскую избѣгши землю, пакы въ предѣлахъ Полскихъ явися, пришедъ въ Гнѣздо начать зъ Примасомъ Корони Полскаго, сіе жъ Архіепископъ Гнѣзденскимъ, совѣтовати, како бы Хмелницкаго, его же мняше быти (яко же и бѣ) разумнаго, къ своей сторонѣ преклонити, дабы, по доволномъ за свою обиду отищенію тогда уже опомятавшися, подалъ упалому отечеству своему руку помощи, еже отъ его разоренія свое начало приешши, нинѣ по жребіямъ Шведомъ и Угрозъ, яко мню, рече, имать быти раздѣлено. »Суетное, глаголаша, иждивеніе на за-

(*) Должно бытъ: *Vettera* или *Vaterra*.

тягъ воинства Италийского и Французского, когда и ближе поданного своего попросивши, тупе возможно будетъ, елико удобно помислити, да сей, иже немалое бѣдствіе Польши нанесе, той и да исправитъ».

Тако Королю глаголющу, прекланяшеся охотнѣ и Примасть на совѣтъ его, тоже написавши посланіе ко Хмелницкому, влаша единому благородному мужу оное нести. Еже Хмелницкій прочетши, аще явственнѣ тогда и не соизволяше, обаче внутрѣ жалѣючи такового на Польшу приключившагося случая, предложи тайно елико возможно будетъ помоществовати, не воинства на пособіе Ляхомъ даючи, но свое, данное на помощь Ракочому, отъемлюще, якоже послѣднѣ явить слово. Тѣмъ временемъ извѣстившися Поляки, яко Король ихъ паки въ предѣлахъ Польскихъ обрѣтается, начаша, аки пщели ко матцѣ, оставивши Шведа и Ракочого, къ нему приходити; стягающіеся помалѣ, такожь де и Татаръ къ себѣ присовокупивши, въ скоромъ времени устроиша не недостойное зрѣніа воинство. Къ сему еще и два Генерали Гатсфелдъ и Зуза въ пятнадцати тысячахъ прійдоша отъ Цесара Королю на помощь. Еже разсмотрѣвая Антонъ, Полковникъ Кіевскій, словомъ, аки бы бояся вещь, же указомъ Хмелницкого позваній, остави за Вислою Ракочого, самъ же со всемъ воинствомъ Козацкимъ поиде къ Гетману своему Хмелницкому на Украину, немало користи Лядскими сущимъ обогащеннимъ.

По отшествіи же Антоновомъ отъ Ракочого начаша Поляки первѣе благополучними имъ подѣздами Шведа и Ракочого рвати, тоже возмужавши и ко первому благополучію паки возвратившися, многократнѣ свѣдши брань зъ

Шведомъ и Ракочимъ, побѣждаху ихъ. Что видя Ракочій писалъ милостеливъ ко Хмелницкому, трудность свою изъявляючи, купно же и о помощь просящи, которое писаніе повнегда прочтенно было предъ Хмелницкимъ, недоумѣваше благоразумній вождь, что сотворити: отсюда въ конецъ разоренной жалѣя Полщи, отинудуже дружества зъ Ракочимъ явно розорвати не хотя. Таже хитростній совѣтъ въ сердци приѣвши найбри обоняъ угодное сотворити, пославши бо Юрася сына своего со многими вои, аки бы Ракочому на помощь, повелѣ въ нути елико возможно надолзѣ медлѣти, дондеже увѣсть что между Шведомъ, Полщею такожъ де и Ракочимъ собудется. Таковое отческое повелѣніе Юрась исполняя, пришедши на Ташлякъ толь долго тамо стояше, донелѣже вѣсть прійде, яко Поляки Шведовъ по многочастнихъ бранехъ побѣдивши вонъ изъ Полщи изгнаша, Ракочого же такожъ-де знаменито поразивши, и отъ того въ свою уходячого страну толь крѣпко облегоша, яко принужденъ бысть зъ немалимъ своимъ стыдомъ мира изъ облеженія свободы просити, давши за нанесенное Полщи отъ себе разореніе пѣсколико бочокъ злата, и тако едва въ малой зѣло дружинѣ въ свою возвратися страну.

Имѣющу же Хмелницкому пребываніе свое въ Чигиринѣ сотворися ему извѣстно, яко Цесарь Христіанскій и Солтанъ Турскій по великой иногда къ нему прихилности въ таковую злобу премѣнишася, яко не точію оному самому, но и всецѣлой Украинѣ немалимъ бѣдствіемъ грозяху, вину покладаючи наъ сицевую: Король Полскій, еще живъ сій, сущимъ у него у совѣту Сенаторомъ, и подающимъ соизволеніе вотуиъ на Королевство Полское Царя Московского

произвести, не точію соизволи, но и охотиѣ имѣ совѣтова, дабы, не входячи въ междуусобніе брани и несогласія, наипаче въ толь неблагополучномъ времени памѣреннаго Государя Московскаго воспріемникомъ Полскимъ скипстра избрали; каковій ихъ совѣтъ послышавши Цесарь Христіанскій и Солтанъ Турецкій начаша зѣло зъ боязнію скорбѣти, да некако толь силніе въ люди спѣжъ, желѣзо и хлѣбъ народи во едино совокупившися будутъ немало областемъ ихъ досадни. Чесо ради впредь будущему злу запобѣгаючи Цесарь писменно, Солтанъ же Турскій чрезъ орудіе Хана, глаголю Крижскаго, Хмелницкому непрестанно грозяху, да или свое подданіе въ опеку Царя Московскаго отложить, или аще сего не сотворитъ, то аки на предводителя бранствъ и миру всегда ненавистника имуть толь силніе Монархи оба купно ратовати тако, яко и памяти Козацкой не остатися, крѣпко себѣ на мислѣ державши, что Хмелницкаго подъ Московскую державу подчиненіе есть поводомъ и до цѣлой Полци, еже бы единомысленно Россійскаго Государя на Полское произвести кролевство. Хмелницкій же обятіе предложенія всяческо видя быти неудобне, ибо ни единожды присягою на вѣрность утвержденной совѣсти хотяще сломоти, ниже толь силнимъ непріателемъ сопротивлятися смѣяше, велии опечалися. И подобно сея ради вини въ болѣзнь немалую впадши, къ бѣдѣ смертной приближавшеса. Убо часть отъ часу изнемогающей въ немъ естественной силѣ суди на обѣ странѣ Днѣпра во всю Малую Россію, такожь де и ко сину, во обозѣ на Ташлику бывшому, написати, жебы немедленно всѣмъ Енераламъ и Полковникамъ съ ихъ Старшиною въ Чигирипъ на совѣтъ приходити, положивши

имъ срокъ израднѣйшого праздника, день Преображенія Господня. Сямъ же тщательно повелѣніе вожда своего исполняющимъ, прійдоша вси совокупно на уреченное мѣсто и время, которихъ пришествіе зѣло недугующій Хмелницкій послишавши, и самъ таможь-де двома подержниій мужи, приближашеся. Его же узрѣвши на совѣтъ сошедшіеся Енерали и Полковники восташа вси отъ мѣсть своихъ, воздаючи честь толь знаменитому вожду, иже повнегда на уготованное ему мѣсто прійде, сице начатъ глаголити: »ще бы къ кому дѣйствъ нашихъ невѣдущему хотѣлъ возвѣщаючи ему о онихъ бесѣдовати, тобы и словесъ пространнѣйшихъ и времени и здравія лучшого, нежели настоящего надобно было. Нынѣ же ко Вамъ разглаголювати мнѣ хотящу, излишная мнитися вещь быти, ежебы повѣсть о сихъ творити, яже всѣмъ Вамъ тако, якоже и мнѣ самому, извѣстна суть. Вѣсте бо и вѣсте доволнѣ, коликими утисками, гоненіями, разорѣніями, щоденными мучительствы бѣдствоваше чрезъ многое время оплаканное наше отечество, а что всего болѣе, коликое зло пострада мати наша церковь Восточная Православная, яже всѣхъ своихъ обрядовъ лишившись, ересію Римскою угнетена стелаше, молчаще дондеже посѣти Богъ свыше милостію благодати своея и подаде, якоже древле Израилю въ Египтѣ, руку помощи, еже ей ко первому своему благочинію возвратитися. Вѣсте паки коліко много трудовъ, неудобствій, бѣдъ и конечныхъ смертій въ освобожденіи тако церкви Православной, яко и самого отечества нашего отъ ига работи Лядской подыхомъ. Вся сія вашимъ совоинственнымъ мужествомъ, моимъ же Богу поспѣшествующу предводителствомъ устроившася. Днѣсь же,

понеже тако Содѣтелю моему изволися, дабы изнемогающимъ конечнѣ удомъ тѣлѣсе моего близъ смерти ми быти, убо не могушу прочіе толикого въ правленіи труда носити, Вамъ господіе и друзи за искренное мнѣ во бранѣхъ послушаніе, за вѣрность неколѣблему, напоследокъ и за самій урядъ гетманства моего благодарствую! Сіе со плачемъ изрекши; прочимъ всѣмъ обстоящимъ и отъ слезъ такожь де удержатися немогущимъ, прирече: »Богъ вѣсть чіе се несчастіе, что не далъ мнѣ Господъ войны сея, якоже подобаше, окончити, и волность Вашу во вся вѣки утвердити. Сынъ же мой Юрасъ, младихъ лѣтъ суца, не можетъ толь великого бремени двигати, а якоже проразумѣваю многіе и за Гетмана его не восхотятъ имѣти; обаче хочу нинѣ увѣдати кто по мнѣ умершомъ Гетманомъ отъ Васъ избранъ быти имать, и кому Царского Пресвѣтлого Величества знамя, булаву Гетманскую, бунчукъ, печать и армати со всѣми припаси имѣю поручити?»

Молчащимъ же всѣмъ и ни единому на сіе неотвѣщавающу, или соизволеніе на кого подающу, самъ первѣ Хмелницкій подаде на многихъ тамо бывшихъ Полковниковъ слово: яко то на Антона Кіевского, на Тетеренка Полковника Переяславского, на Пушкара Полтавского, собственнѣ же на Ивана Виговского, которій, рече, при мнѣ иногда суца Писаремъ, всего воинского трактату навиче и можетъ добрѣ воинство управляти. Тако Хмелницкому изрекшу крикнуша вси единостаино, прочимъ отрицающе, единого точію сына его на тотъ санъ производяще.

»За Твои, глаголюще, толь знаменитіи войску Запорожскому прислуги и кровавіе труди, что еси насъ своимъ разу-

момъ и мужествомъ свободилъ отъ ярма Лядского, и, прославивши предъ свѣтомъ, народомъ свободнымъ устроилъ, подобаесть намъ и по смерти Твоей на домъ Твой памятствовать; тѣмъ никакоже кромѣ сына Твоего Юрася Гетмана имѣти хоцешъ, иже аще и младъ лѣти есть, обаче придамо ему началнихъ стариковъ, въ военномъ дѣлѣ доволно обученнихъ, которіе бы совѣтомъ своимъ до времени его наставляли!

Сиде всѣмъ обще Козакомъ настоящимъ, къ сему же и прилѣжно о тѣе Хмельницкого молящимъ, соизволи Гетманъ по ихъ прошенію быти. Убо при томъ же собраніи, поручивши сынови своему войсковіе клейноты, начать его отческо наказовати, дабы на временномъ томъ господствованіи мирно и благоразумно справовался старѣйшимъ, должную честь воздаючи, меншимъ удобносителство, богатимъ не зѣло прилѣплятися, убогихъ же не презирати, ко всѣмъ равную любовь имѣти поучаше; преташе же паки, да страхъ Божій всегда въ сердцу носящи, прилѣжно заговѣди его титися снабдѣвати Царскому Пресвѣтлому Величеству, якоже и самъ онъ, творяше единожды поприсягнешную вѣрность, да никогда же дерзнетъ сломити. Вся бо сія рече, противно сотворенная негде инде, по точію на твою главу обратитися имуть. Таковимъ подобіемъ старій Хмельницкій, сына своего новоизбранного Гетмана поучивши, распусти собранихъ въ совѣтъ мужей, купно же и Юрася въ обозъ на Ташликъ отпустивши, начать зѣло уже ослабѣвати, яко едва и слово прочіе отъ устъ его слышати можаше. Таже не во мнозѣхъ днѣхъ въ конецъ изнемогши, въ року 1657, Августа 15, въ Чигиринѣ полу-

денного времени, въ самый день Успенія Божія Матери являлся.

Мужъ поистиннѣ имени гетманского достоинъ, много дерзновенъ въ бѣдствіа входить, многае совѣтемъ въ сатмихъ бѣдствіяхъ бывше, въ немъ же ни тѣло коими либо труди изнуренно, ни благодущество противными навѣтъ и побужденно быти можаше; мраза и зноя терпѣніе равно, пиши и питія не елико непотребное иждивеніе, но елико естеству довлѣяше толико вкушаше; сномъ ни въ ночи, ни во дни побуждашеся; аще же когда отъ дѣлъ и упражненія воинского времени избываше, тогда мало почиваше, и то же на многоцѣнныхъ одрѣхъ, но на постели яже воинскому мужу причичествуетъ; сняши же паки не дечашеся, дабы уединенное коему мѣсто избѣрати, но и между нами воинскимъ кличемъ, ничто же о томъ радяши, въ тихости сна примаше, одѣяніе ничимъ же отъ прочихъ различующее; оружіе точію и кони мало что отъ иныхъ лучшее; мнози многожди его воинскимъ плащемъ покровенна между стражми отъ труда изнемогша почивающа созерцаху; первій на брань, послѣдній по уставшей брани исходяше. Снцевія и симъ подобія въ немъ добродѣтели разсуждающе, что дивно есть внести, яко побѣдителемъ и страшиломъ Ляховъ сотворися, иже сладостемъ мирскимъ, всецѣло себѣ вдавше, воинскихъ дѣлъ и обученій весьма устранишася. Сего ради неточію воинство свое, но аще бы (яко же више речеса) Хмелницкій ихъ тайно не пощадѣ, то бы и всю Польшу во вѣки погубили.

Умершого убо (по вишеписанному) Хмелницкого въ день Успенія Пресвятія Дѣви, вси на погребъ его сошед-

шіся Генерали и Полковники, Старшина ихъ и чернь зъ превеликимъ плачемъ и жалостію, купно же и войсковими обрядами попровадиша зъ Чигирина въ Суботовъ и тамо въ церкви каменной, отъ самого жъ иногда созданной, въ недѣлній день предъ Семеномъ погребоша и плакавше немало надъ гробомъ вожда своего разійдошася восвоися.

Повѣтствуютъ достовѣрно нѣщии, яко Поляки немогущи иннимъ образомъ Хмелницкого умертвити, совѣтъ сотвориша, дабы смертнимъ ядомъ его отруити. Ежели случися тако: притвориша нѣкоего великородного юношу, аки бы онъ хоцеть у Хмелницкого дщерь себѣ въ жену пояти, которій, пріѣхавши въ Чигиринъ, притворно пошлюбилъ оную. Таже при отъѣздѣ провождающаго Хмелницкого, пареченаго тестя своего, почаствовалъ за здравіе панни своей флашечкою полною водки, ядомъ не скоро умерщвляющимъ, наполненною, самъ первѣе одну подобную первой съ единого и тогожъ де пuzдерка выпивши. И тако онъ простого испивши питія пребысть безвреденъ, Хмелницкій же бѣдній отъ таковой проклятой пріязни и живота лишися. Что доводно можетъ быти оттуду яко лестній онъ зять никогда же послѣди на Украину не являлся.

СКАЗАНИЕ О ПЕРВОЙ НА ГЕТМАНСТВѢ БЫТ-
НОСТИ ЮРІЯ ХМЕЛНИЦКОГО ПО ОТЧЕСКОЙ
СМЕРТИ.

По погребеніи жалостномъ зряднѣйшого вождя Богдана Хмелницкого, многіи властолюбія недугомъ влекоміи суще, совѣтоваху новоещеустроенному Гетману младому Хмелницкому, дабы не входячи въ горделивое купно же и ненавистное, далече отъ него старѣйшихъ лицъ ему подчиненіе, оставилъ санъ гетманства, и клейноты войсковіе предъ всѣмъ воинствомъ, вимовляющися младолѣтствомъ, положилъ бы. Чесому когда Юрій Хмелницкій повинуся, абіе кійждо особъ начаша собѣрати въ дворъ старого Гетмана своихъ единомислниковъ, и ово дарами и издою, ово же прещеніемъ къ себѣ привлащаше, многое множество людей воскорѣ собраша. Сихъ же Юрій Хмелницкій узрѣвши, спѣшно отъ хитрцовъ онихъ наущаемій, изійде изъ храмини и первіе именемъ блаженной памяти отца своего за чинъ толь цоважній гетманства благодарствоваше, таже и своихъ лѣтъ ко правленію толь многого народа неудобство изявляюще, оставляше поданную ему власть, и, положивши предъ ними булаву и бунчукъ, поиде оттуду паки въ свою храмину. Яковому Хмелницкого примѣру послѣдующе словомъ, а не вещью, и прочіи лица енералніи, притворно и своя сани, Выговскій писарство, а Носачъ обозництво, оставиша, аки бы не хотяще прочіе въ дѣла неудобносиміе войсковіе входить. Яковимъ нечаяннымъ случаемъ войско Запорожское пораженно сущи стояше недоумѣючи, что протчее творити,

таже паки воничтоживши многихъ чрезъ Асауловъ Енералнихъ и иннихъ ити настроеннихъ булави гетманской снискателей, устремившася вси единодушно къ обиталищу (*), въ немъ же Хмелницкій изъ совѣту внійде, которимъ и инниіи страха ради послѣдующе, изведоша и нехотяща Хмелницкого къ себѣ на совѣтъ; гдѣ, памятующе на доволніе отца его ку войску Запорозскому прислуги, много по наущенію Виговского, Носача и прочіихъ отрицающомуся, клейноти войсковіе поручиша, и его Гетманомъ паки устроиша. Вѣдуши же несовершенство лѣтъ оного отдадоша его въ опеку по слову небожчику старому Хмелницкому поданномъ Носачу Обозному, Григорію Лесницкому Судьи, Ивану Виговскому Писару Енералному, чтобы всѣми военными окрестностями управляли, донелѣже молодій ихъ Гетманъ возмужаетъ. При семъ такожь де установиша, дабы когда либо на брань исходити предлежатиметь, то клейноти войсковіе зъ рукъ и двора Хмелницкого Виговскій взимати долженствуетъ, возвратившися зъ походу паки до рукъ его отдати имѣеть. Отъ чего аще Виговскій притворишь и удалляся, обаче, хитростишь въ сердцу ядъ злоби таящи, избрѣте вину поискаіа гетманской власти сицевую. Сбранному тогда воинству сущу начать лстивно Виговскій вопрошати: како имать изшедши въ походъ титуль свой на писмѣ и универсалахъ, сущей при немъ печати и воинскимъ клейнотомъ писати? Размишляющимъ же прочіимъ, и како

(*) Въ поздн. спискѣ, принадл. г. Помощ. Попеч. сказано: ...войско Запорозское, пренебрегши многихъ булавы гетманской искателей настроилися согласно вси, приводомъ асауловъ генералнихъ и иннихъ, ити къ Юрію.

бы оній вопросъ въ независимое произвѣсти дѣло, разсуждающій самъ первіе Виговскій таковыиъ отъ себя подаде, зъ великою притворною покорною покорою и акибы недостойнствомъ, отвѣтъ, чтобъ въ войскомъ походѣ позволили написоватися тако: »Иванъ Виговскій на тотъ часъ Гетманъ войска Запорожского. Что отъ престога и неразумнаго народа удобно одержавши, абіе покрывающіи свою злобу, даде младаго Хмелницкаго въ наученіе. Самъ же пошедши въ сокровище Хмелницкаго и взялъ оттуду болѣе миліона денегъ, запомнивши благодареніи покойнаго Хмелницкаго, которій неточію его зъ цѣли свободилъ, но и доволно обогативши, немалииъ саномъ почти къ сему и сродственнииъ своимъ сотвори; онъ же, беззаконіе ко беззаконію прилагая, ко украденнииъ денгамъ приложи еще украсти и клейноти войсковіе, булаву, глаголю, и бунчукъ; яже во своей тогда имущи власти, и, не отдая по слову паки въ дворъ Хмелницкаго, начать Полское воинство и драгонію затыгати, купно же и съ посломъ Полскимъ, прозваніемъ Бѣнѣвскимъ, нѣкое зло противу Царскаго Величества кновати. Ежѣ послышавши Пушкикаръ, Полковникъ Полтавскій, писалъ о томъ всемъ подробно, возвѣщающіи до самаго Царскаго Величества. По которомъ отвѣтѣ прислано зъ Москви на Украину Боярина Богдана Матвѣевича Хитрого, иже пребогатими дари отъ Виговскаго прелщеній сущи, собралъ войсковую раду и воничтоживши на ней Юрія Хмелницкаго, яко младолѣтнаго, купно же зъ нимъ и воинство его страны сущое, утверди Виговскаго, врага Всероссійскаго, цѣле на гетманствѣ. Которій ненавистній войску Запорожскому совѣтъ хотѣ раворовати Пуш-

каръ, Полковникъ Полтавскій, поїде зъ воинствомъ двадцати тысячъ къ Переяславль, дабы утаенного супостата, образомъ и вещью Ляха, Ивана Виговского до сану гетманского не допустить. Виговскій же, намѣреніе Пушкарево послышавши, нача зъ примѣрною лестію просити Хитрого, дабы имъ же вѣсть образомъ предложеніе Пушкара воспятить, коего прошеніе давно сѣтію даровъ уловленій Бояринъ исполняючи поїде даже до Лубенъ, и тамо Пушкара обрѣвши начать ово жалованемъ, ласками, ово же указомъ Царского Величества претити всячески во свояси возвратитися. Которому Пушкарь повинувшиися и не учиня междуусобной войны отійде зъ воинствомъ воспятъ, сіе точию аки би провозвѣстительнѣ изрекши слово: *увидите, що зъ тоєй искри за огонь возгнѣтитсѣ!*

СКАЗАНИЕ О ГЕТМАНСТВѢ ВИГОВСКОГО, И О
ЕГО НЕПРАВЕДНИХЪ НА ТОМЪ САНѢ ДѢЙСТ-
ВІЯХЪ.

По возвратившомся въ Полтаву Пушкарь, утвердися безопасно чрезъ Хитрого на гетманствѣ Виговскій, и зъ начала явился къ Царскому Величеству аки би доброхотѣнѣ, послѣди же супостатъ и явній измѣнникъ, ибо сокровенную въ сердци своемъ злобу хогящи нѣкими до Царского Величества прислугами укрити, возвѣсти отай Царскому Величеству, что Лихи, первѣе на Королевство Полское данного Монарѣ Московскому слова не додержавши, хотять и зъ того изрекнутисѣ, Москву же бранію воевати, взива-

ючи къ себѣ въ союзъ Ракочого и Хана Крымского, постановиша. Сіе Царскому Величеству Виговскій возвѣстивши, приложивъ и еще написать, яко аще воскорѣ настоящему Лядскому прснирству не благоволятъ запобѣгти, то чтобъ лукавій тотъ совѣтъ по времени и въ событіе не-пришолъ, понеже, рече, Король дотолъ точію избраніе тое продолжаетъ, донелѣже воинства зъ потребу себѣ не приобрящеть, имъ же бы возмогъ силамъ Московскимъ противустати. Таковымъ лукаводоброхотнимъ Царскому Величеству доношеніемъ украдеся Виговскій въ милость Государеву тако, яко вся, яже и послѣди аще и ложная предлагаше истина быти вмѣнялся. И убо по Виговского доношеніи посла немедленно Царское Величество полномощныхъ своихъ пословъ въ Польшу зъ предлогомъ, даби нареченное и всѣхъ волними соизволеніями Государя Московского на Полское Королевство утвержденное избраніе привели въ совершенство; ихъ же благопріемнѣ Ляхи привѣтствовавши, и подобаючи учредивши, отпустиша, къ Великому Государю восписавши, даби при неотвѣтной надѣждѣ мало Царское Величество благоволялъ подождати, донелѣже зъ Шведами и Прусами бывшую имъ тогда войну скончатъ всеконѣчнѣ. Тѣмъ временемъ послаша также и Ляхи своихъ посланниковъ къ Гетману Виговскому на Украинну, подтверждаючи его на гетманствѣ, и даби ко ихъ странѣ былъ прихилній, общеваху вси присланіе на сеймъ отъ Хмелницкого чрезъ пословъ Немирича и Сулиму пункта присягою самого Королевского Величества и четырехъ найвишихъ Сенаторовъ вѣчнѣ укрѣпяти. Яковихъ посланниковъ Виговскій удержавши и, хотячи даби въ намѣренной уже его змѣнѣ не былъ кто препятіемъ, послалъ

два полки Нѣжинскій и Стародубскій, чтобъ противного ему Царскому Величеству вѣрнаго слугу Пушкарю воевали. Но помянутіе два полки, не хотящи въ междоусобную брань входить, розійдоша кійждо во свояси; о чомъ Виговскій до-слишавши и не повѣраючи прочимъ своимъ Украинскимъ полкамъ, даби и тіе, примѣру прежнихъ не послѣдующи, желанію его недовле сотворили, послалъ свои затяжніи ко-рогви. Ихъ же Пушкаръ недалече отъ Полтави тако по-рази, яко едва кто возможе къ Гетману своему угоизмути. А Виговскій, ничто же о будущей ему воинства падежи вѣ-души, еще при началѣ того междоусобнаго несоглася, пи-салъ къ Царскому Величеству, ложно на невиннаго Пуш-каря клеветуши, аки би онъ зъ Ляками въ совѣтъ про-тиву Московскаго Государства вхождѣ, купно же и свою уже воспріятую утаевающи змѣну, въ томъ же писаніи клятвами немалыми себѣ обложи, яко донелѣже свѣта Под-щи и Украины будетъ, всегда Козакомъ зъ Ляками воевати. Коему лжи исполненному его писанію на Москвѣ повѣривши не запрещено Пушкарю, яко змѣнника, войною доставати.

Симъ тако въ Москвѣ и на Украинѣ бывающимъ, въ Польцѣ тямъ временемъ собрали Поляки сеймъ преде-лкій въ Варшавѣ, на которомъ президующому найвышнему Маршалку Коронному Гнѣзскому начаша доволѣ отрица-телий и за несогласіемъ ихъ отларателій, отъ Хмелин-кого же тогда провозглашенній миръ, на трутину расу-жденій своего брата, и, праведно ли Козаки брань противу Ляковъ поднесли, разминляти. Гдѣ, во доволннѣ отъ обрчихъ изъ Сенаторскаго и посполитой шляхти спорахъ, согласово вое поставовиша, дабы для успокоенія зъ Козаками воеди

ва Украинѣ третая Речь Посполитая новоустроенна была и чини тако духовніе, яко и мирскіе, въ равной были зъ Римляни чести. Каковомъ ихъ совѣту Бискупы Полскіе, наипаче же Архiebискупъ Гнѣзненскій, въ прочіимъ во всемъ соглашаваяся, единомъ точію не соизволяху, то естъ, даби Митрополитъ Кіевскій въ таковой, яко же и они суть, не былъ повазѣ, и о томъ даже до самого Папѣжа Римского писалъ; обаче все тое его препятіе воничтоженно, понеже Лядскій военній неупокон падежи и убиточества иннимъ образомъ усмиренни быти не можаху. Тѣмъ сложеніе подъ Гадячемъ присутствующимъ тамо на сеймѣ и Козацкимъ посломъ Немиричу, Верещацѣ и Сулимѣ послѣдующіе подтвердили пункты.

Пункта пактовъ зъ Козаками.

Унѣ дабы весма не было, но дабы Ляхомъ при своей, Русѣ при своей, зоставати вѣри.

Митрополитъ Кіевскій зъ чотирма Русскими Владиками чотобъ по Архiebискупъ Гнѣзненскомъ засѣдалъ въ Сенатѣ.

• Воинства Козацкаго ни мнѣй, ни болѣе шестидесятъ тысячей было би.

Гетману Великаго Княженія Руского Украинскому вѣчнѣ бы быти найпершимъ Кіевскимъ Воеводою и Енераломъ.

Сенаторовъ въ Коронѣ Полской не точію зъ Римлянь, но и зъ Руси избѣрати.

Церкви и монастырь зъ своимъ всякимъ доходомъ да-

бы паки были привернени и дабы не были подь мирскою властію.

Русь имѣти бы свою Академію, метрики, канцелярію, где бы кромѣ Лядскихъ Русскіе были учителя.

Во время прежебывшой за Хмельницкого брани кін либо учиненніе збродни и преступства аки праведно, а не притворно были дарованни и во вѣки запоматанни; аще жеби инако послѣди явилося, то миръ будеть сломанъ.

Податей пѣкнхъ—же до Корони Полской не давати, а ни обозовъ короннихъ не пріймовати ниже подь кінимъ либо кромѣ Гетмана самого обимъ Украинамъ обрѣтатися владѣніемъ.

Гетманъ Украинскій, аще бы кого зъ между своихъ Козаковъ восхотѣлъ сотворити шляхтичемъ, то Король по свидѣтельству его побѣлѣтовати долженъ. Чесо ради Гетманъ сего часу и всегда сто человекъ шляхетского сана достойныхъ имѣлъ би, которыхъ Кроль заразъ шляхетскіе клейноти давши унобѣлѣтуе.

Короннимъ войскамъ никогда въ Украинѣ на консистенціи не бывати, развѣ когда нужда ихъ позоветъ зятягати, и то Гетманъ Малоросійскій надъ ними рейментъ и власть имѣлъ би, Козацкимъ же полкамъ вездѣ по волостямъ королевскимъ, духовнимъ и сенаторскимъ стояти волно би.

Гетману Украинскому мивдзу бити и оную на своего токмо воинства плату употребити.

Во всякихъ и найнужнѣйшихъ Корони Полской дѣлехъ Ляхомъ Козаковъ на совѣтъ призивати и старатися якъ бы отворити Днѣпромъ ходъ водній суднами до Чорного моря.

Царь Московскій аще би когда похотѣлъ войну зъ

Поляки ніѣти, то въ оную Козакамъ не втручатися, аще жеби Украинѣ ніѣчто намѣриль творити, то Поляки всяческо ихъ захищати должны.

Тияъ, иже отъ Ляховъ Козацкую страну держаху, уряди и чини ихъ аби паки были привращени.

Купно же за измѣну до скарбу Королевского забраніе ніѣвнїя отдано би и изъ книгъ записаннихъ вовся вимазанпо.

Гетману нікіихъ же иностранныхъ протекцій не искати би, тоцію даби единому Королевѣ Полскому вѣрнимъ зналъ себѣ быти подданнимъ.

Оставивши дружество и прїязнь зъ Ханомъ Кримскимъ и не ображаючи маестату Государя Московского, аби Козаки кїйждо во свое обиталище возвратилися.

А поневажъ Гетманъ зъ войскомъ Запорожскимъ и со одерваннимъ воеводстви яко волніи до волнихъ, ровніи до ровнихъ и зацїии до зацїиихъ доброволне до Корони привращаються; сего ради Его Королевская Милость и Речь Посполитая позволяють тогожъ народа Русского Гетману, суди трибуналу гетманского тамо, идѣже онъ похочеть, отправовати, и дабы печатарі, маршалки и подскарбіе и инніе дворовіе офіціалисти были короннимъ подобни.

Чигиринскїй повѣтъ попережнему при булавѣ заставаъ би.

На тихъ всѣхъ вишеписаннихъ пунктахъ Сенатори Полскіе и самъ Король подписавшися монаршимъ подобіемъ обосторонною присягою оніе потвердиша.

По окончанїи бывшаго въ Варшавѣ сейму разїйдосася Поляки кїйждо въ доми своя, где ніѣцїи, завидяще

щастію Козацкому, сіе на похвалу ихъ написаша: *вотще, гдаголюще, обѣ изби Сенаторовъ Полскихъ и посполитое шляхетство совѣтами своими изнуряху время, егда идущи за щастіемъ, паче же и самому небу имъ въ томъ суцху противно, инако поступити не возмогоша; довольно можетъ быти отгуду Козакомъ похвали, яко о свободу свою никого не просиша, ниже паки злотою или дворовимъ фаворомъ или лукавствіемъ оную снискоша, но мужествомъ и храбростію тое приобрьтоша, чимъ нинѣ остаются. Не вредитъ имъ сіе, яко мы ихъ мужиками именуемъ, ибо и Македоняне бяху прежде простіе земледѣлци, такъ и Римляне зъ пастуховъ повстали, и Турки зъ разбойничества толикого господствующаго обладатели стаха, яко же и наши праотци Поляки не отъ вѣку бяху шляхтичами, но по времени чрезъ кровь и мужество тое себѣ имѣнованіе стяжаша. Тѣмъ въ утѣху иногда реченное отъ Стефана Баторія слово нинѣ исполняется: *«иже будетъ зъ тихъ когдася юношъ волная и собственная Речь Посполитая»*, якую мы очесами нашими дочекали созорзати.*

Таковыми убо поприсяженными отъ Поляковъ накатами уведшися легкомыслиній Виговскій, къ сему и Ханскимъ, аще отъ Государя Московского не отступитъ, погрозками, аки бы устрашившися, паче же властолюбія и удѣльного себѣ владѣнія недугомъ одержимій суци, послалъ своихъ посланцовъ въ Варшаву предлагаючи, яко постановленная отъ Богдана Хмельницкого зъ Великимъ Государемъ мирная за вѣщанія всецѣле имать разорвати и Полякомъ во всемъ быти желательнимъ общался. Тако тайнимъ образомъ измѣну противу Царского Пресвѣтлого Величества Виговскій строящи дойде зъ Подскимъ и Татарскимъ затяжнимъ воинствомъ на

Пушкара подъ Полтаву, ибо, не могущи его чрезъ посланцовъ своихъ себѣ подчинити, самъ тамъ увидѣти, отъ чюду же всяческо непріязненного и совѣтомъ его вразумительного поведѣнія надѣяшеся. Первѣе бо аще и посланце на него отъ боку своего воиновъ, обаче никогда не смуте пошло въ удачу, якоже Тимоша Господара Галяцкого въ вриданниѣ, къ нему Сербами, тако между Кузениномъ и Опошнимъ Пушкарь порази, яко и самого Господара въ Галяцкихъ селахъ на рѣцѣ Груни жива явши, въ окови посадивши до Калантаева подъ крѣпкую стражъ до Росіавъ послалъ, тоже и Богуна, уцѣлѣвшаго отъ тои брани и зъ остатними Сербами безбоязненно ко своему грядущою вождю, нечаянно нашь нападши, въ конецъ побѣди.

Не могущи убо (якоже више рѣкомъ) чрезъ посланцовъ своихъ Пушкара Виговскій смирити самъ зъ волею притягнулъ къ Полтавѣ. На него же Пушкарь виворомъ зъ города многолюдно изшедши и тайно на шанцѣ нападши, не токмо обозъ и армати, но и булаву гетманскую взялъ. Коимъ страхомъ пораженній Виговскій, сѣдши на коня, побѣже въ Татарскій обозъ, идѣже Орду на поготовости обрѣвши, прибѣже спѣшно зъ оною своимъ на помощь, яже обѣдши путь, къ Полтавѣ вѣдущій, творяше велике впрепятіе уходящему воинству Пушкареву отъ Виговского, страха ради Татарского сущу пораженному; где Пушкарь, израдиѣше между инними воюя, убіеши бысть, величество же его, смертію начальника своего пристрашенное, десумнѣно плещи давши, во градъ побѣже, ихъ же непріятеліе постигающе нешаднѣ всѣхъ поськоша, тоже и градъ Полтаву огнемъ сожгоша.

Таже побѣдивши Виговскій, Полтавского Полковника, вѣрнаго Царского Пресвѣтлого Величества подданного, Пушкара, прійде со всѣмъ воинствомъ до Зѣнкова, идѣже противній ему Наказній Гетманъ, прозваніемъ Силка, зъ многими людьми заперся былъ, которого недель чтири всякими образи и войсковими промислами добиваючи ничтоже успѣ, понеже Силка бѣше мужъ храбръ и въ брани зѣло искусенъ. Чесо ради Виговскій не уже яко воинъ, но яко тать и вѣроломецъ, поприсягши Силцѣ, яко въ цѣлости его зъ воинствомъ восхоцетъ пустити, взялъ градъ Зѣнковъ и самого Силку окова, потомъ не точию тое мѣсто, но и Гадячое, Веприкъ, Рашавку, Лютенку, Сорочинцѣ, Ковалѣвку, Баранувку, Обуховъ, Богачку, Устивицю, Ярески, Шишакъ, Бурки, Хомуторъ, Миргородъ, Безпалчинцѣ и ипнихъ многое число градовъ и весей даде Татаромъ на разграбительное плѣненіе.

Облежашу же Виговскому запершогося въ Зѣнковѣ Силку, прійде подъ Гадячое Полковникъ Нѣжинскій Григорій Гуляницкій, и, видя, яко не можетъ оногo бранію достати, лестно чрезъ примирствіе вторгшися, все мѣсто разграби; коего грабительства Козаки, въ замку тамошнемъ бывшіе, сожалѣвшися избѣгоша оттуду нечаянно на воевъ Гуляницкого, и, поразивши ихъ крѣпко, вонъ изъ града изгнаша.

Такого Виговского по Украинѣ безчинующого услышавши Царское Величество послалъ нанѣ Боярина Князя Григорія Григоріевича Рамодановского зъ воинствомъ Великороссійскимъ, двадесяти тысячъ сущему, а при немъ и нѣсколко полковъ пограничнихъ Козацкихъ, Царскому Величеству вѣрно служащихъ, надъ которыми тогда началъ

ствовавъ Гетманъ Иванъ Безпалій, Барабашъ, Кошовій войска Запорожского Низового, и Асауль, прозваніемъ Вороникъ; тое все воинство, гнѣвающихся на грабительство Ивана Виговского, великое его страны держащимся людѣмъ озлобленіе творили и нѣкоторые мѣста попалили, а именно: Лубнѣ, Пирятинѣ, Чорнухи, Горошинѣ и инніе многіе. Тоже пошедши оттуду облегоша единомысленника Виговского Нѣжинского Полковника Гуляницкого въ Варвѣ, где нѣсколко недѣль зъ немалою трудностію его добиваючи, не возмогоша что ему сотворити. Наступающей же зимѣ и времени, ко облеженію неключимому, надходящу, отступи воинство Царского Величества отъ Варви, и о зимѣ Бояринъ Ромодановскій въ Лохвицѣ, а Иванъ Безпалій Гетманъ чрезъ все тое зимное время въ Ромнѣ пребываше.

Тоего жъ Гуляницкого повторе въ Конотопѣ Россіане осадили, но Виговскій, аще до того часу и утаевалъ свою противъ Государя явную змѣну, будто онъ токмо своихъ противниковъ, яко-то Пушкара и иннихъ, себѣ поксраючи, смиряеть и войсками Лядскими и Татарскими за-тягшими и не хотя принужденъ гради и села своихъ опустошовати, обаче на Царское Величество руки не подноситъ, а что подъ Камяное, городъ Русскій (*), подступилъ и прочее, то не зъ якой причини токмо булаву его Гетманскую, подъ Полтавою Пушкаремъ отбитую, въ тихъ городяхъ перевѣдалъ, а именно, у Камянского Воеводи, которій на безчестіе речемое не хочеть отдать. Но тая его леть и утаенная презъ долгій часъ змѣна явно показалася, ибо

(*) Тамъ же: *подъ Камение, городи Русскіе и пр.*

довольствующись статіями, на сейму у Варшавѣ утвержденными и присягою обосторожною, монаршимъ звичаемъ отъ Короля зъ четырма Сенаторами исполненною, явнымъ оказался, пашедши подъ Конотопъ для отсѣчи Гуляницкому Россіянъ, непріятель; где Россіяне, почувши Виговского, на себѣ приборне зъ Ляхами и Татари наступающего, в увѣдавши о еостояніи пактовъ отъ Короля поприсяжники, выбрали зъ между себе комонника зъ вождями Ромодановскимъ и Трубецкимъ Княземъ, и пошли противу Виговскому, хотячи его зъ Ордою роворвати; лечъ надъ сподѣванъ застануть уже Орду зъ нимъ совокупленную и Обозного Коронного, со многимъ Полскимъ войскомъ устроеного, где мощно ударившись любо и додго зъ собою битву зводили, еднакъ Россіяне, жадного не'ниѣючи отъ своихъ поспяку, мусъли у уходѣ зъ вождомъ единымъ всѣ пасти, потомъ и остатнихъ подъ Путивлемъ зъ вождомъ ихъ Пожарскимъ Виговскій добувши, Гуляницкого зъ Конотопу зъ облеженія визволилъ, и пустилъ загони Татарскіе далеко въ Москву.

Что видя Юрасъ Хмелниченко виправилъ слугу своего Бруховецкого до войска Запорожского, жаляцйся на Виговского, же ему отъ всего войска и отъ отца дацкое гетманство насилне неправеднимъ подступствомъ видралъ.

Такожъ и Украинскіе по той сторонѣ Днѣпра обрѣтющіеся Козаки и Поднѣстране и Забожане учувши, же Гетманъ Виговскій примирившись зъ Поляки и Татари Полтавщину, Миргородщину и Лубенщину всю опустошивши, людей въ неволю Татарскую поотдавалъ и Пушкара Полтавского Полковника, держачого зъ своими войсками сто-

року Царского Величества, убилъ и Хмельницкого присяж-
 ніе зъ Царскимъ Величествомъ пакта зломалъ, и на его жъ
 православного Монарху зъ Поляки и Татари воюеть, а
 памятаючи Богдана Хмельницкого, обличаючого Татарскій за-
 писиць, же умишляють, аби зъ Ляхами примирившись и зъ
 полниши силами на Москву пошедши, ихъ упокорити и Ко-
 заковъ всѣхъ вигубити, а свое Царство Астраханское воз-
 ставити; собравшия въ Браславлю знатніе Козаки и чернь
 нового Гетмана Юрія Хмельницкого себѣ поставили.

О ВТОРОЙ БЫТНОСТИ ЮРИЯ ХМЕЛНИЦКОГО НА ГЕТМАНСТВѢ, РОКУ 1659.

Но Виговскій, хоучи зъ Москвою и зъ Козаками при
 ней будучиши до остатка расправитися, писалъ до Конѣц-
 полского Гетмана, аби тамъ збунтовавшихся Козаковъ ус-
 кроивъ; но Гетману ближе было своихъ примирити, по-
 неле Полске войско, за килкорочную имъ заведенную пла-
 ту звязокъ учинивши, Гетмана Конѣцполского и иннихъ Се-
 наторовъ у Львовѣ зажкнули, хотячи ихъ вибити и городъ
 Львовъ зграбовати. Но потомъ учуль, же явне все Козац-
 кое войско, нового Гетмана учинивши, противу ему Вигов-
 скому повстало, онъ оставивши Татаровъ, у Великорос-
 сійскіе города загоняи пошедшихъ, зъ войскомъ Полскимъ
 въ той пожаръ пробрался, хотячи искру, еще въ попелѣ
 будущую, угасити, но надъ сподѣванне всѣ уже предав-
 шихся отъ себѣ до восточного Монархи зостане; на оста-
 токъ, которикъ мѣлъ за пріятелей, якіе у Варшавѣ отъ всего
 войска будучи на сейму пактовъ Королемъ и Сенатории

поприсяженихъ достояли, яко то найпервій Немирить службу свою о тихъ пактахъ войску мудрою вимовою заплату принялъ; бо былъ отъ чернѣ розсѣканъ на штуки, такожъ Верещакъ и Сулима и инніи, що той покой у Варшавѣ взаємъ поприсягли зъ Поляки, — жаденъ живъ не остался. Что вида Виговскій, любо и казалъ предъ всѣмъ войскомъ тіе полезніе Козацкой сторонѣ зъ обохъ сторонъ новоприсяженіе пакта читати, еднакъ ни отъ кого за тое не было ему похвали, опрочъ бридкой укоризни, же православного Монарха Государя Царя отступилъ, и конечно бѣ былъ убитъ, аще бы не оградилъ знатнимъ Полскимъ войскомъ. Що здаючися дармо сильной фортуна отослалъ Юрію Хмелницкому Виговскій булаву и всѣ войсковіе клейноти, и здавши Гетманство самъ якъ опаренній зъ посродку пожару ледво зъ тисячію людей утекъ зъ душею до Бару, такожъ и Полскіе корогви пошли къ себѣ во свояси.

Но Круль, держачись Козаковъ якобы за остатокъ и чтобы не отпустить за недбалствомъ прежней такъ добре поданной оказіи, знову пошле Каштеляна Волинского, потвержаючи Хмелниченка на Гетманствѣ. И любо Хмелниченко взаемне на всякіе услуги Королевскому Величеству офбруючи посла Королевского честно отправилъ, еднакъ до Москви послалъ, чтобы у Переяславѣ зъ войскомъ вступили, а до Потоцкого, аби зъ Полскимъ войскомъ, которого былъ Виговскій напровадилъ, зо всего за Днѣпра уступилъ; которіе когда выступить не хотѣли, то повелѣлъ и насилне вигоняти.

Якожъ заразъ Полковникъ Переяславскій Цюцюра отозвавшись, и хотячи утвердитсь на сегобочномъ гетманствѣ,

начавши изъ-за Днѣпра Ляховъ вигоняти, въ Нѣжинѣ пять корогвей Полскихъ вибили, потомъ въ Переяславлѣ, въ Чернѣговѣ и по всѣхъ городахъ Украинскихъ Козаки Ляховъ вибили, и рейментара ихъ Немирича нагнавши за Кобезчою и убивши, всю Украинну отъ Ляховъ, Виговскимъ наведенныхъ, очистили. Но Юрасъ Хмельницкій изъ Сѣркомъ, Кошовимъ Низового Запорожя, Чигирипа доставши, и жону Виговского по его прошенію у Польшу ему одославши, Царскому Величеству поклонился и подтвержденъ по указу Царского Величества чрезъ Боярина Трубецкого на гетманствѣ, и отъ того часу начали на за Днѣпру войны утихати, и яко за Хмельницкого старого позволеніемъ такъ и за Юрася зо всего за Днѣпра, даже изъ-за Днѣстра, люди безчисленніи на сю сторону Днѣпра поволно для тамъ всегда будучихъ отъ Ляховъ и отъ Татаръ войнъ подъ Царскую руку пущенни. Которіи не змістившися у Малой Россіи, и далѣй за границу у Великую Россію пустивши, многіе пустіе землѣ даже за рѣки Донецъ и Донъ великими городами и селами густо населили; которихъ Царское Величество роздѣлилъ на пять полковъ и поставилъ полковниковъ въ Сумахъ, Охтырцѣ, Харьковѣ, Узюмѣ и Рыбномъ, позволивши имъ судитися своими правами и надалъ волности яко и войску Запорожскому, и такъ нѣбы муромъ оградилъ противу Татаръ людомъ довольно звичайнимъ и военнимъ.

О ПОХОДѢ ШЕРЕМЕТОВОМЪ ЗЪ ЮРИЕМЪ ХМЕЛНИЦКИМЪ ДО ПОЛЩЬ, И О ВЗЯТИИ ЕГО ПОДЪ ЧУДНОВОМЪ ВЪ ТАТАРСКУЮ НЕВОЛЮ.

Потомъ Юрій Хмелницкого сынъ, собравши совѣтъ на Кодачку, на котороу былъ и Бояринъ Василій Василіевичъ Шереметевъ, усовѣтовали Боярину и пришесть Наказному Гетману Цююръ ити путемъ на Котелю, а Юрію Хмелницкому собственѣйшимъ трактомъ Гончарихою пошедшу со обидмъ воинствомъ намѣрилъ тягнути ко Лвову, где Бояринъ, надѣвучися на изрядное и великое силъ Россійскихъ споряженіе, горделиво похвалялся самого Короля въ плѣнъ отвести, а столній градъ Краковъ облегти. И тако по бесѣдѣ той послалъ преди себе подъѣздъ зѣлній конницѣ, а пѣхотѣ повелѣвъ за оною прспѣшатися, просто къ Варшавѣ ити заповѣдалъ; которіе тамо пришедши безмѣрное число шляхти Подляской зъ ижвнїями ихъ плѣнили, Гетмана Коронного Полского толь знаменито поразили, яко едва самъ зѣло въ малой дружинѣ угонзане въ Дубно. Честога дея, якоже обаче таковому бѣдствїю послѣдовать, несповѣдїиіе началися окрестъ Висли роздрухи и тривожеливости, ибо отсюду Россїяне и Козаки подъ Люблинѣмъ спустили, а обонѣ полъ Висли войска Голсацкіе и Прускіе подобнѣже Полщу опустошали.

Тѣмъ временемъ Король Шведскїй, чрезъ три лѣта Лядское Королевство ратовавши, тамождѣ въ Полщи преставися, Сенатори его зъ Ляхами принужденни суть такового ради случая примиритися. По таковомъ убо состоявшемся мирѣ уволившися Король Полскїй отъ Нѣмецкой брани обрати вся своя вои отъ Балтицкого моря изъ-за Вислы ко Украинѣ, имѣючи

во дружествѣ себѣ Крижского Хана. Съ оныхъ же мѣстъ рѣчного достигши мѣста нападе нечаянно на Россіянъ ги Козаковъ, ничтоже таково доминдающихъ, ниже о смерти Короля Шведского, ни о союзѣ Поляковъ зъ Нѣмцами въ-звѣсти, подѣ градами Чудновомъ и Слободичемъ, и пера-звѣсти къ немало осадили, где Хмелницкій, многократно зъ Ляхами и Татарани бой сведши, ничтоже усвѣль, а вѣ-дючи сици непріятельскіе превеликіе, къ тому и дне отъ аво унижающіеся, и, не могши никаковимъ же образомъ зъ-тѣой осадѣ свободитися, принужденъ есть зъ Ляхами змирити. Шереметевъ же во время уже разсудившися, что напрасно зъ Гетманомъ въ надѣю воинства своего порозумѣлся, наке-же на свое киченіе жалѣючи, отъ Подекого воинства пред-нужденъ и самъ зъ Наказнимъ Гетманомъ Цюпурою и Ко-закани въ осадѣ сѣсти, где чрезъ нѣсколко недѣль мед-лящи зѣло въ хлѣбніе запаси оскудѣ, понеже зъ Котелнѣ выступивши оную со всѣми конскими и людскими кормами на свою послѣдѣ школу повелѣ сожести. Обаче же и зъ таковой отъ глады бѣдѣ настоящей чрезъ долгое время не-могоща Ляхи Россіянъ, въ осадѣ сущихъ, глады поумилѣ, ибо и имъ самимъ зъ далекой войны Нѣмеккой безъ до-водныхъ запасовъ пришедшимъ глады въ волценикъ утраткѣ-неніяхъ не мало стужаще. Въ таковыхъ убо нуждинъхъ по-дежахъ обрѣмъ странами обрѣтающіеся начана Ляхи по Шереметеву желанію о той Козаковъ мирніа зовѣти со-ставляти, въ которыхъ заключица, игобъ Козаковъ при Бат-ярину сущихъ Татаромъ за услугу видати, воинство Рос-сійское зъ Кіева сведши Ляховъ тамо выуготити и прочая. По каковимъ мирнимъ составленіямъ знама были Россіянѣ

Козаковъ Татаромъ за хлѣбъ, соль и за воду отдавати, что Цюцюра, ощутивши и увидѣвши великое Козакомъ отутуду приходящее озлобленіе, тяжело себѣ виѣни, и, не восхотѣвши болѣе таковой неправедности терпѣти, зъ немаломъ своего воинства уроною сквозъ Татаръ пробися и прійде ко Хмелницкому. Шереметевъ же по отходѣ Козаковъ, аще и хотяше вся въ статяхъ положенія приговори въ цѣлости соблюсти, но и иннихъ въ совершенство привести не може; яковое бѣ отданіе Ляхомъ града Кіева, въ которомъ на тое время зъ Россійскою силою Князь Борятинскій обрѣтающися не попусти. Чесо ради зѣло розгнѣваніе Поляки, отаковавши Шереметева, живого самого со всѣмъ воинствомъ въ награжденіе Татаромъ отдаша, начальниковъ же для откупу себѣ оставиша. Тако не лѣтъ есть прежде побѣди побѣднѣя вѣнци соплѣтати, ибо же первѣе хвалящеса Короля Полского въ плѣнъ отвѣсти и въ Краковѣ самъ отсѣсти, сей и воинство и самого себѣ погубивши, болѣе неже на двадесять лѣтъ въ Крымскую отведеса неволю.

Сидевимъ убо случаемъ Ляхи возвишени суще паки во свою область всю Украинну пріяща кромѣ трехъ полковъ: Переясловского, Нѣжинского и Чернѣговского, надъ которыми былъ Наказнимъ Гетманомъ Якимъ Сомко, и придержашеса вѣрно сторонѣ Царского Величества. На него же Гуляницкій зъ Ляхами, Козаками и Татарми, аще и частѣ нападаше, но онъ зъ сими точію тремя полками крѣпко имъ сопротивляшеса и не даеше Ляхомъ въ нихъ ни мало станціи имѣти, а где насилно вдершися своихъ воиновъ и поставиша, то, въ року 1661, не точію зъ тѣхъ полковъ, но со всего за Днѣпра воинскую Короля Полского силу, конницу и пѣ-

хоту, изгна и тако паки сегосторонная Украина подь пре-
можнѣйшого Царского Величества рукою остася. Сомко же
аще и не бѣ вещью избранъ на гетманство, обаче вѣрнихъ
ради и знаменитихъ прислугъ своихъ симъ проименованіемъ
славящеса. Року 1662 прійде Юрій Хмельницкій съ Ха-
номъ, зъ Козаками и Полскимъ воинствомъ на Украину и
обляже Переясловъ, где ни мало что вскуравши поїде на
озимѣніе подь Нѣжинъ. Оттуду же пусти Ханъ загоны въ
Стародубовщину, за Мглинь и въ города Великороссійскіе.
Тогожъ року въ мѣсяцъ януаріи, уступуючи Ханъ зъ Хмел-
ницкимъ изъ сеей стороны за Дибіръ, остави немало во-
инства Козацкого и Татарского въ Ирклѣвѣ, которое Григорій
Григоріевичъ Ромодановскій зъ Сомкомъ Гетманомъ малъ не
всѣхъ на веспѣ избивши градъ оній разори и огню предаде.

Тогожъ времени по праздницѣ Воскресенія Господ-
ня собравши Козаки общій совѣтъ въ Козелци избраша
Сомка на гетманство, и тамъ не отлагателно на вѣрность
Царскому Величеству и новоизбранному Гетману присягли.
Какого достоинства; и прочіи со немалимъ попеченіемъ же-
лаху, яковій бѣ Полковникъ Нѣжинскій Васюта и Иванъ
Бруховецкій, которого условне и самоволне Запорожскіи
Козаки хотяху Гетманомъ имѣти. Сичевинъ триемъ сего сана
рачителемъ прилѣжно между собою мисляли и хотѣніемъ
пертуючимъ, единъ отъ нихъ Васюта, зѣло властолюбія не-
дугомъ одержимій, нача тайно промышляти, каковы досто-
инство гетманское себѣ похитити, и, убо изобрѣтши мужа
по сердцу своему нѣкоего Маеодія Епископа, оклевета Сомка
на Москву къ Царскому Величеству, аки би онъ невѣрно
и нерадиво Его Величеству служить.

Сить тако въ Украинѣ бываемимъ прійде вторично Хмелинцкій въ немаломъ воинствѣ воедь Персиславъ, идѣ же тогда Сошко съ нѣколикосотъ ратникъ людей бѣше, и облетши оцѣмъ нѣмцы, добывали крѣпко. Крѣпчѣе еще сопротивляющимся сить, котарикъ не надежда на, но страхъ смерти грезѣ отчая быше. Сего ради нужда бѣ на нѣкое время въ томъ дѣлѣ. Хмелинцкому умедленію доидѣ же извѣстившися о Сошкѣ, бѣдствіи Григорій Григоріевичъ Ромодановскій поидѣ со воймъ, воинствою и зѣ Нѣжинскимъ полкомъ Сошковъ на помощь. О кесѣ Ромодановскаго вхождѣ услышавши Хмелинцкій, отскуви отъ Переяслова и не доидѣ Канева, въ край Дѣяра оионавѣ. По его же отшествіи Сошко Гетманъ, вшыдши изъ града и зѣ Ромодановскимъ совокупишися, поидѣ на Хмелинцкаго, котораго изъ обозомъ у Дѣяра постигши, ударивъ на нѣ крѣпко, гдѣ Хмелинцкій пораженъ мужественно опоснися, томе увидѣвши яко Орда отскуви отъ ево, начатъ въ свой таборъ уходити. За котарикъ Великоросійское и Малоросійское воинство слѣдующи, сломиша Хмелинцкаго ратникъ людей, обовъ весь зѣ воинскомъ амунициѣмъ ввѣша и Козановъ его въ самій Дѣяръ прогнаша, идѣже избывшикъ (*) Російскаго меча многое множество до воды погипе, а Нѣмецкой пѣхоты тысяча человекъ, въ единомъ углѣ окопу запершися, долѣе сопротивляшесѣ, довелъ же единъ на единомъ отъ снѣ Російскія положенъ естъ, и тако Хмелинцкій погубивши Козановъ и Полянковъ двадесять тысячей, и обозъ весь въ разграбленіе оставивши, самъ едва въ въ малой дружинѣ утѣнко

(*) Тамъ же: спасиши отъ Російскаго меча.

въ Черкаси, еже бысть въ лѣто отъ Рождества Христова 1662 юля 16. По таковой изящной надъ Хмелницкимъ побѣдѣ, видящи все Малороссійское воинство, яко Якимъ Сожко вождь есть храбръ и въ дѣлахъ воинскихъ искусенъ, найпаче же, яко не щадячи своего здравія, за честь и славу Его Царского Величества, при своемъ щастію, вѣрно и мужественно поборяеть, хотяху вси единодушно совершеннѣйшій его Гетманомъ устроить; но Епископъ Мееодій, завистливъ сый суци, болѣе тоей чести желалъ Васютѣ, неже Сожковѣ, тѣмъ и Князя о томъ по-премногу моляше, дабы, елико возмогъ, въ полученіи цѣлого Гетманства Сожковѣ дѣлалъ препятіе. О якой коварной Епископовой злобѣ Сожко, человекъ престодушень суци, весьма бѣ неизвѣстенъ; но въ подлежащихъ себѣ воинскихъ дѣлѣхъ упражняющися, поиде ратію на оную страну Днѣпра, откуда, не мало користей взявши и оставивши въ Каневѣ Полковникомъ Лизогуба, въ цѣлости въ домъ возвратися. Чесому поревновавши и Князь Ромодановскій, послалъ такожде и отъ себе за Днѣпръ Стольника, нарицаемого Приклонского. Ему же на онъ полъ Днѣпра пришедшу, доброволне градъ Черкаси поддася, где устроивши Полковникомъ Гамалѣю, поиде зъ воинствомъ въ-низъ Днѣпра до Бужина; аможе и Ромодановскій, со всею силою, сею стороною пошедши, противъ самого Бужина обозомъ ляже. Тѣмъ временемъ Хмелницкій, на новую Татарскую здобувши помощь, въ-малѣ Переяславской своей не возладе шкоди, а рекши свободно, Приклонскій зъ немалою нуждою и трудомъ едва оборонною рукою до Днѣпра прійде, идеже многіе отъ ратникъ его людей, оставивши тамо горячо устроеннѣйшій таборъ, водѣ

з'їло малою въ Днѣпрѣ тогда бывшей, вплавъ чрезъ Днѣпръ-цлисти понуждени, и налѣгающимъ велми на оставшихся тамо въ обозѣ воевъ, начать Ромодановскій зъ пушекъ зъ сей стороны по непріятелехъ палити; отъ чего они принуждени воспятъ уступить, и тако едва возможе отъ напастного Хмелницкого нашествія своихъ свободити; самъ же, не медля бо-лѣе тамо, присокупивши себѣ Приклонского, поїде паки въ Украинну къ Лубнямъ и тамо обозъ свой положи, — а Хмелникій вида, яко не возможе себѣ въ Переясловѣ нанесенной кривди отмстити, здавши санъ Гетманства Тетерѣ, въ чинъ иноческій облечеса.

ГЕТМАНСТВО БРУХОВЕЦКОГО.

Сія на Украинѣ, на Запорожѣ же различная, но вся правомъ ихъ свойственная содѣвахуся повожденія, — ибо по своему обикновенію, собравшиися въ раду, самовольно Бруховецкого Украинскимъ огласили Гетманомъ и о немъ, у-блажаючи его, даже до самого лица Царского Величества писаху. А на сей сторонѣ Днѣпра, по челобиттѣ Меодія Епископа и Василя Васюти, Полковника Нѣжинского, Цар-ское Величество повелѣ кого хотя зъ-межи себе вол-ними голосами избрати на Гетманство. Подъ якое время и Бруховецкій зъ Запорожя, въ нѣсколко сотъ коннихъ За-порожцовъ, до Гадяча вѣйшолъ, — которого Ромодановскій благопріятно пріявши, поручи ему Украинною по Роменѣ вла-дѣти. Полковникъ же Нѣжинскій Василій Васюта, такожь и себѣ желяючи Гетманства и отступивши отъ Ромна, чрезъ тихъ же Запорожцовъ одого искаше. Чесо ради, завидячи

болшой отъ его Сомковой повазѣ, паче начать нань къ Царскому Величеству враждебно клеветати, тѣмъ для нена-ситного властолюбія, оба на Москвѣ въ подозрѣніи zostали. А Бруховецкій, имущи при себѣ много Запорожцовъ, лукаво о Чорную Раду непрестанно печашеся; писа же и до Царского Величества, о тое просящи, надеждень, яко егда оная соберется, то Запорожци тамъ бунти начавши, Сомка и Васюту убіють, а его насилно произведуть на Гетманство, якожь послѣжде и собится, ибо когда по Царского Величества указу Околничій Князь Гагинъ и Стольникъ Кирилъ Осиповичъ Хлоповъ, избранія ради нового Гетмана, къ Нѣжину путь воспріяша, тогда Бруховецкій зъ Гадяча въ Батуринъ къ нимъ послѣшивши и тамъ ихъ доволно учредивши, призрителнихъ онихъ ко себѣ устрои. И тогожде времени послалъ своихъ Запорожцовъ во вся Украинскіе гради, совѣтуя повелѣваючи, даби все посполство сходилося въ Нѣжинъ, акиби градъ оній расхищати, чесого дѣля не то-чію Козаки, по и мужики всѣми силами онамо плѣжаху. Где такожде и Сомко Гетманъ, повинующися Царского Пре-свѣтлого Величества указу, зъ подручными себѣ знамени-тѣйшими лицами Козацкими, приспѣлъ и воздавши, якоже подобаше, Княжескому достоинству почестъ, поручи себе и всѣхъ ему приналежащихъ Полковниковъ и Сотниковъ въ милость и неотъемлемое Царского Величества призрѣніе, обѣщеваючи и впредь вѣрность свою и прочіихъ ему по-ручнихъ цѣло, тщательно и ненарушимо сохранить. Тако-вому искусному Сомковому привѣтствію, аще и чюдяшесе Князь отчасти, обаче не зѣло ему внемаше, ибо прежде уже, дарами уведень отъ Бруховецкого суци, начать о

Сомку и его союзникамъ тайно проишляти. Сомко же, аще и вѣдѣше, яко на Чорной Радѣ не безъ бунтовъ имать быти, и сего ради частѣ о томъ Князя упоминаше. Обаче Князи, имущи при себѣ воинства Великороссійскаго изобилно, о томъ не брешаше, но поставивши намѣтъ Царскаго Величества средѣ обоза, повелѣлъ воиномъ Государевимъ вооруженнымъ окрестъ стати, даби не начались между людьми Малороссійскими яковіе либо бунти; Козакомъ же и чернѣ заповѣдалъ всѣмъ тамо прійти безъоружнымъ. Симъ по повелѣнію его исполненнымъ, егда точію начатся грамота Царскаго Величества читати, тогда абіе, не дожидая конца, начатся вопль и кличъ велій зъ обохъ сторонъ, овимъ Бруховецкого Гетмана нарицающимъ, овимъ же Сомка на тое достоинство производящимъ. Таже Запорожцѣ, сведши тамо бой немалій, бунчукъ Сомковъ сломиша и его самого вѣмалѣ не убиша, аще не би чрезъ Царскій наметъ угонзнувши, конемъ утекъ; отъ чернѣ же многое множество того времени смертно поразиша, много и смерти предаша. Но не у той безчинной радѣ конецъ, ибо Запорожцѣ жъ, не удовольившись Сомковимъ бѣгствомъ, самого Князя потрудили и тако Бруховецкого, на столець возведши, Гетманомъ огласили. Аще же Сомко послѣжде и посилалъ до Князя зъ виговоромъ, яко имать до лица Царскаго Величества писати, что Запорожцѣ, насиліемъ ему знаменія войскозія видравши, Бруховецкому вручиша; обаче не токмо ничто же успѣвъ, но и на гнѣвъ еще своею акиби дерзостью Князя возбуди, ибо Князь, заповѣдавши абіе бунчукъ и булаву до намету Царскаго Бруховецкому принести, повелѣ и Сомку зъ Васютою, купно и съ ихъ единомысленники, тамо прійти.

Онима же, немедленно по указу приспѣвшими, тогожь времени конѣ, оружіе и одежду ихъ поотбирано; таже и самихъ, зъ людьми ихъ, такожь пообдиранными, за караулъ взято. А Бруховецкому, таможе на вѣрность Царскому Величеству поприсягшу, Князь самъ зъ своихъ рукъ вторицею бунчукъ и булаву поручи. При которого на Гетманство постановленію, многихъ знаменитихъ Козаковъ чернь избивши, имѣнія ихъ разграби; таже и Сомковъ обозъ, подъ карауломъ у Князя сущого, Запорожская голота расхити. Якое ихъ безчynie, по наущенію Бруховецкого творившоеся, чрезъ нѣсколко дней триваючи, толико возможе, яко уже ни въ домахъ людскихъ чесому либо бѣ уцѣлти возможно. Чесого ради многіе, паче же знаменитѣйшіе людіе, оставивши своя жилища и премѣнивши добрая одѣнія въ рубища, страха дѣля, идѣже можаху, бѣднѣ крїяхуся; а прочіе жители во градахъ и весехъ, между чаяніемъ смерти и надеждою живота пребывающіи, отъ печали униніемъ измождени, тайнѣ въ себѣ повишляху, куда таковое его неситное крове хотѣніе превзидеть, или кое по немъ тымъ бѣдствїямъ имать быти оконченіе, ожидаху. Таковое Бруховецкій своего Гетманства душегубное положивши основаніе, въ року 1664, ко прежнему безчинію приложи еще злѣе согрѣшити, ибо вѣдуши Сомка и Васюту лицъ быти на себе тяжкихъ, тѣмъ запобѣгаючи, да не когда въ достоинствѣ томъ ему будутъ препятіемъ, цовелѣ Сомка, взявши зъ подъ караулу Княжого, да зъ нимъ Полковниковъ: Нѣжинского, Чернѣговского и Лубенского, зъ Старшиною ихъ Полковою, — мечемъ посѣщи, иннихъ же Полковниковъ, возложивши на ихъ ложную клевету, на Москву посла, а прочимъ всѣмъ знаменитымъ Ко-

закамъ шуби и жупани — пѣхотѣ Запорожской повелѣ даяти, провіантъ же и фуражъ сами, у кого точію похотѣли, аще и надѣ потребу, взимали; къ тому и новопоставленнымъ отъ себе Полковникомъ по сотнѣ Запорожцовъ прилавши, указалъ всѣхъ изобилно кормити и одѣвати. Яковіе по станціямъ расположившияся, таковіе озлобленія людемъ творяху, яко подумати имъ, что не Гетманъ ихъ тамо постави, но нѣкій ненаситній кривдѣ людскихъ тиранинъ.

Сицевая бяху бѣдной Украины бѣдствія, сицевое невинныхъ мужей, паче же Якима Сомка и Василя Васюти, смерти преданіе! Съ которыхъ Сомко бысть воинъ храбрій и смѣлій, уроди, возраста и красоты зѣло дивной, всего же паче Царскому Величеству слуга найвѣрнѣйшій и въ исполненіи воли Его Государской найохотнѣйшій. Обаче и въ таковомъ радѣтельствѣ злоба преможе, ибо языковимъ промисломъ и немилостію, якоже више речеся, отъ служки Хмелниченкового, завистливого Бруховецкого, мечемъ въ вію усѣченъ, скончася. Каковъ же мужъ сей красотою и возрастомъ баше, отсюду можно есть разумѣти, яко егда Татарку ихъ посѣщи повелѣно, тогда онъ, прочіихъ усѣкнувши, прійде со обнаженнимъ мечемъ и къ Сомковѣ, которого увидѣвши, начать со удивленіемъ, купно же и жалостію, вопрошати: *»и сего ли спѣщи подобаетъ?»* Егда услыша, яко и ему всяческо умрѣти предлежитъ, возгласи: *»о несмысленніи и немилосердніи глави! Сего челоуька самъ Богъ роди на показаніе свѣту... ви же — неразсудкии — и сего не жаллете предавати смерти!»* Но ни тако что успѣ, ибо Бруховецкій, злобствуя на ихъ по-премногу, конечній извѣтъ даде всѣхъ вишереченныхъ мужей умертвити.

Синь тако бываемимъ, прійде отъ Царского Величества Дякъ Бачмаковъ, новихъ ради зъ Козаками статей постановленія; но послышавши, яко Король Полскій со многою воинскою силою идетъ на Украину, ничтоже ни творивъ, тощъ къ Москвѣ возвратися.

Не на-мнозъ же прежде сего, Полковникъ Паволоцкій Иванъ Подовичъ, видя, яко паки Ляхи на Украинѣ господствовати начаша, оставивъ санъ полковничества и шедъ пріять на себе священство. Таже паки разсмотрѣвъ, каковіе цакости Ляхи и Жиди іереомъ творять, паки претворися и вторицею пріять полковничество и согласившися зъ Сомкомъ, сегостороннимъ еще бывшимъ Гетманомъ, многократно зъ Ляхами брань сведши и ихъ на главу поразивши, изгна зъ Украини. Тільки же бѣ Подовичъ онъ — мужъ храбръ, яко аще не би Бруховецкій ускоривъ, Сомка зъ Васютою неповинно смерти преда, — то би, кролѣ всякихъ зоключеній, паки всю обще Украину подъ руку Царского Величества могль подчинити, ибо онъ, несумѣнно на Сомка надѣючися, яко его не оставить, многожди Ляхомъ и Татаромъ знаменитій привѣтствію ихъ отвѣтъ даяще. Егда же, по смерти уже Сомковой, Тетера Гетманъ зъ силами Полскими и Козацкими на него вооружися, тогда, донелѣже помощи отъ Бруховецкого надѣяшеса, крѣико онымъ сопротивляшеса. Потомъ увидѣвши, яко весма надежди своя лишися, не хотя сущихъ подъ областію его градовъ и въ нихъ живущихъ людей погубити, изійде самъ тоцію до Тетери Гетмана неболезненно; которого таможде со всенароднимъ жалемъ смерти предаю. Поистинцѣ аще би сіе два союзніе мужи: Подовичъ, глаголю, и Сомко далѣе жили, то могли би старого Хмел-

ницкаго дѣла слѣдствовать, понеже всегда мужественно въ обученіяхъ воинскихъ упрядняючися, не единою Ляховъ, Украинскаго господства желающихъ, Татаровъ же, подъ видомъ братерства въ плѣнъ людѣй влачащихъ, тако поражаху, яко отнюдъ имъ исправитися не было возможно.

По истребленію въ Борзнѣ Сомка, Васюти и прочіихъ многихъ, поиде Бруховецкій отъ Нѣжина подъ Переяславъ и тамо Сомково оставшееся имѣніе взявши, воспріять путь подъ Кременчукъ, где, чрезъ долгое время мѣста онога достававши, покорити себѣ не возможе: тамо сущіи Козаки крѣпко сопротивляхуся; таже извѣстившися, яко Король Полскій Янъ Казимиръ на Украинну подъ Глуховъ зъ воинствомъ шествуетъ, аще градъ и сожже, но въ замку сущихъ Козаковъ отнюдъ покорити не возмогши, отійде въ Гадячь.

Потомъ вскорѣ Гетманъ Чигиринскій Тетера, зъ Гуляницкимъ — бывшимъ Полковникомъ Нѣжинскимъ, и зъ прочіими вожди Козацкими, такожь и Чернецкій Воевода Рускій, зъ Богуномъ Наказнимъ Гетманомъ Поднѣстранскимъ, путь воспріали зъ войсками за Королемъ на Ичню подъ Глуховъ, и вездѣ по сторонамъ города подъ власть свою наклоняли; и которій градъ покорился имъ добровольно, тому залогі давали, а противніе гради, бранію одолѣвши, людей всѣхъ тамо погубиша, — что и Король, своимъ путемъ шествуючи, творилъ; преходячи бо Остеръ и минаючи Нѣжинъ и Батуринъ (понеже въ тихъ градѣхъ Великороссійскими государственныміи войски и Малороссійскими добре были крѣпости посажены), градъ, зовемій Салтикова Дѣвица, и иніе гради подостававши, людей тамо бывшихъ,

однихъ нечемъ постыче, другихъ же въ цѣль поотдавалъ Татаромъ.

Году 1664. Казимиръ Король Полскій со всѣми силами Полскими и Нѣмецкими прибылъ подъ Глуховъ и чрезъ пять недѣль тамъ затворившихся зъ Животовскимъ, Судею Енералнимъ, Козаковъ крѣпко подкопавъ и гранатами лобывалъ, хотящу ему градъ пограничній завладѣть. Но въ градъ затвореніе Козаки, крѣпко сопротивляющесе и на отпоръ искодяще, много Ляховъ и Нѣмцовъ въ шашкахъ побили. Где Король, згубивши нѣсколко штурмовъ и войска премного, въ свою землю возвратился; понеже Татаре, пошедши волону ради въ Московскую землю, достали гонна, же собрани великіе силы Московскіе зъ Бояриномъ Княземъ Яковомъ Кудковичемъ Черкасскимъ въ Брянску, зъ Княземъ Куракинимъ въ Путивлю и зъ Григоріемъ Григоріевичомъ Ромодановскимъ въ Батурину, стоятъ готови. А Гетманъ Бруховецкій тогда пришолъ до Кролевця, где Кролевского скарбу ваялъ не мало; потомъ, согласившися зъ Ромодановскимъ шяземъ, оба путь восприяли были просто на таборъ Кролевский. По якихъ вѣдомостяхъ, всеъ страхомъ обяти бывше, первѣе Татаре зъ Сѣвера уступили, а потомъ и Король зъ-подъ Глухова, на которого тогожъ часу въ Глуховъ обложенни бывшии Козаки и зъ града выбѣгши, начали устремительно наскоковати и оставшихся Поляковъ побивати, а палуби разграбляти. Потомъ Князь Ромодановскій и Гетманъ Бруховецкій, въ Пироговцѣ войско Полское нагнавши, многократно брань творяху — и якъ река Десна уже начала ропущати, когда би войска Московскіе, стоявшіе въ Бран-

ску и Путивлю наступили ближае, убо и самого Короля со всѣмъ войскомъ и запасами живо взяли би; обаче въ маломъ числѣ зъ-подъ Глухова возвратился въ Литву и ничтоже добра себѣ здѣлалъ, токмо на Украини народъ возмущилъ и затрудненіе здѣлалъ великое, ибо Бруховецкій многія гради, яже Королеви, не возмогше сопротивустати, здалися, погуби.

Тогожь году Сѣрко, Кошовій Запорожскій, Чигирина добывалъ, — подобно, по требованію Виговского, — отъ которого отступивши, со множествомъ голоти, нѣкій воинъ, прозиваемій Сулимка, Лисянку и Ставища себѣ покорилъ, полъ Бѣлюю Церковъ отійде, аки би до Виговского зближающися; откуду Чернѣцкій возимѣвши на Виговского причину, первѣ Сулимку розбилъ, потомъ и Виговского Полковникъ Маховскій велѣлъ розстріляти, пренебрегши Кролевскій привилей. И такъ Воевода Рускій и Сенаторъ Коронній, за неповинную кровь людскую и за несодержаніе Монаршой присяги, Гетманство скончилъ поносно и безчестно.

Тогожь году Чернѣцкій Воевода Рускій Сѣрка Кошового Запорожского въ Бужинѣ облеглъ; но Сѣрко, на самій день Свѣтлого Воскресенія Господня, випершися зъ замку, Ляховъ много избоде, и зъ войскомъ своимъ, въ цѣлости зъ облеженія изшедши, въ степи поїде, а Чернѣцкій, Бужинъ и Суботовъ огнемъ сожжегши, Богдана Хмелницкого и сина его Тимоша тѣлеса зъ гробовъ изверже.

За поворотомъ своимъ зъ-подъ Глухова, Гетманъ Чигиринскій Тетера, боячися Гетманства утрати, оклеветалъ своего шурина, бывшего Гетмана Юрія Хмелницкого, и Ми-

трополита Кіевскаго Іосифа Тукалскаго и Гуляницкаго Королевскому Величеству; которихъ тогдѣжь побрано и на заточеніе въ Прусскій градъ, нарицаемій Майборгъ, заслано, где два года сидѣли.

Тогожь году, по отшествіи Короля Полскаго Казимира зъ-подъ Глухова, Гетманъ Бруховецкій, совокупивше полки Козацкіе, мѣючи зъ собою нѣчтось и Москви, пошолъ къ Черкасомъ. О чомъ послышавши Гетманъ Тетера и не вѣрующіи Чигирицямъ, скарби войсковіе, старимъ Хмельницкимъ и инними Гетмани собраніе, и клейноти войсковіе со всѣми користи побралъ, паки зъ Чигирина въ Браславъ переселился; но и тамъ видя, что все Козацтво за змѣну противъ Государя на его бунтуется, сколько мѣлъ зъ собою скарбу, побралъ и пошолъ оттуду на показаніе ему за змѣну отъ Короля въ Полци маетности. Что же зоставилъ въ Браславлю грошей, сребра и прочіихъ користей немало, то все пришедши Сѣрко зъ Козаками побралъ, послѣдиже и тое, что въ Полщу зъ собою Тетера запровадилъ — все хитроковарно Ляхи поотбирали; и такъ онъ, въ нищету пришедши, мусѣлъ въ Волощину бѣжать. По тихъ вѣдомостехъ, Бруховецкій зъ надеждою къ Чигирину идяше, но Чернѣцкій нечаянно заслалъ въ Чигиринъ нѣсколко короговъ войска, — съ нимиже Чигиринцѣ, въ градъ затворившия чрезъ сколько недѣль, хотя штурмами и гранатами ихъ достаючи жестоко утѣсненно и убѣжденно было, мужественно сопротивляхуся и себе защищаху. Во время же тоеи брани, Тетера для оборони Чигирина зятягъ Орду; чого ради Бруховецкій пойде въ наметъ, и согласившись зъ Сѣркою, Тетерѣ зъ Ордою пришедшему и Полскому вой-

ску въ Чигиринѣ бывшему припужденъ былъ отворъ давати, и едва до своего остатнего войска, зъ армату, виїти ускорилъ. А понеже тогожь часу Чернѣцкій зо всѣмъ войскомъ Короннимъ подъ градъ Каневъ прибылъ и брань сведши коликрокотне зъ Тетерюю Гетманомъ и зъ Татарами, подъ Бѣлую Церковъ повернулъ, — Сѣрко, пошевши, скарбъ Тетеринъ розграбилъ и отїйде зъ Колмиками и Козакани, минувши Ляховъ и Татаръ, въ Бѣлогородщину, идше села Ханскіе повоевавши, возвратился оттуду; но Маховскій зъ Ляхами и Татарами подъ Саражиномъ Колмиковъ и Козаковъ, при Сѣрку бывшихъ, побилъ. Обаче Сѣрко зъ останкомъ войска своего на Украинну виїшолъ, Чернѣцкій же Стебловъ Татаромъ въ плѣнъ отдаде, а Ставища не далися взяти; где Чернѣцкого въ лице тако пострелено, же тамъ и умеръ. Надъ которимъ войскомъ ставши Яблонскій рейментаромъ, до Бѣлой Церкви пошолъ, а Бруховецкій зиновавъ въ Каневъ.

Году 1665. Бруховецкій, Колмиковъ тысячу затыгши, зъ Козакани подъ Бѣлую Церковъ на подѣздъ послалъ, съ нимже Яблонскій многократне знатне брань творилъ; послѣди, первѣе обозъ зъ паномъ Гребенникомъ отправилъ, таже и самъ, уронивши много товариства, знатно мимо Бѣлую Церковъ въ Полщу отїйде. Такожъ и Бруховецкій зъ войскомъ своимъ самъ пошолъ былъ подъ Бѣлую Церковъ; но тамо, ничтоже здѣлавши, войско збутовалося и по домахъ розїйшлося.

Тогожь году Опара отозвался Гетманомъ и на Королевскую руку много Орди затыгъ; но Татаре Дорошенка, Асаула Тетериного, на Гетманство постановивши, Опару зъ

его старшиною къ Королю отослали; которыхъ тамо смертію казнено.

Тогожь году Бруховецкій зъ Енералною Старшиною и Полковниками ходилъ въ Москву. Егоже тамо, милостиво пріемши, честію Боярства почтенно и жену ему даю зъ Царского верха, роду знатного; такожде и Полковникомъ дворянскую честь давано и обдаривши пребогато, отпущено, — тоцію Писара Енералного, для нѣкоегось зъ Гетманомъ заводу, въ Сибирь заслано.

Тогожь году нѣкій своеволецъ Децикъ, нарекшися Гетманомъ, все Полѣся опустошилъ; которій, уловленъ, въ заключеніи темничномъ въ Нѣжинѣ погибъ.

Тогожь году Дорошенко началъ преклоняти зъ-подъ Царской власти подъ Королевскую державу полки Заднѣпранскіе, которіе аще и много сопротивлялися, ожидаючи войскъ Его Царского Величества, особливе же Браславль четверть года въ начальѣйшимъ старшиною своимъ, прозваннымъ Дроздомъ, боронился, — обаче граждане, не могуще вревеликимъ войска Полского Коронного и Козацкого силами мужественно сопротивостати, принужденни поддатися, где Дрозда Дорошенко до Чигирина взявши, казалъ забити, а ивни оборонною рукою уступили за Днѣпръ до Гетмана Бруховецкаго, ихъже принято милостиво и по-за рѣкою Десною дано становище. И одъ того времени стали по обохъ сторонахъ Днѣпра два Гетмани: еденъ зъ руки Царского Величества, при немъ же и Запорожка было, другій же отъ Короля Полского наставленъ въ Чигиринѣ.

Году 1666. Дорошенко собралъ всѣхъ начальни-

ковъ своихъ въ совѣтъ подь Лисянкою; на которомъ совѣтѣ усовѣтовали послати пословъ своихъ къ Полскому Королю со прошеніемъ, даби прежніе постановленія волностей Козацкихъ грамотою подтвердилъ,—что Король зъ охотою здѣлавши и пословъ обдаривши, въ войско къ Дорошенку отпустилъ.

О приходѣ Воеводъ во всѣ города Малороссійскіе.

Тогожь году Гетманъ Бруховецкій возвратился зъ Москви по Рождествѣ Христовѣ, обдаренъ пребогато, и привезъ зъ собою Воеводъ Великороссійскихъ во вся началнѣйшія гради Украинскія (кромѣ давнѣйшихъ: якоже, въ Кіевъ, въ Чернѣговъ, въ Переясловъ и въ Нѣжинъ, въ тихъ бо градахъ здавна бываху Воеводи), именно же: въ Гадячъ, въ Полтаву, въ Миргородъ, въ Лубнѣ, въ Прилуку, въ Стародубъ, въ Новгородокъ, въ Глуховъ, въ Батуринъ и прочіе; отъ тихъ же Воеводъ послани были въ меншіе гради и въ надлежащіе къ нимъ уѣздніе села прикажчики; такожде постановили цѣловальщиковъ, то есть присяжныхъ зборщиковъ, которіе взимали по торгахъ и ярмаркахъ со всякой проданной и купленной вещи отъ Козака и мужика пошлину,—такъ прилѣжно того смотра и истязуя зъ крипкимъ зѣло утѣсненіемъ, что ни едина копѣйка мимо ихъ руки нѣгде не прошла. А Воеводи, по всей Украинѣ въ свою область всѣхъ гражданъ и все посполство—людей земледѣльцевъ приѣмши, наложили дань со всякого плуга по осмь

осмачокъ жита осипу и по пять золотихъ грошей, а отъ коня полъкопи грошей и осмачку жита давати.

Тогожъ году, по веснѣ, прислання бяху зъ Москви во всю Украину спищики, которіе всѣхъ людей по градѣхъ и селахъ — всякого, всякого челоуѣка и художника до нищетнѣйшого и кто сколко синовъ имѣеть и кто чимъ промишляеть и куплю дѣеть, какою землею, заводами и угодіями владѣеть, мелницѣ, стави, винницѣ, бровари, солодовнѣ, пасѣки, хуторѣ переписавши, отъ всего того дань давати наложили.

Тогожъ году, въ есенѣ, повстали бунти на насланніе Воеводи, за великіе ихъ здирства и напасти и переписѣ, и въ-началѣ Переясловскіе Козаки насланного имѣ отъ Бруховецкого Полковника Дацка, зъ Богушковой слободѣ на стражи бывшего, убили и подѣ Переясловскій замокъ ноцію были подѣхали. Но зъ-между тихъ же Козаковъ Переясловскихъ ображено Воеводу, которій, собравши всѣхъ своихъ, въ замокъ затворился и не дался Козакомъ достати. Обаче градъ былъ сожженъ, и единъ другого... и на оную страну Днѣпра подѣ Дорошенка поддавшися, до града Золотоноши уступили, которихъ войско Малороссійское и Великороссійское чрезъ долгій часъ доставали. И ради ихъ Дорошенко Орду затыгль и далъ отпоръ, что припуждено войско Великороссійское и Малороссійское отъ Золотоноши вооруженною рукою къ Переясловлю уступити; которо было зъ Княземъ Щербатовимъ не мало. Потомъ Орда, пошедши по-за Нѣжинъ и Прылуку, всѣ села забрали, понеже люде надѣялися на Великороссійское и Малороссійское, подѣ Золотоношою бывшее войско. Зъ тоєю жъ Ор-

дою Дорошенко поиде на Маховского, которій на ставковиску зимовонъ въ Украинѣ расположившися, великое озлобленіе яудьямъ чинилъ; но оного въ Браїловѣ Дорошенко доставши, живо взялъ, и его воевъ всѣхъ въ плѣнъ Татаромъ отдаде. Для того Козаки отъ Короля наки отступили.

Году 1667. Посланъ отъ Царского Величества Косотовъ зъ войскомъ Московскимъ на Запороже, для охраненія Запорожцовъ отъ Татаръ; о чемомъ Запорожцѣ вознегодовавши, начали зъ Москвою заводи творити. Но Косотовъ Царскому Величеству о семъ учинилъ извѣстно и отсуду получилъ указъ—зъ войскомъ и арматами во свои возвратитися. Запорожци же, не будучи тямъ довольни, а за поставленіе въ Украинѣ по всѣхъ градѣхъ Воеводъ и за оскани, пошлени и данѣ народъ возбуждали до бунтсвъ, поележе тѣхъ люде, а инихъ онихъ, на Запорожю были, въ нихъже на Украинѣ Москва данъ начала зчинати; одъ чего по всей Украинѣ началися бунти.

Тогожъ году, Гетманъ Дорошенко зъ великими Татарскими оилами, при немъ бывшими, Яна Собоцкого Гетмана Коронного, идущого на Украину, облегли въ Подгайцакъ, где зъло нужда пришла была Ляхамъ; но егда Татарамъ пришла вѣсть, что Сѣрко зъ Козаками Запорожскими тоститъ въ Криму, принуждени Орда и Дорошенко зъ Пеганомъ Коровнимъ примѣри учинити, ибо Хитъ, яже со всѣми при немъ въ Криму позосталини Ордами, Козакомъ, сѣрѣтивши ихъ съ Перекопѣ, сопротивился—и много Козакомъ тѣмъ побилъ, обане Козаки оного преодолѣли, и

принужденъ Ханъ, оттуду уступить, отъ которого Орда отбѣгши и обратившися къ своимъ женамъ и дѣтямъ, при-
нужденни въ гори бѣжати,—и тако Козаки, болше седмицъ
села палаящи огнемъ, Крымъ пустошаху и взявши немалую
користь, на Запорожжа возвратилися. Чого для потомъ Орда
и Дорошенко зъ Гетманомъ Короннимъ примира потвер-
дили.

Тогожь году, Юрія Хмельницкого и Митрополита Ю-
сифа Токальского и Полковника Гуляницкаго Король Пол-
скій Казиміръ зъ Малборку, града Прускаго, отпустити зъ
заточенія велѣлъ; которихъ, за наважденіемъ Тетеринимъ,
повторне мѣли побрати и погубити, — но они, не дожидая
горшой на себе бѣди, зъ Полци на Украину бежали.

Тогожь году, Коммисія скончилася подъ Смоленскомъ,
которую при Соборной церквѣ всему народу въ Москвѣ
объявлено, понеже отъ Ляховъ нарочно внесенни въ народъ
зѣло возмутителніе вѣстѣ. О чомъ когда по обоихъ сто-
ронахъ Днѣпра въ Украинѣ и на Запорожжа слухъ дой-
шоль, нужно было востати внутримъ и явственнымъ вели-
кимъ въ народѣ возмущеніамъ и смятеніамъ; и не видяху
Козаки, что противу сего творити,—усовѣтовали убо еще
послати пословъ въ Москву отъ всей Малой Россіи, из-
вѣствующи о всенароднихъ нестерпимихъ по всѣхъ гра-
дѣхъ отъ Воеводъ, а по меншихъ градцахъ и селѣхъ отъ
прикажчиковъ, по ярмаркахъ же и торгахъ отъ зборщиковъ,
бываемыхъ — несказанныхъ обидахъ и о переписѣ народа и
дѣтей. Тѣмъ, видѣвши въ Москвѣ, что при Великому Послѣ
Полскомъ, Пану Бѣніевскому, Воеводѣ Черниговскому,

шляхту и гражданъ и людей посполитихъ, въ Литвѣ и въ Полщи завоеваннихъ, со женами и дѣтми и со всѣми ихъ имѣніями, со всей землѣ Московской собираючи, воспятъ Ляхомъ отдаванно, донесли и Гетману, яко Козаки уже въ Москвѣ уничтожени и вскорѣ Ляхамъ, яко и Литовскіе и Лядскіе неволники, будутъ отданни. Въ тоежь время и грамота Царского Величества къ Гетману прійде, объявляющая тое, что Бояринь, съ колко-десятма тысящами войска, въ Украину зимовати мѣть прійти. А понеже не видяху Козаки, чесо ради войско оное прійдетъ, ибо сопротивнихъ браней отъ внишнихъ земель и царствъ ниоткуда не слышно бяше, того ради вся старѣйшина и посполитій народъ зѣло страхомъ смущенни, разумѣючи (*), что всячески прійдетъ войско Россійское Украину Ляхамъ отдавати, ибо удобно бяше сего довшмати отсюду, понеже во вся гради знаменитшіе, не надѣючися отъ Москви такового на отятіе волностей Козацкихъ умишленія, пустили Козаки везде невозбранно Воеводъ зъ Москвою,— и когда би токмо Государевъ указъ состоялся былъ— Украину Ляхамъ отдавати, тогда Воеводамъ би точію зъ градовъ зъ воинствомъ уступить, а на ихъ мѣсто Ляхамъ би внійти въ гради настоядо, и кромѣ всякого труда всю Украину Ляхи заобладали би.

Ради сихъ убо винъ, когда прійде въ Украину Запорожцовъ множество, тіе въ-началѣ явственно начаху зъ Москвою свари и распри дѣлати,—къ сему же и Доро-

(*) Тамъ же: *разумѣли*.

шенко, подобно отъ Ляховъ наущенъ, Бруховецкого не-
престанно своими писаніями намовлялъ и укоралъ.

Къ сему же случаю Князь Ромодановскій, зъ воин-
ствомъ Московскимъ на веснѣ приступивши подъ градъ Ко-
телву, тамо часть Козаковъ облегли. Тогда и прочіе, подъ
рейментомъ Бруховецкого бывшіе Козаки, за неблагочин-
ное его на Гетманствѣ радѣшіе и за безумнѣйшій замысль, за
непостоянство и за непощаждѣніе Сомка и Васюти и ин-
нихъ знатнихъ полководцовъ, такожде и многихъ чеснихъ
женъ (съ ними же и Полковничку Гадяцкую, прозиваемую
Острую, за малую вину, въ Гадячомъ, повелѣ явѣ предъ
всѣмъ народомъ спалити) убійства, всѣ онимъ возгнуша-
лися и, за согласіемъ Кошоваго Запорожскаго Сѣрка, по-
слаша всѣ къ Дорошенку, призывающе его зъ Украины и
на Малороссійское Гетманство. На каковое всей Малой
Россіи требованіе, прійде Дорошенко зъ рейментомъ сво-
имъ подъ Опошное, где и Орда при послахъ Бруховец-
каго, при Гречаномъ и прочіихъ, пришедши зъ Бруховецкимъ,
взаемную зъ обоихъ странъ присягу (тогда же и къ Дорошенку
часть Татаръ пришла была) сотвориша. Каковою Татарскою
присягою Бруховецкій обнадеженъ, — кромѣ Запорожцовъ не
разсуждая коварной лести Татарской и Козацкой неприязни, яко
всѣ Козаки зъ-подъ рейменту его къ Дорошенку прекло-
нишася, поиде подъ Котелву на одсѣчь; но Дорошенко
Бруховецкого, зъ Малороссійскимъ и Татарскимъ войскомъ
къ Опошнему идущаго, не допусая за мило отъ Опош-
него, на пути упредивъ, противу ему ста и путь воспяти.
И абіе Бруховецкого таборъ егожъ Козаки разграбиша, и
его самого взявши, къ Дорошенку приведоша, — егоже та-

може чернь безъ всякаго пощадѣнія боемъ умертви. Такъ Богъ отмстилъ на Бруховецкому неповинную кровь Сомкову и прочіихъ Полковниковъ и знатного товариства, ихъ же онъ, наступуючи на гетманство и за своего уже гетманованія, множество погубивши, чини ихъ и имѣнія голотѣ Запорожской роздаде, и на ихъ уповаше; а по его смерти, множество и Запорожцовъ Козаки поубивали. Послѣди же Дорошенко Бруховецкого жену, со всѣмъ имѣніемъ, въ Чигиринъ отосла.

Егда же Дорошенко обоихъ странъ Днѣпра Гетманомъ совершенъ учиненъ бѣше, поиде со всѣми Козацкими и Татарскими силами на Князя Ромодановского подъ Котелву, и оного отъ Котевли отогнавши, гражданъ отъ облеженія свободилъ; и отійде подъ Путимль, где преиде къ нему вѣсть зъ Чигирина о нѣкоемъ его жени безчинію. Онъ, Деяна, Многогрѣшного прозиваемого, Наказнимъ Гетманомъ на свое мѣсце учинивши и ему войска вовѣривши, повелѣ Воеводѣ везде зъ градовъ до послѣднего изгнати, — не вѣдая, яко Многогрѣшній Москвѣ есть доброжелателенъ; самъ отійде въ Чигиринъ. По его же отшествіи, такожде и Орди отійдоша въ Крымъ.

По семъ, о Рождествѣ Пресвѣтїя Богородицы, Князь Ромодановскій на заступленіе и защищеніе Воеводамъ приспѣлъ подъ Нѣжинъ, емуже Нѣжинцѣ зъ Козаками уступили, — онъ повелѣ градъ воинству разграбити и сожещи. Дорошенко же воинство собираще въ Сокирной.

По убіеніи Бруховецкого, не восхотѣвшимъ Запорожцамъ зъ Дорошенко въ соединеніи быти, преклонишася къ Хану Крымскому со своимъ пріятствомъ; имъже Ханъ

радъ быше, всеохотне ихъ пріять и совѣтоваше ихъ, дабы есѣ на Запорожю особного имѣли Гетмана. Подъ которое время Суховѣнко, бывши Писаремъ на Запорожю, — вѣдая, что на тотъ чинъ надъ него лучшихъ людей на Запорожю не либѣтся, самъ писанія отъ Войска написалъ, въ поселствѣ къ Хану поиде; евоже Ханъ милостиво пріять и, примиріе здѣлавши, даде Солтановъ зъ Ордами, — отъ нихъже поселство бяше къ Дорошенку, дабы войско свое зъ ними совокупилъ и ступалъ на Заднѣпра. Дорошенко видя, яко Орда доброжелательнѣйша Запорожцамъ паче, шеже ему, самъ не иде, но брата своего Григорія зъ войскомъ посла къ Суховѣю Гетману и къ Орлѣ. Къ нимъже и Степанъ Гречаній зъ Гадяча тайно убѣже; но Гадячане его матеръ и жену, на возъ простій посадивше, за градъ изгнаша и Татаромъ отдадоша, — ихъже послѣди Гречаній отъ Татаръ чрезъ Суховѣя отыскалъ. А повека еще Суховѣй Гетманъ Запорожскій и Дорошенко въ братъ зъ Татарями на Заднѣпру не укрѣпилися, тимъ временемъ Демянъ Многогрѣшній зъ Княземъ Ромодановскимъ примирялся, и абіе Ромодановскій противу войскъ Татарскихъ и Козаковъ Заднѣпранскихъ сына своего Князя Андрея съ поѣзель посла, — евоже Татаре въ Гайворонѣ разбиха, самого живого взяша и егда самъ старій Князь Ромодановскій, вооруженною рукою уходя, Шутцзла достига. По семъ Татаре и Козаки во своя жилища возвратишася.

Году 1669. По отшествіи Суховѣя и Татаръ, налятъ Многогрѣшній небожаненно дружество строити и соглашатся зъ Москвою, и еще отъ Дорошенка былъ до-

ставленъ Гетманомъ, обаче по его отшествіи, компанію грошовую собравши себѣ, Полковниковъ градскихъ понуди, даби присягли ему на гетманство и послали послы своя къ Царскому Величеству, просячи за милость Его Монаршую и даби Многогрѣшній утвержденъ былъ на Гетманствѣ,—что абіе милостиво и получиша.

Послѣди, собравши Многогрѣшній всѣхъ Малороссійскихъ Полковниковъ въ Глуховъ, сотвори Енералній Совѣтъ, зъ которого посла своя послы къ Царскому Величеству, просячи, даби отъ Царского Величества какіе полномощніе лица присланны были въ Малую Россію, ради поновленія статей Богдана Хмелницкого и ради новыхъ статей постановленія, и просилъ розиску на преждебывшихъ Воеводъ, отъ нихъже Малороссійскому народу тяжкіе обиды и здирства бываху. По какомъ прошенію присланъ былъ Князь Рогодановскій въ Глуховъ зъ грамотою, въ нейже таковая на Малороссіянь милость Монаршая объявлена баше, что Великій Государь вся змѣни, чрезъ Виговского и Юрія Хмелницкого и Бруховецкого починеніе, не токмо милостиво прощааетъ и отпускаетъ, яко Монархъ Христіанскій, но и впредъ тихъ змѣнъ и у помяновеніи имѣти не будетъ, и содержать ихъ въ своемъ Государскомъ призрѣніи и милости имѣеть. И одъ того часу запрещено Воеводамъ въ Малой Россіи, кромѣ Кіева, Чернѣгова и Нѣжина нигде не быти, но и тимъ ни въ какіе Малороссійскіе дѣла не вступати и до гражданскихъ людей ни въ какомъ дѣлѣ, подъ жестокииъ наказаніемъ, не касатися,—токмо самому Гетману во всей Малой Россіи Козаками и посполитими людьми владѣти, а Воеводамъ смотрити точію своихъ слу-

живихъ людей. Тамъ же указано: »при всякому Воеводѣ, для всякой правды, быти отъ Гетмана всегда по единому знатному человѣку въ Комѣсарахъ; а Гетманъ, самого Государя токмо вѣдая, служилъ би вѣрно».

Якую преиною Великого Государя милость Гетманъ и все войско Запорожское получивши, начаша подъ високодержавою Его Монаршою рукою жити въ тишинѣ и свободѣ.

Дорошенко, видя себе зъ Малороссійскаго Гетманства хитростію Многогрѣшного (егоже онъ на своемъ мѣсцу Наказнимъ Гетманомъ былъ устроилъ) отдаленна и презрѣнна, лестію и обманомъ своею всю Старшину Заднѣпра Украинскаго подманувши, послалъ Портянку и прочіихъ принять Козаковъ къ Царю Турскому, просячи Его о санжаки. Царь Турецкій, Портянку удержавши, послалъ къ Дорошенку Чауса, зъ нимъже Дорошенко, мимовѣдомо своей Старшини, пѣхоти тысящей шесть и компаніи комонника немало умовивши и изъеднавши, виправилъ зъ Чаусомъ, Судією Бѣлогруда. И аще Турчинъ не принѣмаше Дорошенка скоро, вѣдая его непостоянство, обаче прислалъ при Бѣлогрудѣ и своемъ Чаусѣ санжаки, повелѣвая Дорошенку сказати, что аще би мѣли ему тако змѣнити, яко Королеви Полскому и Венгерскому, то не можетъ его зло минути.

По семъ же Запорожцѣ, поднявши Орду, на Дорошенка прійдоша; о чемъ полки извѣстившись, — что онъ зъ Украинною Турчину поддадеса и санжаки себѣ виправилъ, къ Запорожцамъ зъ Суховѣнкомъ Гетманомъ присташа, и надъ рѣкою Россю, въ селѣ Конончи, Дорошенка

зъ полкомъ Черкаскимъ и Каневскимъ и зъ шестма тысящами пѣхоти и зъ его компанѣю осадиша и чрезъ пять недѣль въ-осадѣ держаша. Но Чаусъ, къ граду Сороцѣ прибывши, двоухъ Турковъ зъ Козаками посла къ Султаномъ, даби Дорошенка оставили добувати; которыхъ Козаковъ Татаре мечемъ посѣкоша, а Суховѣнко Турковъ въ заключеніе темничное взятъ. Обаче Солтани, по повелѣнію Чауса отъ Дорошенка отступивши, отійдоша въ Кримъ. Суховѣнко же, здавши свое Гетманство Полковниковъ Уманскому Ханенковъ, поиде къ Уманю; за нимъже и Дорошенко, подкланяя полки подъ свою власть, прійде подъ Умань, где—Чаусъ, имѣя зъ собою санжаки и Орду Бѣлоградскую, приспѣ. Что видячи Уманцѣ, начаша зъ Дорошенкомъ примиратися, и не пустивши Дорошенка въ градъ, общашася къ нему въ Чигиринъ прибыти. Оттуда Дорошенко вступивши, послалъ Орди на Заднѣпра Московское; которія гдесъ подъ Лохвицею войска Козацкаго урвавши, и ясиру похитивши, воспать отійдоша. А Заднѣпра Малороссійское все уже въ постоянствѣ Царскому Величеству и въ повиновеніи Гетмана Многогрѣшного стало.

По семъ Ханенко и Суховѣнко и Юрій Хмелницкій, подвигнувши Орду Кримскую и Запорожцовъ, наступиша на Дорошенка и на Бѣлоградскую Орду, въ Стеблевѣ, которая уже Силистрійскаго Баши, а не Хана слухала,—и зѣло насиловательно ихъ добываючи, всячески би взяша, аще би Сърко зъ Козаками и Бѣлоградскими Татари помощи Дорошенку не далъ; даже Орда Кримская принужденна бѣжати, и Ханенко также и Суховѣнко зъ ними. А Юрія Хмелницкаго, зъ Умани бѣжащого,

Орда Бѣлогородская уловивши, въ Бѣлградѣ отвезоша, и за Дорошенковымъ тщаніемъ и наважденіемъ, въ Цариградѣ отданъ и тамо въ едикулѣ посаженъ баше. Дорошенко же, удержавши еще Орду на становискахъ зимовихъ по Украинѣ, хотяше зъ ними ити на Заднѣпра Московское; но Орда, постоявши часть немалій по опредѣленихъ имъ квартирахъ, послѣди всякъ зъ своей квартири людей побравши, отійдоша въ свою землю. О чемъ еще Гетманъ Дорошенко и послалъ баше къ Турскому Царю, жалѣючися, обаче тое въ жарти повернено.

Року 1670. Гетманъ Дорошенко послалъ своего резидента къ Царю Турецкому, и отъ того времени начаша быти у Турчина резиденти Козацкіе.

Тогожъ року, Кіашка — отъ Дорошенка — по всей Малой Россіи собравши къ себѣ гуляйства, череди займалъ и людей разорялъ.

Тогожъ року, пріехавши отъ Цариградского Патріярхи Романъ Ракуша, потомъ Бралавскій, — объявилъ, что видѣлъ соборную клятву отъ Святѣйшого Патріярхи на Гетмана Деяна Многогрѣшного; и домишляхуся, яко по Дорошенковымъ у Царя Турецкого прошенію здѣлано, даби Патріярха Многогрѣшного заклиналъ, — что его отступивши, самъ Гетманомъ сталъ. И когда Многогрѣшній, по случаю зъ горницѣ спадши, къ полусмерти убился, тогда многіе разумѣша, яко Патріярхи на немъ проклятіе исполнися.

Въ тое время Ханенко, ставши Кошовимъ въ Войску Запорожскомъ, писаніями соглашашеся зъ Королемъ Польскимъ Михайломъ Вишневецкимъ; такожде и Король къ Ха-

ненку писанія посилаше, понеже Дорошенко уже накладалъ зъ Турчиномъ. Обаче и отъ Дорошенка Король Вишневецкій пословъ желаше—на Комѣсію до Острога; но отъ Дорошенка, никтоже восхотѣ ехати, ради неподобного его отъ Поляковъ требованія; требоваше бо, даби Король далъ ему въ заставѣ Сенаторовъ въ Чигиринь.

Тогожъ року послалъ Дорошенко къ Башѣ Силій-стрійскому, просячи Орди, зъ нею жеби пойти зимою на Украинну; которая прибывши, много шкодъ и обидъ людемъ по волостяхъ, до Корони Полской надлежащихъ, надѣлала. По семъ, на веснѣ, и Козаки зъ братомъ Дорошенковимъ совокупилися и стояли обозомъ до Спасового посту. Где видячи Гетманъ Коронній великую отъ Орди шкоду, послаша пословъ Королевскихъ на Запорожжа къ Ханенку, да прійдетъ имъ на помощь, зъ войскомъ, къ Ладжину. На какое Королевское прошеніе, прійдоша Ханенко и Сѣрко, зъ нѣсколко тысящей войска, при арматахъ; но Татаръ уже не засташа, понеже Гетмани Коронніи Татаръ даже въ землю ихъ прогнаша.

Въ той часъ Король Полскій Михайль Вишневецкій прислалъ Войску Запорожскому подъ Канликовъ (*) булаву, бунчукъ, короговъ и бубни, и позволилъ Войску волними голосами избирати себѣ Гетмана; где Войско, въ общемъ совѣтѣ, даде Гетманство Михайлу Ханенку, на что и Гетмани Коронніи соизволили. Которому Гетману далъ Король Полскій свою грамоту, повелѣвая ему и Войску Запорожскому: по пактахъ Гадяцкихъ, яко своею власною

(*) Тамъ же: *Камликову*.

землею — по рѣку Случь владѣти. Такжеже и Гетмани Коронніе, не разорающе тихъ Гадяцкихъ пактовъ, все свое войско, ради защищенія Украины оставленное, такжеже и по твердиняхъ, въ замкахъ: Могилевскомъ, Браславскомъ, Немировскомъ, Ладижинскомъ и Рашковскомъ, зъ рейментаромъ Паномъ Възницаремъ (*) и зъ Комендантами, подъ рейментъ Гетманови Запорозкому Ханенковѣ въ послушаніе вручили. Якое все войско Полское, по становискахъ замковихъ расположившися, зѣло мирно и тихо зъ людьми обихождася, доволствующися платою Королевскою.

Году 1672. По Богоявленіи Господнемъ, паки Дорошенко зъ Ордою немалою и своими войсками на Украину напади, градовъ же нѣгде не добувши, посади огонь поже; возвращающеса воспятъ къ Чигирину, остави пѣхоти полкъ въ Уманѣ, — но Уманцѣ, Полковника Жеребила и его Старшину побивши, пѣхоту же зъ града изгнавшя, сами на имя Королевское Ханенкови Гетману поклонившися, отдаша градъ.

Тоей же зими о средопостю, Старшина Енералная зъ Писаремъ Карпомъ Мокрѣвичемъ совѣщавшеса, — Гетмана Деяна Игнатовича Многогрѣшного, именующи усмотренную въ немъ противу Царского Величества зѣвну, нападише въ замку Батуринскомъ, въ ноци, на ложи, связаша и вложше на возъ подъ кожу, отвезоша въ Москву; бояху бо ся, даби не былъ отнятъ, понеже имѣяша войска затаж-

(*) Въ другихъ спискахъ: *Възницкимъ*, какъ и въ Лѣтоп. Самовидца, стр. 57.

ного по становискахъ и Полковниковъ градскихъ свойственныхъ не мало, которія тогдижъ наутріе разбѣгошася; а другихъ иго, и въ Москву со братами и женою на вѣчное житіе зослано.

Сей Гетманъ Украину всю соединилъ и смирилъ, и у Царского Величества, за виступки прежде бывшихъ Гетмановъ и Бруховецкого противу Его Царского Величества, всему Войску Запорожскому отпустить и вѣчне тихъ винъ не поминати—упросилъ, и статути на волности преждніе подтвердилъ,—и новіе, даби воеводамъ въ Малороссіи не быти, постановилъ; за что такову мзду отъ своихъ подручныхъ воспріялъ.

Но Дорошенко, видя себе отвсюду утѣсняемого, не хотящу же Гетманства погубить, безпрестанно Турецкого Царя просяше о помощь,—чего Турецкій Царь Христіанамъ желая, самъ со всѣми войски, приказавши и Хановъ зъ Дорошенкомъ къ себѣ прійти, подъ Камянець прійде и вновь не обрѣвши войскъ Полскихъ, къ сему же порохи въ цекавзу запалившися, часть замку разтерзавши, развергоша,—коихъ ради винъ граждане, въ облеженю бывшіе недѣль двѣ, 18 числа мѣсяца августа Камянець Турчину отдаша. Для егоже уѣзду очищаючи, мертвихъ людей зъ склеповъ вибирано и виѣ града вивожено; такожде по улицяхъ градскихъ, где блато и грязь бяше, иконами церковными путь постилано и мости мощено,—по нихъже Турчинъ и его подданный, безбожній Дорошенко—не поболѣвши сердцемъ за обруганіе иконъ Божіихъ, честолюбія ради—въехали въ Камянець. И того часу, изъ самого наиболшго костеда, нарицаемого Фара—самому Царю Турецкому ме-

четь здѣлано; по семъ и прочіе костели и церкви на мечети обращено, и крести зъ церквей и костеловъ вездѣ до послѣднего, такожде и дзвони низверженно. И оттуду Царь Турецкій своего Вензира и Хана и Дорошенка, зъ войсками изъ великими, опустошающе города и села везде и людей на путехъ въ градѣхъ и селѣхъ забираючи, посла подь Львовъ,—где, хотя неколико штурмовъ Турки погубиша, обаче Льова не поддавши, принужденни бяху оккупитися; Татаре же загонами ходили на Подгоря. О чесомъ Коменданты, по замкахъ Ладжинскомъ, Могилевскомъ и прочіихъ, такожде и рейментарѣ Полского войска, которіе были Ханенку Гетману подь команду дани, послышавши, вси въ Польшу къ Королеви пойдоша. Царь же Турецкій, Камянецъ Турками осадивши, въ Межибожу, въ Бару и по инихъ градѣхъ своя начальники постановилъ. По семъ, приѣмши отъ Короля Полского дань и всю Подолскую землю, примирился зъ Королемъ. Тогда Дорошенко Ханенкового Назвазного уловилъ и, въ Чигиринъ запровадивши, погубилъ. Обаче Бѣлоцерковскій Комендантъ, не рассуждая примиря Королевского зъ Туркомъ, въ Бѣлоцерковскій замокъ Турковъ не принять; а въ Камянци оставшая Русь испрошиша себѣ у Турковъ три церкви, а Армени едину, въ нихъже со великимъ трудомъ молитви церковнія совершаху.

ГЕТМАНСТВО ИВАНА САМОЙЛОВИЧА.

Году 1672. За повелѣніемъ Его Царского Величества Алексѣя Михайловича, зѣхавшиися все войско Запорожское въ Козацкую-Дуброву, между Путивлемъ и Конотопомъ, въ радѣ волними голосами избрали Гетмана Ивана Самойловича, въ мѣсяцію іюню,—и на избраніе прислани были отъ Царского Величества Бояринъ и Воевода, Намѣсникъ Бѣлогородскій и Князь Григорій Григоріевичъ Ромодановскій, Думній дворянинъ и Намѣсникъ Медвнскій Иванъ Ивановичъ Ржевскій и Дякъ Ахванасій Ташликовъ; на которой радѣ присягли вси Его Царскому Величеству и Его Государевимъ дѣтемъ, Великимъ Государамъ, Благороднымъ Царевичамъ и Великимъ Князямъ, Феодору Алексѣевичу, Іоанну Алексѣевичу и протчіимъ, даби быти Гетману зъ Войскомъ Запорожскимъ въ вѣчномъ подданствѣ неотступне по прежнихъ правахъ и волностяхъ и жалованныхъ Его Царского Величества грамотахъ, какіе были дани прежнему Гетману Богдану Хмелницкому и прочіимъ Гетманомъ и всему Войску Запорожскому и по статямъ Глуховскимъ. Таможе били челомъ Царскому Величеству, не поставля еще Гетмана, вся Енеральная Старшина: Обозній Петръ Забѣла, Судіи два: Иванъ Самойловичъ и Иванъ Домонтовичъ, Писаръ Карпъ Мокрѣвичъ и Полковники, со всею Старшиною Войсковою, Сотники и все Войско Запорожское, аби были Войску Запорожскому объявленни по постановленніе мирніе договори между послами, отъ Царского Величества—Княземъ Юріемъ Григоріевичемъ Долгорукимъ, зъ товарищи, а зъ стороны Королевского Вели-

чества—полномощнимъ посломъ Яномъ Гибнскимъ, Воеводою Хелмянскимъ, зъ товарищи,—понеже зъ тоей Комѣссіи нарочно многіе, чрезъ Ляховъ, на Комѣссіи будущихъ, на словахъ и писмахъ произійшли въ Малороссійскомъ народѣ смущенія: будто нарочно Царское Величество Малую Россію зъ Войскомъ Запорожскимъ и Кіевъ постановилъ отдать паки Ляхамъ въ работное иго, и Ляхи жьють зъ Кіева моши Святыхъ розвезти по Полци; такожде и Козаки принужденни будутъ награждать чрезъ всю войну забранніе по всей Полци и костелахъ скарби, аппарати и утвари. И у протчихъ неисповѣдимихъ нанесли Ляхи вредителнихъ вѣстей. »Се же, того ради такъ стало, что нашихъ, по старимъ поведеніямъ, Козацкихъ пословъ на тую Комиссію не допущенно, которіи би, вѣдаючи о всякомъ на той Комѣссіи постановленю, Старшинѣ и народу не дали тимъ Лядскимъ возмущеніямъ вѣрити. Но для сего своего унишленія не допустили Козакамъ Ляхи и на Комѣссіи бити, даби, что хотѣли, у пословъ Вашего Царского Величества безъ препятія на свою сторону вимогти могли, понеже непрестанно, чрезъ свои лживіе, подосланіе на писмахъ вѣсти, Старшину и Козаковъ, будто по знаемости пишучи, перестерегали,—даби завременно, доколь не отдани будутъ Королевѣ, поклонилися ему; чего Гетманъ Бруховецкій, не усмотрѣвши, при прочихъ Войска Запорожского ободахъ, измѣнити Его Царскому Величеству принужденъ былъ». На что отъ Царского Величества получили ми отвѣтъ Его Монаршіи милостивій таковъ: »что аще при такихъ отъ обоихъ Монарховъ Московского и Полского полномощнихъ послахъ договори и дотвердили, а инніе ста-

тіи отложенни на зъездъ до року 7184 (1674); обаче, за нарушеніе отъ Королевского Величества многихъ статей, нинѣ Наше Царское Величество града Кіева никогда не велитъ уступити, и васъ всѣхъ—Полковниковъ, на сей сторонѣ будущихъ, во вѣки подъ своею високодержавною рукою и наслѣдниковъ своихъ общаеися содержать, по правамъ и волностямъ вашимъ и по Глуховскимъ статіямъ, безъ всякого опасателства въ свободѣ жити вамъ, утвердити сіе обнадеживаемъ».

По семъ убо отвѣтъ Монаршимъ, на власти Гетманства Самойловичъ ставши, началъ Царскому Величеству вѣрно и радѣтельно служити; ибо усмиривши во всей Малой Россіи всю своеволю, и совокупивши—всѣхъ на вѣрность Царскому Величеству мысли, потомъ началъ и Заднѣпрскихъ, крове людской неситихъ властителей, вождовъ и своеволцовъ,—ово ласканіемъ перезиваючи ихъ на тую сторону Днѣпра, даючи имъ началство и опредѣленіе къ прожитію—усмирятъ и подъ Царскую руку приводити,—ово силами Монаршими угрожая. Обаче по недолгомъ часѣ, и противу его повставъ, яко противу Многогрѣшного, Рославецъ Полковникъ Стародубовскій и Семеонъ Адамовичъ Протопопъ Нѣжинскій, которій былъ въ такой милости Государевой, что по указу, не токмо Гетмани и Полковники, но и Воеводи безъ него нѣгде ничтоже не совѣтовали. Сіи, поставши противу Гетмана Самуйловича, а не могучи на него правдивихъ причинъ снискати, Рославецъ, на Москву просячись, даби былъ зъ своимъ Стародубскимъ полкомъ зъ—подъ рейменту Гетманского отдѣлень и надлежалъ би до Москви, яко и Сумяне; но по Гетманской жалобѣ, при-

слани оба зъ Протопопоу на Судъ Войсковій; которихъ, по объявленію ихъ злого на Гетмана намѣренія, суждено на смерть; но Гетманъ, не желаючи имъ смерти, видалъ ихъ на вѣчное житіе на Сѣбяръ, а Протопопу Нѣжинского, что по декрету суда духовного не похотѣлъ монахомъ быти, рostrигши, видано на судъ мірскій, — которій въ бiевнiи принужденъ исповѣсти, что зъ Полковчиками, а именно: зъ Рославцемъ Стародубскимъ и Дмитришкомъ (*) Переяславскимъ и Лазаремъ Прилуцкимъ и зъ прочіими важили на здравіе Гетманское; ихъже всѣхъ въ заключеніе темничное взято, имѣніе попечатано и маєтности поотбирано.

Году 1673. Війшло подъ Хотѣвня, зъ Господаремъ Волоскимъ и Мунтянскимъ (**) Турецкихъ Башей седмь, а осмій Капланъ Баша отлучился на Цоцору, намѣреваючи къ Полщи; противу которихъ Король Полскій Михаилъ Вишневецкій, самъ бывши отъ отрави болѣзненъ, послалъ зъ войсками Полскими и Литовскими Коронного Гетмана Яна Собецкого, которій прямо натягъ на обозъ Турецкій, — и абіе Господари Волоскіе и Мунтянскій, отъ Турковъ оставши, до войска Коронного пристали; и по другомъ дни, на окопи Турецкіе Собецкій зъ войсками Полскими наступивши, Турковъ всѣхъ розбилъ, ихъже именованно четиридесять тысящъ. Где Гетмане Полскіе замокъ Хотѣвнскій, зъ премногими скарбами Турецкими, взявши, пойшли на Каплана Башу къ Цоцорѣ; но тотъ, не дожидаячи ихъ,

(*) Въ спискѣ г. Помощи. Попеч.: *Дмитришкомъ.*

(**) Тамъ же: *Мунтянскимъ.*

уступилъ за Дунай, где Полское войско по всей Волоской землѣ расположилося и пѣхотами Нѣмецкими осадили Яси, Хотѣнь, Сачаву и прочія гради; но Турчинъ, по поражени тожъ, далъ Татарамъ на всякого человѣка по два червонць, — которіе зъ Ханскимъ сипошъ нападши на Бѣлогородшину, Ляховъ отъ всѣхъ градовъ, за змѣною Волоского и Мунтанского Господара, изгнали; токмо пѣхота въ Сачавскомъ и Хотѣнскомъ замку зостала, где много войска Полского отъ глада и зими погнбло.

Тогожъ года, Сѣрко Кошовій Запорожскій, зъ Козаками и Колмиками впадши нечаянно въ Крижъ, потомъ и въ Бѣлогородшину, великіе шкоди починилъ; понеже и Татаре землю безъ милосердія, за змѣну Волоховъ, опостушали, — даже принужденни били и знатніе Волоскіе господа въ чуждіе землѣ збѣгати, даби не били въ Татарской неволь.

Году 1674. Бояринъ Князь Григорій Григоріевичъ Ромодановскій и Петръ Димитріевичъ Шкуратовъ, злучившися зъ Гетманомъ Запорожскимъ Иваномъ Самойловичемъ, потягли зъ войсками подъ Чигиринъ, где затворившогося Гетмана Дорошенка зъ своими полками не достали и отступивши, потягли подъ Черкаси, которіе чрезъ Ивана Гулака, Обозного Енералного Дорошенка, примирили, януарія дня 1, — и въ Черкасахъ сколко полковъ оставивши, подъ Каневъ рушили, но и Каневци чрезъ Якова Лизогуба примирили. Что видя Гетманъ Дорошенко — же гради крѣпкіе по-надъ Днѣпромъ Гетману Самуйловичу поддалися, боячися бо й о Корсунѣ, послалъ отъ себе полковъ седмъ зъ

Чигирина, надъ нимъже были Полковники: Корсунскій Михайло Соловей, Торговицкій Евфимій, Уманскій Григорій Бѣлогрудъ, Браславскій Григорій Дорошенко, Подолскій и Могилевскій Евстафій Гоголь, Калницкій Андрей, Паволоцкій Андрей Дорошенко; надъ которыми полками поставилъ Наказнимъ Гетманомъ Григорія Гамалѣю, а самъ, затворившись въ Чигиринѣ, пославъ по Орду,—которая, идучи на Рашковъ, начала была насилія чинити, за что отъ гражданъ зъ града вибити, и принужденни, еднаючи гражданъ, шесть тысячій золотихъ заплатити; потомъ Орда зъ братомъ Дорошенковымъ Григоріемъ пошла подъ Богуславъ и тамъ на Москву и Гетмана ударили, но едва сами въ Лисянку убѣгли, ихъже Лисянскіе граждане вибили и Старшину Татарскую зъ братомъ Дорошенковымъ Гетману Самуйловичу видали, а другій братъ Дорошенко зъ Компанѣю убѣже,—и тако всѣ гради и полки Заднѣпрскіе, кромѣ Чигирина и Паволочи, чрезъ Якова Петровича Улѣзкого, Судію Енералного Дорошенкового и Михайла Солова, Полковника Корсунского, Царскому Величеству и Гетману Самойловичу поклонилися. Тогожь часу и Гетманъ Ханенко, отъ Короля Вишневецкого поставленій, по смерти Королевской булаву и бунчукъ, отъ Короля ему на Гетманство данніе, и войско при немъ сущее Гетману Самуйловичу зъ Гетманствомъ отдалъ; которому опредѣленно до времени прожити въ Кіевѣ. Потомъ Бояринъ Ромодановскій, надъ частію войска Великороссійского оставивъ на мѣстцѣ своемъ Андрея Цѣя, а Гетманъ Самуйловичъ, надъ Малороссійскимъ войскомъ Наказнимъ Гетманомъ Ивана Лисенка, сами пошли подъ Переясловъ. Гдѣ прибывши зъ—Заднѣпра

Улѣзко Судія Дорошенковъ и Соловей Корсунскій Полковникъ зъ прочими, такожде и Малороссійская Енералная Старшина и Полковники и вся чернь, учинивши въ Переяславль волную общую раду предъ Бояриномъ Ромодановскимъ, подтвердили на обѣ стороны Днѣпра, даже до Днѣстра, единымъ Ивана Самуйловича Гетманомъ. А Гетманъ Дорошенко, затворившия зъ Сердюками въ Чигиринъ, дожидаль послілку отъ Турчина и Орди, и аще Ивана Мазепу и посилалъ въ Переяславль на раду къ Боярину Ромодановскому и къ Гетману Самойловичу, даби прислали въ Чигиринъ Великороссійского какого особу за него въ замѣну, что на требованіе его было и учинено, но онъ посланнымъ Его Царского Величества дворяниномъ не бывши доволенъ, отслалъ оногo воспятъ въ Переяславль и просилъ отложить раду до лѣта—даби здалъ Самойловичу Гетманство; а тимъ временемъ зятягль Орди Солтановъ три, изъ Сердюками, зъ Компанѣю и Чемерисами (*), въ мѣсяцъ апрілю зъ Чигирина рушивши, гради по-близу бывшіе подоставалъ и попалилъ, а залогі, отъ Гетмана Самойловича въ градѣхъ тихъ оставленніе, такожде и людей зъ женами и дѣтми—Ордѣ повідававши, въ Чигиринъ возвратился, Орда же зъ немалимъ Христіанства плѣномъ въ Крымъ отійде. Чесо ради Гетманъ Самойловичъ, въ мѣсяцю маю виправиль Полковника Переяславского Дмитришка Наказнимъ Гетманомъ надъ двадесятми тысячами Козацкогo войска, придавши два полки Москви и пятнадцать штукъ армать, которой, пришедъ подъ Сиблюю, сталъ зъ войскомъ. Въ тоежъ время вѣйшолъ зъ Криму въ двадесяти тысячахъ

(*) Тамъ же: *Чемерисами.*

Орди нѣкій Солтанъ на-ново Дорошенку въ помощь, и согласившись зъ Андреемъ Дорошенкоу, даби подѣ Сиблюю всячески розбити Дмитришка, взявши полки Сердюковъ, Компанью и Чемереси, идоша подѣ войско тайно, и не доходя Дмитришка, нечаянно найдоша подѣ Орловцемъ на полки случившіеся: Гадацкій, Уманскій, Торговицкій, на нихъже Андрей Дорошенко и Солтанъ, всѣми своими войсками нечаянно нападе, крѣпко удариша. Но помощію Божіею, мужественно чрезъ долгій часъ отбивающимся, не возмогша что дѣлати; а тимъ временемъ, Дмитришко, получивъ о стрѣлбѣ вѣстку вѣсть (*), яко найскорѣе, комонно зъ войскомъ таможь приспѣлъ и Татаръ по-надѣ Ташликомъ и Дорошенка тако поразили, что даже густимъ трупомъ на чтири милѣ поле услали и многихъ Татаръ и Козаковъ живихъ взяша. По коей Дорошенковой неправдѣ, Бояринъ Ромодановскій и Гетманъ Самойловичъ, благоразумно посовѣтовавши, потягли зъ войсками великими подѣ Чигиринъ и облегли сторону отъ Черкасъ и Зятясинскую; которою Дорошенко въ Крымъ и чрезъ Гоголя въ Цариградъ горячимъ прошениемъ посылаючи, подвигнулъ повторне Солтана Турского и Хана,—и застали по всѣхъ градѣхъ, даже до Днѣстра, людей небоязненныхъ, ихъже Бояринъ Ромодановскій и Гетманъ Самойловичъ многими писмами обнадежили, даби надѣюща на премногіе Государственніе войска, сидѣли безобязненно.

(*) Тамъ же: почувъ отъ стрѣлби вѣсть.

О ВЗЯТІИ ОТЪ ТУРКОВЪ УМАНИ И ЛАДИЖИНА
И ПРОЧИХЪ УКРАИНСКИХЪ ГРАДОВЪ.

Потомъ Бояринъ и Гетманъ, чрезъ нѣсколко недѣль Чигирина достававучи, извѣстилися, что Турчинъ зъ великими силами на Украину вѣйшоль, и виправили Дмитришка зъ войскомъ на отсѣчъ Мурашцѣ, въ Ладижинѣ будущому отъ Турковъ въ облеженню; но Дмитришко, получивши вѣсть, что уже гради — Турки: Стѣну, Баръ, Подгайцѣ, Межибожъ, Ладижинъ и Умань подоставали и еще Ханъ зо всѣми силами спѣшитъ къ Чигирину на отсѣчъ Дорошенку, принужденъ былъ оставити Мурашку и пойти воспятъ къ Каневу. Понеже Князь Ромодановскій и Самойловичъ Гетманъ, не доставши Чигирина, возвратилися къ Днѣпру, — ихъже Ханъ не заставши, гналь зъ Дорошенкомъ, даже до Днѣпра, но не во время, понеже Россійскіе войска вси за едини сутки за Днѣпръ прейдоша. По отшествіи же тако силнихъ Россійскихъ войскъ, которіе не токмо не дали Ладижину, Умани и прочіимъ градомъ на Турка помощи, но послышавши Хана зъ Дорошенкомъ на ихъ наступающого, ближайшіе по-надъ Днѣпромъ гради Татарамъ на ловъ и все Заднѣпра въ необятомъ страху оставили; даже изъ крѣпкихъ градовъ людіе, оставивши Церкви Божія, и доволніе припаси военніе и доми, всякого блага исполненніе, невѣдомо въ какую страну отъ страха бѣжаше. Отъ коихъ градовъ всѣхъ, воспоминанія достойнихъ, едину въ прилѣръ Лисянку воспомяну, которая не единожди и силнимъ войскамъ отпоръ давала; потомъ и Чернецкому, земель Рус-

кихъ Воеводъ, зъ Тетерою Гетманомъ, зъ Полскими и Козацкими пѣшими и конными великими войсками и зъ сильными Ордами пришешу и чрезъ шестнадесятъ недѣль всякими воинского наважденія устремленіями, гранатами и арматами добивающему, не далася; Костанного (*) Волошина, въ шести тысяцахъ войска пришедшого мирнымъ образомъ, а потомъ зрабовати градъ хотѣвшого, на безчестіе главопретикатеннѣ изгнаша изъ града и вибиша; такожде и Суховѣя Гетмана, зъ великими Ордами на Украину нашедшого, отъ негоже вси гради Украинскіе въ страху быша, многолюдственная Лисянка къ себѣ и не допустила. Но въ томъ году 1674, августа 16, увидѣвши, что тако сильнѣе войска отъ единого Ординця за Днѣпръ уступили, принужденни и они, оставивши толь крѣпкое и въ стрелбу запасное мѣсто, зъ церковными всѣми утварми и домовими своими цѣлими имѣніи, страхомъ жаль покривши, никимъ же гоними, въ разніе страны розбѣгтися. Потомъ и Ханъ зъ Дорошенкою, возвратившися отъ Днѣпра и попустошивши безлюдскіе гради и села, увидѣвъ и сей—тотъ знаменитій и многолюдній градъ Лисянку, со всѣми его строеніи и доволствіи—опустѣвшій, по-премному возвеселился; ибо на негожъ прежде Ханъ зъ Татари не могъ зблизу и посмотрѣти, нинѣ, безбоязненно вшедши въ оны, разорилъ его и спалилъ, что послѣди по Стеблеву и прочіимъ градамъ стало, же огнемъ къ горѣ пойшли; но прежде сего Солтанъ Турецкій послалъ Війзера на мѣстцу своемъ зъ войсками добивати мѣста Ладижина, где былъ Мурашка зъ

(*) Тамъ же: *Костанного*.

пятама тисячами Козаковъ, отъ Гетмана Самойловнча подъ команду ему даннихъ, ради защищенія града, затворился, которій тако силне боровился, что на единонадесяти знатнихъ потребахъ великое множество Турковъ побилъ,—а когда самъ Солтанъ Турскій тамо приспѣлъ, тогожь часу, чрезъ намову и присягу Гетмана Дорошенка и Гоголя Полковника Подолского, при Турскомъ бойску будущихъ, Ладжицѣ отъ войска Заднѣпрского, зъ ними въ облеженю бившого, зрадливе отступили. Видячи Мурашка змѣну, положившись на Бога, зъ войскомъ своимъ въ зѣмокъ вступилъ; а Турчинъ, визвавши зъ града всю Старшину къ присязѣ, увидѣлъ, что Мурашка зъ войскомъ вступилъ въ зѣмокъ и Ладжицѣ безъ старѣйшини zostали, пустивши въ забвеніе присягу, всѣми силами на прѣмирениихъ гражданъ нападе и немилостивно мечемъ постѣче, и градъ изъ женами и дѣтми весь сожже,—избывшихъ же огня въ плѣпъ отведе; и аще—яко Христіане, въ зѣмку затворившись—пятотисячное зъ Мурашкою Полковникомъ Заднѣпрское войско, елико мощно би, убивающе Турковъ, помощи давало, но ничтоже успѣло: вси бо граждане отъ меча погибоша. Послѣди же и къ зѣмку Турки приступъ учинили, где Мурашка, чрезъ двѣ недѣли въ непрестаномъ штурмѣ будучи и на випоръ зъ зѣмку выпадаючи, много Турковъ побивалъ; наконецъ трудами нощедневними и жаждою безъ води изможденни бывши, обаче бѣсурману ни единого отъ себе взяти не давше, вси единъ на другомъ смертію умроша.

Тогожь году, разжегшись Турчинъ кровію Христіанскою, подступилъ подъ Умань,—послалъ въ градъ дванаде-

сятъ Пашей, возивающе гражданъ къ примиренію, по Уманцѣ, вѣдаючи—что своимъ примиреніемъ учинилъ Ладжину, уповающе же на безчеленій зъ околичнихъ градовъ и сель у себе людъ, где былъ зійшолъ и знатній градъ Торговиця зъ своимъ меншимъ гради и селами въ забѣгъ, побили оныхъ Пашей и чрезъ нѣсколко недѣль знатній отпоръ Туркамъ давали, но потомъ подкопами взяти,—обаче тако сопротивляхуся имъ и защищаху себе, яко не токмо на стѣнахъ градскихъ, но и по улицахъ зъ Турками ручнимъ боемъ бишася. Тамо баше со ужасомъ Дорошенку и при немъ будущимъ войскамъ Христіанскимъ видѣти кровь, улицами текущую, ибо вси Уманѣ Христіане мужественно отъ меча умроша; таможде въ Умани Турки отъ побитихъ Христіанъ главы отрѣзовали, и у Турецкого Паши за всякую по червонцу брали,—зъ которыхъ главъ кожи снемши и соломою онія наполнивши и осушивши, подъ Ладжинъ къ Цесару отвезоша; такожде, какіе гради и села Турчину поздавалися, зъ онихъ дань взялъ синами и дочерми и всѣхъ побѣсурманилъ.

По себѣ Турчинъ, взявши Умань, въ свою землю отійде и оставилъ при Дорошенку Орду. Зъ неуже Дорошенко, преходя Украинну, всѣхъ, которіе Царскому Величеству поддалися, вигублялъ; кто что былъ предъ войсками сокрилъ, тое все у людей повимучувавши, Татарамъ платилъ, а пѣхотѣ своей, не имѣя чимъ платити, повелѣлъ на путехъ купцовъ разграбрати и обнажати.

Году 1675. Начали вси Задіпріане свою землю пусто оставляти и подъ Гетмана Самуїловича преходити

въ Малу Россію, которихъ Гетманъ — свояволю укрощаючи, ласкаве пріймоваль и началъ (*) чинами потѣшалъ, даби тамъ, на Задѣврѣ будучи, зъ Турками и Татарами при Дорошенку Христіянъ не вигубляли.

Тогожь году и пѣхота Дорошенкова Королю Собецкому поддалися, которихъ Король до Двору своего принявши, барву и плату далъ; но Орда, даби и Дорошенко зъ Королемъ не примирился, пришла еще ему на помощь, понеже Король, по отшествіи Турецкомъ зъ Бару, зъ Рашкова и зъ Могилева, Турковъ вибилъ и желалъ себѣ Украину прибавити, но оставивши въ отъятихъ отъ Турковъ градѣхъ Коменданты, принужденъ, замислу своего не оконча, въ Краковъ на Коронацію одійти; а Князь Ромодановскій и Гетманъ Самуйловичъ, пославши подѣ Чигиринъ поѣздъ, сами зогнали за Дѣврѣ, въ Малу Россію — Корсунъ зъ Полковникомъ и людьми, которій градъ, напотомъ, Ляхи зъ церквами сожгли, — а посланій поѣздъ ничего не получилъ. Обаче, примирившися Дорошенко зъ Запорожцами и зъ Кошовимъ ихъ Сѣркомъ, присягль и они такожъ присягли Царскому Величеству на подданство, и ради увѣренія, послалъ тестемъ своимъ на Москву Янчари Турецкіе. И хотячи бити Гетманомъ Малороссійскимъ, началъ Запорожцовъ дарами прелщати, также и подѣ реементамъ Самуйловича Гетмана Старшину побуждалъ противу Гетмана на бунти, даби Чорную Раду собравши, яко за Бруховецкого и за Сомка Гетмановъ, волними голосами избрали себѣ Гетмана; но и къ сему мало кого привелъ. Послѣ

(*) Тамъ же: *начались*.

ди же уразумѣвшу, что ему Гетманомъ въ Малой Россіи не быти, паки началъ къ Ордѣ и Турчину послати; но Турчинъ, за свои Янчари бывши загіѣванный, отрѣкалъ ему помощи дати. Онъ, со всѣхъ странъ оставленъ, въ полторы тысячи своявольной пѣхоты, на которыхъ изъ позоставшихъ послушныхъ градовъ плату и хлѣбъ собиралъ, оставшиися,—на всѣ страни пріязнею своею манилъ.

Году 1676. Видячи Царское Величество, что Дорошенко писаніями зчливими лжу и коварство свое покриваетъ, и даби чесо злобою своею впередъ не здѣлалъ, послалъ войска Великороссійскіе и Малороссійскіе и шляхту Смоленскую зъ Княземъ Ромодановскимъ и зъ Гетманомъ Самуйловичемъ подъ Чегеринъ,—каторіе виправили, первѣе, въ тысящей двадесять поездъ. Тотъ поездъ тако облегъ Чегеринъ, же околичныхъ градовъ ни единого чоловѣка не пущено въ Чигиринъ. Где Дорошенко, зъ самими Чигиринцами оставши въ осадѣ, убоился и началъ зъ Ромодановскимъ Княземъ и Гетманомъ Самуйловичемъ трактовати, даби поприсягли, что имѣють его сохранити жива,—что отъ нихъ получивши, изійде зъ града, и поклонившися Боярину и Гетману, здаль Самойловичу Гетманство, а при томъ булаву и бунчукъ; потомъ войско платное зъ града вивель и градъ зъ арматами здаль. На ихъже мѣсто внійшло войско Великороссійское и Малороссійское зъ Полковникомъ Чернѣговскимъ Василюемъ Бурковскимъ, где застали армать и пороховъ не мало; потомъ Дорошенковѣ велено ити въ градъ Малороссійскій Сосницю (*) на жи-

(*) Тамъ же: *въ Рибницю.*

тіе. И тако зъ неоплаканимъ падежемъ и разореніемъ У-
краини, окопчилося Гетманство Дорошенково, и со вели-
кимъ страхомъ Поляковъ, понеже чрезъ Дорошенка виве-
деній Солтанъ Турецкій, захавши все Подоля и Украинну,
подѣлалъ себѣ границѣ — даже подъ градъ Коростишевъ и
недалече отъ Лвова.

Тогожь году, Капланъ Баша Турецкій наступилъ зъ вой-
сками великими на несобравшогося зъ своими войсками Ко-
роля Собецкого, которій и далъ добрую битву, обаче быв-
ши въ облеженю, уstraшенній отъ великой нужди, и не
хотя — зъ Турками примирился, — и давши тридесять тыся-
щей червощовъ, уступилъ всего Подоля и Украинни по
Коростишевъ, и на инніе многіе Турецкіе вимисли прину-
денъ пристати.

ГЕТМАНСТВО ГОГОЛЕВО НА ЗАДНѢПРЮ.

Гетманство Евстафія Гоголя началось — отъ Короля
Полского Гетманомъ Козацкимъ Евстафій Гоголь, бывший
Полковникъ Подолскій, былъ учиненъ; а понеже все По-
доля и Украинну Туркамъ отдано, сего ради дано оному
становиско въ Димерѣ, — которій расположилъ войско свое
въ Полѣсѣ и въ Литвѣ, а барву и плату зъ скарбу Ко-
ролевского давано.

Году 1677. Имѣючи Солтанъ Турецкій Подоля и
Украинну, по примиреніи зъ Королемъ Полскимъ, аки би за
свою, — видя же, что Великороссіяне и Гетманъ Малорос-
сійскій Дорошенка къ себѣ взяли, такожде и людей, со

всею ихъ Старшиною, безчисленно за Днѣпръ перезвавши, на Великороссійскихъ пустихъ земляхъ, даже до рѣки Дону градами и селами посажовали, и Чигиринъ Россіянами и Заднѣпрскими Козаками осадили, смотрѣль, даби зъ того въ замислахъ его каковое препятствіе не уросло.

И хотячи въ томъ Россіянамъ и Гетману Самойловичу препятствовати, випустиль зъ заключенія — ради випущенія — на Украину Юрія Хмелницкого и далъ ему титуль, даби писался Княземъ Рускимъ и Гетманомъ Запорожскимъ, и шедъ би къ Сороцѣ (*), даби на Заднѣстрию войска къ себѣ собиралъ и слободи на свое имя по Украинѣ на опустошеннихъ мѣстахъ осажовалъ. И повелѣль ему, при своихъ силахъ Турецкихъ и Татарскихъ, зъ Имбравимъ Башею и Ханомъ Крымскимъ, прежде годъ славній старицнй началнѣйшій градъ Козацкій Чигиринъ ити; которого добывши, потомъ пойти и подъ Кіевъ. Якожь въ послѣднихъ числахъ іюня, сили Турецкіе и Татарскіе и при нихъ Юрій Хмелницкій подъ Чигиринъ подступили и чрезъ недѣль чтири всѣми силами и всякими воинскими промислами и нерестанними приступами: подконами, гранатами и ручною безчисленною стрелбою день и пощъ града доставаху, — но зъ града Великороссіяне и Козаки, крѣпко боронячися и на випоръ випадаючи, многіе тисячи Турковъ побиваху. Егда же Турки извѣстилися, что Царского Величества великіе сили зъ Княземъ Ромодановскимъ и зъ Гетманомъ Малороссійскимъ Самойловичемъ войска Козацкіе на отсѣчь Чигирина идуть, по семъ прилѣжнѣе на

*Випущене
Хмелницкого
на Украину
Гетманомъ.*

(*) Тамъ же: *къ Ордѣ.*

градъ начали днемъ и ноцію, не даючи облеженцамъ от-
ради, наступати — даби града добыти, донелѣ не прійдутъ
войска на отеѣчъ. Но Бояринъ Ромодановскій и Самойло-
вичъ Гетманъ, скоро прійдоша къ Днѣпру, абіе тайно впредъ
послаша къ Чигрину пѣхоти полтори тисячи и Москви полкъ;
которіе, при помощи Божесей, пробившеся сквозѣ Орди, прій-
доша къ облеженцомъ въ градъ. Такожде Турки и Тата-
ре воспящали войскамъ Великороссійскимъ и Малороссій-
скимъ прейти Днѣпръ, но Козаки, въ-нощи суднами пре-
везшися, на той странѣ Днѣпра шанцѣ подѣлали; до ко-
торихъ и все войско собравшися, зъ арматъ Хана и Тур-
ковъ отъ брега Днѣпрового отбиваючи и шанцовъ причи-
няючи, чрезъ дній два въ битвѣ великой пребыша, — въ
какой потребѣ и сина Ханского убито. Видя Турчинъ подъ
Чигириномъ войска Великороссійскіе и Малороссійскіе ве-
ликіе, извѣстился же, что и Князь Галѣцинъ зъ великими
войсками близъ Днѣпра въ нивахъ (*) сталъ, а и Чи-
гирина, чрезъ четири недѣлѣ приступами добываючи (ко-
торихъ Козаки уже зъ валу рукопашъ сколько кратъ от-
бивали) и четири подкопи стративши, града не досталъ,
убоялися зѣло — ибо Орда не весма зичлива Туркамъ бы-
ла, — отступилъ отъ Чигирина Августа 29. По которихъ
отходѣ, войско Великороссійское и Малороссійское градъ
Чигиринъ и замокъ, зъ арматъ Турецкихъ и подкопами по-
псованій, направляли и шанци заровняли; а гради: Черкаси,
Медведовку, Жаботинъ, Мошни, Драбовку и прочіе, яже
былъ Турчинъ заобладалъ, своими залогамъ поосажовали,

(*) Тамъ же: *въ Нивахъ.*

и въ Чигиринѣ Коровченка Полковникомъ зъ Москвою и Козаками посадивши, тамошнюю Старшину и Козаковъ старшинникъ, не вѣрочи имъ, зъ Чигирина на Заднѣпрѣ Самойловичъ на житіе забралъ. Но Турчинъ зъ-подъ Чигирина Нашей збѣгшихъ велѣлъ побити; что би и Хапу было, аще би въ Черкескую землю не уступилъ, — обаче инного Хана въ Крымъ наслано. А на Юрія Хмельницкого меншую вину положено и велено на пришлое лѣто подъ Чигиринъ и подъ Кіевъ готоватися.

Году 1678. На всеедной недѣлѣ, ставши Орди кошемъ на Рославѣ (*), много въ Переясловскомъ повѣтѣ шкодъ въ людехъ дѣлали.

Тогожъ году Гетманъ Самойловичъ, для заплати войску пѣхотному и конному и отъ Гоголя передавшомуся, На горьлки оренди въ Малой Россіи. оренди на горьлки въ Малой Россіи оставилъ.

Тогожъ году, по веснѣ, Его Царского Величества Великороссійскіе сили вѣйшли; надъ нимиже старшій былъ — Царевичъ Касимовскій и Князь Ромодановскій, такожде и Малороссійскіе зѣло великіе зъ Гетманомъ Самойловичомъ вишли сили, и совокупившися мая 10, пойдоша на Бужинскую пристань къ Днѣпру, намѣреваючи подъ Чигиринъ, — понеже Турчинъ, желая прешлогодній въ Туркахъ своихъ великій убытокъ и свое безчестіе отмстити, послалъ болшіе свои Турецкіе и Татарскіе сили, зъ Вейзеромъ Мустафою и со многими Пашами, подъ Чигиринъ; которіе, пришедши іюля 8, доставали Чигирина: приступами, огненною

(*) Тамъ же: на Русановѣ.

стрелбою, гранатами, подкопами и всякими промисли чрезъ многое время, нулящися (*) злое свое намѣреніе совершити. Но и войско Великоросійское, подь командою благоразумного командѣра Ивана Ивановича Ржевского, а Запорожское войско, подь командою искусного въ дѣлахъ воинскихъ вожда Григорія Карповича Коровченка (**), мужественно на неприятелей отъ стѣнъ градскихъ стреляючи, отбивали, и отъ града исходячи, по шанцахъ множество Янчаровъ убивали, и живихъ начальниковъ и рядовихъ ловили; коей храбрости и дерзости Козацкой зѣло Турки удивлялися; а войска Великоросійскіе и Малоросійскіе, зѣ Бояриномъ и зѣ Гетманомъ на отсѣчь пришедшіе, въ Бужинѣ ставши близъ перевоза, ожидали Князя Булата зѣ Колмиками и Донскими Козаками, которыхъ Турки и Татаре пережбною чрезъ нѣсколко недѣль стрегоша, — и скоро Колмики прійдоша, абіе войско на Турковъ подь Чигиринъ рушило, противу нихъже Капланъ Паша зѣ арматами и великими военными силами на Вету рѣку вѣйшоль, где мѣли на переправѣ чрезъ весь день потребу страшную, доколь не безъ значного урону обѣ войска ноцъ обняла. Наутрѣ же Россіане и Козаки, переправивши таборъ, подь гору прійдоша, на нихъже Турки зѣ гори чрезъ цѣлій день зѣ армать стреляху тако, что даже въ страшномъ бою пружденни тамо пребыти до ноци; потомъ, въ ноци, виправили Полковника Чернѣговского Бурковского, придавши Москви немало, къ Чигирину; которіе, не дошедши гори,

(*) Тамъ же: *намагаяся.*

(**) Тамъ же: *Коровки.*

страхомъ обяти и возмущенни стрелбою, возбудили Турковъ тако, что стали на таборъ Козацкій зъ армать паки жестоко бити, и чрезъ цѣлій день бой страшній отправаючи, принужденни еще заночовати; но въ субботу рано, пошедши строемъ добримъ Россіане и Козаки, зъ гори Турковъ збиша, и армать двадесять седмъ зъ инними ристунками взяша. По чому Турки въ великомъ страху биша; но понеже войска за Турками не пущено, въ чемъ (*) комонникъ Турецкій, обозрѣвшись на погоню Козацкую — на полѣ, даже до табору, Москву и Козаковъ рубаючи, гонилъ; где Полковникъ единъ Московскій, окидавшись рогатками, не безъ знатной отваги одержался на горѣ. До которого и всѣ войска зъ таборомъ притягши, чрезъ цѣлій день брань зъ Турками имѣли; каковіе Турчинъ увидѣвши великіе сили и убоявшись зѣло, преjde за Тясинъ, и мости сожеглъ. А войска Великороссійскіе и Малороссійскіе, подступивши подъ Чигиринъ, подъ боромъ, коло озера, седмицу жадного промисла не дѣючи, стояли; черезъ которій часъ Турки забордрившись, начали Чигиринъ прилѣжнѣ доставати. И аще Гетманъ послалъ въ Чигиринъ свѣжое войско, но тіе не обыкли подкопамъ и онихъ зѣло бояхуся, — а приобикліе всѣмъ штурмамъ Турецкимъ Козаки полку Гадяцкого и прочіе, которіе чрезъ все время въ облеженю сидяху, въ обозъ Гетманскій къ своимъ сродникамъ въ гостѣ отидоша; чрезъ нихъже, въ пятокъ, подкопъ подъ замкомъ дѣру вирваль, и убито гранатомъ Воєводу Чигиринского зъ Великороссіанъ Ивана Ивановича Ржевского, чоловѣка справного и военного.

(*) Тамъ же: того ради.

*Чисирикъ
сдѣтъ.*

Потомъ же августа 10, въ недѣлю о полудни, когда войско въ таборѣ попилося и, въ градъ возвратившись, по обозѣ поснуло, тогда подъ градомъ вирвало нѣсколко подкоповъ—и увидѣвши новшество въ градъ войско Турковъ, на подкопнѣе вирви не кинулися, — яко прежднѣе, тому обикліе, Козаки—Турковъ на дѣрѣ бивали и землю зъ мѣхами дѣри затикали; но вси зъ града бѣгомъ бѣгаша, — и на мосту обломившись, топишася въ водѣ, и на гребли бѣжуще, сами себе удавляху, ихъже ни конимъ образомъ старѣйшина не возможе воспятити. Въ тое время нѣсколко тысячъ Козаковъ погигло; токмо пѣхота войска Козацкаго—пидъ горою за церквою, а Москва—въ зѣмкѣ оборонилися до самой ноши. А Турки до вечера оставшихся въ градѣ и за градомъ, коло Тясмина и за Тясминомъ Козаковъ, не живячи ни единого, мечемъ посѣкаху; но Сердюки, когда переходъ на греблѣ до ноши оборонили, Москвѣ, скоро ношъ настала, пришедшей, понабивавши полнѣе армати пороху и зѣмокъ запаливши, зъ тишижъ Козаками, при греблѣ бывшими, на проломъ, — чрезъ Турецкое войско, которое преишло было Тясминъ, проишли къ своему войску; понеже и Турки въ той часъ въ великомъ ужасѣ были, когда запаленнѣе порохи и армати, въ зѣмкѣ, силою своего духа порвавши тамъ будущіе, до арматъ надлежащѣе, многіе запасы, и все небо освѣтивши, зъ великииъ трускомъ даже до небесъ возносити и зъ горы на обози пушати начали.

Въ понеделокъ же рано, предъ сходомъ слонца, войско Великороссійское и Малороссійское рушило къ Днѣпру, зъ великииъ неудобствіемъ, — чрезъ сильное наступленіе

отъ Турковъ и Татаръ, — и токмо двѣ мили за два дни преидоша; во вторникъ при Днѣпрѣ окопалися. За нимиже Вейзеръ и Ханъ и Юрій Хмелницкій со всѣми силами и арматами приспѣли; — и обступивши, чрезъ цѣлую седмицу страшнымъ непрестаннымъ насилуваніемъ, денними и ноцными приступами, Боярина и Гетмана доставали. Где, искусного вождя — Запорожского Гетмана (*) наставленіемъ, толікій бой зъ Турки свели, колікій нинѣшняго вѣку никогда же былъ видѣнній, — и не тоцію безчисленное множество Турковъ побіенно, но и подъ самимъ Вейзеромъ коней двухъ убито, ибо не токмо стрелбою, но и рукопашъ зъ Турками Козаки билися: понеже Турки, хотячи себѣ болшей славы, тако наступали — даби обозъ зъ вождями взяти; но, за помощію Божією, на собѣ невоетованій убитокъ понесли, — и принужденни отъ войскъ нашихъ къ Чигирину отступити; и токмо тяжари обозовіе преправляючи, чрезъ три дни умедлѣли, и поидоша найскорѣй въ свою землю — едва въ третей части силъ своихъ бѣсурманскихъ. О чесомъ обшириѣ въ Синописѣ Кіевскомъ, читателю, обрящешы. — Тамо Козаки, набравши на випорѣ вѣлбудовъ зъ болванами и наметовъ въ таборѣ — порожнихъ, уразумѣли, что Турки ради объявленія великости своего войска и ради обмани, — даби Россіяне и Козаки напрасно порохъ вистреляли, — порожнихъ наметовъ и на верблюдахъ болвановъ премного ставили.

Что видя Юрій Хмелницкій, — же сили Турецкіе, повергаючи много вещей по пути, въ свою землю поидоша,

(*) Тамъ же: *Ивана Самойловича.*

скоро просилъ малой части легкихъ своевольныхъ людей Турковъ и Татаръ, и пошедши зъ Яненкомъ, Каневъ сожгли и людей висикли, и въ монастырской церквѣ мурованой много людей Турки огнемъ подушили; а остатки чрезъ присягу Хмелницкому здалися, якоже и прочіе гради, — сиесть: Черкаси, Мошна, Корсунъ, Жаботинъ, — Хмелницкому поклонившися, до Турской власти надлежали. Потомъ изъ Калника, Немерова, Ильнець, Жорнищъ, жолнѣре Полскіе уступили; и Хмелницкій въ Немировѣ, а Яненко въ Корсунѣ зъ Татари ставши, свои залогы по градѣхъ постановили. И тамо Хмелницкій, зъ Турской ласки, писался Княземъ Рускимъ и Гетманомъ Запорожскимъ.

ГЕТМАНСТВО ЯНЕНКОВО ЗА ДНѢПРОМЪ.

Году 1679. Яненко, озвавшись Гетманомъ, випровадилъ Бѣлоградскіе немаліе Орды, изъ-за Днѣпра, — подъ Козелець прійшолъ, и даже по Носовку села повибѣрала, — и абіе, по тихъ, зъ Крымской Орды четирма Солтанами и самъ Хмелницкій идяше на Черкаси и Малу Россію разоряти; которыхъ снѣги великіе зѣло воспятили, что токмо по Лукомль и Яблуневъ загоны сягли. И послышавши войска готовіе — отъ Иркалѣева и отъ Миргорода, потерявши много коней и Татаръ, воспять возвратилися. По отходѣ онихъ, Гетманъ Самуйловичъ послалъ сина своего Семена за Днѣпръ, — предъ которымъ Яненко зъ Корсуна бѣжалъ, а Семень Гетмановичъ Корсунъ, Мошни, Драбовку, Черкаси и Жаботинъ со всѣми людьми на свою страпу Днѣпра переправилъ.

Тогожъ году, сеймъ валній въ Гроднѣ отправлялся; на которій и папа прислалъ посла своего, даби всячески Король и Рѣчь-Посполитая разорили миръ зъ Туркомъ, а примирились бъ зъ Царскимъ Величествомъ и всѣмъ Христіанствомъ, обѣщая и своего скарбу на войско дати; понеже Турчинъ теми часи, толь много Христіанства пожерши, зѣло обогатился, и даби оному,—все Христіанство совокупившись, далъ разшаритися воспятило.

Тогожъ году, войска великіе подъ Кіевъ ходили,—о чесомъ зри въ Кіевскомъ Синописѣ.

Тогожъ году, войска Турецкіе Казикерменъ и Таванъ змуровали; а Москва и Козаки зъ Кошовимъ Иваномъ Сѣркомъ, ради разоренія тихъ градовъ ходили, и Запорожцѣ вси предъ Туркомъ зъ Сѣчи въ луги Днѣпровіе зходили.

Году 1680. Въ началѣ году, вишедши Ханъ зъ Ордами, сталъ коло Мерла, и въ слободахъ Московскихъ ниль на тридесять загонани людей брали.

Тогожъ году, на веснѣ, въ день Св. Николая, потомъ на Св. Троицу, Бѣлоградская Орда коло Кіева—много людей позабирали.

Тогожъ году, войска великіе Московскіе зъ Княземъ Галѣциномъ и Ромодановскимъ подъ Путивля прійшли, поглядаючи на Турчина—чтѣ би еще мѣлъ Христіанству затѣяти; до которихъ Гетманъ Самуйловичъ зъ Старшиною ездилъ и совѣтовали о примиреніи зъ Турками.

Тогожъ году, Турки, не дожидаячи сейму, до которого Ляхи откладали, сами собѣ Подоля розграничили: за

рѣку Стрїй, по градъ Чортковъ и Трѣмбовля, все подгорнувши, границу мѣдными столпами означали.

Году 1683. Король Полскій Янъ Собецкій разорилъ миръ зъ Туркомъ, понеже Турчинъ пошолъ былъ на Цесара Христїанского и взялъ былъ всю землю Венгерскую, потомъ подступилъ Вейзеръ подъ престолній градъ Цесарскій Вѣдень и тамо крѣпко его добывалъ; даже принужденъ былъ Цесаръ, по коликократной зъ Турками брани, градъ зъ своими войсками оставити, а самъ виступилъ зъ Вѣднїа—ради собиранїя войскъ иноземскихъ, на отсѣчь. Где и Козаковъ много охотою своею ходило, ради помощи обще всему Христїанству отъ бѣсурманъ и ради освобожденїя оногo града. Которимъ Козакамъ давано тамо знатную плату. А когда Король Полскій Янъ Собецкій зъ войсками Полскими подъ Вѣдень приспѣлъ, въ той часъ войско Турецкое тако розбито, что насилу самъ Вейзеръ, въ малой дружинѣ, оставивши увесь обозъ и арматы и намети, убѣжалъ; за нимъ же пошедши войска въ погоню, много градовъ Турецкихъ, куди хотя—небоязненно, безъ отсѣчи ходячи, поразоряли и попустошували.

ГЕТМАНСТВО КУНИЦКОГО ЗА ДНѢПРОМЪ.

Году 1684. Поставленъ отъ Короля Собецкого Гетманомъ Заднѣпрскимъ въ Немятовѣ (*) Куницкій, — и за поволенїемъ Королевскимъ, по всѣхъ полковихъ градѣхъ

(*) Тамъ же: *въ Немеровѣ.*

Заднѣпрскихъ поставилъ Полковниковъ и Сотниковъ, и принявши до Козаковъ подъ корогви, за вѣдомомъ Кролевскимъ — и посполитихъ людей, — ходилъ въ Бѣлградщину и коло Тагинѣ посадъ сожегль, и много обидъ въ Татарской земли починилъ; но когда синъ Ханскій зъ Ордами на него наступилъ, — онъ, не надѣяся отбитися, зъ войска, въ малой дружинѣ, убѣжалъ; а войско и безъ него, Гетмана, отъ Татаръ отбившися и въ цѣлости возвратившися, Куницкого убили.

ГЕТМАНСТВО КОЗАКА ЗАПОРОЖСКОГО МОГИЛИ ЗА ДНѢПРОМЪ.

По тому, Могилу — Запорожского Козака — въ Немецкѣ Гетманомъ постановленно; которій по градѣхъ, около Камяниця, Турковъ вигнавши, своими войсками Козацкими гради поосажовалъ. Потомъ на затыгъ до Цесара много Козаковъ зъ обонхъ странъ Днѣпра ходило, — и розбилъ Цесаръ нѣсколко Пашей Турецкихъ, зъ Текеліемъ, вождомъ Венгерскимъ, въ Венграхъ; подъ какое время, Волоская земля до-остатка чрезъ Татаръ и Козаковъ и Ляховъ спустѣла.

Тогожъ году, за вѣдомомъ Ихъ Царского Величества, Гетманъ Запорожскій Иванъ Самуйловичъ отѣехалъ границѣ отъ Ляховъ — по Сужь рѣку, отъ Гомля даже по самое Рославля; и поставивши по градѣхъ своихъ (*) залоги, тѣ волости къ Стародубовскому полку привернулъ.

(*) Тамъ же: *свои*.

Году 1685. По разореніи войска Турецкого Цесаремъ и Поляками, и по взятіи пятисотъ арматъ, и градовъ: Буди, Решичъ и Стрикона,—возвращающихся Поляковъ Турки зъ Татарми перенявши, крѣпко осадили; где Гетманъ Коронній, не могучи освободитися, позволилъ Татаромъ на Волиню, на великую свою шкоду, людей въ неволю брати.

Тогожь году, Венетове и Фрикіи на мори Турковъ розбили, и было въ той часъ Туркамъ тѣсно отъскуду.

Году 1686. Король Полскій, зъ Ихъ Царскимъ Величествомъ вѣчній миръ учинивши, при Шеремету въ Яворовѣ, присягою потвердилъ, даби Украины и Смоленска вѣчнѣ не упоминатися, что и Цесаръ, за позволеніемъ Папѣжскимъ, потвердилъ, — токмо би, разоривши зъ Турками миръ, ишли Россійскими и Козацкими силами на Крымъ, воспящаючи Татаромъ ити на Цесара и Ляховъ. И абіе Косоговъ зъ Россіянами пошолъ, и нижей Запорожя зимоваль.

Году 1687. Василій Василіевичъ Галѣцинъ зъ Великороссійскими войсками подъ Перекопъ ходилъ; где и Гетманъ Самуйловичъ, въ шестидесять тысяцахъ мушкетаровъ (*) доброго войска Козацкого, въ компаніи былъ. А понеже степи Татаре зъ травою пожаромъ сожегли, принужденни войска, отъ Кунской рѣчки возвратившися, отъ глада сами зъ конми умирати; дошедши же Коломака, сами

(*) Тамъ же: *мушкетировъ.*

Енерална Старшина и Полковники своего Гетмана взяли, и мѣсяця іюня дня 23 Галѣцину подь карауль отдали. И тако скончася Гетманство Самуйловичево.

ГЕТМАНСТВО МАЗЕПИНО ВЪ МАЛОЙ РОССІИ.

По отданіи Гетмана Самуйловича подь карауль, тогожь мѣсяця 25 числа поставили Ивана Мазепу; которій власть принявши, не въ долгомъ часѣ, послалъ по Григорія Гетманича, за Днѣпромъ зъ великими войсками бывшого и надъ Татарми побѣду носящего, которого не сопротившогося взято и послѣди въ Сивску къ пласѣ главу отсѣчено, а брата его Якова, зятя Швайковского, Енерала Смоленского, на Сибѣрь заслано, — что все было Мазепино злохитрное дѣйство.

Году 1688. Градъ Самару Россіане и Козаки устроили.

Тогожь году Цесарь, разбивши Турецкое войско, взялъ Бѣлградъ, Сербскую столицу, и Соленикъ и инніе гради; а Козаки весь Очаковскій посадъ сожгли и людей забрали.

Году 1689. Вторицею на Кримъ Василій Василіевичъ Галѣцинъ и Гетманъ Мазепа и Бояре Шейнъ, Долгорукій, Зміовъ, Шереметовъ и Шепеліовъ, зъ Велико-россійскими войсками, ходили тако рано, — даже въ мѣсяцъ Апрельъ, со всѣми силами и обозами, подь Самаркою стали; и тамо довольно отпочивши и обози добръ устроивши, —

при Божіей помощи, подъ Перекопъ, на Святую Троицу, приспѣли. И аще въ томъ походѣ много Татаре на обози нападали, но отъ войска Великороссійского и Малороссійского всегда отбіени бываху; аще же, единожды, въ обози устремительнымъ насилствіемъ вскочивше, Сумскому полку и Ахтирскому немалую обиду въ людехъ и обозахъ сотвориша, обаче Сердюки, зъ обозу Гетманского тамо подпавши, зъ табору Татаръ боемъ изгнаша. Потомъ, видяще Татаре, что войскъ толь великихъ удержати не могутъ, абіе бѣжавше въ Крымъ, удашася до хитростей, — ибо, когда войска наши начали подъ Перекопъ шанцами приступати, тогда Татаре, мира себѣ просяще, поступили Великому Боярину окупъ и ложными червонцами его, Галъцина, обманули: насипавши въ бурдюги личмановъ, токмо зверху добримъ прикрили. И тако войско все, достигши, аще зъ великими трудами, обаче зъ премногою охотою, желаемого себѣ, ради користей и слави, Крыму, принужденни отъ стѣнъ градскихъ зъ великимъ жалемъ и безчестнымъ руганіемъ на Гетмана отступити; где принужденъ былъ Гетманъ предъ войско вѣхати и свою невинность вимовлячи, лагодными словами войско укротити. Потомъ отъиде Мазепа зъ Полковниками на Москву, и у Царей Ивана и Петра Алексѣевичовъ великую милость получилъ; и умедлѣлъ тамо: отъ дне Святого Пророка Иліи до Покрови Пресвятія Богородици, — подъ какое время Бояръ, за измѣну, казнено и Галъцина на Сибѣрь заслано.

Году 1690. Войско Козацкое ходило подъ Очаковъ; где посадъ сожгли и много обидъ Татаромъ подѣ-

лали. Тогожь часу, въ новій градъ Самару полками на стражу, на четверть года въ-пережъну, хожували.

Году 1692. Зимою, Орди Кримскіе и Бѣлоградскіе окрестъ Дюмонтова люди плениша, и послышавши войска Ковалцкіе зъ Гетманомъ — готовіе, возвратишася воспяты; за нимиже гналъ, даже за Діѣпръ, Асауль Гамалѣя, зъ немалымъ войскомъ коннымъ, и не нагнавши, возвратился, — обаче войско Градское (*) и Компаѣя, пошедши подъ Очаковъ, тамо посады сожегли и зъ ясиромъ воспяты возвратилися.

Тогожь году, Канцеляриста Мазепинъ Петрикъ на Запорожа, а оттуду въ Кримъ збѣгши, купно же Орду и Запорожцовъ поднявши, — по веснѣ, Полтавщину началъ былъ пустошити и гради подъ власть свою покоряти; но егда Мазепа, зъ полками Малороссійскими собравшися, противу Орды и Петрика изійшоль, абіе Орды зъ Петрикомъ зъ градовъ Малороссійскихъ въ Кримъ уступили.

Году 1693. Зимою синъ Ханскій и Петрикъ зъ Ордами полъ Полтаву прійдша, а понеже Гетмана Мазепу — зъ войсками готового засташа, убоявшися и мало что окрестъ Полтави и въ слободахъ обидъ здѣлавши, въ всю землю бездѣлно возвратишася.

(*) Тамъ же: *Городовое*.

ОТКУДУ ПАЛЪЙ ПОВСТАЛЪ — ПОВѢСТЬ.

По примиреніи Короля Полскаго зъ Россійскими Монархами и по согласію Папѣжа и Цесара, даби всѣмъ Христіанскимъ Монархамъ на Турковъ и Татаръ воевати, — въ тотъ часъ, яко зъ Малороссійскихъ, тако и зъ Запорожскихъ отважныхъ юнаковъ многіе, собравши себѣ охотниковъ Козаковъ и подѣлавшия ватагами, сѣричь Полковниками, безъ всякаго указу, своею охотою, ради защищенія отъ нападенія бесурманскаго Христіанъ и границъ обороняючи, по дикихъ степахъ на обую страну Днѣпра, кормячися отъ дикихъ звѣрей мясомъ и кріючися, Татарскіе загони, зъ Полщѣ и зъ Россіи зъ людьми набранними, въ Кримъ и въ Бѣлоградщину въ неволю проваженными, розбивали, и користей зъ конми и оружіемъ Татарскихъ доставши, употребляли; Христіанъ же мужеска полу и женска, зъ ихъ дѣтми, въ землѣ и отчества свои свободно отпускали и провождали. На которыхъ широкихъ и пустихъ степахъ тихъже отъ усердія всему Христіанству безъ найму служащихъ Козаковъ со удивленіемъ надлежитъ ходъ разсуждати; понеже на тихъ дикихъ и широкихъ степахъ не имѣется ни единой стезѣ, ни слѣду, яко на морѣ. Обаче тіе вишеписанніе ватаги, добре знаючи проходи, аки би по широкихъ извѣстныхъ путехъ, зъ великимъ опасеніемъ, даби не были где отъ Татаръ изслѣдованни, не имѣючи себѣ чрезъ нѣсколко мѣсяцей огня, и единожды въ сутки зѣло скудной пищи—толокна и сухарей толче-

нихъ вкушаючи и конямя рзати (*) не даючи, аки би дикіє звѣри кріючися по тернахъ и комишахъ, и зъ великимъ опасеніємъ, пути своя—разно розъездяся—гублящи,—ходяду; познаваху же на тихъ дикихъ и широкихъ степахъ себѣ путь въ-день по слонцу и кряжахъ високнихъ земнихъ и могилахъ, въ нощи же—по звѣздахъ, вѣтрахъ и рѣчкахъ,—и тако Татаръ висмотривши и нечаянно нападши, малимъ людомъ великіє ихъ купи разбиваху, и отпустивши Христіянъ въ ихъ отчество свободно, самихъ Турковъ и Татаръ въ Москву, а иннихъ въ Польшу къ Королю отвозяху. Ихъ же тамо пріймовано и довольно обдаривши, при милости Монаршой и при всякой всему Войску Запорозькому свободѣ, въ Малую Россію и на Запорожа отпущано.

Зъ тихъ убо Запорожскихъ ватаговъ или Охотнихъ Полковниковъ називаемій Семень Палѣй, родомъ зъ Борзни, оженившись на Заднѣпру въ Фастовѣ и держачи войско при себѣ Охотное, не токмо не допускалъ Татаромъ Польши и Россіи воевати и опустошати, но ходящи и самъ и посилаючи на Бучаки и въ Бѣлоградцицу, села Татарскіє и Очаковъ не единожди разорялъ. Противу ему же где являхуся Татаре, онъ мужественно и щасливе чрезъ нѣсколконадесять лѣтъ ихъ розбивалъ, зъ великою короу Польской и всему Христіянству ползою. Утишивши же Заднѣпра и посажовавши многіє гради, людин ослѣ былъ, яко Удѣлній Панъ, войска свои Охотніє по Польшу, даже до Литовской границѣ, розстановляючи, десятиаи

(*) Тамъ же: *розати*.

зъ пасѣкъ, индукти и всякіе приходи со всего Заднѣпра, даже до Днѣстра и Случи, на себе отбираючи. На негоже коликократь Солтани Кримскіе и Бѣлоградскіе, имѣвши при себѣ и Янчаровъ, даже подъ самій градъ Фастовъ (где Палѣй резидоваль) приходили, дабы его достати, но онъ тако ихъ побѣждалъ и проганялъ, — даже единого часу, и самого надъ войскомъ началствующаго Солтана живо побралъ. Зъ нимъже, послѣди, Татаре, приходящи въ примиреніе, начали были частокротне дарами знатными обсылати его. Потомъ Ляхи, забувши своихъ, чрезъ тяжкія Татарскія нахожденія бывшихъ, разореній, чрезъ чіе мужество и промышль военній освобожденни были и мало въ тишинѣ пожили, — на того отъ зависти повстали; и первіе, обманомъ взявши его, въ градъ Майборокъ на зоточеніе заслали. Откуда, по доволномъ сидѣніи, на нарочно подведенного коня въ кайданахъ спалши, къ своему войску прибѣгъ. Потомъ виправилъ Гетманъ Коронній рейментара зъ кварцяннимъ войскомъ, такожде зъ Нѣмецкою и Польскою пѣхотою, при арматахъ и гранатахъ, подъ Фастовъ. Но Палѣй, не посилая противъ Ляховъ своего войска, сокриль оное въ лѣсахъ, а самъ затворилъ въ Фастовѣ; когда же Поляки подъ градъ подступили, Палѣево войско утаенное зъ поля на обозъ, а Палѣй зъграда на двѣ Лядскіе ударивши, тако Поляковъ поразиша, яко едва въ обозѣ удержавшися, таможде зъ Палѣемъ примирившися, въ свою землю со стыдомъ принуждени отійти. Послѣди же, любо имѣюще Палѣй отъ Поляковъ на себе всегдашнюю тайную вражду, но имѣючи отъ Царского Величества и отъ Короля Польскаго къ себѣ милость, шилъ, при

всѣхъ доволствіяхъ, владѣючи всѣмъ Заднѣпрямъ по Днѣстръ и Случь, акыби Гетманъ, но не былъ Гетманомъ, — токмо Полковникомъ паче всѣхъ Полковниковъ первѣйшій и въ бранехъ мужественнѣйшій. А Гетманомъ былъ тогда на Заднѣпру Самусь.

САМУСЕВО ГЕТМАНСТВО НА ЗАДНѢПРУ.

По Могилѣ — за Днѣпромъ Гетманъ, Король Собоцкій поставилъ Гетманомъ Заднѣпрскимъ Самуся и далъ ему привилей на Гетманство, и волности и клейноты войсковіе: бунчукъ и булаву, и плату войску зъ карбу Панѣжского; вонезе на Турка Папа Монарховъ Христіанскихъ намовивши, войско затыгалъ своимъ скарбомъ. И Самусь, Гетманство свое правящи, резидовалъ въ градъ Вѣницъ, на Поднѣстру. Когда же еще Ляхи о Палѣю вознегодовавши, виправили на него, и на его Полковниковъ рейментара Рустича зъ Полскимъ знатнымъ войскомъ, въ которомъ войску — были и високихъ домовъ, панове вѣшли на Украину, ради отбирания своихъ маестностей, — тогда Палѣй, противъ Ляховъ самъ не пойшовши, здалъ свое войско Самусевъ Гетману. Которій зъ Полковниками Абазиномъ и Искрою и прочими пойшолъ противъ рейментара Полского Рустича, и подъ Бердичовомъ Ляховъ збивши, въ замокъ Манжелѣвскій вгналъ; которихъ и въ замоку когда досталъ, въ тотъ часъ принужденъ рейментаръ Рустичъ, оставивши все свое войско на рѣзъ и весь обовъ Козаканъ на разграбленіе, зъ муру спуститися и на полведеного коня спадши, зъ великимъ живота своего недоумѣніемъ бѣжати.

По тихъ всѣхъ возмущеніяхъ, жили всѣ Полковники Заднѣпрскіе и Палѣи въ тишинѣ, признаючи себѣ Мазепу за вишшого Гетмана. Но Мазепа, по намовѣ Лядской, о Палѣи началъ промышляти. И по многихъ дому обѣдахъ, змислилъ змѣну (*), и взявши его, далъ подѣ Московскій караулъ, а потомъ на Сибѣрь заслалъ. И тако власть Палѣева по всему Заднѣпру окончилася. А Самусь Гетманъ, здавши Мазепѣ Заднѣпрское Гетманство, и булаву и бунчукъ и привилей Королевскій, — по Гетманствѣ, доволенъ былъ и Богуславскимъ Полковниствомъ. Но по змѣнѣ Мазепиной, Государь Царь Петръ Алексѣевичъ изволилъ Палѣя зискати зъ Сибѣра, емуже милость свою Монаршую премногую явилъ; даже Палѣи удостоился видѣти Царского Величества побѣду надъ Шведами подѣ Полтавою, — где, бывши уже немощимъ, обаче на конѣ, аще и поддержаніемъ, вѣздячи, понуждалъ войско, даби неприятелю зломанному не дали обозрѣтися и убивали би Шведовъ (**), донелъ во всемъ ослабѣють и начнутъ у Россіянъ милости просити.

Году 1694. О масляной, окрестъ Переяславля, нечаянно нападше Орди, по селахъ великіе обиди подѣлали. Потомъ и Козацкое войско — полкъ Кіевскій и Переяславскій, и Компанѣя зъ Палѣемъ, пошедши, Очаковъ спустошили, и нѣсколко корогвей войска Турецкого, до послѣднего, избивши, на триста человекъ плѣнниковъ зъ корогвами въ Батуринъ пригнали.

(*) Тамъ же: *змислилъ на него змѣну.*

(**) Тамъ же: *Шведовъ и его партезактовъ.*

Тогожъ году, Гетманъ Мазепа послалъ Полковника Чернѣговскаго Якова Лизогуба, въ тысящахъ двадцати войска, на Бучаки, — где села Татарскіе попустошивши, и ясиру довольно и коней — здобичи набравши, къ доможь своимъ въ-цѣлости возвратилися; понеже Татарскіе вси силы Турецкому Цару противу Цесара на помощь отійдоша.

Подъ той часъ и Запорожцѣ, подъ Перекопъ пошедши, и на Гниломъ морѣ вежѣ доставши, осмь штукъ арматъ и ясиру и прочихъ вещей здобивши, — а потомъ, зъ Неруди, Солтаномъ знатнихъ боевъ нѣсколко отправивши, до Коша своего въ-цѣлѣ возвратишася.

Году 1695. Зимю получивши Орди вѣсть подъ Кропивною чрезъ языкъ, что Гетманъ Мазепа въ поготовости зъ войскомъ Малороссійскимъ на Украинѣ обрѣтается, обратилися въ Полскую страну и великіе тамо обиди подѣлали, а на веснѣ предградіе Лвовское спалили, — и самъ Гетманъ Яблуневскій едва въ градъ Лвовъ ускоришь внйти, и безъ числа по волостяхъ обиди подѣлали.

Тогожъ году, Великій Государь Всероссійскій, Царь Петръ Алексіевичъ зъ Россіянами землею и рѣкою Дономъ ходилъ подъ Озовъ, и чрезъ нѣсколко недѣлъ подъ градъ поступащи (*), самого Азова не взялъ, токмо каланчу; въ нейже войско при Азову на зиму оставивши, такожде и въ Черкаскомъ военніе припаси зложивши, самъ возвратился на зиму къ Москвѣ.

(*) Тамъ же: *подступи дѣлал.*

Тогожъ лѣта, Борисъ Петровичъ Шереметовъ зъ Бѣлогородскими, Путязскими, Сѣвскими и Слободскими полками, такожде и Мазепа Гетманъ со всѣми Малороссійскими, и Кожпанѣйскими, и Сердюцкими полками, бывшии же тамо и Низового Запорожа Козакамъ зъ своимъ Кошовимъ, четири Турецкіе гради, каменіємъ мурованіе, надъ Днѣпромъ, въ Спасовъ мясопустъ (*) виняли, и градоначалниковъ со женами и зъ дѣтми, и военихъ людей Янчаровъ, со всѣми ихъ богатствами, такожде армати и мочерѣ спѣжовіе, великіе и маліе, и всѣ военніе Турецкіе припаси забрали, и раздѣливши, въ Великую Россію и Малую отправадили, а градъ Козѣкременъ и градъ Муберекъ и Асламъ до основанія разорили; токио на Таванскомъ островѣ, замокъ Таванъ или Муштрить мурованій оставивши, и землянимъ валомъ разширивши и укрѣпивши, войска тамо Великороссійскіе и Малороссійскіе и Низового Запорожа Козиковъ посадили. И еще замислили были ити подъ Очаковъ; но войско когда зѣло зголодиѣло, за тимъ намѣреніе свое оставили.

Году 1696. Мѣсяця февраля, Ханъ, хотячи за Козѣкременъ и прочіе Турецкіе гради отмстити, со многими своими силами Татарскими и Петрикомъ на Малороссійскіе гради наступилъ; и начавши пустошити Полтавщину и Миргородщину, дошелъ града Говтви, — и надъ рѣкою Пслоуъ, на полкъ Гадяцкій всѣми своими Крымскими силами на не-

(*) Тамъ же: *постъ*.

оборонномъ мѣстѣ напасть, и аще не безъ своего Татарскаго великаго урону, Козакомъ ушкодилъ, обаче цѣлому полку не одолѣло (*), понеже великою отвагою и крѣпкимъ боемъ боронячися, Полковникъ ихъ Михайль Бороховичъ, полкъ зъ арматою и обозомъ къ Говтвѣ ближае припровадивши и укрѣпивши, отбилъ. Емуже Данило Апостолъ Полковникъ Миргородскій и Павель Герцикъ Полковникъ Полтавскій, зъ горняго града Говтви давши помощь, всю силу ихъ Татарскую отбили и уничтожили, — откуду Орди, на маліе части зъ великою своею шкодою спробовавшисья, нескоро потомъ внутрь Малой Россіи поступовали; но когда еще извѣстлися, что Гетманъ зъ войсками Малороссійскими къ Лохвицѣ приспѣлъ, такожде и Борисъ Петровичъ Шереметовъ рушился отъ Бѣлграда зъ Великороссіянами, и сами Татары, на пути близъ Сорочинець увидѣвши провѣздящихъ дивизіи Шереметовой Колмаковъ, — воспятъ въ своя жилища возвратилса; а понеже, отъ наступившой весни рѣки растали, того ради — яко на Днѣпрѣ Бѣлградскіе, — тако на Ворсклѣ рѣцѣ Кримскіе Орды, спѣшаще за рѣки, для погонѣ за собою, въ онихъ рѣкахъ премногіе потонули.

По отшествіи же Татаръ, Мазепа Гетманъ всѣхъ Казѣкершенскихъ Турковъ, зъ ихъ начальными, чрезъ Михайла Бороховича Полковника Гадацкаго, и Ивана Мировича Полковника Переясловскаго, и Костантія Мокіевскаго Полковника Кіевскаго послалъ въ Москву; где, премногую милость и великіе дари отъ Царскаго Величества получив-

(*) Тамъ же: не одолѣвъ.

ши, — ради близъ-наступающего Азовского повторного походу, въ доми своя скоро возвратилися.

Тогожь году, по смерти Царя Іоана Алексіевича, выправился повторне подъ Азовъ Государь Царь Петръ Алексеевичъ зъ великими силами и дивныхъ Нѣмецкихъ разныхъ штукъ военными фуръями и арматами, зъ кгранатами, и безчисленными запаси, стройно, — где повелѣлъ и войску Малороссійскому пятнадцатимъ тысящамъ въ тую жъ компанію быти. Якожь найскорѣй выправивши Гетманъ Мазепа оное число Козацкого войска, учинилъ надъ онымъ Наказнимъ Гетманомъ Черняговского Полковника Якова Лизогуба; а зъ нимъ послалъ Полковниковъ: Гадацкого Михаила Бороховича, Прилуцкого Дмитрія Горленка и Лубенского Леонтія Свѣчку, также и Компаній Федковъ полкъ и Сердюцкій полкъ Кужуховского. Которіе, идущи зѣло спѣшно, приспѣли подъ Азовъ въ Петровъ постъ и поставлены за Азовомъ внизъ рѣки Дону отъ моря и отъ Кубанской Орды, и занявши самій Донъ рѣку обозами, отняли сообщеніе — коммуникацию полевому Татарскому войску зъ сиделцами Азовскими, — которіе до того часу знешовалися совѣтами, спомоществовалися запасами и посланками чрезъ тое порожное мѣсто, землею и водою; а Царское Величество, ставши судномъ на устѣхъ рѣки Дону, не пустилъ Турковъ, кораблями пришедшихъ, зъ моря. Что видя Татары, яко надъ надежду путь имъ той свободній, аще и тайшій, къ облеженцамъ Азовскимъ воспященъ, всѣми силами своими начали великія, еже-день, чинити на обозъ Козацкій нападенія, желающе поне (*) на коняхъ,

(*) Тамъ же: *крайною-мърою хотя.*

взевши зъ кораблей Турковъ, въ Азовъ на помощь впровадити; но ради храбрости и бодрого Козацкаго ока и отпору, не возмогли того доказати. Напоследокъ, водою въноши проездя, Турки зъ Азова дали о себѣ знати полевой Ордѣ, а Орди Туркамъ на кораблѣ; и того Козаки досмотривши, стражъ крѣпкую надъ рѣкою утвердили и не дали имъ отнюдь о своей нуждѣ извѣщати, и зноситься зъ собою.

И аще колкрати, яко зъ града випоромъ Турки вибѣгаючи, тако и Орди зъ поля на Козацкій обозъ нападаючи, Козаковъ поражали; обаче Козаки, при Божіей помощи, не дожидая Нѣмецкихъ чрезъ нѣсколко недель готующихся подкоповъ и штурмовъ, сами давнею своею разгорѣвшися охотою, дерзновенно зведши чрезъ валъ Азовскій зъ Турками великій бой, цѣлій день въ огнѣ страшномъ на непріятеля жестоко валячися, прислугу свою Царскому Величеству противу невѣрныхъ даже до ноши являли, токмо зъ оружја огнистого палячи непохибно, убивающе безпощадно и снопѣями на валъ скачуще мужественно, не токмо Турковъ оружіемъ изручъ ломали, корогви ихъ хватали, и канатами водними за палѣ закидающе, палѣ градскіе зъ валу виворочали и въ градъ дѣру чинили,—но и на оную едини другихъ въ градъ увалитися принуждали и заохочали. Въ каковой Марсовой охотѣ, милѣйшая была всякому смерть, нежели животь; где Турки, не могуще отъ валу оружіемъ Козаковъ отбити, мѣшками нѣконжись приправивши порохъ и запаливши, за валъ извергали и Козаковъ опаляли,—но ни тимъ что успѣли. Потомъ ровъ глубокой въ градъ, близъ валу, противу штурмовъ Турки

ископали, даби Козаки, когда въ градъ увалятся, въ оный ровъ упали; но ниже то нѣ что поможе,—понеже Турецкій блякавзъ въ-нощи доставши, четири арматы зъ оного въ свои шанцѣ и нѣчтось наметовъ и иныхъ вещей впровадилъ. Сіе во утрешній день рано увидѣвши Азовскіе жители, Турки, и взирающе, что Козаки, болше еще возмужавше, охотно собирающися въ великія купи, и те щадя живота своего, начинаютъ, не укрѣпившися и пищею, устримлятися — сильное нападеніе на градъ учинити, и уже многіе начальники (*) Царскому Величеству предъ его Монаршними очима въ прислугу, и матерѣ своей Малой Россіи, на лонѣ своемъ ихъ воспитавшей, на славу являюще, — тогда, забивше о животъ своемъ, начали на вали градскіе отчасти наступати; тогда Турки, видя Козаковъ, охотою розженнихъ непреодолѣніе и свою крайнюю погябель, начали на миръ взивати и милости у Царского Величества просити, — что и получили.

Которого войска Малороссійского прислугою Царское Пресвѣтлое Величество бывши зѣло доволенъ, не токмо у солдатъ своихъ довольно всѣми изобиліи Наказного Гетмана, зъ Полковниками и всѣми начальами, и знатное Товариство учреждалъ, но и въ обозъ Малороссійскій всѣхъ запасовъ пиенихъ и ядомихъ толь бременного надалъ, что не токмо не могли изжити и зъ собою забрати, но и продати не все возмогли; а зверхъ того, еще на чернь пятнадесять тысячъ рублей денегъ, а на знатнѣйшихъ Козаковъ и Сотниковъ во всѣ полки — на коегожде по пятнадцать чер-

(*) Тамъ же: *мечалки*.

вонцовъ далъ; также Гетмана Наказного и всѣхъ Полковниковъ преобгато обдарилъ и со премногою милостию въ доми своя отпустилъ. Коего дѣйствія бывшего и достовѣрное свидѣтельство предлагается здѣ — грамоти, отъ Царского Величества ко Патріархѣ Московскому писанной, копия :

»Всесвятѣйшому Кирь Архимандриту Божію Милостию Архіепископу Московскому и всея Россіи и всѣхъ странъ Сѣверныхъ Патріарху, въ Святомъ Дусѣ Отцу нашему и Богомолцу, глубокого мира и твердого стоянія во благочестивой Церкви Христови Восточній, здравіа и долгоденствія, вкупѣ и душевного спасенія отъ Господа Бога, во Троици славимого, усердно сподобитися желаемъ.

По прежде писанному Нашему извѣщенію, Вашему Святителству о цѣлости здравія Нашего и военныхъ Нашихъ трудѣхъ довольно предложено; а нинѣ извѣствуемъ, что милостию превеликою Христа Бога нашего, во Троици славимого, и предстательствомъ Пресвятія Богоматере Дѣви Маріи, и молитвами всѣхъ Святыхъ, тѣхъ военныхъ трудовъ радостное облегченіе воспріяли еси сицевимъ образомъ: егда по повелѣнію Нашему, промисломъ и усердно-радѣтельными трудами Боярина Нашего и Старшого полку Воеводи, Алексія Семеновича Шейна, Великороссійскіе и Малдороссійскіе Наши войски, въ облеженіи будучіе, около града Озова, земляній валъ къ непріятелскому рову отъсюду равномѣрно привалили, — и зъ-за того валу ровъ заметавши и заровнявши, тинъ же валомъ чрезъ той ровъ

до непріятельского валу дошли, и вали такъ близко совокупили, же невозможно было зъ непріятелми кроме оружія битися; уже и земля за ихъ валъ метаніємъ въ городъ сипалася, и сего настоящего мѣсяца Іюля 17 числа, въ пятюкъ, Малороссійскіе Наши войска, по жребію своему, въ тѣхъ трудѣхъ пребывающе (при которыхъ неотступно пребывающе мужъ, въ добродѣтели и въ воинскихъ трудѣхъ искусній, Гетманъ Наказній Яковъ Лизогубъ), попередили непріятельскій блякавецъ подкопати и на него мужественно взійти; и тамо, зъ непріятелами бившися довольно, той ихъ блякавецъ опановали, и дождавши ночи, зъ того блякавца чтири арматѣ спровадили,—ибо въ 18 числѣ, въ субботу рано, непріятель—Азовскіе люде, видячи войскъ Нашихъ Малороссійскихъ крѣпкое на градъ наступленіе и радѣтелній промышль, а свою конечную погибель, замахали шапками и корогви прихилили, и вислали для поговору отъ себе двоухъ человекъ значнихъ людей, и просили, чтобъ ихъ даровали душами и пустили волно зъ женами и дѣтми; и на знакъ увѣренія и твердости въ правдѣ оставили двоухъ человекъ атамановъ (*) и отдали Нѣмця Якова, которій, змѣнивши, зъ войскъ Нашихъ утѣклъ къ нимъ въ Азовъ и побѣсурманился, прошлаго году. А въ 19 числѣ, въ недѣлю, другой години дня, Азовци Боярину Нашему и Старшого полку Воеводѣ Алексѣю Семеновичу Шейну городъ Азовъ зъ корогвами и зъ арматами, зъ пороховою казною,—со всѣмъ, что въ немъ было—запасомъ, отдали. И имъ, и женамъ ихъ и дѣтемъ учинена свобода, и отпущени

(*) Тамъ же: *аманатовъ*.

внизъ рѣкою Дономъ до рѣки Кагамлика по осмнадцати буюрахъ (*); и аби ихъ, сидѣльцовъ, по слову Нашему, отпустить и отъ Малороссійскаго войска сохранить въ-цѣлѣ, казалемъ дать зъ казни нашей на радовихъ Козаковъ пятнадцать тысячъ рублей, а на Старшину Полковую и Сотниковъ и на знатнѣйшее Товариство по пятнадцать червонихъ золотихъ, а Гетмана Наказнаго зъ Полковниками особно подарили (**). А двадцатаго числа, по вѣдомостяхъ, тихъ вишлихъ людей—Азовскихъ и комонникъ ихъ отвезли всѣхъ на кораблѣ Турецкіе, которіе стояли противъ нашихъ морскихъ суденъ,—и тіе ихъ судна отступили далеко, и комонникъ ихъ на чайцѣ разбѣглися.

Тако Господу Богу нашему, содѣвающему дивная чудеса по своей Ему (***) волѣ, за которое Его святое и неизреченное милосердіе къ роду Христіянскому въ радостнихъ слезахъ молебное чиня благодареніе,—о чомъ ознаймивши и Вашего Святительства въ Дусѣ Святемъ Отца Нашего и богомолца, просимъ — даби за таковое неизреченное Божіе милосердіе, себорнѣ и клейнѣ молебное воздали о Нашемъ здравіи и всего войска благодареніе.

Потомъ Царское Величество, возвратившиися зъ-подъ Азова, велѣлъ Гетману Мазепѣ въ Рыбное къ себѣ ѣхать, — ибо по отходѣ Царскаго Величества зъ войсками подъ Азовъ, Гетманъ Мазепа и бояринъ Шереметь, вѣйшовши зъ войсками на Коломакъ противъ Хана Кримскаго, кото-

(*) Тамъ же: *въ осмнадцати Бюрахъ.*

(**) Тамъ же: *порадились.*

(***) Тамъ же: *Его.*

рій стоялъ зъ Ордами, возбраняючи войскамъ Государевимъ ити въ Крымъ, стояли тамо, — и много подъездами (где единъ подъездъ зъ вождомъ Плякою (*) Ордою взятъ) росправляючися, ожидали дотолъ, донелъ подъ Азовомъ Богъ даровалъ побѣду надъ бесурманомъ; и когда прибылъ Мазепа къ Царскому Величеству въ Рибное, милостиво принять былъ и, по нѣсколко днй, ударованій, отпущень.

Году 1697. Вейзеръ Турецкій, которій ходилъ прошлаго лѣта на отсѣчь къ Азову, — и тамо ничтоже успѣвши, со всею дивѣзією зазимувалъ въ Криму. Где, получивши вѣсть о замислахъ Россійскихъ, тогожъ часу войско Турецкое и Татарское, конное и пѣшое, виправилъ — даби Асламъ градъ своими войсками предварилъ осадити, а самъ кораблями подъ Таванъ подступилъ. Тогда Бояринъ Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій и Гетманъ Мазепа, припливши тамо Днѣпромъ на судахъ воднихъ, называемихъ фуркатахъ, которыхъ по всѣхъ полкахъ надѣлали, зъ войсками Великороссійскими и Малороссійскими, — оставили свое намѣреніе — чтобы гради, отъ Турковъ отнятіе, Казькермень и прочіе, построивши, до Очакова тягнути, — и начали совѣтовати, какъ би зъ войсками отъ Турской силы воспятъ возвратитися и гради осадивши людемъ военнимъ, Туркамъ не датися, понеже вѣдали, что Турки къ суднамъ морскимъ обикліе, и по всякъ часъ онихъ водою и и землею умножалося, а своихъ войскъ, въ запасъ хлѣбномъ оскудѣвшихъ и до водного бою не обиклихъ, — по-

(*) Тамъ же: *Плякою*.

становили на томъ, даби войскою Великороссійскимъ и Малороссійскимъ и Запорожцами гради осадити; где оставивши имъ свои хлѣбніи запасы, сами зо всѣмъ войскою въ Россію возвратилися. По которыхъ отходѣ, Турки великіе штурми до города Таванъ, такожде и до Казъкермену, ежедепно чинили; понеже Вейзеръ, хотящи прошлогдную свою подъ Азовомъ неславу здесь наградити, паче же надѣяся, что войска вси отійдоша, — сихъ оставихъ, или насиліемъ достати, или прелстити коимъ способомъ тщился, и чрезъ полпяті недѣль ежеденъ штурмъ дѣлаючи, многое число своихъ Турковъ тамо положилъ, — где, въ Таванъ самій гранатовъ тысящей пять вверхъ (*) и подкопи тамо низко при водѣ дивною штукою приправлялъ; а когда уже не возмоглъ всѣми способами облеженцовъ мужеству и храбрости одолѣти, видя въ своихъ людехъ превеликій уронъ, ихъже заохочаючи къ приступамъ, надъ Цесара своего плату, своими власними денгами звише еще войску платилъ, — напоследокъ, удался до хитрости лестной: началъ намовляти облеженцовъ, даби градъ ему здали. »Понеже«, рече, »у васъ казну пороховую и денежную гранати наши спалили и вини дали, — а и вашъ Гетманъ васъ здесь на погибель оставилъ; къ сему, ви квалеріи нашей отнюдь видержати не можете. Сего ради, здайте гради, а ми васъ, зо всѣми вашими користми, на своихъ суднахъ и коняхъ, где вамъ треба будетъ, отвеземъ и еще на всякого по пять талърей грошей дамо«. Но Козаки отнюдь на тое не позволилися; но на бой непрестанно взи-

(*) Тамъ же: гдѣ въ Таванъ самихъ гранатовъ тысящей пять вбросилъ.

вающе, ихъ вѣру бусурманскую блюзнили. Тогда Турчинъ, видя непреодолимую сидѣльцовъ дерзость и непреклонную надъ ихъ прелести мысль, привуждени, зъ великимъ встидомъ и болшою въ людехъ и оружіи военноишкодою, восвоися возвратитися; а Козаки, избавившися отъ непобѣдимого нужднаго облеженія, воздали хвалу Вишнему Богу, приписавши тое свое отъ бѣсурманъ избавленіе своего Монарха Великого Государя Царя Петра Алексеевича щастю.

Году 1698. Весною, Бояринъ Долгорукой и Мазепа Гетманъ, пошедши зъ войсками, Казѣкерменъ и Таванъ укрѣпили, и имѣвши нѣсколко боевъ зъ Татарами, воспятъ возвратилися.

Тогожъ году, возвратившися Царское Величество зъ Нѣмецкихъ земель, повелѣлъ Гетману Мазепѣ въ Воронѣжъ къ себѣ ехати, где судна морскіе на Дону рецѣ готовали; откуду Гетманъ зъ премногою милостію былъ отпущенъ.

Году 1699. Турки зъ Государемъ Всероссійскимъ, Царемъ Петромъ Алексіевичемъ на тридесять лѣтъ, а зъ Цесаромъ и зъ иными Христіянскими Монархами на двадесять пять лѣтъ змирили.

Году 1770. Войскамъ Малороссійскимъ жадного походу не было, въ домахъ тогда всѣ zostавали, на войну только зъ Шведомъ тогда заводилося.

Году 1701. Государь Царь Петръ Алексеевичъ

ходилъ подъ градъ Шведскій Ругодевъ, где Искра Полковникъ Полтавскій Наказнимъ Гетманомъ, а болше — Обидовскій, племянникъ Мазепинъ, надъ войскомъ Малороссійскимъ были; но попущеніемъ Божиимъ, Россіянь несчастливость на болшую имъ ползу стрѣте, ибо Король Шведскій разгордѣвшись по побѣдѣ, отъ такого щастія сію войну зъ Россіяни пренебрегъ и въ Польшу отійшоль, — а Царское Величество потомъ весь брегъ Балтицкаго моря, зъ провинціями и крѣпкими портовими гради, къ коронѣ Россійской завоеваль.

Тогожъ году, весь полкъ Галяцкій зъ Полковникомъ Бороховичемъ и Запорожцовъ нѣсколко тысящей ходили до Пскова, для отпору Шведовъ.

Тогожъ году и Мазепа со всѣми войсками и зъ арматою пошоль былъ къ Пскову и мости по тракту указаному велѣлъ мостити; потомъ, по указу Царскаго Величества, выправивши туда въ тысящахъ двадесяти Полковника Миргородскаго Данила Апостола, самъ зъ арматами возвратился въ-домъ зъ-подъ Могилева.

Тогожъ часу, Галяцкаго полку Козаки ходили зъ-подъ Пскова зъ Репниномъ подъ Ригу.

Тогожъ часу, Полковникъ Миргородскій, за прибытіемъ своимъ зъ Козацкимъ войскомъ до Пскова, ходилъ зъ синомъ Шереметовимъ Михайломъ Борисовичемъ подъ Гордевъ (*) Лѣвонскій, и тамо Шведское войско разграбли, где забить Полковникъ Малороссійскій Пашковскій.

Году 1702. Посилалъ Мазепа Наказнимъ Гетма-

(*) Тамъ же: Юресс.

номъ надъ Малороссійскими полками Стародубского Полковника Миклашевского подъ Биховъ, и тамо совокупившеся зъ Полскимъ войскомъ, надъ котормъ былъ рейментаромъ Халецкій, многіе приступи къ граду чинили зъ обостранною шкодою, обаче градъ здався. Зъ которого Бѣлцикіевичъ зъ своими людьми къ войску Малороссійскому изійшоль, а на его мѣсто Халецкій зъ войскомъ въ градъ внійде; которого Бѣлцикевича Козаки взяли и къ Гетману въ Батуринъ припровадили. Потомъ, и еъ—другое, по прошенію пановъ Литовскихъ, послалъ Мазепа подъ Биховъ Радича зъ Охотнимъ Козацкимъ войскомъ, ради наступленія ротъ Шведскихъ.

Году 1703. Послалъ Мазепа зъ Лубенскимъ Судією Кичкаровскимъ Козаковъ за Волгу къ Шеремету, ради збунтовавшихся Башкирцовъ.

Году 1704. Гетманъ Мазепа зъ войсками Малороссійскими, первѣ на Перепятисѣ, потомъ подъ Люберемъ (*) до самой осени стоялъ; понеже Шведъ, вступивши въ Польшу, Короля Августа Второго зъ Королевства згонилъ и въ Польшѣ великіе грабительства костеламъ и шляхтѣ дѣлалъ,—тогда въ градѣ Львовѣ и въ Сокалскомъ кляшторѣ скарби костелніе и шляхетскіе побралъ.

Году 1705. Ходилъ Мазепа зъ войсками Малороссійскими въ Польшу и былъ въ Замостю; потомъ, рас-

(*) Тамъ же: *Любаромъ*.

положивши войска по Полщѣ на кватерахъ, послалъ зимою Чернѣговского Полковника зъ его полкомъ и зъ Гадяцкимъ полкомъ, и зъ Танского Компанѣю на границу Цесарскую, въ Спиское Княженіе; где Полковника Спиского Князя убили и полкъ его разграбили. Въ тотъ часъ Мазепа зъ Бродовъ пошолъ зимою къ Мѣнску.

Году 1706. Полковникъ Стародубскій Миклашевскій отъ Шведовъ забить. Такожде и Полковникъ Переясловскій Иванъ Мировичъ со всѣмъ полкомъ своимъ взять Шведами въ неволю.

Году 1708. Печерскую крѣпость самъ Государь Царь Петръ Алексеевичъ заложилъ, — и руками своими, по процессіи, дернины на фундаментъ покладалъ.

Году 1708. Мазепа змінивъ, а Іоанъ Скоропадскій указомъ Царского Величества, по давнему обикновенію—волними голосами отъ Козаковъ на Гетманство избранъ; которого самъ Государь Царь Петръ Алексеевичъ, будучи на тотъ часъ Монаршою своею особою зо всѣмъ Сигклитомъ въ Глуховѣ, на Гетманствѣ утвердилъ, и булаву и печать Войсковую отъ себе далъ, — понеже всѣ Войсковіе клейноти Мазепа, идучи къ Шведу, зъ собою забралъ.

КОНЕЦЪ.

**Собрание Гетмановъ Войска Запорожско-
го Малой Россіи, предъ Хмельницкимъ
бывшихъ.**

1. Року 1506, былъ Гетманъ войскъ Запорожскихъ зъ фамили сенаторской, именуемій Прецславъ Лянцронскій. Сей многократно землю Турецкую зъ Козаками щасливе воевалъ.

За сего Гетмана, а за Короля Полского Жигмунта Первого, привернено Козакамъ, за вислуги ихъ, около Днѣпра Землю, Королемъ Полскимъ Казимиромъ Первымъ, въ Земляхъ Рускихъ, въ року 1340 заобладанную,—и дано имъ волности всякіе.

2. Гетманъ Запорожскій Дмитрій Князь Вишневецкій.

3. Гетманъ Запорожскій Евстафій Князь Ружинскій.

4. Року 1534, былъ Гетманомъ Запорожскимъ нѣякійсь Козакъ Венжикъ Хмельницкій, и побилъ Орди подъ Заславемъ, на Волиню.

5. Року 1574, былъ Гетманъ Запорожскій Свѣрговскій, и по четиридесятехъ побѣдоносныхъ битвахъ, отъ Турковъ въ Волошшехъ забить.

6. Року 1576, былъ Гетманомъ Запорожскимъ Богданко. Сей воевалъ Кримъ.

7. Року 1577, былъ Гетманомъ Запорожскимъ Подкова. Сей взятъ на Государство Волоское.

8. Року 1577, былъ Гетманомъ Запорожскимъ Шахъ.

9. Скалозубъ Гетманъ Запорожскій отъ Турковъ на моръ забить.

Року 1593, Косѣнскій былъ Гетманомъ Запорожскимъ.

10. Року 1597, былъ Гетманомъ Запорожскимъ Наливайко.

11. Кушка Гетманъ Запорожскій отъ Турковъ живи въ яльви заведенъ.

12. Року 1620, былъ Гетманомъ Запорожскимъ Бородавка.

13. Року 1621, былъ Гетманомъ Запорожскимъ у Малой Россіи Петръ Конашевичъ-Сагайдачній. Сей своею смертію померъ.

14. Року 1628, Гетманъ Запорожскій Тарасъ подь Переясловлемъ билъ Ляховъ, и обози ихъ разбилъ.

15. Року 1637, былъ Гетманъ Запорожскій Павлюкъ; на Кумейкахъ воевался зъ Ляхами.

16. Року 1638, былъ Гетманъ Запорожскій Острияница, и изъ Гунєю на рѣцѣ Старійцѣ Ляховъ побѣдилъ.

17. Року 1639, назвался Гетманомъ Полтора-Кожуха, и на Мердѣ отъ Ляховъ прогнанъ.

18. Року 1640-го, былъ Гетманъ Запорожскій Булукъ; на которомъ Ляхи Гетманство Запорожское окончивши, послали Козакамъ вмѣсто Гетмана Комиссаромъ и вождемъ

своя Лядскія породи и вѣри,—которыя, пилнучи своихъ зисковъ, такъ были Козаковъ утѣснили, же ледво хто имѣлъ своего что въ дому, кромѣ жени.

19. 1647-го, для збунтовавшагося Хмелницкого, привернули Ляхи Запорожское Гетманство, за присягою, Барабашевъ,—въ томъ бо року, декабря 7 дня, збѣгъ Хмелницкій на Запороги, отъ Ляховъ на смерть гонимій.

Хмелницкого Гетманство и его военныя дѣянія.

20. Року 1648, притягши Хмелницкій зъ Запорожжа, казалъ забити Барабаша Гетмана, и прилучивши себѣ его войско, озвался Гетманомъ, въ томъ же року, мая 2; на Жолтой-Водѣ, Кашталанича и Енерала Гетманича Стефана Потоцкого, зъ Комиссаромъ Козацкимъ, забилъ, и розбивши гусарію и Полское войско, въ неволю Шемберка и Сапѣгу, зъ знатнѣйшими полководцами, забралъ.

Въ томъ же року, мая 16, —за-другое, подъ Корсупомъ Полское войско збивши, Гетмановъ Коронного Потоцкого и Полюго Каминовского, зо всѣмъ Панствомъ, въ въ неволю живо побралъ, и обози Полскіе разграбилъ.

Супалѣка жалобливая отъ Хмелницкого до Короля Полского Владислава, и о взятіи Нестервара.

За-третее въ томъ же року, септевря 7, повихъ двоухъ Гетмановъ Доиѣнѣка и Фирлея, зъ великими Полскими силами на Хмелницкого пришедшихъ, подъ Пилявцами Хмелницкій розбилъ, — где сто тысячъ фурмановъ кованыхъ,

всѣми достатками накладенныхъ, взялъ; а что въ риштунахъ, сукняхъ и столовихъ дражайшихъ посудахъ, гальятеріяхъ, коняхъ и ридванахъ,—то жеби оную добычу ошачовати—таковаго на землѣ нѣтъ человѣка,—гди жъ всѣ панове Полскіе сію войну своими дворовыми жолібрами, на тое въ риштунки военніе добре пристроенными, иѣли отпраовати, а сами толко зъ собою повидавшиися, погуляти и свою въ презентахъ возможность показати, выбралися, а о иибѣющей имъ бѣдѣ быти не мыслили.

О походѣ Хмелницкого къ Львову и Замостю.

О послахъ, зъ дарами и привиліємъ, отъ новизбранного Короля Полского Казимира—до Хмелницкого, и о возвращеніи его зъ—подъ Замостя.

О послахъ отъ многихъ Царей и Земель до Хмелницкого.

Увѣщаніе Мясковского ко Хмелницкому.

О Збаразской и Зборовской побѣдѣ Козацкой надъ Ляхами.

Листъ Крелевскій до Хана и отвѣтъ Ханскій.

О змиренію подъ Зборовомъ, и о статіяхъ Зборовскихъ.

О походѣ Митрополита Кіевского на сеймъ.

О походѣ Козаковъ на Волохи и о извѣстіи отъ Хмелницкого о Лядскомъ и Татарскомъ напѣреніи на Росіанъ.

Привиліеи, отъ Короля данніи Войску Запорожскому, по Зборовской побѣди.

О походѣ Гладкого у Полѣссе и о различныхъ тамъ бранехъ Козацкихъ.

Котрая вина войнѣ Берестецкой.

О войнѣ Берестецкой и о побѣждѣ Ханской зѣ военнаго пляцу, и о пораждѣ отъ Ляховъ надъ Козаками.

О дѣйствіяхъ Хмелницкого подѣ Бѣлою Церквою зѣ Полскими Гетмани, и о позволенію его: изъ-за Днѣпра народу Рускому ити населяти Полтавщину, — которіе потомъ и слободи на границяхъ Рускихъ населли.

О побѣдѣ Козацкой на Батозѣ надъ Ляхами, и о виправѣ до Волоского Господара Хмелницкого сына на весѣліе.

О войнѣ Жванецкой, о походѣ Козаковъ на Волохи и о убіеніи Тимоша Хмелничченка отъ Венгровъ и Волохъ.

О облеженію Короля Казѣмира зѣ его войскомъ подѣ Жванцемъ отъ Козаковъ и Татаръ.

Како поддадесе Хмелницкій Великому Государю Царю Всероссійскому.

О виправѣ отъ Хмелницкого полковъ Козацкихъ зѣ Наказнимъ Гетманомъ Золотаренкомъ — Великому Государю на помощь, подѣ Смоленскъ и Вилню.

О войнѣ на Дрижиполѣ Хмелницкого противъ Ляховъ и Татаръ.

О походѣ Хмелницкого зѣ Россіани подѣ Львовъ, и о взятіи Люблина, и о розбитію Полскихъ Гетмановъ подѣ Гродномъ.

О переговорѣ досадливомъ зѣ Ханомъ Крымскимъ.

О виправѣ Козацкихъ войскъ за Вислу, по прошенію Шведа и Ракоцого, зѣ Антономъ Полковникомъ Кіевскимъ, и о взятіи Кракова и Варшави.

О прошеніи Кролевскомъ и Примаса Короны Пол-

ской до Хмельницкого, аби преставъ вражи, и помогъ, якъ синъ отчизнѣ, чрезъ себе спустошенной, Польши — Шведа и Венгра вигонити.

О гнѣви Турецкого Солтана и Цесара Римского на Хмельницкого, же соединилися зъ Россіани, и якоби до того далъ поводъ и Полякомъ.

О поставленю на Гетманство Юрася Хмельничченка, при болѣзни Хмельницкого старого; а по многихъ, надъ самимъ Королемъ Полскою и его Гетмана, вигранихъ щасливе битвахъ, и надъ Ракоцимъ Княземъ Венгерскимъ, и Радулицмъ Господаремъ Муляцкимъ въ Сочавѣ и подъ Сочавою, а зъ Господаромъ Волоскимъ Василиемъ Луполою (прежде сватовства) двокротне въ Волощехъ, такожъ зъ Ханомъ Кримскимъ Мелѣгереемъ — сполне зо всѣмъ войскомъ Короннимъ — между Ставищами и Охматовомъ, въ тѣмъ же Мелѣгереемъ, за-другое, на Озѣрной, отправивши и скончивши щасливе войны, — померъ, року 1657, августа 17.

**Имена полковимъ городамъ и Полковникамъ,
по обохъ сторонахъ Днѣпра за Хмелинцкаго
будучимъ,**

**КРОМЪ ЗЪ РОЗНИХЪ НАРОДОВЪ И ЗЪ ПОДДАНИХЪ ЛЯДСКИХЪ
ОХОТЕНКА, И КРОМЪ КОШОВОГО — ЗЪ ВОЙСКОМЪ НИЗОВОГО
ЗАПОРОЖКА И ЕГО ПОЛКОВНИКОВЪ — ПОДЪ ХМЕЛИНЦКАГО
ЖЕ РЕГИМЕНТОМЪ ЗОСТАЮЧИМЪ.**

1. Городъ полковій и столній Гетманскій Чигиринъ,
а въ немъ Полковникъ прежде Гетманства Хмелинцкій былъ,
а по немъ Якубовскій.

2. Городъ полковій Корсунъ, а въ немъ Полковникъ
Морозъ.

3. Городъ полковій Каневъ, а въ немъ Полковникъ
Кутакъ.

4. Городъ полковій Черкаси, а въ немъ Полковникъ
Воронченко.

5. Городъ Бѣлая-Церковъ, а въ немъ Полковникъ
Гира.

6. Городъ Павлочъ, а въ немъ Полковникъ Андрій
Дорошенко.

7. Городъ Лисянка, а въ немъ Полковникъ....(*)
8. Городъ Торговиця, а въ немъ Полковникъ Ев-
фимій.
9. Городъ Умань, а въ немъ Полковникъ Степка.
10. Городъ Браславъ, а въ немъ Полковникъ Да-
нило Нечай.
11. Городъ Винница, а въ немъ Полковникъ Бугунъ.
12. Городъ Могилевъ-Подолскій, а въ немъ Пол-
ковникъ Евстафій Гоголь.
13. Городъ Калникъ, а въ немъ Полковникъ Остапъ.
14. Городъ Животовъ, а въ немъ Полковникъ....(**)
15. Городъ Камянецъ-Подолскій, а въ немъ Пол-
ковникъ Зеленскій.

НА СЕЙ СТОРОНѢ ДНѢПРА.

16. Городъ Кіевъ, а въ немъ Полковникъ Антонъ
Адамовичъ.
17. Городъ Переясловъ, а въ немъ Полковникъ Ло-
бода.
18. Городъ Арклѣвъ, а въ немъ Полковникъ...(***)
19. Городъ Кропивная, а въ немъ Полковникъ Фи-
лонъ.
20. Городъ Миргородъ, а въ немъ Полковникъ Мак-
симъ Гладкій.

(*) Пропускъ въ подлинникъ.

(**) Тоже.

(***) Тоже.

21. Городъ Полтава, а въ немъ Полковникъ Мартинъ Пушкаренко.

22. Городъ Зенковъ, а въ немъ Полковникъ Василь Шиманъ.

23. Городъ Гадячъ, а въ немъ Полковникъ Бурлай.

24. Городъ Лубнѣ, а въ немъ Полковникъ Степанъ Шамлицкій.

25. Городъ Прилука, а въ немъ Полковникъ Шкурать.

26. Городъ Ичень, а въ немъ Полковникъ....(*)

27. Городъ Нѣжинъ, а въ немъ Полковникъ Шумейко.

28. Городъ Вустръ, а въ немъ Полковникъ Тимошъ Носачъ.

29. Городъ Чернѣговъ, а въ немъ Полковникъ Мартинъ Небаба.

30. Городъ Сосниця, а въ немъ Полковникъ Леонтій Рукашка.

31. Городъ Стародубъ, а въ немъ Полковникъ Григорій Карновичъ Коробка.

32. Городъ Биховъ, а въ немъ Полковникъ Данило, Виговского братъ.

33. Городъ Обручовъ, а въ немъ Полковникъ Голота, потомъ Подобайло.

34. Городъ Туровъ, а въ немъ Полковникъ Костантій Виговскій.

(*) Проп. въ подл.

**Ресстръ Гетмановъ, по Хмелницкого смерти
будучихъ,**

и за нихъ отправляющихся военныхъ дѣйствіяхъ.

1. Юрій Хмелницкій обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ.

2. Иванъ Виговскій обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ.

О Пушкаревой противъ Виговского за измѣну войнѣ.

3. Искра Гетманъ, не дошедъ зъ Москви къ Ромодановскому въ Лохвицю, подъ Пѣсками забить.

4. Иванъ Силка Гетманъ.

5. Иванъ Безпалій Гетманъ.

О войнѣ Виговского подъ Конотопомъ зъ Велико-россіани.

О бунтахъ всѣхъ Козаковъ на Виговского за змѣну Россіанамъ и о отягнѣ за то Гетманства.

О второй бытности Юрася Хмелницкого на Гетманствѣ и о подтверженіи чрезъ посла Короля.

О повторномъ пропуску чрезъ Юрася за Днѣпръ народа, для поселенія Украини и Слободскихъ полковъ.

6. Гетманъ Цюцюра.

О взятіи Шеремета подъ Чудновомъ въ Татарскую землю.

7. О Якимовомъ Самковомъ Гетманствѣ.

8. О назвавшемся Гетманѣ Васи́лїи Васи́ти Золотаренку.

9. Иванъ Тетера, Гетманъ Заднѣпранскій.

10. Иванъ Бруховецкій, Гетманъ обоихъ сторонъ Днѣпра.

О забитіи Сомка и Васи́ти и многихъ знатныхъ Козаковъ Бруховецкимъ.

О походѣ Короля Казими́ра подъ Глуховъ.

11. Опара Гетманъ.

12. Петро Дорошенко, Гетманъ Заднѣпранскій.

13. Децикъ, Гетманъ Заднѣпранскій.

14. Демянъ Многогрѣшній, обоихъ сторонъ Гетманъ.

15. Суховѣй, Гетманъ Заднѣпранскій.

16. Михайла Ханенка, Гетмана Заднѣпранского, подтвердилъ Король Польскій Михаи́ль Вишневецкій на Гетманство, и далъ свои привилеи на волности и Землю Козацкую, ведле Гадяцкихъ пактовъ.

О взятіи Камянца—Подолского отъ Турковъ, потомъ Ладжи́на, Межибожжа, Умани и прочихъ.

17. Иванъ Самойловичъ, обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ.

О зданіи Дорошенковомъ Заднѣпрского Гетманства Самуи́ловичивъ.

18. О поставленію отъ Короля Польского Собе́цкого на Гетманство Еу́стаѳіа Гого́ля, на Заднѣпру.

За-третее, Юрась Хмелничченко поставленъ отъ Турского Царя Княземъ Рускимъ и Гетманомъ Запорожскимъ.

О первомъ и второмъ походѣ подъ Чигиринъ.

19. Яненко озвался Гетманомъ Заднѣпрскимъ.

20. Кунѣцкій поставленъ Гетманомъ Заднѣпрскимъ отъ Короля Полского.

21. Могилу Козака Запорожского на Заднѣпри поставлено Гетманомъ.

22. Гетманство Драгинича.

Походъ первій Василя Галѣцина и Самойловича Гетмана подъ Перекопъ.

23. Иванъ Мазепа обохъ сторонъ Днѣпра Гетманъ. Другій походъ Боярина Галѣцина и Мазепи Гетмана подъ Перекопъ.

24. Татаре Петрика, перекинувшогося до ихъ, Гетманомъ были учинили.

25. Самусь поставленъ отъ Короля Полского Яна Собецкого Гетманомъ, и дано булаву и бунчукъ и привилей на Гетманство. Тую, напотомъ, булаву и бунчукъ и Гетманство здалъ Самусь Мазепѣ, подъ Хвастовомъ.

О взятіи Казикермена.

О взятіи Озова.

О приходѣ Турковъ подъ Таванъ и Казикермень.

О походѣ Козаковъ подъ Руголевъ и Псковъ и Ригу.

О походѣ Гетмана Мазепи зъ войскомъ Козацкимъ до Польши.

О поставленю, по змѣнѣ Мазепиной, на Гетманство Ювана Скоропадского.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ОТРЫВКИ ИЗЪ ЛѢТОПИСИ

ЛЕОНТІЯ БОБОЛИНСКАГО.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ОТРЫВКИ ИЗЪ ЛѢТОПИСИ

ЛЕОНТІЯ БОБОЛИНСКАГО.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Лѣтопись Боболинскаго имѣеть слѣдующее заглавіе:
Лѣтописецъ сій есть Хроника зъ розныхъ авторовъ и исторыковъ многихъ, діалектомъ есть написана въ монастыру Свято-Троицкомъ Илинскомъ Черныговскомъ Иеромонахомъ Леонтіемъ Боболинскимъ, законникомъ монастыря Выдубицкаго Кіевскаго, року отъ Рождества Христова 1699, мѣсяца апрѣля дня 23. Она принадлежитъ Библіотекѣ Черниговской Духовной Семинаріи, которой принесена въ даръ Архіепископомъ Черниговскимъ и Новгородъ-Сѣверскимъ Антоніемъ Стаховскимъ, въ 1717 году, какъ видно изъ слѣдующей надписи, сдѣланной этимъ Преосвященнымъ внизу на поляхъ первыхъ тридцати полулистовъ Лѣтописи: »Сію книгу, глаголемую Хроника или Лѣтопись, по смерти Иеромонаха

IV

»Леонтія Боболинскаго, по завѣту его и остатней воли,
»привезъ зъ Новгородскаго Спасоваго Монастыря Сѣ-
»верскаго Архимандрита тогда обители Святой Спаской
»Новгородской Генадій Стефановичъ въ Чернѣговъ въ
»домъ Архіепископскій, и отдалъ ее саморучно до кни-
»гохранительницы Кафедраальной, року 1717, мѣсяца
»мая, правяшу тогда престолъ Архіепископіи Чернѣ-
»говской недостойному мнѣ Архіепископу Чернѣговскому
»и Новгородка-Сѣверскаго Антонию Стаховскому, иже и
»надписахъ книгу сію, дабы она не была отдаленна
»подъ анафему отъ помянутой библіотеки, а кто дер-
»знетъ ее отдалити дастъ отвѣтъ Богу, Судіи правед-
»ному. Аминь«.

Рукопись писана самымъ авторомъ въ концѣ XVII столѣтія на обыкновенной бумагѣ въ листъ, почеркомъ мелкимъ, но четкимъ, весьма тщательнымъ и отъ начала до конца одинаковымъ. Она содержитъ въ себѣ 636 полулистовъ и составляетъ большую, толстую книгу въ кожанномъ переплетѣ. На заглавномъ листѣ ея вокругъ заглавія находятся украшенія, сдѣланныя чернилами и желтою краскою. Годы и страницы вездѣ означены славянскими буквами.

Въ началѣ послѣ предисловія автора — «Слова къ любимому читателю всякому», — на 16 полулистахъ помѣщено подробное оглавленіе «речей», въ книгѣ находящихся.

Лѣтописецъ начинается словами: *»А на первъє о*

сотвореню отъ Бога, о дняхъ шестихъ. Ничого было Господу Богу, потомъ сотворенному небу и ангеламъ и потомъ всемъ що есть, и що ся рушаетъ, и що живетъ и розумъ маеть и т. д.

Съ 1-го по 390-й полулистъ Лѣтописецъ обозрѣваетъ событія Священной и Всемірной исторіи, по вѣкамъ, отъ сотворенія »свѣта« до взятія Константинополя Турками; говоритъ потомъ о панствахъ Турецкихъ, отколь повстали и якъ размножились и зайшли въ тые восточніи краини (391—398 пол.), и переходитъ за тѣмъ къ событіямъ Русской, Польской и Литовской исторіи, изложенной имъ въ кроникъ *Славяно-Русской о панствахъ Русскихъ, Польскихъ и Литовскихъ* (398—615), которая, такъ сказать, заключаетъ три отдѣльныя кроники: собственно Русскую, короткое собраніе кроники Литовской и короткое же собраніе кроники Польской. Въ *Кроникъ* собственно *Русской* (403—478) Лѣтописецъ говоритъ о происшествіяхъ древней Руси, преимущественно юго-западной съ самыхъ древнѣйшихъ временъ ея до возвращенія Кіева подъ Русскій скипетръ при Алексѣѣ Михайловичѣ; въ ней довольно подробно расказаны происшества до нашествія Монголовъ и самое ихъ нашествіе, но послѣдующія событія чрезвычайно кратко. Въ концѣ Кроники находится сказаніе о первомъ и второмъ приходѣ бесурманъ подъ Чигиринъ при Θεодорѣ Алексѣевичѣ. Съ 488-го полулиста по 585-й слѣдуетъ *Короткое собраніе Кроники Литовской*, доведенной до смерти

Стефана Баторія, въ нее входятъ не только »дѣла« Литовскія, но и происшествія Восточной Руси, которыя авторъ включилъ сюда вѣроятно на основаніи частыхъ столкновеній Литовскихъ Князей съ Московскими въ силу родственныхъ союзовъ и враждебныхъ между ними отношеній. *Короткимъ собраніемъ Хроники Польской* (585—608), доведенной тоже до Стефана Баторія, оканчивается Хроника Славяно-Русская. Послѣ этой Хроники въ концѣ книги помѣщены Лѣтописцемъ статьи различнаго содержанія, а именно:

1) *Kopia listu X. I. M. Bawarskiego de Baden do Cesarza I. M. o bitwie z Turcami odprawionej, 19 Augusta, roku 1691.* (Копія письма Его Милости Князя Баварскаго изъ Бадена къ Его Милости Императору о сраженіи съ Турками, 19 Августа, 1691 года) (616—619).

2) *Decessum, electia, inauguracija summi pontificis in Roma.* (Смерть, избраніе и посвященіе Папы въ Римѣ) (619—629).

3) *Commissia Hadiaska и Pacta* (Гадяцкая Коммисія) (629.—635).

4) *Наука о дріаквѣ (опіумѣ) кому треба ее заживать.*

5) *Листъ до Ксіонженця Іереміи Корыбута Вишневецкаго, того часу писанный, якъ зъ Русина Ляхомъ засталъ, въ року 1634,* (636—637).

Сочиненіе Боболинскаго есть ничто иное какъ сводъ,

VII

какъ компиляція свѣденій о происшествіяхъ церковной и гражданской исторіи, отъ сотворенія міра до начала XVII столѣтія, почерпнутыя изъ различныхъ источниковъ, какъ-то изъ Библии, изъ Латинскихъ, Греческихъ и Польскихъ историковъ, изъ Польскихъ и Литовскихъ хроникъ, изъ лѣтописи Нестора, Чети-Миней и т. д.

Представляя по своему языку, близко подходящему къ живой, народной рѣчи, замѣчательное произведеніе Южно-Русской Литературы конца XVII столѣтія, и служа доказательствомъ любознательности, необыкновеннаго трудолюбія и учености автора. Лѣтопись Боболинскаго къ сожалѣнію весьма мало заключаетъ въ себѣ новыхъ свѣденій для Исторіи юго-западной Руси. Въ Хроникѣ *Русской*, исключая сказанія оприходѣ бѣсурманъ подѣ Чигиринѣ и т. д., мы встрѣчаемъ только повтореніе сказаній Нестора и его продолжателей съ примѣсю краткихъ извѣстій, заимствованныхъ лѣтописцемъ изъ Польскихъ лѣтописей и изъ нѣкоторыхъ другихъ источниковъ, какъ напр. Герберштейна и т. д. *Короткое собраніе Хроники Литовской*, есть ничто иное какъ Литовская Хроника, принадлежащая неизвѣстному писателю конца XVI или начала XVII столѣтія, напечатанная Ѡ. Нарбутомъ въ 1846 г. въ Вильнѣ, въ его »*Pomniki do dziejów litewskich*« подѣ заглавіемъ »*Kronika Litewska*«. Бобылинскій внесъ ее въ свой »Лѣтописецъ« съ небольшими дополненіями, измѣнивъ нѣсколько ея языкъ. Стольже мало новыхъ свѣденій заключается и въ Хроникѣ Польской.

Принявъ во вниманіе содержаніе Лѣтописи Боболинскаго, скудное для науки новыми фактами, Коммиссія считала бесполезнымъ принять на себя трудъ изданія всей Лѣтописи и ограничилась напечатаніемъ немногихъ почерпнутыхъ изъ нея матеріаловъ, имѣющихъ отношеніе къ исторіи здѣшняго края. Къ такимъ матеріаламъ можно отнести: »1) О Ивонѣ, Господару Волоскомъ, 2) Повѣсть о Подковѣ, Господару Волоскомъ, 3) Сказанія о первомъ бѣсурманскомъ приходѣ подѣ Чигиринѣ, о второмъ приходѣ ихъ подѣ Чигиринѣ, о преславной побѣдѣ надѣ Турками и Татарами, о пришествіи подѣ Чигиринѣ войскъ Православныхъ, о приходѣ множественныхъ силъ Царскихъ и войскъ Запорожскихъко Кіеву и т. д., 4) Листъ до Ксіонженця Іереміи Корыбута Вишневецкаго и т. д.

Изъ нихъ »повѣсти« *обѣ Ивонѣ и Подковѣ Господару Волоскомъ* содержатъ подробныя, невстрѣчающіяся нигдѣ въ нашихъ лѣтописяхъ, свѣденія о дѣйствіяхъ Козаковъ въ Валахіи, въ концѣ XVI вѣка, подѣ начальствомъ Гетмана Свирговскаго и Шаха. Первая изъ нихъ кромѣ того отличается драматическимъ, живымъ изложеніемъ. Обѣ эти такъ называемыя повѣсти находятся въ лѣтописи Боболинскаго »въ короткомъ собраніи Хроники Польской« какъ отдѣльныя сказанія.

»Сказанія о первомъ и второмъ бѣсурманскомъ приходѣ подѣ Чигиринѣ, о преславной побѣдѣ надѣ Турками и Татарами, о пришествіи подѣ Чигиринѣ войскъ Православныхъ, о

приходь множественныхъ силъ Царскихъ и войскъ Запорожскихъ ко Кіеву и пр.», замѣчательны какъ сказанія о событіяхъ современныхъ автору; о нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ могъ говорить какъ очевидецъ, напр. о построеніи въ Кіевѣ въ первый разъ моста на Днѣпрѣ въ 1697, о насыпи «крѣпкихъ» валовъ вокругъ Кіева, о каменной оградѣ, сооруженной Гетманомъ Самойловичемъ вокругъ Лавры и о др.

Листъ Кіевского Митрополита Исаи Копинскаго до Ксіонжеця Іереміи Корыбута Вишневецкаго, того часу писанный, якъ зъ Русина Ляхомъ зосталъ, въ року 1634» служитъ доказательствомъ энергическаго противудѣйствія Православнаго духовенства успѣхамъ Уніи. Въ этомъ обличительномъ посланіи Кіевскій Митрополитъ въ сильныхъ выраженіяхъ укоряетъ Вишневецкаго въ отступничествѣ отъ вѣры праотцевъ и, представляя доказательства превосходства Православія, умоляетъ Князя возвратиться на лоно его.

Въ одной книгѣ съ Лѣтописью Боболинскаго, въ концѣ ея, находится *»Реестръ Князьямъ Черниговскимъ и другимъ нѣкоторымъ, погребеннымъ въ Черниговѣ, съ показаніемъ времени ихъ кончины и мѣста, гдѣ погребены*», составленный Префектомъ Черниговской Семинаріи, Протопопомъ Іоанномъ Левицкимъ, 1792 года. Онъ помѣщенъ и въ нашемъ изданіи какъ замѣчательная перечень упомянутыхъ лицъ, составленная съ удивительнымъ трудолюбіемъ на основаніи извѣстій Чети-Миней,

Никоновой лѣтописи, лѣтописи Боболінскаго, Россійской Вивлюеики, Россійской Исторіи Князя Щербатова и др.

О жизни Боболінскаго мы имѣемъ самыя скудныя и отрывочныя извѣстія. Изъ заглавія и предисловія его Лѣтописи видно, что Леонтій Боболінскій жилъ въ концѣ XVII вѣка, постриженъ въ монахи въ Кіевскомъ Выдубицкомъ Монастырѣ, былъ тамъ въ послѣдствіи времени Іеромонахомъ и законникомъ, переведенъ въ Черниговскій Ильинскій монастырь и умеръ въ Новгородъ-Сѣверскѣ, въ тамошнемъ первокласномъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, завѣщая свою »Кронику« книгохранилищу того города, въ которомъ онъ употребилъ для ея составленія многіе годы своей жизни.

И. Самчевскій.

Кіевъ, 1855 года.

СТРЪВКИ

ИЗЪ

ЛЪТОПИСЦА ИЛИ КРОНИКИ

ИЗРОСНАХА

ЛЕОНТИЯ БОБОЛНСКАГО.

СЛОВО КО ЛЮБИМОМУ ЧИТАТЕЛЮ ВСЯКОМУ.

Сотворитель Богъ, не имѣяй початку, ниже конца, видимыхъ и невидимыхъ речій, чловѣка посемя созда руками своими, и водхну душу ему, да познаеть Творца своего, и возлюбитъ его, и тако блаженнымъ безсмертіемъ блаженъ сотворится, (состоятъ же ся смертнымъ). Въ сей жизни, ничтоже быти угодиѣ и потребиѣ, токмо да все помышленіе, прилѣжаніе и все ученіе свое приносить ко оной премудрости, ею же Бога, Творца своего, познати и возлюбити и чествовати учить; аще бо сіе не сотворять, всеу труждаются, и вотще уловають себе онаго, егоже желаютъ, блаженства наслѣднати, — еже и Духъ Святыи, усты премудрѣйшаго Цара Соломона, свѣдѣтельствуеть, глаголя: суетни суть вси чловѣци, въ нихъже не подлежатъ вѣдѣніе Божіе; сего ради, къ таковымъ убо входъ во блаженный покой, гласомъ пророческимъ, отъ Господа, отвращается. Тѣмъ, рече, не познаша путей моихъ, ниже кляхся во гнѣвъ моемъ: аще ввійдутъ во покой мой? ко установленному убо себѣ предѣлу никтоже дойти можетъ, аще не

путь, имъже йти подобно есть, содержать, — якоже убо мнози суть челоуѣческимъ взысканіемъ избобрѣтены хитрости и вѣдѣнія — вѣдѣти убо зданіе Божіе и совершенно разумѣти е, яко не кто инъ, по единъ Богъ есть вся сія, по хотенію своего Божества, творяй, Емуже вся творенная имъ — небесная, земная и преисподняя, страхомъ, трепетомъ и ужасомъ содержаши, повинуются, боятся и трепещуть отъ лица велегѣпныя славы и царства Его, и да не невѣдома будетъ велія слава, сила, крѣпость и держава Его всемогущая, недомыслимая и неисказанна; послѣднему отъ Алама роду челоуѣческому подаде глубинну премудрости Своея, писанія словесъ книжныхъ, угодившимъ ему избранымъ отъ Духа Святого, исходящаго отъ Него, Святымъ Богодуховеннымъ людемъ, — ониже, посемъ, предаша и памъ, отъ себе послѣднему роду, яко да чтяй, или слушауй, еже, по изволенію Божію и смотренію Его, когда, где и что событся, и восхвалятъ имя Святого Бога своего.

И тако, со великимъ разсмотреніемъ и прилежнымъ чтеніемъ сію книгу, наченши отъ сотворенія неба и землѣ во днехъ шестихъ, якоже глаголетъ Писаніе, даже до килка тысящій лѣтъ вѣка сего, — въ нихъже царствоваша Царіе мнози, мучители и благочестивыя, и яко владѣша царствы своими и многими странами земли, по изволенію его Святомъ, и отійдоша откуду взати быша, си есть въ землю, по словеси Господню, рекшему до челоуѣка: земля еси и въ землю паки возвратишися; но, единаче, по себѣ оставша извѣстіе, еже нарицается Лѣтописецъ или, просто рещи, Кроника бытія, царства и владѣнія своего, чрезъ многія

времена, — еже, любимый читателю, чти со всякимъ прилежаніемъ и разсужденіемъ; добро бо есть писмены, а не брашнами (все) насыщати, да не токмо самъ чтай, но и прочиши, незнающимъ писмене, исповѣси и подаси во увѣдомлѣніе: како имать Господь Богъ чрезъ многія дѣла челоувѣчскія познатисл, и како всякая власть Царей пребысть, и еже, когда, где и что событсѣя, — совершенно увѣси, и будещи премудръ и смыслень о всѣхъ сихъ, иже обрѣтаются во книзѣ сей, вещехъ, и для чого имя имать въ ней себѣ кроническое; чти здравъ уже и мене, писателя, спомниай. Не лай, аще обрящещи въ ней нѣкое погрѣшеніе, по моли о миѣ Господа Бога, да и ты, и я молитвами твоими, спасень буду, аминь.

Твоему благородію, возлюбленный читателю, всѣхъ благъ желающій

Леонъ Боболинскій, Іеремонъ и пострыжснецъ монастыра Выдубицкого Кіевского.

О ИВОНЪ, ГОСПОДАРУ ВОЛОСКОМЪ.

(Въ Львопсцѣ — *Короткое Собрание Хроники Полской*, стр. 605 на оборотѣ).

Еще за Крoля Полского Генрика, року 1574, ве- Ивоня Воло-
скій Госпо-
ликіе ростирки въ Волошехъ были, — бо Ивоня, Господарь дарь.
Волоскій, которого былъ Цесарь Турецкій на мѣсту Бог-
дановомъ посадилъ, мѣлъ уставичные непокои отъ Петра,
Мултанского Воеводы брата; который его зъ Турки, зъ
Венгры, зъ Греками, Сербами и Мулганами паежжалъ, под-
купуючися у Цесара Селима на Господарство Волоское.

Послалъ Турецкій Цесарь до Ивони, абы ему тѣлко
далъ, яко иишій даетъ, — або ему уступилъ. Зозвалъ Ивоня
Радныхъ своихъ Пановъ и ознаймилъ имъ волю Цесарь-
скую, нытаючи ихъ, що волять: такъ-ли много дати (а що-
рокъ мусять, кромъ того, болшей давать, бо Турки слова
никому не додержать), чили тежъ боронитися мають? Зго-
дилися всѣ на тое Волохи, же ся рачей бороти хотять, —
що Ивоня имъ позволмъ и до горла своего имъ того до-
помочи обѣцалъ. Зъ тымъ посланца Турецкого отправилъ
Ивоня, — и заразъ на войну готовался, людъ пѣщій приї-
мовалъ и Волохохъ на поготовю быти розказалъ.

А ижъ Поляки болшь отъ ста лѣтъ мають пакта о примирѣ съ Цесаромъ Турецкимъ, зачимъ вѣдаючи, же ему на Турка помочи не дадутъ, хотя Поляки завше звькли Волоховъ боронити, которымъ и Волохи бывали послушны, и Полца за ними, якъ за стѣною; седѣла безпечне, — не побужаючи, теды, ихъ до нарушеня примирья, — еднакъ же, вѣдаючи о Козакахъ, же то люде собѣ суть волпые и ридери межи ними бывають добрые, послалъ до нихъ, просячи ихъ, абы ему до той потребы противъ Турковъ прибыли, обѣцуючи имъ плату, якую сами будутъ хотѣти. А они Ради заразъ учинили, зобравшися ихъ 12 сотъ, не пытаючися о тое предложоныхъ Коронныхъ, а ни тежъ того розумѣючи, жебы то противко воля ихъ було, вы-

*Козакъ до
Ивоия при-
шли.*

ѣхали до его войска. Мужи которыми, тые переднѣйше были: Свирщевскій и Балсапъ; обадва мѣли по двѣстѣ мужевъ; Браславляпъ тежъ было двѣстѣ, Козловскій мѣлъ двѣстѣ, Служевскій двѣстѣ, Яичинскій сто, Соколовскій сто.

И былъ имъ Ивоия радъ велики, — и частовалъ всѣхъ подъ наметами своими: особно старшину, особно посполство, и казалъ — зъ дѣлъ, гаковницъ и ручнои стрелби стреляти; а скоро было по обѣдѣ, казалъ килка мисъ серебряныхъ, полныхъ чирвоныхъ золотыхъ, принести а передъ нихъ поставити, просячи, абы то на той часъ приняли. Вымовлялися долго, не хотячи брати, але онъ ихъ проспѣлъ, абы взяли; теды взявши, подяковали и роздѣлили межи себе. Пытымъ, указалъ имъ становиска по лѣвой сторонѣ войска своего, и тамъ всѣ станули. Послалъ имъ Ивоия шесть бочокъ вица, абы пили за здоровье его, и килка сотъ таларовъ.

А на завтрее, предъ свѣтомъ вставши, пришолъ до нихъ и просилъ всѣхъ до себе; потымъ до нихъ учинилъ речъ такую, языкомъ Полскимъ, бо мовивъ по-Полску барзо добре: »Быль не вѣдалъ о вашей дѣлности, рицеры цнотливые, теды быль по васъ нигда не посылаь, и такъ далеко не трудилъ; лечъ, же вѣдаю, жесте люде рицерскіе и славу великую въ томъ маєте, прето-мъ васъ до той потреби призралъ, которую маю мѣти зъ Селимомъ Цесаромъ Турецкимъ. Прошу, абы-сте ми за гроши служили, ачь то вамъ жолду установити не смѣю, боячися абы-мъ вамъ мало що, взглядомъ великон дѣлности вашон, не поступилъ; еднакъ же, чого вамъ будетъ потреба: хочай грошей, хочай живности, — такъ вамъ самымъ, яко и конемъ и слугамъ вашимъ, будетъ всего досыть. Я тежъ ничего не вонтплю, же такъ собѣ починати будете, яко добрымъ юнакомъ пристонть, — а за тую охоту вашу вамъ велце дякую, же будучи Христіанами, до мене пріехали и въ той моеи послузѣ мене не озустили, за що вамъ всегда завдячатъ вишенъ буду; тылко на коня платити хочу, що самц скажете, — бо хочай васъ горсту вижу противъ таковому неприятеливи, теды я-мъ васъ кладу такъ, якобы-сте дванадцеть тисячій коней васъ прибыло, ачь и такъ о томъ неприятели шкода намъ того розумѣти, абы отъ насъ битъ не моглъ быти. Мушу имъ то, еднакъ, признати, же то имъ щасте служить, поневажъ зъ малого початку такъ гору барзо вышесли, — що все, зъ допущеня Божого, за грехи наши сталося; вшакже, що колвекъ где взяли, то все зрадою и хитростю своею, а не войною, — еднакъ же, вылетѣвая въ-гору тымъ снадиѣй, же за-часомъ

*Мова Йсакъ
до Козакоев
Якал.*

упасти могутъ. Большой плачь отъ радости мнѣ не допу-
щаетъ мовити, яко вамъ естемъ радъ, и якое сердце мое
маю до васъ—Богъ то самъ видитъ: прето залечатися самъ
вамъ много не хочу; то тылко вѣдайте, же мое щасте—
щасте ваше есть». То рекше, слезами ся залилъ.

*Отъ ослѣдъ
Свиршевского
отъ всѣхъ Ко-
закоев до
Ивоня.*

На тое ему Свиршевскій въ-коротцѣ отъ всѣхъ, яко
жолнѣръ, отповидѣлъ: »не жадныи гроши, о которыхи мы мало
дбаемъ, насъ до того привелл, жебы-смо до тебе, Пане
Ивоня, прѣхали,—тылко абы-смо неприятели твоего били;
а такъ, о плату жадную не дбаемъ. Досыть мѣти на томъ
будемъ, если неприятели твоего оттуль выженемъ, а тебе
зъ нимъ успоковимъ,—а ты яко намъ будешь нагрожать,
щасте то покажетъ. Мы моцы Турецкои ни-трохи не ля-
каемся; а якій конецъ той войнѣ будетъ, Богу то поле-
цаемъ,—атоли о тое старатися будемъ, якъбы-смо тебе отъ
неприятеля твоего оборонили». Потомъ Ивоня просилъ ихъ
до себе на обѣдъ, посадилъ ихъ зъ собою за столъ; у
другого столу Логофеть, и Иерейѣя, Гетманъ его, и дру-
гая Волоская Рада сѣла.

Чого довѣдавшися Цесаръ Турецкій, заразъ 30 ты-
сячій Турковъ а двѣ тысячи Венгровъ послалъ Восводѣ
Мултанскому на помочъ, розказуючи ему, абы Ивоню пой-
малъ, а Петра, брата своего, на Господарство Волоское
всадилъ. Той заразъ, зъ розказаня Цесарского, зъ Тур-
ками и Венграми рушился и перешолъ Молдаву рѣку,—на-
ючи до-того своихъ Мултанъ до сорока тысячій, положилъ
надъ рѣкою, въ доброй паши, и тамъ кони роспустили самопасъ.

Постерегши ихъ Волошыя, заразъ до Ивоня дали знати;
а Ивоня заразъ подъ нихъ выправилъ Свиршевского съ

Козаками, давши имъ Волоховъ тысячій шесть, а самъ за ними зъ своимъ другомъ наступовалъ войскомъ. Свирщевскій всѣхъ просилъ, такъ своихъ Козаковъ, яко и Волоховъ, если сиравити хотять що доброго въ той оказіи, абы що найпрудшей и яко найтихше ишли, абы неприятели якъ могли збѣгти неопатрно. Въ-томъ, на сторожу Мултанскую—копей чтыреста натрафилъ, которую въ-коло огорнули, и всю поймали. Взявши отъ нихъ всю вѣдомость, далъ знати о томъ Ивонъ Свирщевскій, и, абы що-прудше прибывалъ зъ войскомъ, просилъ, тушичи о звитязствѣ певномъ; а самъ надъ ними стануль, стерегучи. И такъ, за двѣ години притягнуль Ивоня до нихъ зъ войскомъ, котрое раздѣлилъ на три части,—Свирщевскій зъ едной стороны, а Ивоня зъ трохъ стороць, зъ великимъ крикомъ, ударили на обозъ. Овыи оцкнувшись, полякали: а ни бо-Ивоня Турковъ и Мултановъ збѣгл. ронитися, а ни утекать могучи; до коней припасти трудно, бо въ-ночи. И такъ, Турки всѣ тамъ полегли, Мултаны и Венгри всѣ, въ неволю Мултановъ мало що взяли—всѣхъ выстинано; Воевода Мултанскій самъ зъ братомъ своимъ утекль до Браилова, — што, ажъ плавали презъ озеро, котрое Дунай поливаетъ; полно было всюды труповъ, а кровь текла струменни; въ обозѣ было всего полно, — тамъ же Ивоня здобычъ великую взялъ, которую роздалъ людови своему, а наибольшей Козакомъ; потомъ вторгнуль до земли Мултанской, и тамъ шкоды великіе мечень и огнемъ починилъ, никому не фолгуючи.

А о самомъ Воеводѣ довѣдавшись Ивоня, же есть чя Браиловъ (лежить тое мѣстечко надъ Дунаемъ, маючи замокъ мощный), ишоуль подъ него и стануль обозомъ. По-

слалъ заразь до преложенного того замку двоухъ Мултановъ
 вязневъ, абы ему Воеводу Мултанского зъ братомъ его
 выдалъ, а если того не учинить, потоы тамъ стояти бу-
 деть, ажъ его возметъ. А онъ ему на тое десять кулъ
 великихъ а десять малыхъ презъ чотыроухъ Турчиновъ при-
 слалъ, мовячи: »же Ивоню тыми потравами будетъ часто-
 вати, отъ которыхъ войска своего не переховаеть«. Роз-
 гнѣвався велми Ивоня на тыи послы и казалъ имъ обрѣ-
 заты уши, зубы и носы, и повѣсити тутъ же, предъ мѣ-
 стомъ, за ноги,—и заразь пѣхоту зъ драбинами до мѣста
 припустилъ, которая барзо прудко парканъ перешла, и
 роскидали его; а до мѣста впавши, всѣхъ Турковъ выс-
 тинали,—жаднои живои речи, наветъ и пса, не живили; а
 кровь зъ мѣста ишла ажъ до Дуная. Потомъ мѣсто все
 збурили, а побравши въ немъ користи великіе: сребра,
 злота, суконъ, матерій, перель много, спалили,—бо тое
 мѣсто отъ тыхъ часовъ, якъ его Турки достали, было завше
 въ покою, и для того богацтва были въ немъ немалые;
 и о замокъ самый уже мыслили, але дано вѣдомость, же
 Турковъ 12 тысячій — на отсѣчь до Браилова. Противъ
 которыхъ послалъ Ивоня Свирщевского съ Козаками, давши
 ему Волоховъ тысячій осмъ; на которые Свирщевскій на-
 павши, а не давши имъ распотиратися, сточилъ зъ ними битву,
 и всѣхъ побилъ, тылко ихъ тысяча коней утекло до Тя-
 гинѣ,—а тамъ было другое войско Турецкое съ Татара-
 ми. Дано о томъ знать Ивони; а такъ Ивоня, давши по-
 кой замку Браиловскому, зыйшолся зъ Свирщевскимъ, и съ
 полною силою ударили на оное войско Турецкое и по-

*Пословъ по-
спышано.*

*Браилова;
сказалъ Ивоня.*

*Турковъ по-
бито.*

*Два разы
Ивоня Тур-
ковъ збилъ.*

разили его. Потымъ Ивоня притягнулъ подь мѣсто Тягиню, Тягиню до-
былъ Ивоня. которую заразъ взявши, люль весь высеклъ.

Такъ, килка потребъ значныхъ Ивоня мѣлъ зъ Турками, маючи при собѣ Свирщевского зъ Козаками, котрые Козаки были ему завше на великой помочи. Потомъ шесть сотъ Козаковъ ишло до Бѣлгорода, который убѣгли и половину спалили; а Ивоня, тымъ часомъ, зъ войскомъ своимъ выдхнулъ. Але Козаки, еднакъ, не пороженевали; знову постерегши войско Турецкое, которое ишло зъ Татарами подь Бѣлгородъ, вышли противъ ему. Далъ имъ Ивоня Волоховъ три тысячи, котрые Свирщевскій позаду зоставивши, свои Козаки на три части розшиковалъ: въ першомъ полку было человѣка чотыриста зъ ручною стрелбою, — мѣючи пукли ритые, противко копѣйникомъ Турецкимъ обернулъ; въ другомъ полку также много было стрелцовъ зъ луками, — тыи по правомъ боку поставилъ, и самъ тамъ стануль; въ третьемъ полку также ихъ много было зъ рогатинами, которого на лѣвый бокъ обернулъ. Турки, видячи горсть людѣй, сѣле зъ ними поткалися. Свирщевскій середнему полку каже на нихъ огню зъ стрелбы ручной дати, а гды почали Турки мѣшатися, прійшолъ самъ Свирщевскій зъ другимъ полкомъ, почалъ зъ луковъ шпильять, а другіи зъ другого боку рогатинами колоть, — и такъ ихъ отвсюду губили; цѣлую годину битва трвала; а въ-тымъ Волохи — людъ свѣжій — прицалъ, — и спрацованыхъ Турковъ латво переломили и поразили, а двѣ тысячи Турковъ поймали и до Ивони, якъ быдло, пригнали; котрыхъ Ивоня своей черни косами казалъ розсѣкти. Былъ вождь того войска такъ богатый, же ся Свирщевскому хотѣлъ два

разы отважити золотомъ, а три разы сръбромъ, а рязъ клейнотами—тылко его абы до Ивони не провадили; але Свирщевскій болшей собѣ вѣру свою, которую разъ Ивонѣ прирекль, важыль, нижли его всѣ скарбы, — а такъ отъ черни зъ иншими Турками zostаль розсѣченный на штуки.

А гды тыи поражки отъ Ивони надъ Турками дошли вѣдати Цесара Турецкого, барзо его тое болѣло, бо бо-
ялся — абы такъ Панства великого и того всего, що маєть тутъ, зъ той стороны Дуная, не стратиль; бо уже близко того было, — гды бы Еремѣй, Хотѣвскій Староста, Ивонѣ не зрадилъ. Которого Ивоня зъ тринадцету тысячу Волоховъ до Дуная послалъ боронити переправи Туркомъ, а самъ на-
часъ войско рѣспустиль — тымъ способомъ, абы знову зобралися, якъ скоро Еремѣй дасть о неприятелю знати. А Еремѣй Петрилу, брату Воеводы Мултанского, взявши отъ него 30 тысячій червоныхъ золотыхъ, допустиль зъ Турками презъ Дунай переправитися, а самъ до Ивони вѣхаль, вымовляючися ему, же не могъ жадною мѣрою оборонити преправы. И засталъ Ивоню — а онъ зъ Козаками добы-
ваетъ зѣмку Тягинского; а такъ, опустивши зѣмокъ, зобралъ людъ, яко могль — що найпрудшей, а иполь до Дуная противко неприятелеви, — и пришолъ надъ него, ста-
нулъ обозомъ.

Козаки, не маючи языка, а ни вѣдаючи справы, бо
*Еремѣй и
здрейца Иво-
нине.* они Еремѣи не дуфали, почали ся барзо фразовати; и при-
шли всѣ до Ивони, — почаль отъ нихъ мовити Свирщев-
скій: «дали-смо мы тобѣ, пане Ивоня, разъ вѣру, и слу-
жили-смо тобѣ вѣрне до того часу, помагаючи тобѣ на тво-
его неприятеля, и теверъ есте-смо слуги твои, на томъ —

не допустити броду неприятели до твоеи Земли; тылко намъ того потреба довѣдатися першей: много ихъ есть, и що мыслять?—абы-сно, якъ на гакъ, не были приведени, и горль своихъ, якъ нѣкое быдло, марне не дали,—прето, що маешъ за вѣдомость о Туркахъ, що за раду, що за фортель, скажи намъ?» За такую примовую, Ивоня здохнувши, такъ просто мовилъ: »дознаемъ много кротъ вѣри вашои противко собѣ, милыи рицери мои,—а такъ, не радъ бы-мъ васъ на мясныи ятки выдати, а ни тежъ що безъ вашей рады чинити; а такъ, вамъ тое вѣдати доношу, же Еремѣй есть недалеко зъ войскомъ моимъ другимъ, которому злечилемъ то, абы о неприятелю взявши вѣдомость певную, давалъ намъ знати, не бавячи,—я ему уфаю, якъ здоровю своему, бо его вѣры и цноты добре естемъ свѣдомъ: и далъ ми справу, же немашъ Турковъ болшь надъ пятнадцать тысячій, а хочай бы ихъ было и 30 тысячей, будемъ битися, за помощію Божією! Не пересталъ на томъ Свирщевскій, але—абы ся въ обозѣ задержалъ, просилъ, а онъ зъ Козаками своими подъ неприятеля подѣхати для языка умыслилъ; чого ему Ивоня, барзо радъ, позволилъ и еще ему вѣрного своего Гетмана зъ шестю тысячей люду вѣды придалъ. А гды выѣхали, заразъ на сторожу Турецкую трафили, ktoroi также было много; ударилъ на нихъ Свирщевскій, и розгромилъ,—едного зъ нихъ поймали, ито барзо ранного, съ которого справы не могли взяти о неприятелю. Тылко зъ самой стражи узнали, же великое неприятельское войско есть. А такъ, радили Ивоня, абы ся чулъ и вѣдалъ—яко далъ Еремѣви масть уфати. Который на тое ничего не отновидѣлъ, тылко то: »не ма-

емъ ся о що фрасовати; вѣдаю, яко ему уфаю, — а не за-
 довго тое ся покажетъ. Я тутъ на тое вышоль, абы-мъ до
 горла отчизны своей боронилъ. И такъ, тылко въ трохъ
 сотъ коней самъ выѣхаль зъ обозу (который былъ въ до-
 бромъ мѣстцу положонъ, надъ озеромъ, которое Дунай
 поливаетъ), подѣхаль подъ Турки, — и была тамъ одна
 горка, на которую взѣхавши, приглядался войску Турец-
 кому; але не моглъ ничего вырозумѣти, бо въ долу сто-
 яло, — тылко стражъ на чотырохъ мѣстцахъ видѣлъ, кото-
 рая, не хочачи ся дать постеречи Волохомъ, въ по олъ
 стояла тихо.

А такъ Ивоня, не зрозумѣвши неприятеля, вытягнулъ
 зъ войскомъ своимъ въ поле, которого было тислчей 30,
 роздѣлилъ ихъ на 30 уфцовъ, каждый уфець мѣлъ свои
 дѣла, было и мождчеровъ 80; мижи ними ѣзда особливо, а
 чернь особливо стояла, которая, же Ивоню любила барзо,
 не хотѣла его пустити до ѣзды, абы его Панове Волос-
 кіе не зрадили — того боялися — и Туркомъ не выдали, —
 тылко дуфали Козакомъ. Ушиковавши теды Ивоня войско,
 пришло уже до битвы; подѣхаль знову подъ Турки, —
 обачилъ великое войско Турецкое; которое переходило
 личбу тысячій пятьдесятъ. А такъ Ивоня обачилъ, же его
 Еремѣя зрадилъ, — казалъ его до себе призгати; але онъ
 вымовился ему тымъ, же о немъ не моглъ статечной справы
 о всемъ мѣти; а на знакъ тоеи вѣры, мѣлъ ся заразъ
 Еремѣй найпервѣй зъ Турками потыкати.

*Еремѣй,
 здрайца Иво-
 ниня, що учи-
 нилъ.*

За чинъ, тежъ, Турки битву звели, а Еремѣй, що ся
 перше поткати мѣлъ, заразъ корогвъ свою ажъ до самой
 земли схилялъ, и шапки зъ головъ знявши, на дерева и

шабли вложили, и саминъ ся схилити казалъ. Видячи то Турки застановятся и такъ якъ уже зложили были копїи до нихъ, знову ихъ поднесуть, а оны ихъ до себе возмутъ. Волошя, за тою зрадою Еремѣиновою, стрвожилися, при-бѣгутъ до Ивони, оповѣдаючи ему тую зраду, — почали всѣ вонтпити; которымъ онъ, яко мужъ сердца доброго, чинилъ имъ отуху добрую: казалъ ся имъ потыкати зъ не-прїателемъ. Дано знакъ зъ гарматы до потыканя, — въ-томъ Турки Волошю Еремѣинову, напередъ противко Ивонѣ и обернувши, якъ быдло, предъ собою погнали, на котору тежъ Ивоня зъ гнѣву великого всю стрелбу выпустити казалъ; и такъ, що до одного збито, одныхъ отъ Турковъ, а другихъ отъ своихъ. Которыхъ такъ тамъ много Волоховъ полегло, же презъ ихъ трупы Турки переходити не могли. Видячи Козаки, що ся дѣеть, що-прудше зъ-боку Туркомъ зашедши, велми ихъ зъ стрелбы своей парили, — ажъ ихъ замѣшали. Волохи, тежъ, зъ другои стороны ударили въ нихъ и барзо имъ были силны, такъ, же имъ Турки уступити зразу мусѣли, — хотячи ихъ на дѣла при-вести. Постерегши то Свирщевскій, крикнеть на нихъ, абы назадъ уступили; вернутся Волохи, а Турки по нихъ удадутся, але ся сперти не дадутъ, — и вступнымъ боемъ чинячи зъ ними, мужне ся имъ опирають. Потымъ, поправятся Турки, и на Волохи всею силою натрутъ, до-того стрелбу на нихъ выпустятъ; опираются имъ небожата Во-лохи добре, — за чимъ битва великая вщалася: летѣли, якъ снопы, зъ коней, такъ Турки, яко и Волохи, и такъ ся барзо зъ обохъ сторонъ сѣкли, же имъ руки уставали, наветъ брони въ горсти не ставало; до-того курава такъ

Срозал велики битва.

великая вщалася, же одинъ другого не видѣлъ, а предъ густою стрелбою ничего не слышалъ,—наветь и вущкарѣ не вѣдали, где стреляли. Въ-томъ, Ивоня припадетъ до своихъ и за дѣла имъ кажетъ—трохи поступить, а корогвий своихъ пилновати; Турки также учинили — поступили назадъ; въ-томъ, спалъ дождь великій, за чимъ уже не такъ курилося, якъ першей, — що Волохома было не на руку, бо имъ гарматы позамокали, которые имъ на великой были помочи: мусѣли вже зъ-ручъ битися,—которымъ они вже, будучи спрацованы, подолѣти не могли.

А що болшая, Татаре — людъ свѣжий—зъ-боку на *Волоши по-нихъ* пришолъ; а такъ, Волоши почали заразъ утѣкати, а *ражени.* Татаре и Турки, наганяючи ихъ, били, и далеко за ними загонилися. Тylko чернь еще зостала на пляцу, а при ней Козаковъ поль-третя-ста, на которыхъ Турки, будучи вже спрацованы, не смѣли натирати; а Ивоня, до Козаковъ що-вскокъ припавши, мовитъ: »вижу, цнотливыи мои рицеры, же чрезъ зраду Еремѣи пришло намъ до того, же горла наши дати мусимо тутъ,—але где головы ваши лягутъ, тамъ нехай и моя ляжетъ, а души нехай идуть просто до неба! На то ему Свирщевскій коротко отповидѣлъ: »смерть намъ бынамнѣи не страшна; тылко, нехай тыхъ псовъ поганскихъ еще до-воли набьемося! То мовивши, скочать всѣ зъ коней, и зъ черню злучившися, которой было 20 тысячій, заразы у Туркома полныи гарматки отняли, а самъ *Ивоня дуэжъ* Ивоня одно порвалъ и утягнулъ его къ собѣ—такъ былъ *сильни былъ.* дужий; але уходячи назадъ, тые дѣлка покинули, насыпавши и набивши въ нихъ полно, для розерваня, пороху,—и ушли того дня отъ побонска милю; а въ одномъ лѣси, на

погорѣлиску сѣлскомъ положилися и опочили, але не мѣли воды, безъ которой имъ было барзо трудно. А Турки всѣ, зобравшися и вернувшися съ погони, оступили Волоховъ, предъ заходомъ солнца, въ-коло, — которыхъ такъ было мно- Ивоня въ об-
леженю. го, же окомъ ихъ преизрѣти не могли: такъ цѣлую ночь ихъ стерегли; а жебы зъ нихъ жадень не могль утечи ночнымъ способомъ, запалили тамъ же килка домовъ села того, которые тамъ еще были zostали, отъ которыхъ видяти было все; а на свитаню, Турки зъ дѣль всѣхъ почали до нихъ бити, — тылко не могли имъ ничего шкодити, бо валомъ добрымъ осыпалися — и не еднымъ, за которыми три дни боронилися, и килка кротъ выпадаючи, Турковъ били.

Видячи Турки, же ихъ трудно взяти такъ, почали зъ Ивоню траговати, абы ся имъ поддалъ, бо жадною мѣрою не оборонитя. Ивоня зась, же ему было жаль черни потратити, умыслилъ поддатися — за кондыціями двома: Ивоня под-
дался Тур-
комъ. першая, абы Козаковъ цѣло и здорово пустили, другая, абы его живо до Цесара Турецкого провадили; о черни зась ничого не вспоминалъ, розумѣючи, же ихъ при здоровю заховають, — гды бы ихъ потративши, никому иншому школы не вчинили бы, тылко Цесарови о подданство.

Для-гарачу, Турки поприсягли ему тые кондыціи; за чимъ Ивоня до нихъ зъ окопу вышоль, взявши зъ собою всѣхъ Козаковъ, и такъ до нихъ мовилъ: «воля то есть Божая, абы-мъ я теперь въ рукахъ вашихъ былъ, — теды прошу, жебы-сте ми то зыстли, що-сте поприсягли, и тыхъ людей цютливыхъ волно пустили; и если маєте на нихъ якій гнѣвъ, на минѣ самомъ мстѣтесе, а имъ дайте

покуй». Потымъ зъ Козаками жегнался, обѣцуючи имъ то, же до остатнего духа ихъ не запожнить, нигды. Що чуючи Козаки, зъ великимъ плачемъ его жегнали, цѣлуючи его руку. Потымъ, отшедши на трое стрелене зъ луку, чернь зъ собою вывелъ, зъ которыми ся зъ великимъ плачемъ жегналъ, и знову до Козаковъ вернулся, — и що мѣлъ злота, клейнотовъ при собѣ, мижи нихъ роздалъ, мовачи: »не хотѣлъ того Господь Богъ мой, цнотливыи рицеры, же бы-мъ былъ васъ могъ мѣти болшей при собѣ; по старому, бы-мъ ся былъ о то постарался, за помочю Божею, жебы тыи псы сегодня по моей Землѣ не ходили, — которую ото Господь Богъ за великость грѣховъ моихъ отъ мене отнялъ; але уже то дармо; мушу терпѣти, що на мене допустити рачиль Господь Богъ, а зъ вами розстатися. Нехай же васъ Господь Богъ провадить въ добромъ здоровю до домовъ вашихъ, а мене также нехай той же Господь Богъ отъ кровавой руки тыхъ злыхъ людей уховаеть, и здорово до Пана моего допровадить. Не вонтплю ничего въ Пану моему, же онъ мнѣ знову тое мое привернетъ Панство; которое гды якъ буду мѣти, поприсягаю то, же вамъ и народови вашому зацному Полскому завше чинити буду добре. Якожь и тое, що мѣлемъ при собѣ, волю, же ся межи васъ достанеть, а нежели бы тые псы мѣли мѣти, — бо дозналемъ вѣри, цноти, статежности и тои охоти вашей противко мене, которой я до смерти моеи нигды не запожню». Рушила тая мова Козаковъ такъ барзо, же дякуючи ему, всѣ плакали. Потомъ ся у нихъ забавивши и брѣнь зоставивши, само въ-томъ тылко зъ однимъ Полякомъ Омидскимъ, яко вязень, пойшоль до войска Турецкого, — и тамъ

*Мова Иванъ
до Козаковъ
жалоснаг.*

зъ Башею презъ цѣлыи чотыри години говорилъ; где, подобно, Башу того мовою своею образиль,—который, до-
бывши шабли своеи, пхнулъ его въ черево, и тяль презъ ^{Ивоня забилъ.}
губу, а Янчарове, голову утявши, на копію вложили, а самого до двохъ верблюдовъ привязавши за ноги, пустили ихъ, которые его на двое росторгали, а потымъ, на дробные штучки посѣкли Турци шаблями, а кровью его шаблѣ свои мазали всѣ.

И такъ Ивоня небѣракъ скончился; который зъ Турками маючи такъ много щасливыхъ потребъ, на-остатокъ марне згинулъ: подобно, его Господь Богъ скаралъ ни за що иншое, тылко, же ся Его былъ предъ тымъ запрѣлъ, а для богатства потурчился,—любо-то знову былъ добрымъ Христіаниномъ.

Потымъ Турки, забивши Ивоню, кинулися на чернь, которую, якъ быдло, сѣкли. Обачивши Козаки, що не жартъ,—не уфаючи присязѣ Турецкой, хотѣли знову вбѣгти въ свой окопъ, а въ немъ ся боронити до горлъ своихъ, але же въ немъ уже Турковъ было повно, нельзя было; теды, где бачили найпереднѣйшій уфецъ Турецкій, тамъ впавши, якъ шаленыи, Турковъ сѣкли, и тамъ горла свои дали не безъ великой шкоды Турецкой,—и не могли ся выдивити Турки великому ихъ сердцу и смѣлости. Поймали Турки ихъ тылко 12: Свирщевского Гетмана, Лаврѣнца, ^{Козаковъ взяли въ неволю.} Козловского, Полочанина, Задсрского, Янчого, Залѣского, Сучинского, Богуцского. Которыхъ всѣхъ выкуплено,—любо-то ихъ Турки на свою вѣру мощно намовляли.

И такъ Турки Петрила, брата Воеводы Мултанского, на-мѣстце Ивони—на Государство Волоское всадили.

II.

ПОВѢСТЬ

О ПОДКОВѢ, ГОСПОДАРУ ВОЛОСКОМЪ.

(Въ Лѣтописцѣ—*Короткое Собрание Хроники Полской*, стр. 613).

Былъ, за Кротя Стефана Баторого, Иванъ Подкова, межи Козаками Запорозскими,—братъ родной небожчика Ивони Воеводы Волоского; который, же подковы ламаль конскіе—прозвали его Подковою.

О томъ довѣдавшися Волохи, послали потаемне до него, просячи его, абы до нихъ, яко Панъ лѣдичный, приѣхалъ, а отчизны своей, которая на него власне припадаетъ, по братѣ его,—никому иному уживати не допустилъ; скаржачися до-того на Петра, Воеводу своего, же отъ него много кривдъ незносныхъ терпѣли, также и отъ Турковъ, въ которыхъ ся онъ кохалъ, и на дворѣ своемъ мѣлъ. Былъ вдяченъ того Подкова, таковой ихъ ку собѣ зычливости, за которую имъ дяковалъ; еднакъ, рады ихъ въ той мѣри уживалъ, якимъ бы способомъ до того прийти мѣлъ—абы ему ознакомили,—гдыжъ его сили, а ни маютку отое не было. Прислали ему, потомъ прудко, два листы:

Волоскіе Послы до Подковы.

одинъ до Князя Константина Острозского, Воеводы Киевского, другій до Старосты Барского, зъ килкунадцеть печатій Пановъ Волоскихъ що-найпредпѣйшихъ; въ которыхъ листахъ пилно просили, абы ему помочъ давали, тылко до Днестра, а тамъ уже они чекати его мѣли, дня певного, зъ войскомъ. Взявши Подкова тые листы, пріѣхаль до Бару незначне и отдалъ ихъ Старостѣ, зъ которымъ тежъ и далшую таємную мѣль розмову; на шо ему Староста отказаль, же раль бы ему того допомогль, и снадне бы ему тое пришло, але помнячи на примирѣе, которое Король маєть зъ Цесаромъ Турецкимъ, того не годится ему учинити, безъ воли и науки Кролевской; а такъ, пишучи до Кроля о иншихъ справахъ, о тое обѣцаль презъ листъ Кролеви вспомиѣти, и гды бы тое было зъ воли Кролевское, не вымовляль бы ся ему зъ того,—а ему самому, тымъ часомъ, казалъ где индей мешкати, бо гды бы въ Бару жилъ, могль бы ся зъ тымъ ославити, зачимъ бы яка заиѣшанина въ Волохахъ могла урости. Подкова, подяковавши, пречъ отѣхаль. Станиславъ Копицкій съ поля свѣжо до Бару пріѣхаль, — довѣдавшися того, ѣхаль до Подковы, радуячися зъ его щастя, а обѣцуючи ему, ведлугъ можности своей, допомогти; за шо ему Подкова дяковаль покорне. За чимъ Копицкій, маючи милость у Козаковъ, зъ ними отъ лѣтъ 20 бываючи, ѣхаль до нихъ, и шо мѣль зъ выслуги трохи грошей, далъ жижи нихъ; до чого ся и Чопа, Волошинъ одинъ, (который ся тутъ былъ оженилъ и мешкаль въ Браславской волости) приложилъ. А такъ, за тыхъ двохъ старанемъ, зобралося Козаковъ тридцеть три выборныхъ, надъ которыми вожеиъ былъ Шахъ, —

и такъ указали Подковѣ. Съ которыми вторгнули до Во-^{Подкова въ Вологахъ.}лохъ; а почувши, же Петръ Воевода Волоскій выехалъ зъ великимъ войскомъ, маючи гармать зъ собою немало, — а такъ, боячися Козаки, набравши живности, вернулись назадъ, хотячи иного часу счастья своего пробовать.

Довѣдавшися Петро Воевода Волоскій того, же утекль Подкова, послалъ Чауша до Цесара Турецкого и до Каштеляна Галицкого, которій на той часъ ѣхалъ отъ Цесара Турецкого зъ примирьемъ, — ускаржаючися ему, же противъ пактовъ и примирья, Козаки землю Цесарскую пустошатъ, и на томъ суть, абы Подкову на Панство Волоское провадили; и такъ, абы писалъ до Кроля, абы тому Кроль, яко найирудше, забѣгалъ, а Подкову абы поймалъ, и, ведлугъ пактовъ, скаралъ, и съ тыхъ всѣхъ Козаковъ учинилъ справедливость; бо если такъ не учинить, — Цесарь Турецкій примирья зъ Кролемъ не будетъ держати. Тое все Каштелянъ Галицкій выписавши достатечне, отдалъ Королеви. А такъ Кроль былъ барзо заерасовался, и ^{Кроль ка- жеть Под- ковы и лати.}зарязъ Коморника своего послалъ зъ листами до Гетмана, также до нѣкоторыхъ Павовъ Рускихъ, абы ся о то пильно старали, якъ бы Подкова, зъ иными бунтовниками, пойманъ быти моглъ. А такъ, Гетманъ послалъ три роты, — надъ которыми предложидъ Старшимъ Бобелецкого, слугу своего старшого — имати Подковы; который, сподѣваючися Подковы въ Немцровѣ, бо ся тамъ дерель-тымъ бавилъ, тамъ просто удался, — якожь его тамъ и засталъ. Але ея Подкова постереглъ, и выѣхалъ зъ мѣста; маючи при собѣ пятьдесятъ пѣшихъ зъ ручницами, пріѣхалъ на одинъ бродъ, въ который вбинувши конемъ по брюхо, поставилъ стрели;

передъ собою на-чоло; а гды Боболецкій пріѣхаль въ оный бродъ, обачивши людъ оправный въ мѣстцу добромъ и трудномъ до потканя, вернулся назадъ. Онъ тежъ за нимъ въѣхаль до Немѣрова; Боболецкій до двору, а онъ до мѣста. Напоминаль Боболецкій урядника мѣста оного, абы ему его выдалъ; отказаль ему онъ: »же я тобѣ его выдати не могу и не бороню его, возми его собѣ, если можешъя. А такъ Бобелецкій отѣхаль, ничего не справивши.

*Подкова
идеть до Во-
лохъ.*

Гетманъ далъ знати Королевѣ, же Подкову въ Немѣровѣ знашолъ, але его ему Намѣстникъ Воеводы Браславского не хотѣлъ выдати. А гды Боболецкій отѣхаль, Подкова, справне наготовавшися, вторгнулъ до Волохъ. Которому на помочъ Шахъ Гетманъ, (зоставивши на Низу чотыриста Козаковъ), зъ шестю сотъ люду военного, прибыль на шляхъ, которого Пробытымъ зовуть; где, привтавши Подкову за Господара Волоского, казалъ вдарити въ бубны, и такъ его ажъ до Сороки провадили. А гды за Сороку пришли, напервѣй чернь приняла его за Пана; а гды учуль Петръ Господаръ Волоскій о томъ, готовался противко Подковѣ. И гды пришолъ Подкова до Ясъ,—вытягнулъ Петръ зъ людомъ, которого мѣлъ при собѣ немало, — напередъ Турковъ, которыхъ было пятсотъ при гарматахъ, ушиковаль на-чоло; а Козаки, тое постерегши, заразъ справилися такъ, якъ бы опая стрелба имъ шкодити не могла; и гды Турки зъ гармать дали огню, Козаки, обачивши думы, всѣ разомъ припали до землѣ. Турки гды то обачили, розумѣли, же побиты,—скочили до нихъ;

*Подкова по-
быль зъ Ко-
заками Тур-
ковъ.*

а оны, порвавшися, дадутъ огню до Турковъ зъ ручницъ, такъ, же Турковъ, заразъ, побитыхъ триста килканадцеть

спало зъ коней, а другіе ся на сторону роскочили. Обачивши Петръ свое першее нещасте, що ся мѣлъ казати другому людови потыкать, казалъ имъ уступити, а що ся мѣлъ до Ясь вернутися, то ся обернулъ до надолной земли, до брата своего, Воеводы Мултанского; и выправиль оттоля зъ поселствомъ до Цесара Турецкого, скаржачися на Козаки, подданныи Короля Полского, же его выбили зъ Земли Волоской и дали ее въ держанне иному, — просячи при томъ Цесара о ратунокъ. А Цесарь до него всказалъ: «я тебе подданнымъ своимъ зову, и даемъ тобѣ тое Панство для того, абы-сь ми служилъ тамъ, где бы-шь ти розказалъ; а ты мѣсто-того, мнѣ собѣ кажешъ служити. Росказую тобѣ такъ, абы-сь того лотрыка выгпаль пречъ зъ Панства Волоского; а если такъ не учинишь, я голову твою кажу утати, а тамъ на тое Панство ишого пришлю!»

*Подкова
утыкъ до
Мултань.*

*Отповѣдь
Цесара Турецкого
Петрови.*

А въ-томъ, Шахъ зъ Козаками впровадилъ Подкову на Государство фортуinne, безъ жадной шкоды, въ року 1585. Подкова, вѣхавши на Панство, вязневъ всѣхъ, которые-колвекъ тамъ были, на окупъ всѣхъ пустилъ волно; потымъ урады почалъ роздавать: Шахови злецилъ весь людъ Волоскій, а Чапели Маршалковство, Копыцкому Буркулабство Хотѣнское далъ, — а до Цесара Турецкого послалъ по короговъ; але ему посла въ дорозѣ поймано, же не дошолъ до Цесара.

*Подкова—
Господаромъ
Волоскимъ.*

Петръ, Господарь першій Волоскій, знову людъ немалый зобралъ, и тягнулъ до Ясь. Що учувши Козаки, же до Ясь тягнеть, радили Подковѣ, абы неприятеля не чекалъ въ замку, але противъ него тягнулъ; а гды уже

*Петръ идетъ
зъ войскою
до Ясь.*

недалеко былъ Петро отъ Ясъ, вытягнувъ Подкова противъ ему съ Козаками и людомъ Волоскимъ. И заразъ Подкова почалъ Волоховъ шиковати на-чоло, хотячи, абы напродъ потыкалися; але Козаки ему того не допустили, бо не уфали Волохомъ. Затимъ, Шахъ послалъ килко-надцетъ Козаковъ на сторожу, абы обачили, якъ Петръ войско свое справилъ, а они обачили, же Петръ наперель казалъ гнати стада, кони а быдло, хотячи пѣній людъ быдломъ стерти. Предъ которыми стадами, Турковъ гарцовниковъ выправилъ,—и гарцовали до-воли, такъ долго, же вже болшь Козакомъ терпѣти не хотѣлося; тылко Шахъ хотѣлъ, абы ближе подѣхали, задержался,— а гды на нихъ

Петра и войско его отъ Подковы побито.

близко натерли, казалъ дати до нихъ огню зъ ручницъ, за чимъ едны zostали побитыми, а другіе подали тылъ.

Потымъ, тежъ, почали Козаки стреляти и до быдла оногo; а такъ, быдло, обернувшись назадъ, терли, топтали людъ Петровъ. Що видячи Подкова, который стоялъ на правой руцѣ, также Шахъ, по лѣвой, ударили въ неприятеля,—и почали бити, сѣчи людъ оный замешанный, такъ, же на пляцу полегло люду Петрового тысячий осмъ, а Петро зъ остаткомъ люду утеклъ.

Лечь Подкова маючи выйграную, по-старому, вѣнтипиль, абы ся могъ на томъ осѣдѣти Панетвѣ, — чуючи, же Петрови людъ Седмигородскій, то есть Венгрове шло немало на помощь,—а такъ, выѣхалъ завчасу зъ Ясъ, взявши зъ собою дѣлъ 14, и речи що-коштовнѣйшіе зъ собою забравши и въ живность ся добре запасивши.

Подкова выехалъ зъ Ясъ.

Боркулабъ старый Хотѣнскій, которого выгналъ былъ Копицкій зъ Хотѣня, мешкалъ зъ той стороны Днестра въ

маетности одной Якуба Струса, гды ся довѣдалъ, же Подкова зъ Ясъ выѣхалъ, — выѣхалъ потаеице; маючи стражъ надъ Копицкимъ, поймалъ его, а гды зъ нимъ къ Петру, Господяреви Волоскому, ѣхалъ, трафилъ на Козаковъ Подковинныхъ, которыхъ былъ Подкова послалъ напротивъ его, абы тымъ безпечивѣй зъ Хотѣня зѣѣхалъ: заразъ у него Коцицкого отняли, самого Буркулаба розсѣкли, и тыхъ всѣхъ побили, которые были при немъ.

А гды до Сороки приближался Подкова, — мыслилъ куды бы ся удати ку Низови мѣлъ: полемъ ити — боялися снѣговъ великихъ, а мимо Немѣровъ ѣдучи, боялися Гетмана и Воеводы Браславского, который, будучи мандатомъ отъ Короля о Подкову позванный, старался пилно его достати. Якожь на его Гетманъ пришолъ былъ зъ людомъ, але видячи его быти въ справѣ и не зъ лядаякимъ людомъ, не важился о него покусити, розумѣючи о тое, же его мѣлъ, безъ розляня криви достати. Воевода, тежь, Браславскій, будучи въ Немѣрови, просилъ килкохъ Козаковъ до себе до двору, межи которыми былъ Шахъ, Гетманъ ихъ Козацкій, — оповидѣлъ имъ, якую мѣлъ трудность, не будучи ничего виненъ, у Кроля, о того Подкову, которого они на Государство провадили, — за чимъ причину до зонсованя примирѣя Цесарови Турецкому дали; и такъ, абы собѣ того легче не важили, а Кроля на себе не гнѣвили, радилъ имъ, а Подкова, абы до Кроля поѣхавши, о собѣ далъ справу, — але же есть мужемъ рицерскимъ, Кроль его вдячне прийметъ, — и самъ его обѣцалъ до Гетмана провадити, а Гетманъ зъ нимъ поѣдетъ до Кроля. Сказали тое Козаки Подковъ, который, на тое ралъ, позволилъ, и ѣхалъ зъ Вое-

Подкова добровольно до Кроля поехали.

водою до Гетмана, которому 12 дѣлъ даровалъ, а Гетманови двѣ,—а Гетманъ его отслалъ Королеви на сеймъ; але Кроль его не принялъ вячне,—казалъ его заразъ взяти до вязеня и гайданы вложити на ноги, и сторожу пилную надъ нимъ поставлено.

*Подкова
взяно.*

По сеймъ, Кроль, зъ Варшавы, року 1588, вхалъ до Лвова, для розруховъ, которе ся были стали презъ Подкову,—ачъ на сеймъ хотѣлъ его дати стяти, бо мѣлъ на него храпъ; але ему ишло о шляхту, которая Подковы барзо жаловала, бо былъ мужъ добрый. Еднакъ же его ве Лвовѣ, на жадане Чауша Турецкого Цесара, казалъ стяти.

*Подкова дар-
мо стять ег
Лвовѣ.*

Той же Чаусъ, що у Короля былъ, скаржился на Яна зе Збаража, Воеводу Браславского, и Филона Клисту, же въ державахъ своихъ Козаковъ ховають, которые въ Туркахъ шкоды чинять немалыи; а гды дано имъ позвы, не знашлися быти винными, бо Козаковъ не было въ ихъ маетностехъ. А межи Козаками Комисаре отъ Кроля пофхавши, хотѣли ихъ ускромить, але трудно было,—ничого не справивши, вхали назадъ, бо Козаки о Подкову велми были розгнѣвалися;—а такъ, знову до Волохъ часто впадаючи зъ Александромъ, братомъ того Подковы, шкоды великии чинили. Былъ то завше велце помочный народъ Козацкій противъ всѣмъ неприятеlemъ Короны Полскои.

III.

О ПЕРВОМЪ БЪСУРМАНСКОМЪ ПРИХОДѢ ПОДЪ ЧИГИРИНЪ.

(Въ Лѣтописцѣ — *Кроники о Рускихъ Царствахъ*, стр. 479).

Въ лѣто отъ созданія мира 7186, отъ Рожества же Христова 1677, попушеніемъ ненавистника роду Христіанскаго, жи отца вшукъ, Турскій Солтанъ, устремився на Россійскій край, найпаче же на градъ Кіевъ, хотя его подъ свою бѣсурманскую подбити власть. Посла многіе свои силы войска Турецкаго и Татарскаго зъ Ибраимъ Башею и зъ Хапомъ Крымскимъ, прежде подъ славный старинный городъ Козацкій началнѣйшій Чигиринъ, приказавши Чигирина добывати, а добывши, шти подъ Кіевъ. Но Господь, разоряя языкъ и противляяся гордымъ, раточи гордця мысли сердца ихъ: аще бо и много седмиць Чигиринна всѣми силами, всякими промыслами воинскими, безпрестанно, приступами, подкопами, гранатами, безчисленною стрелбою день и ночь доставаху, и время отъ времени конца злomu намѣренію своему чаяху, но не возмогоша совершенно успѣти: зъ града бо Чигиринна крѣпко ратныи Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Козаки боронишася и поганыхъ многіи тысящи побыша, въ осадѣ сѣдаше.

Турки и Татары подъ Чигириномъ.

Турки Чигиринна добываютъ.

*Москва и Ко-
закн идуть
на отсѣчь
Чигирину.*

Егда же Его жь Царского Пресвѣтлаго Величества многочисленныи силы зъ Бояриномъ Княземъ Григоріемъ Григоріевичемъ Ромодановскимъ и многіе полки Козацкіе зъ Гетманомъ войска Его Пресвѣтлаго Царского Величества Запорозского Іоанномъ Самойловичомъ къ Днѣпру на отсѣчь или на освобожденіе Чигиринна прійдоша, — Агаряне, услышавши о великихъ силахъ Царскихъ, аще и убояшася, обаче боязнъ ту сокривающе въ сердца, прилѣжнѣе къ Чигирину приступаху, нимало время ослабы осадникомъ

*Великій осел-
мъ штурмъ.*

Чигиринскимъ дающе; августа же наипаче числа 27, всѣми силами dobyваху Чигиринна, всячески уже достати его нудящася — дожде бы не приспѣла отсѣчь Царского воинства къ Чигирину. А въ Богоспасаемомъ Царственномъ градѣ Кіевѣ, тогожде мѣсяца августа, на память Преподобного Отца нашего Пимина Великаго, бысть обхожденіе окрестъ всего великого Верхнего города Кіева, съ кресты,

*Процесія въ
Кіевъ зъ об-
разомъ....*

со чудотворною иконою Пресвятыя Богородицы Кіевопечерскою (яже никогда по то время не бѣше отъ церкви Пресвятыя Богородицы зъ обители Печерскія подвижна), со честнымъ Крестомъ, въ немъже бѣ часть животворящаго древа Креста Господня и мощи многихъ Святыхъ Угодниковъ Божіихъ, и съ прочими Святими чудотворными иконами, при Его Царского Пресвѣтлаго Величества Бояринѣ и Воеводѣ Кіевскомъ Князѣ Іоаннѣ Борисовичи Троекуровѣ и при Околничомъ Іоаннѣ Ивановичу Ржевскомъ, — такожде во трудехъ бѣше и самъ всечестный Господинъ Отець Инокентій Гизель, Архимандритъ Святыя Кіевопечерскія обители, со прочими честными Игуменами Святыхъ монастырей Кіевскихъ, и многое множество духовнаго и мирскаго

чину людей, — всѣ ели не чрезъ весь день лѣтній труждахуся, за чудотворною иконою Пресвятыя Богородицы ходяще, и во умилени и сокрушеніи сердца молебное пѣніе ко Спасителю Богу и ко спасающей отъ бѣдъ Пресвятой Богородицы приносяще. И толикимъ новымъ подвиженіемъ чудотворныя Киевопечерскія иконы Пресвятыя Богородицы, изрядно чудо и всемирная радость содѣлася: въ той бо дені, подъ Чигириномъ, возбранныя Воеводы и заступниці Христіаномъ непостыдныя заступленіемъ, внезапно нападе на горделивыя поганы страхъ и трепеть велий, — и абіе превратишася въ бѣгство полки чужды, съ великимъ и никогда еще не бывшимъ толикимъ посрамленіемъ и зѣлою пагубою силъ бѣсурманскихъ; иже невидимою силою Божіею гоними быша сице, яко безпрестаннымъ бѣгствомъ во дни и въ нощи истомлшеся, множество ихъ веліе везде по пути погибе, — едва прочіи отъ превелика страха Божія во свояси угонзнуша; градъ же Чигиринъ свободенъ бысть отъ всѣхъ бѣдъ, и запятая сѣтъ суеумнаго намѣренія Агарянскаго на богоспасаемый градъ Кіевъ, аки паучина, сокрушися. А мы всѣ, помощію Господа, сотворшаго небо и землю, по заступленію Пресвятой Богородицы, ходатайствомъ Святыхъ Россійскихъ чудотворцовъ Антонія и Теодосія и прочихъ, и всѣхъ Святыхъ молитвами, изряднымъ щастемъ Великаго Государа нашего Царя и Великаго Князя Теодора Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, подъ Его высокою Государскою рукою добръ избавлены быхомъ.

Турки, никли же гоними, съ подв Чигиринъ побѣдоша, токмо силою Божіею гоними суть.

**О второмъ бѣсурманскомъ приходѣ подѣ
Чегиринѣ.**

Въ лѣто отъ Рожества Христова 1678, жестоко-сердый онъ богопротивный Турскій Солтанъ, въ лютой ярости и скорби сердца своего сый, хотя мимошедшую пагубу людій своихъ и студъ лица своего безчестнаго утолити, еще болшіи свои Турецкіи и Татарскіи силы под-
Турки друиѣ разѣ подѣ Чегириню. виже и посла зъ поганымъ Вейзеромъ своимъ, на имя Му-стафою, и со многими Башами, подѣ Чигиринѣ — доставати его.

Тыи бѣсурманскіи силы, пришедше мѣсяца Іюля числа 8 къ Чигирину, доставаху его различными промыс-
Турки доби- склютъ Чегириню. лами: приступами, страшною огненною стрѣлбою, гранатами, подкопами и всякими навѣтами чрезъ многое время, нулящися злое намѣреніе свое совершити, но многу пагубу себѣ тамо пристяжаху, — ибо ратные Его Царского Пресвѣтлаго Величества люди, подѣ властію умнаго мужа, Его Царского Пресвѣтлаго Величества Околичаго и Воеводы Чигиринского Іоанна Ивановича Ржевскаго, а Войско Запорозское бодростію Полковника Чигиринского Григорія Карповича и иныхъ, тамъ же бывшихъ, храбрыхъ начальниковъ войсковыхъ, промысломъ мужественно противу тѣхъ непріятелей подвизахуса, такъ отъ стѣнъ градскихъ всякою стрелбою стреляюще и отбивающе, якоже и изъ града исходяще, по шанцахъ поганскихъ многое множество Ячаровъ убиваху, и на полѣ частыи бои сводяще, безъ числа Турковъ и Татаръ поражаху, и живыхъ много начал-

ныхъ и общихъ поганъ имаху, — яко толикому, Божією силою укрѣпляемаго Православнаго воинства мужеству, про- *Отчаяніе*
нису, дерзновенію и нарочитой храбрости богатырской *Турковъ и Та-*
зѣло дивитися бѣсурманомъ, и уже непріатели во уныніа *таръ.*
а малодушіа суще, по болшей части бяху во отчаяніи, знаяще,
памѣренія своего не совершивши, съ печалію и вѣчными
студомъ своимъ или отъ града отступить, или всѣ на при-
ступахъ погибнути.

**⊕ преславной побѣдѣ надъ Турками и
Татарами, бывшой на горѣ.**

Егда же болшія силы Его Царского Пресвѣтлаго Ве-
лчества при Боарину и Воеводѣ Князю Григорію Гри-
горіевичу Ромодановскомъ, и многіи полки Войска Запороз-
скаго при Гетману Іоанну Самойловичу, со Богомъ дан-
ною ему благонравною отраслю Симіопомъ, у Днепра
снѣдываяся, — абіе вси купно, силою крѣпкаго во бранехъ
Господа, вооружившеса, пойдоша мѣсяца іюля 31 дня съ
поля Бужинскаго къ Чигирину — на отсѣчь своихъ, со
всѣми обозами, просто въ очи непріателеви, ополчившемуся
окрестъ Чигирина.

О семъ услышавши Вейзѣръ Турецкій, аще въ бѣд-
номъ еще страхѣ и ужасѣ оста, но аки въ дерзновеніи
емъ, погудися семнадесять Башей, со многими бѣсурман-
скими силами, и Хана Крымскаго, со всѣми Ордами, и Ян-
тарскую пѣхоту послати противу войскъ Православныхъ, — *Турки и Та-*
услужа преходы гутвыи запяты имъ. И убо на тѣсныхъ *таре дорогу*
перешкомъ

ють войску Христіанскому. мѣстахъ и переправахъ нужныхъ заступивше, всячески отвсѣхъ справъ на обозы Государевы, Московскіи и Козацкіи, непріятель бѣсурмане налѣгаху, и немалыя препоны содѣваху. Православное же войско, мужественно въ храбрости воинской подвизающесе, парочитый отпоръ непріятель на всѣ страны даваху, — во всякомъ дерзновеніи, всѣ праволучно идуще противу Бѣсурманомъ на гору, отъ Черкасъ до реки Чигиринской Тясмина лежащую, къ вывозу, зовомого Кувичинскому. Непріятели же, войсками своими гору ту окрывше, и всѣ удобныя восходы на ню Янчарами, со мноюю огненною стрелбою засадивше, отнюдь восхода Христіанскимъ воемъ возбраняху; чесо ради, гора та — отъ множества непріятелей, отъ высоты и труднаго восхода, своего, аки нѣкій страшный облакъ съ огненнымъ дождемъ и лютыми громы стрѣлянія бѣсурманского, надъ Православными вои висяше, — даже подъ нею вои Царского Величества принудипася премедлѣти день и двѣ ночи, во всякомъ трудѣ и тѣснотахъ.

Зналъ дорога нашамъ вельми.

Но зде — десница Господня сотвори силу! Зде множествомъ славы Своя сотре Богъ сопротивныхъ! Егда силою Креста Господа, силнаго въ бранехъ, Православныи вооружившесе, — августа мѣсяца 3 числа, въ день субботный, изряднѣе же чиннымъ управленіемъ благоразумнаго вожда войскъ Запорозскихъ, всѣ полки двигнушася, храбріи вои предваряюще, обозы же послѣдующе имъ, просто на гору тцахуся, и во всякомъ дерзновеніи и мужествѣ сердца, на обозы и войска бѣсурманскіе наступяху: тогда лукъ сильныхъ изнеможе, а немощніи препоясашася силою! Ибо предстательствомъ Пресвятой Богородицы, Христіанскія

непостыдныя падежды, ходатайствомъ Преподобныхъ Отець Печерскихъ, и всѣхъ Святыхъ пособіемъ, купно же и явленіемъ Преподобнаго Отца Сергія Игумена Радонежскаго, великаго Чудотворца, — внезапно лютому оному супостату одолѣша Православныи вои, и отнюдь прегордаго того Кагана премогоша. Бѣсурмане же, видяще толикую не чаемую въ Христіанехъ хробрость и мужественное сердце ихъ, аки сердце лва на ловъ готового, — абіе нечестивыи падше въ страхъ и трепеть, растаяшася въ мнимой крѣпости силъ своихъ поганскихъ: отъ шанцовъ же и отъ всѣхъ гарматъ, бѣлшихъ и меншихъ оружій огненныхъ, отъ наметовъ и отъ всякихъ запасовъ своихъ отбѣгоша стремглавъ, единъ другаго предваряюще и другъ друга оставляючи, — утѣка- ху — аможе очима зрачу. Яко и ту исполнитися писанно- му: поженеть единъ тысячу и два двигнета тмы! Ибо стрѣлы Православныхъ воевъ изобилно упишася отъ крове бѣ- сурманскія, а мечъ безъ числа сѣде мясь ихъ поганскихъ — началныхъ, Башей и Мурзъ; много же и живыхъ погань ь руцѣ Христіанскаго войска остана; а утѣкающіи — на своихъ же мостахъ, на рѣцѣ Тясмени помосченыхъ, отъ ве- ликаго страха и тѣсноты, многое множество подавися, и зѣ мостовъ спадающе, безъ числа потопишася; наметы же, гарматы, запасы и многія користи неприятелскіи храброму Его Царского Пресвѣтлаго Величества воинству доста- шася.

*Св. Сергій Ра-
донежскій
показался на
воздухъ.*

*Козаки и Мо-
сква на вору
зышли от-
важне.*

*Наши одо-
лѣша.*

*Турки и Та-
таре, отъ во-
евъ Христі-
анскихъ утѣ-
каючи, то-
пятся въ воду.*

Тогда всѣ Христонменитыи вои утѣшася крѣпостію силы Бога Вседержителя, хваляще и величающе Его, яко Единого побѣдителя, побѣждающаго врага вознесенную

*Великія здо-
бычи нашими
остались въ
обозѣ Турец-
комъ.*

гордыню, дающаго же неоскудно крѣпость Православному Цареву нашему и возносящаго рогъ Христа Своего.

О пришествіи подъ Чигиринъ войскъ Православныхъ.

По таковой торжественной побѣдѣ надъ бисурманами, вси обозы ратныи Царскія и войскъ Запорозскихъ, на гору вышь-реченную вшедши, прійдоша подъ Чегиринъ — мѣсяца августа дня 4, и стаха подъ городомъ надъ рекою Тяменемъ. Тогда жестокосердый Вейзеръ Турецкій, отъ презѣльных туги и студа своего — ради великіи пагубы своихъ нечестивыхъ Агарянъ, ели богохулныя души своя не испроверже; всѣ же оставшія бисурманы устремилися бяху всеконечнѣ на бѣгство. А Православныи войска, въ побѣдителномъ торжествѣ суще, надѣяхуся всяко тому супостату палшему уже не востати, — лютый же оупостать Христіанскаго рода, дьяволь, отъ обилія своя злобы лукаваго онаго Вейзера, яко свойственный свой сосудъ, отъ послѣднего унышія и малодушія, аки отъ смертоноснаго сна возбуждши, пусти его — оставшія всѣ бѣсурмане отъ намѣреннаго бѣгства удержати. Той же, по малу-малу въ чувство пришедши, исполнися ярости и всякія неправды, и размысли, яко уже невозможно воинскими пристуцами града Чигирина взяти и явнымъ боемъ противу мужественныхъ силъ Христіанскихъ постояти, владесе въ тайныя злохитрыя козарства; въ нихъже непрестанно упражнялесе дотолѣ, — даже яко тать, подкопавшися землею подъ нижній

Войска Христіанскія пришли подъ Чигиринъ.

Турецкаго сосуда дьявола есть.

городъ, восхити его и огнемъ соже. Ратны же Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества зъ гарматами, всякимъ оружіемъ и зъ запасами вышедши зъ города верхнего, зажегоша его; а сами цѣло пройдоша зо всѣмъ къ обозомъ силъ Гоеударскихъ и Козацкихъ полковъ.

Место Чигиринъ Туркскими.

Замокъ Чигиринскій самъ Христіане запалили.

**О возвращеніи войскъ Христіанскихъ
отъ Чигирина, и о бѣгшихъ Туркахъ и
Татарехъ отъ войскъ Православныхъ.**

По Чигиринской же брани, Его Царского Пресвѣтлаго Величества рати и войска Запорозскіи, возвратившеся къ Днепру, става паки въ прежнихъ своихъ шанцахъ — на полѣ Бужинскомъ, при березѣ Днепровомъ. Но врази Креста Господня, еще и ослабѣли бяху въ истомленныхъ силахъ своихъ поганскихъ, — грѣхами нашими поощрены, дерзнуша паки на брань; ибо самъ Вейзеръ, со всѣми своими Турскими силами, и Ханъ, со своими Татарскими Ордами, вслѣдъ за войсками Царского Величества подвигнушася, — и начаша всѣми силами отъ всѣхъ странъ, наипаче 14 числа мѣсяца августа, въ среду, налѣгати, хотящи Православныхъ, аки гладныи звѣріе, всячески пожрѣти. Обаче силы Его Царского Пресвѣтлаго Величества, зъ войсками Запорозскими, и тутъ, стройнымъ управленіемъ искуснаго вожда наставлены, толикій бой сведоша съ погаными, еликій ныѣшнего вѣку не баше видѣнный: тамо бо гласы до небесъ возвышахуся отъ превелика клича безчисленныхъ воевъ; тамо солнце затмися, ради прегуста

Войска Царскія повернули зъ-подо Чигирина.

Турки за войсками Христіанскими, скупя съ Татарями, во-слѣдъ идуть.

Битва Москвитинъ и Козаковъ съ Татарями и Турками.

*ли великая,
надъ Днѣ-
промъ.*

дыма, отъ огненной стрелбы восходяща; ту воздухъ по-
ирачися отъ праха землѣ, конскими копытами горѣ возбѣ-
еннаго; тамо, вняшеса, землѣ возтогнати отъ превеликихъ
силъ воинскихъ, на ней брань отяготѣвшихъ; ту стрѣлы,
отъ многочисленныхъ луковъ испущенныя, яко прегустыя
капли дождевныя; тамо кулѣ, отъ великія и меншія стрелбы,
яко огненный градъ, исхождаху; тамо гласы стрелбы ог-
ненныя, аки страшныя громы, слышахуся; ту, мечи обна-
женныя, аки молнія, блещахуся; тамо руцѣ Христіанскія
омочишася во кровѣ поганской,—ибо въ томъ бою многіи
отъ самыхъ лучшихъ богатыровъ поганскихъ — начальныхъ
и посполитыхъ, безчисленныя телеса въ трупъ падоша! Но
не у кончина: жестокосердін бо бѣсурмане, по толикомъ

*Седмъ днѣй
Турци коло
обозу Хри-
стіанского
сашаютьсл.*

паденія своемъ, еще седмъ днѣй надъ Днѣпромъ премед-
лѣша, ополчающеся окрестъ обозовъ воинствъ Христіан-
скихъ, страшными стрѣлянии зъ многихъ и великихъ гар-
матъ день и ночь настояху,—и шанцы своя по различ-
ныхъ мѣстахъ заводяще, всякіи промыслы на одолѣніе тво-
ряху. Силы же Царского Величества и войска Запороз-
скіи храбро и мужественно стояху противъ бѣсурмановъ,
и многое множество, на всякъ день и часъ, исходяще зъ

*Христіане
Туркомъ и
Татаромъ
одолеваху.*

обозовъ, побиваху поганыхъ, и неизреченныя пакости во-
инскими промыслы и храбростію своею содѣваху нечести-
вымъ, овыхъ живыхъ восхищающе,—яко превеликихъ ради
нагло-и-смертоносныхъ тѣснотъ, нужда быше нечестивымъ
въ силахъ своихъ ослабѣти и изнемогти. Наконецъ, ви-
дяще бѣсурмане, яко уже отнюдъ невозможно стерпѣти сильныя
храбрости и крѣпкаго мужества воевъ Христіанскихъ, понуди-
шася отъ превеликаго страха, не яко воины — въ-началѣ пока-

завшіся, но уже, яко тѣни, въ ноци тайно отбѣгти вос-
пять, (зѣ девятигонадесять на двадесятый деиъ августа),
на вѣчный студъ свой и всенародное поношеніе,—и едва
въ третей части силъ своихъ бѣсурманскихъ, ито съ ве-
ликою нуждею своею, во-своися увойти возмогоша; но силы
Его Царского Пресвѣтлаго Величества и Войска Запороз-
ского Козаки въ-цѣлости по домахъ розійдошася, хвала
Бога.

О приходѣ множественныхъ силъ Цар- скихъ и войскъ Запорозскихъ ко Кіеву.

Въ лѣто отъ созданія мира 7177, отъ Рожества
Христова 1679.

Великій Государь Царь и Великій Князь Феодоръ
Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Са-
модержецъ, слыша врага Креста Господня, Турскаго Сол-
тана, хвалящагося въ душепагубной своей гордыни на бо- Царь Турец-
кій халифа
на Кіев.
госпасаемый градъ Кіевъ и устремляющася всѣми силами
подъ бѣсурманскую свою власть подбити или испроврещи
его,—ревностію благочестивый онъ помазанникъ Божій раз-
дизаемъ о испервавѣчной отчпнѣ своей, найпаче о пре-
славной, великой, чудотворной Лаврѣ Печерской Кіевской,
чудотворной иконѣ Пресвятыя Богородицы, и о множест-
венныхъ Святыхъ Угодниковъ Божіихъ Преподобныхъ Отецъ
Печерскихъ чудесныхъ мошехъ, нетлѣнно въ пещерахъ ле-
жащихъ, яко о мпогоцѣнныхъ бисерехъ и предражайшихъ
каменехъ Царствія своего и діадимы своея, и о всѣхъ мо-

настырехъ и церквахъ, — посовѣтовалъ съ прензящимъ своимъ Царскимъ Синклитомъ, не безъ тщаливого о томъ усердія и чолобитія изряднаго Малороссійскаго властелина и войскъ Его Царскаго Величества Запорозскихъ Гетмана Іоанна Самойловича, — абіе во благовременную помощь, на оборону Святыхъ мѣстъ Кіевскихъ, подвиже противу христопенавистныхъ бѣсурмановъ многочисленныя своя Царскія войска, при многихъ великородныхъ Князехъ, Боярехъ, Околничихъ, Воеводахъ и прочіихъ благоискусныхъ въ воинскихъ дѣлахъ вождахъ, и посла на мѣсть своемъ Царскомъ изряднѣйшую свою особу — Болярина и Воеводу и Намѣстника Казанскаго, началнѣйшого вожда, благороднаго Князя Михаила Алегуковича Черкаскаго, со многими своими цардворцы, (давши ему животворящій крестъ, имущій въ себѣ власы Господа нашего Іисуса Христа, и часть древа Его креста, на немъже распялся Христосъ — истинный Богъ нашъ, во помощь), во множествѣ многомъ конныхъ и пѣшихъ воинствъ, — придавши ему въ товарищи Столника и Воеводу Бориса Петровича Шереметева, со особливими полками воинскими, и Столника и Воеводу Князя Θεодора Юревича Борятинскаго, со особинными ратни. Тако же, посла и еихъ благонарочитыхъ своихъ Царскихъ Синклитовъ: благороднаго Боярина и Воеводу и Намѣстника Смоленскаго Петра Васи́ліевича большаго Шереметева, со многими конными и пѣшими вой; ему же далъ въ товарищи Околничого и Воеводу Александра Савастіановича Хитрого, со особинными многими воинствы, благороднаго Болярина и Намѣстника Тверскаго Князя Михаила Юрьевича Долгорукого, со множествомъ великимъ конныхъ и пѣшихъ во-

*Θеодоръ Царскій
стольникъ войска
къ Кіеву.*

инствъ, — тому баше въ товариши Околничій и Воевода Князь Григорій Аѳанасіевичъ Козловскій, со особнымъ воинствомъ, благороднаго Боярина и Воеводу и Намѣстника Бѣлгородскаго Іоанна Богдановича Милославскаго, со многими конными и пѣшими ратми, — ему же данъ бысть въ товарищи Думный Дворянинъ и Воевода и Енераль Венедиктъ Андрѣевичъ Зміевъ, со особнымъ воинствомъ; zde же баше и Енераль—Поручникъ Аггей Алексѣевичъ Шепелевъ, искусный и старый мужъ воинскій, со особными многими вой, также и Енераль Матфей Осиповичъ Кравковъ, со особными вой, и иныя многія Воеводы, Енералы, Столники, Полковники, Дворяне, Головы Стрелецкіи, Смоленская шляхта и прочіи великородные и иноземскіи начальники, со многими множествомъ войскъ Его Царскаго Величества. Въ Кіевѣ же тогда бысть Воевода — нарочитыя породы Бояринъ и Намѣстникъ Дорогобужскій, благочестивый Князь Аникита Семеновичъ Урусовъ, съ товариши своими: съ Околничимъ и Воеводою Княземъ Данииломъ Афанасіевичемъ Борятинскимъ и зъ Думнымъ Дворяниномъ и Воеводою Іоанномъ Петровичемъ Лихаревомъ, — особинномъ, многими ратми городовыми управляя. Бояринъ же и Воевода Князь Іоанъ Андрѣевичъ Хованскій, съ Великоновгородскихъ и Псковскихъ полковъ многочисленными войски, во всякой готовности на ближнихъ предѣльныхъ мѣstechъ стояше; Князь Яковъ Семеновичъ Борятинскій, со многими войски, на Бѣлгородскую черту противъ Крымской Орды посланъ баше; прочіи же немалыя рати Великороссійскіи и на Запороже посланы бяху; Князь Кастрать Муцаловичъ

Черкаскій, зъ Черкаскими и Колмицкими многими Ордами, на Муравскихъ шляхахъ отъ Крыму стрежаше.

По Его жъ Царского Пресвѣтлаго Величества указу, и Малороссійскіи многочисленнии войска ко Кіеву прійдоша: Гетманъ Войскъ Запорозскихъ Іоанъ Самойловичъ, со сыномъ своимъ Григоріемъ, и со Енеральною Старшиною *Войско Ко- и Полковниками; между ими бѣше: Енеральный Обозный* Петръ Забѣла, Іоанъ Домонтовичъ Судія Енеральный, Павелъ Животовскій Енеральный другій Судія, Сава Прокоровичъ Писаръ Енеральный, Леонтій Артемовичъ Полуботокъ Асауль Енеральный, Константиній Ивановичъ Бунчучный, Стефанъ Забѣла Хоружій Енеральный. А Полковники Его Царского Пресвѣтлаго Величества Запорозского Войска, съ полками своими, сіи бяху: въ-началѣ, Константинъ Дмитровичъ Солонина Полковникъ Кіевскій, Василій Борковскій Полковникъ Черняговскій, Вука Сербинъ Полковникъ Переяславскій, — въ то время бѣ на стражи въ-низу Днепра, — Яковъ Жураховскій Полковникъ Нѣжинскій, Дмитръ Чернавскій Полковникъ Прилуцкій, Григорій Карповичъ Полковникъ Стародубовскій, Максимъ Ильяшенко Полковникъ Лубенскій; а Михаиль Василювичъ Полковникъ Галяцкій, и Феодоръ Жученко Полковникъ Полтавскій, и Павелъ Миргородскій, полками своими бяху на стражи въ-низу Днѣпра, отъ поль Татарскихъ, — и иные многіи полки Войска Запорозского: комоннии, Компанѣйскіи, и пѣхотнии Сердюки — воины добрые, отъ доброго сердца названые; комонній полкъ со Илією Новицкимъ Полковникомъ бѣ подъ Кіевомъ, а Яковъ Павловскій съ полкомъ комоннымъ посланъ бѣ въ полкъ Полтавскій, ради стражи

Войско Ко- зацкое; то все Енералы.

Полковники тии естъ подъ Кіевомъ бѣли, за Гетманомъ; тиихъ — сто пятьдесятъ.

А сіи полки на стражи.

отъ Татарскихъ и всякихъ непріятельскихъ находовъ, Яковъ же Корицкій зъ своимъ полкомъ комоннымъ и иныи многіи пѣхотныи войска отпущенны бяху на Запороже — въ помощь Атаману Кошовому Ивану Сѣркови: идѣже Государевыми ратми, зъ Низовыми и городовыми войсками, крѣпко противляхуся, по силѣ своей дающе отворѣ Туркомъ и Татаромъ; надъ полками же пѣхотными Сердюцкими бѣху сіи Полковники: Андрей Ребриковскій Полковникъ, Петръ Кожуховскій Полковникъ, Герасимъ Василенко Полковникъ, Василій Иванѣй Полковникъ.

Всѣ же вышѣ-реченныи войска, сошедшиися подъ Кіевомъ, по обою страну Днепра обозами своими стояще, всячески ожидаху тщеславнаго онаго супостата бѣсурмана; но оны, провидѣвъ о толикихъ силахъ Его Пресвѣтлаго Царского Величества, и о всякой готовности ихъ ко брани,—абіе ужаснуся нечестивый, и аки нѣкая змія устрашенная, сопрята въ себе гордую свою главу, и овогда воздвизаше ю,—студа ради своего, пушая гласы—аки дерзновенно грядеть съ бѣсурманскими своими силами, овогда же наки сокрываше ю, аки нарочно утаевая походъ свой. Найпаче многообразнѣ хитростнаго коварства употребляше, да возможеть прелстити силы Его Царского Пресвѣтлаго Величества—яко бы имъ разыйтися отъ Кіева, а ему, прелестнику, внезапно напасти на Кіевъ. Благоразумныи же вожды воинствъ Его Царского Пресвѣтлаго Величества, Богомъ умудряеми и указомъ Царскимъ наставляеми, всю бѣсурманскую злохитрую прелесть уразумѣвше, все лѣто стояху ополченны окрестъ Кіева, съ великимъ опасеніемъ,—всячески поганыхъ похода или подхода ожидаху.

*Боялся ити
Турчина подъ
Кіевъ, чуючи
войска гото-
вые.*

Тогда же и мосты на Днепрѣ, подь Кіевомъ, про-
странныя и крѣпкія, каковыя отъ древнихъ временъ не
бяху, по Государеву указу, мудрымъ мастерамъ, ратнымъ
Мостъ пер- Царского Величества Стрелцы, строеніемъ Столника и Пол-
шій разъ подь ковника Стевана Ивановича Янова, на стругахъ, на яко-
Кіевомъ на рахъ и на канатахъ, удобнаго ради и скорѣйшаго пере-
Днепръ — хода, противу супостатовъ, содѣлаша.
лкій.

Видаючи же суетный онъ прелестникъ бѣсурманинъ,
яко въ намѣреніи своемъ отнюдь поползеса, и востати не
возможе, паки нѣкую прелестную вину на удержаніе силъ
своихъ отъ похвда къ брани соши, студъ покрывая, аки
въ-тще силы Царского Величества вмѣня,— и ругаяся имъ
зѣ-далеча въ своихъ странахъ, убояся ити подь Кіевъ—
близу въ очи мужественнымъ воемъ Христіанскимъ посмо-
трѣти.

Тогда силы Его Царского Пресвѣтлаго Величества,
силою всесилнаго Бога и щастемъ Православнаго Само-
держца, вражію прелесть и безумное хваленіе его и ухи-
щреніе ни во что обративше, тщахуся и умышляху, да не
празны, ниже уныли на службѣ Царской, въ толикомъ со-
Валъ коло Кі- прабаніи и замедлѣніи суше, обрящутся: на знаменіе бытія
ева зробили с луживемъ е своего подь Кіевомъ — обведоша Великій градъ Кіевскій
люде. многими крѣпкими валами.

А войскъ Его Царского Пресвѣтлаго Величества За-
порозскихъ Гетманъ Иванъ Самойловичъ, на память своего
зѣ многочисленными войсками бытія подь Кіевомъ, изряд-
нѣ же, любовь свою и вседушное усердіе имѣя къ свя-
той чудотворной великой Лаврѣ Печерской, и къ благо-
лѣпію великія Успенія Пресвятыя Богородицы церкви ка-

менныя, хотящи обновити ния ея въ прежнюю красоту, еже ради иногда нарицашеся церковь та небеси подобвою, потщася оградити ю, и утвердити окрестъ—крѣпкими земляными валами.—Да за таковое промышленіе и укрѣпленіе, укрѣпитъ его Господь крѣпкій и сильный, молитвами Пресвятыя Богородицы и Преподобныхъ Отець Печерскихъ, на всяко дѣло небесному и земному Цару благоугодное, съ полученіемъ временныя и вѣчныя на высотѣ небесной славы; всему же Православному воинству, подыемшему труды и всякія нужды въ томъ богоугодномъ дѣлѣ, да подасть всемогущій Богъ, ходатайствомъ Пресвятыя Богородицы и Преподобныхъ Отець Печерскихъ, мужество, храбрость и силу на одолѣніе бѣсурмановъ и на истребленіе всего ихъ нечестиваго рода, или—на привращеніе поганскаго ихъ Панства подъ Православнаго Монарха Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества благополучное царствованіе; всѣхъ же паки, старшихъ и меньшихъ, Христоименитыхъ воевъ, со всѣмъ посполитымъ Православнымъ народомъ, подъ высокою Его Царскаго Величества рукою сущихъ, желаемымъ покоемъ оградить, и всякою тишиною въ долготу дній ущедрить, и почести вѣнца небеснаго да сподобить,—израдиѣ же, теплымъ предстательствомъ преблагія предстательницы и общія Христіянскія заступницы, Пречистыя Гослужи Богородицы пособіемъ, Святыхъ Россійскихъ Чудотворцовъ, Преподобныхъ Отець Печерскихъ и всѣхъ Святыхъ молитвами, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества высокая держава Царствія да возвысится, расширится и утвердится; и Онъ, Великій Государь нашъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, толикаго ради промыш-

ленія и попеченія своего, подъяемаго о цѣлости бого- спасаемаго царственнаго своего града Кіева, Святыя чудотворныя великія Лавры Печерскія и прочіихъ всѣхъ обителей и церквей божественныхъ, и о богоутиномъ житіи всего Христіанства, всегда съ побѣдоноснымъ надъ всякими враги и судостаты одолѣніемъ, — въ мирѣ, тишинѣ и во всякомъ благополучіи, со пріязящными своими Царскими роды, со благородными Князъ и Болары, со всѣми своимъ Синклитомъ, со всѣми цародворцы, и со всѣми духовнаго чина, бѣлыми и меншими, богомолцы свояма, и со всѣми доброты, ратными своими и общими людьми, отъ рода и и въ родъ, да пребываетъ! аминь.

Пересторога.

Не дивися сему, читателю ласкавый, же тые походы подъ Чегиринъ Турковъ нечестивыхъ положишемъ въ концу Руской Кронки и дѣвъ старовѣчныхъ. Стало то, за поводомъ державы Великого Князя и Царя Алексея Михайловича, гды принялъ Кіевъ въ свою Царскую область, по взятю отъ Поляковъ и ихъ Воеводъ Украины; а такъ, не за Его самого Пресвѣтлаго Величества, але за Царя Феодора Алексѣевича, сына Его, тое пришествіе подъ Чегиринъ было Турковъ безбожныхъ, а не за тыхъ древнихъ Князатъ Рускихъ и Литовскихъ и Королевъ Польскихъ, — и для того, тое тутъ написалемъ, абысь вѣдалъ, въ якъ много лѣтъ, по Царехъ и Князехъ, бывшихъ въ лѣта давніи, Царь Православный Алексей Михайловичъ об-

няль державою отчество и праотчество своего скипетро-
царствія Кіевскаго Роскаго, — которому-то Государу Цару
и Великому Князю Алексею Михайловичу Московскому,
всеи Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, благо-
родный Зиновій Богданъ Хмельницкій, Гетманъ Войскъ За-
порозскихъ, доброволне поддался въ защиту и опеку, со
всѣмъ Малороссійскимъ Панствомъ: Сѣверомъ, и Украинною,
и цѣлымъ Запорожемъ, со всѣми Козаками, — року 1653,
мѣсяца Январія дня 7, въ Переяславлю Малороссійскою,
Цару Его Милости Московскому выконалъ присягу.

IV.

Л И С Т Ъ

ДО КСИОНЖЕНЦЯ ІЕРЕМІИ КОРЫБУТА ВИШНЕ-
ВЕЦКОГО, ТОГО ЧАСУ ПИСАНЫЙ, ЯКЪ ЗЪ РУ-
СИНА ЛЯХОМЪ ЗОСТАЛЪ, ВЪ РОКУ 1634.

(Въ Львописцѣ: Тутъ позосталыи нѣкоторыя речи отъ Кроникъ
вспоминаю, стр. 633).

Ясноосвѣцоне Милостивое Ксіонже, Пане,—Пане мой
Милостивый.

Прошу унижене, абы тая цедула моя могла быти
отъ Вашей Княжой Милости милостивно, безъ образы, ду-
ховне прочитаная и дискреце уважена: съ повинности або-
вѣмъ тò моея Пастырской писати мушу.

Великій жаль, Милостивый Княже, сердца нашего,
всѣхъ насъ Духовныхъ и всего Христіанства, здымуеть,
видячи Вашу Княжую Милость, утѣху нашу пожаданную—
старожитной Реліи Грецкой продковъ и родителей своихъ
не наслѣдуючого; не мнѣй, тежъ, плачетъ и велце лямен-
туеть Церковъ Божая — Матка наша, же ея Ваша Кня-
жая Милость згоржати рачишь. Зъ великою охотою всѣ
оцекивали-смо пожаданной утѣхи нашою, але вмѣсто того,

надъ сподѣване наше, въ смутокъ намъ оборочаетъ. Штѣжь
Вашая Княжая Милость обачилъ въ Церкви Божой вонт-
пливого, штѣ подейзроного, штѣ за герезію? Аба не она
есть Маткою всего Христіанства, або не Іерусалимъ есть
головою, по Господь Бозь, всего свѣта, або не оттоль
вѣра Христіанская початокъ и фундаментъ свой взяла?
Отъ Сіона бовѣмъ выйшолъ Законъ, и Слово Господне отъ
Іерусалима, яко мовить Пророкъ. Або не тамъ Господи
нашъ Іисусъ Христосъ кровію своею пренасвятѣйшою спа-
сеніе наше справилъ, або не тамъ кровію своею пренай-
дорожшею увесь свѣтъ откупилъ, або не тамъ найвершого
Епископа Патріарху Іерусалимского — Намѣстника своего —
Самъ постановилъ, яко писмо свѣдчить? Азали не оттоль
наука Христова по всѣмъ свѣтѣмъ розширилася, отъ всходу
ажъ и до заходу слонца, и до самого Рыму зашла. Чимъ
же Рымъ лѣпшій есть отъ Іерусалима? Чему Іерусалимомъ,
Маткою всѣхъ Церквій, гордятъ, а до Рыму горнутся, —
Іерусалимъ звеважають, а Рымъ выносять? Если для сла-
вы того свѣта, або для великого богатства? тѣ суть
речи марны и зрадливны, и не единъ на томъ ся ону-
калъ! Не за тымъ правдивая и деть вѣра; не за тымъ
правдивая вѣра познана маєть быти, — абовѣмъ, Гос-
подь Іисусъ Христосъ не ведлугъ того свѣта свои рѣчи
справуесть: Іисусъ Христосъ самъ былъ убогій, и отъ лю-
дей взгорженный, — а Иродъ и Пилать славны и великожны;
ученики Іисусъ Христовы мендзныи и убоги, а жиды и са-
рысен богаты! Азали не томъ випробована маєть быти рѣчь
правдивая — Іерусалимомъ не треба гордѣти, же есть убо-
гитъ — аеть ласки Божой полный. Лѣпшій ся щитати Іе-

русалиномъ, и до него горнута, а низли до Риму: або-
вѣжъ, въ Іерусалимѣ Ісусъ Христоръ для насъ умеръ и
воскресъ изъ мертвыхъ; тамъ вознесся на Небо, и по-
слалъ на ученики свои и Апостолы Духа Святого; тамъ
ся наше спасеніе стало; тамъ на вѣчную память и гробъ
свой Святыи оставилъ; тамъ по собѣ и Намѣстника сво-
его — Іакова Патрмарху поставилъ.

Чимъ Римъ есть лѣпшій отъ Іерусалиму? Тамъ На-
мѣстникъ Ісусъ Христоръ Патріарха, а тутъ на мѣстцу
Святого Петра Отець Папежъ; тамъ самого Ісуса Христа
Намѣстникъ, а тутъ зась слуги Его; тамъ гробъ Ісусъ
Христоръ, а тутъ гробъ Петровъ. Кто убогимъ Іеруса-
лимомъ и Намѣстникомъ его гордитъ, — правдиве, же са-
мымъ Ісусомъ Христоромъ гордитъ. Для чого жъ маемо гор-
дѣти Церквію Божеею — Маткою нашею, Маткою всѣхъ
Церквій? Што въ ней видимо прыкрого, або недосконалого?

Немашъ, за ласкою Божіею, въ Церквѣ нашей жад-
ного блуду, жадной ереси, и нигды не найдеться! Што она
разъ приняла на седмихъ Соборахъ — стверженьи и поста-
новленни артикулы вѣры, — до того часу всѣ въ цѣлости,
ничого не придаючи, а ни уймуючи, заховуетъ. Не вѣдаю,
кто такъ Вашей Княжой Милости обрыдилъ еѣ и омер-
зилъ, кто Вашу Княжую Милость отъ неѣ отвернулъ, або
отворочаетъ — мовлю тѣ шире, а правдиве: вѣчне на немъ
неблагословенство Божіе будетъ оставало!

Вѣдаемо всѣ, Милостивый Княже, подъ якими кон-
дѣциями страшными страны Релии, и обовязками, и клят-
вами, родителка Вашей Княжой Милости, зъ того свѣта
сходячи, оставила. На чіей тѣ душѣ падеть — Господь Богъ

же то вѣдаетъ! Вѣдаемо, же отцевская клятва высушаетъ, а материнская выкореняетъ, якъ Писмо мовить. Што за утѣху, што за зыскъ тыи всѣ отвесли и относятъ, которыи старожитной своей вѣры, для марности того низерного свѣта, отступують, — азажъ того не видимо своимъ очима? Што ся дѣветъ? Пыталъ бы-мъ тыхъ всѣхъ: для чого своей старожитной вѣры отступують — Греческой, для чого ею гордятъ? Если для мудрости того свѣта, — теда, мудрость того свѣта глупство есть у Бога, якъ мовить Апостоль. Если для якого блуду, — теда, за ласкою Божю, нигды въ Церкви Христовой жаденъ блудъ не найшолся и не можетъ пайдоватися; снаднѣй тамъ найдовати може, где што-рокъ, то иначе приложить, albo уймуъ. Если жъ для славы того свѣта, теда — то есть речъ ниѣйшая.

Еднакъ лѣпшую тые завше славу и повагу у всѣхъ людей мають, которыи суть въ вѣрѣ своей статечныи, а нишли тыи, што ся хвѣють и статечне въ своей вѣрѣ не трвають, и трвати не хотять. Азали не великую славу мѣлъ Ксіонже Острозское, Воевода Кіевскій и сынъ его, Воевода Волинскій, на которыхъ ся много оглядало; азажъ не великую славу мѣлъ всюды святое памяти родителъ Вашой Княжой Милости Ксіонже Михаиль: азажъ не по всѣхъ сторонахъ. плынула слава и мужество и дѣльности рыцерскіи, азажъ не былъ утѣхою и подпорою всѣмъ правовѣрнымъ, азажъ не оглядалися всѣ противныи? Азажъ не славныи были продкове Вашей Княжой Милости дѣлностями рыцерскими въ Коронѣ Полской, почавши отъ Олгерда, прадѣда Вашей Княжой Милости, Великого Княжати

Литовского, и сына его Ягелла, который, потымъ, былъ Королемъ Польскимъ, и другого сына Олгордового Дмитра Корыбута, Княжати Сиверского, — продковъ Вашей Княжой Милости Вишневецкихъ, — которого сынъ Жигмонть, для великой дѣлности рыцерской, взятый былъ на Крoлевство Ческое, и иншіи продки и поколѣня Вашей Княжой Милости, всѣ были славныи и мужныи риеры — всѣ были Релѣи Грецкои, а имъ тое ничого ни шкодило, — тымъ барзѣи славнѣйшими были! Азажъ бы то теперь уже, презъ Вашу Княжую Милость, цного Дому и великихъ Княжатъ Релѣи Грецкои, продковъ Вашей Княжой Милости, слава вѣкуистая мѣла уставати? Продкове Вашей Княжой Милости святой памяти родитель и родителка съ поколѣня были Релѣи Грецкои, — Ваша Княжая Милость тылко единъ отъ нихъ мѣлъ бы быти вылучелымъ. Не дай того Боже, абы мѣлъ презъ Вашу Княжую Милость Домъ славной Релѣи Грецкои зводити. Если, тежъ, для великого богатства — и то есть въ рукахъ Божіихъ: Господь Богъ кому хочеть, тому даеть!

Мы просимо Господа Бога и просити завше повинны-смо, абы Вашу Княжую Милость Богъ своен старожитной Апостолской не допустилъ отступовати Релѣи, — хочъ то намъ мовять маложичливыи адверсары наши, же то Грецка — хлопска есть вѣра. Если жъ такъ есть, якъ они повѣдають, — теде, хлопскои Релѣи были Апостолове, Патриархове и вси Святыи Отцы Всиходней Церкви, — которыхъ мы за великихъ почитаемо — и суть!

Прошу, теде, Вашу Княжую Милость униженейе именовъ всего Христіанства, и именовъ всемъ Церкви: не давайся, Ваша

Княжая Милость, уводити политичкими раціями! Вспомни, Ваша Княжая Милость, на святой памяти родители свои, якои они были побожности, якого набоженства, якои вѣры — не хлопской, не еретицком, не подейзроной, — вѣли съ тое розуму, знали на речахъ; але вѣры, мовлю, были старожитном, Апостолской Восточнои Церкви, чистом, и не покаляннои, жадными вымыслами людскими не змазанной. Чему, Ваша Княжая Милость, не маешъ продковъ своихъ вѣры наслѣдовати, въ которой ся, Ваша Княженская Милость, народилъ, — абовѣмъ, ни въ чомъ не есть подейзроная? Не до чужей, але до своей Матки — Церкви Божой навернешъ!

Не маете, Ваша Княжая Милость, на што ся оглядати; не дивъ то въ молодыхъ лѣтехъ датися увести мовами людскими, а часомъ то бываеъ въ молодыхъ дитинныхъ лѣтехъ и презъ мусъ, — але то все ничего: гды, Ваша Княжая Милость, схочешъ, зараизъ то все учинити зможешъ; маешъ, Ваша Княжая Милость, зъ ласки Божей, въ маетностяхъ своихъ, церквий и монастыровъ — духовныхъ особъ досыть, — не треба шукати где индей; чого, Ваша Ксіонженца Милость, потребовати будешъ, все снадие одержишъ.

Мы еднакъ до конца не вонтпимъ о мудрошъ и розсуднымъ и уважномъ баченю Вашей Ксіонженцей Милости, ижъ Ваша Ксіонженца Милость не до конца насъ всѣхъ засмутити схочешъ; не до конца Церковъ Божию въ непамять замкнути зезволишъ. На имя Божіе, все духовенство, все Христіанство унижене, плачливе просимо: не горди, Ваша Ксіонженца Милость, вѣрою своею Церкви Восточней, въ которой водою и духомъ естесь урожоний, — але навернися до Церкви Божой — Матки своей

природнои, — а утѣшь насъ всѣхъ! И гды Ваша Ксіонженца Милость тѣ побожне учинити рачишь, благословенство Божіе и родителское вѣчне на Вашей Ксіонженціей Милости опочивати будеть, и всю Церковъ и все Христіанство Релѣи старожитной утѣшишь, — и щасливе тутъ, на земли и fortunне вѣкъ свой препроводивши, въ ласцѣ Божой, вѣкуистый животь одѣдичишь. Аминь.

Вашой Ксіонженци Милости, Пана моего Милостивого унижонный слуга и богомолца, Ісаія Копинскій, Митрополитъ Кіевскій, рукою власною.

Дата въ Катедрѣ Кіевской,
року 1634, мая 7 дне.

Р Е Ш Е Н І Я

Князьямъ Черниговскимъ и другимъ нѣкоторымъ погребенымъ въ Черниговѣ, съ показаніемъ времени ихъ кончины, и мѣста, гдѣ погребены, и съ означеніемъ лѣтописцовъ о семъ свидѣтельствующихъ; 1792 года.

Сочиненъ Семинаріи Префектомъ, Богословіи Учителемъ, Черниговскаго Преображенскаго Собора Протопопомъ Іоанномъ Левицкимъ.

Мстиславъ Владиміровичъ Тмутараканскій и Черниговскій, Святаго Владиміра І. Святославича сынъ, скончался 1036, и погребенъ въ начатой имъ строитися Черниговской каменной церквѣ (1).

Сынъ его Евстафій Мстиславичъ, скончался 1023 года (2).

Святославъ II Ярославичъ Святаго Владиміра

-
- (1). Библіотеки Россійской исторической, части 1-й, стр. 104. Никоновой Литописи, части 1-й, стран. 133. Рукописи Іеромонаха Леонтія Боболинскаго, принадлежащей Библіотеки Россійской Черниговской Семенаріи, листъ 433.
- (2). Библіотеки Россійской исторической, части 1-й, стр. 104. Князя Щербатова Россійской исторіи, книги 3-й, стр. 314.

І внукъ родился 1027, получилъ отъ отца своего Ярослава въ удѣль Черниговское княженіе 1053 годовъ, вступилъ на Великое Княженіе 1073, владѣль 3, жилъ 49 лѣтъ, скончался отъ вырѣзанія желѣзы 1076 года, Декабря 27, погребенъ въ Черниговской Спаской церквѣ (3).

Борисъ Святославичъ Черниговскій, Святослава II Ярославича сынъ на войнѣ противъ дядьевъ своихъ Великаго Князя Изяслава и Всеволода Ярославичей близъ Чернигова на нивѣ Нежатинѣ 1078 года убитъ, и погребенъ въ Черниговской Спаской церквѣ (4).

Глѣбъ Святославичъ Новгородскій, потомъ Смоленскій, Святослава II Ярославича сынъ, убитъ въ Заволочьи 1078 года, и погребенъ въ Черниговѣ, Іюля въ 24 день за Спаскою церковью (5).

Давидъ Святославичъ Черниговскій, Святослава II Ярославича сынъ, скончался 1105 года въ Черниговѣ, оставилъ сына Николу, прозваннаго Святошу князя Черниговского, который въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ по-

-
- (3). Библіотеки Россійской исторической, части 1-й, стр. 124. Никоновой лѣтописи части 1-й, стр. 178.
Рукописи Іеромонаха Леонтія Боболинского, принадлежащей Библіотеки Черниговской Семинаріи, стр. 437.
- (4). Библіотеки Россійской исторической, части 1-й, стр. 180. Никоновой лѣтописи части 1-й, стр. 180.
Рукописи Іеромонаха Леонтія Боболинского, принад. Библіотеки Черниговской Семинаріи листъ 437.
- (5). Библіотеки Россійской исторической части 1-й, стр. 124.

стрыгся, скончался, и доднесь въ Θεодосіевой пещерѣ нетлѣнно почиваетъ, во Святыхъ почитаемый (6).

Олегъ Святославичъ Черниговскій, Святослава II Ярославича сынъ. 1115 года, Августа 18 дня скончался, и погребенъ въ Черниговѣ (7).

Глѣбъ Ольговичъ Черниговскій Святослава II Ярославича внукъ, скончался въ Черниговѣ 1138 года (8).

Игоръ II Ольговичъ, Святослава II Ярославича внукъ, изъ Черниговскаго на Великое Княженіе вступилъ 1146 года, владѣлъ одинъ мѣсяцъ и 13 дней, изгнанъ отъ Изяслава Мстиславича Переяславльскаго, заточенъ въ Переяславль, и тамо постриженъ въ схиму, перевезенъ въ Кіевъ, въ Θεодоровъ монастырь, гдѣ отъ возмущившихся Кіевлянъ 1147 года убитъ; изъ Кіева братомъ своимъ Святославомъ Ольговичемъ пренесенъ 1150 года въ Черниговъ, и погребенъ въ церквѣ Спаской въ красномъ теремѣ (9).

(6). Рукописи Іеромонаха Леонтія Боболинскаго, принадлежащей Библіотеки Черниговской Семинаріи листъ 442.

(7). Библіотеки Россійской исторической части 1-й, стр. 177.

(8). Библіотеки Россійской исторической части 1-й, стр. 192.

(9). Библіотеки Россійской исторической части 1-й, страниц. 201, 204, 205.

Рукописи Іеромонаха Леонтія Боболинскаго, прин. Библіотеки Черниговской Семинаріи листъ 448.

Четьи Миней Іюня въ 5 день.

Князя Щербатова Исторіи Россійской, книга V, страниц. 163, 170, 171, 172, 173.

Владиміръ Давидовичъ Черниговскій, Свято-
слава II Ярославича внукъ, на войнѣ противъ Великого
Князя Изяслава 1151 года убитъ, и погребенъ въ Черни-
говѣ (10).

Изяславъ Давидовичъ Черниговскій, Свято-
слава II Ярославича внукъ на войнѣ противъ Ростислава Мсти-
славича и Мстислава Изяславича 1160 года убитъ и по-
гребенъ въ Черниговѣ (11).

Святославъ Ольговичъ Черниговскій, Свято-
слава II Ярославича внукъ, скончался въ Черниговѣ 1164
года (12).

Супруги его: Княжна Половецкая дочь Аелы, внука
Гиргенева (13).

Марія скончалась 1166 года (14).

(10). Библиотеки Россійской исторической части 1-й, стр. 220,
221.

Князя Щербатова Исторіи Россійской книга V, стр. 202.

(11). Библиотеки Россійской исторической части 1-й, стр. 238.

Рукописи Иеромонаха Леонтія Боболинского, принадле-
жащей Библиотеки Черниговской Семинаріи листъ 449.

Князя Щербатова Исторіи Россійской книги VI, страницъ
276, 277, 278.

(12). Библиотеки Россійской исторической части 1-й, стр. 229.

Рукописи Иеромонаха Леонтія Боболинского, принадле-
жащей Библиотеки Черниговской Семинаріи листъ 452.

Князя Щербатова Исторіи Россійской книги VI, стр. 287.

(13). Библиотеки Россійской исторической части 1-й, стр. 133.

Князя Щербатова Исторіи Россійской книги VI, стр. 18.

(14). Библиотеки Россійской исторической части 1-й, стр. 241.

Святославъ Владиміровичъ Черниговскій, внукъ Давидовъ, правнукъ Святослава II Ярославича, скончался въ Черниговѣ 1166 года (15).

Ярославъ Всеволодовичъ Черниговскій, внукъ Ольговъ, правнукъ Святослава II Ярославича, скончался въ Черниговѣ 1200 года (16).

Владиміръ Всеволодовичъ Георгіевича (?) Черниговскій 1201 года, скончался въ Черниговѣ (17).

Игоръ Святославичъ Черниговскій, внукъ Ольговъ, правнукъ Святослава II Ярославича, скончался въ Черниговѣ 1202 года (18).

Олеги Святославичъ Черниговскій, внукъ Всеволодовъ правнукъ Ольговъ, праправнукъ Святослава II Ярославича, скончался въ Черниговѣ 1205 года (19)

Супруги его: дочь Великого Князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго скончалась 1166 года въ Черниговѣ (20).

-
- (15). Библиотеки Россійской исторической части 1-й, стр. 242.
(16). Библиотеки Россійской исторической части 1-й, стр. 294.
Рукописи Иеромонаха Леонтія Боболинскаго принадлежатъ Библиотеки Черниговской Семинаріи листъ 460.
Князя Щербатова Исторіи Россійской книги VI, стр. 424.
(17). Библиотеки Россійской исторической части 1-й, стр. 295.
(18). Библиотеки Россійской исторической части 1-й, стр. 296.
(19). Библиотеки Россійской исторической части 1-й, стр. 299
(20). Библиотеки Россійской исторической части 1-й, стр. 241
244.

Агафія дочь Великаго Князя Ростислава Мстиславича (21).

Всеволодъ Святославичъ Чермой Черниговскій, внукъ Ольговъ, правнукъ Святославовъ, праправнукъ Ольговъ, прапращуръ Святослава II Ярославича, скончался въ Черниговѣ 1214 года (22).

(21). Библиотеки Россійской исторической части 1-й, стр. 241, 242.

(22). Рукописи Иеромонаха Леонтія Боболинского, принадлежащей Библиотеки Черниговской Семинаріи листъ 460. Князя Щербатова Истории Россійской книга VI, стр. 460.

КОНЕЦЪ.

ОБЪЯСНЕНИЕ

невразумительныхъ словъ, встрѣчающихся
въ лѣтописи Грабянки и въ прило-
женіяхъ къ ней.

А.

Абы, чтобъ, лишь бы.
Абымъ, чтобы.
Абысмо, чтобъ мы.
Адверсаръ, противникъ.
Ажеби, но чтобъ.
Азали, развѣ.
Албо, либо.
Альбовѣмъ, и, ибо, именно,
и хотя.
Але, но.
Антецессоръ, предшествен-
никъ.
Аппараты, приборы церков-
ные.
Арендаръ, арендаторъ.
Арматы, пушки, оружіе.

Б.

Бавитися, медлить.
Базаръ, рынокъ.
Байдакъ, барка.
Балка, долина, яръ.

Банкетъ, пиръ.
Барзо, очень.
Барзѣй, болѣе.
Башта, башня.
Безгодіе, непогода, несча-
стіе.
Бездѣлье, бездѣльнически,
безполезно.
Бидло, скоть.
Благаты, умолять.
Блато, болото.
Блюзнити вѣру, ругаться
надъ вѣрою.
Блякавзи, блокгаузы.
Боръ, сосновый лѣсъ.
Бракъ, разборъ; безъ браку,
безъ разбору.
Брама, городскія ворота.
Брамный, къ воротамъ при-
надлежащій.
Братерство, братство, то-
варищество.
Бурдюгъ, Татарскій кожан-

ный мѣшокъ для хранения воды и вина.

Бучно, пышино.

Бѣсурманъ, иновѣрецъ, нехристь.

В.

Ватага, беспорядочная толпа.

Вароватися, остерегаться и ожидать.

Вринуть, завязнуть.

Вдати плечи, обратить плечи.

Въ добрахъ, въ имуществвахъ.

Ведле, по, согласно.

Ведлугъ, по, въ окношеніи.

Вежа, башня.

Велбулъ, верблюдь.

Вельми, весьма.

Вернути, вертати; воротить.

Вертепъ, яры; пропасть.

Веселле, свадьба.

Весь, село.

Вгонити, выгонять.

Вигубленіе, истребленіе.

Видокъ, видъ, показность.

Вижше, выше.

Виманити, выпросить.

Вимова, объясненіе, краснорѣчіе.

Винаходитъ, отыскивать.

Виконать, совершить.

Викторія, побѣда.

Випоръ, проломъ.

Витворъ, украшеніе, затѣи, выдумки, поруганіе.

Витворнѣйшій, затѣйливѣйшій, изящнѣйшій.

Вколо, вокругъ.

Возмиѣтисъ, возмечтаться.

Вои, воины.

Волѣтъ, хотѣтъ, изволить.

Вонтпити, сомнѣваться.

Вонтпливий сомнительный.

Ворогъ, врагъ.

Ворта, стража.

Внезалпу, внезапно.

Вредительный, вредный.

Втекти, уйти.

Втручатися, вмѣшиваться.

Выстинать, вырѣзать.

Выслухане, выслушиванье.

Вязення, пленница.

Вязень, пленникъ.

Г.

Галасъ, шумъ, крикъ.

Гарачъ, подать платимая Христіанами въ Турціи.

Гармата, см. армата.

Гафованій, шитый.

Гвалтъ, насиліе.

Гендзля, торговля.

Герцевникъ, удалецъ, еди-ноборецъ.

Глодь, голодь.

Година, часъ, пора.
 Голота, собраніе людей,
 которымъ нечего вѣсть.
 Горнути, склонить.
 Господѣ, домъ, до господи,
 домой.
 Горшій, худшій.
 Въ гостину, въ гости.
 Грабованіе, грабежь.
 Гребля, гать, плотина.
 Гронъ, виноградная кисть,
 гроздіе, вѣтвь, отрасль,
 часть.
 Гроши, деньги.
 Груба, печь.
 Гултайство, собраніе лю-
 дей, ничѣмъ незани-
 мающихся.
 Гуня, серяга.

Д.

Декларация, объявленіе.
 Дерга, попона.
 Державецъ, владѣлецъ, по-
 мѣщикъ.
 Держане, владѣніе.
 Дискреце, скромно, учтиво,
 прилично.
 Добре, хорошо.
 Добувати, снискивать, до-
 бывать.
 Довцьпъ, острога, остроуміе.
 Докуль, пока.
 Допасти, захватить.

Донелъ, покуда, пока.
 Допяти, достигнуть.
 Дорочный, годовой.
 Досыть, довольно.
 Дотирати, продолжать съ
 усиленіемъ.
 Дошароватися, доискаться.
 Драбина, лѣсница.
 Дрогій, дорогой.
 Дуфать, ввѣрить, полагаться.
 Дѣра, щель.

Е.

Еднати, соглашать.
 Едностайно, единодушно.
 Еднакъ, однако.
 Епистоля, письмо, посланіе.
 Есень, осень.

Ж.

Жадень, жадный, ни одинъ,
 никакой.
 Жакъ, приборъ для ловли
 рыбы; на жакъ, на
 погибель.
 Жахъ, ужась.
 Же, что.
 Жеби, чтобъ.
 Живность, продовольствіе.
 Житло, житье.
 Жичливый, доброжелатель-
 ный.
 Жичить, доброжелатель-
 ствовать.

З.

- Забрать, взять.
 Завзятость, неуступчивость.
 Звитать, пригласись.
 Загонъ, отрядъ воиновъ,
 отправленныхъ за до-
 бычею.
 Задушенный, удушенный.
 Заледво, едва, съ трудомъ.
 Залецать, рекомендовать.
 Залого, стража, гарнизонъ,
 отрядъ, засада.
 Замѣшанне, смятеніе, су-
 мятица.
 Занедбать, пренебрегать.
 Запевне, вѣроятно.
 Запровадити, завести, за-
 тащить.
 Заразъ, тотчасъ.
 Затяжній, вновь набранный.
 Зацный, достойный.
 Заховать, спрятать.
 Збродня, злодѣйство.
 Збѣгство, бѣгство.
 Звести, перевести, расстра-
 тить.
 Звитяжество, побѣда.
 Звитяжонный, побѣжден-
 ный.
 Звитяжца, герой, побѣ-
 дитель.
 Згибель, погибель.
 Згода, согласіе, миръ.
 Зголоднити, проголодаться.
- Згубить, потерять, погу-
 бить.
 Згоржати, пренебрегать.
 Здирство, грабительство.
 Здобути, добыть.
 Здорожити, повысить цѣну.
 Здыймовати, смущать, тро-
 гать, волновать.
 Зчливецъ, доброжелатель.
 Зчити, желать, доброже-
 лательствовать.
 Зимовля, зимовка.
 Злато, золото.
 Злецати, рекомендовать.
 Злецити, исчислить.
 Зломать (клятву), нарушить
 клятву.
 Злоцѣстій, золочонный.
 Змѣна, измѣна.
 Знаемость, знакомство.
 Значній, знатній.
 Зневага, неуваженіе.
 Знову, снова.
 Зносити, истреблять.
 Зопсоване, поврежденное.
 Зрадитъ, измѣнить.
 Зрадити, измѣнить.
 Зухвальство, молодечество.
 Зухвалій, удалий.
 Зыборъ, собраніе, сборъ
 вещей.
 Зыскъ, розыскъ.
 Зѣлю, весьма.

И.

Изшацовати, оцѣнить.
 Имбрикъ, чайникъ.
 Иншій, иной, другой.

К.

Казанне, проповѣдь.
 Казнодѣй, проповѣдникъ.
 Кайданы, оковы.
 Кветъ, цвѣтъ.
 Кветнѣйшій, цвѣтный.
 Келѣха, чаша.
 Килька, сколько, нѣсколько.
 Кновати, вымышлять что
 злое, дѣлать что злое.
 Кожній, каждый.
 Кольвѣкъ, нибудь, ни есть.
 Коли, сколько.
 Коло, около.
 Комонній, конный.
 Конви, родъ сосудовъ,
 употребляемыхъ для
 питья.
 Конвокація, созваніе.
 Кондиція, условіе.
 Конечно, конечно.
 Копіи, списки.
 Користь, польза, выгода.
 Корогвъ, отрядъ войска.
 Котвиціи, якорь.
 Корчбниціи, корчмы.
 Кохати, любить.
 Коштовный, цѣнный.

Креденсъ, столовое серебро.
 Кривда, неправда.
 Ксіонже, князь.
 Кулотня, смятеніе.
 Куля, пуля.
 Купа, толпа.

Л.

Латво, легко.
 Лечь, но.
 Личнанъ, ремешки.
 Лотрыга, пройдоха, плутъ.
 Любо, хотя.
 Людъ, народъ.
 Лѣчба, число.
 Ляментовати, сожалѣть, жа-
 ловаться.
 Лямпартовый (кожи), лео-
 пардовый.

М.

Маетность, имущество, имѣ-
 ніе.
 Мандата, указъ.
 Марный, напрасный.
 Марно, напрасно.
 Мати, имѣти.
 Медіованный, посредствующій.
 Месце, мѣсто.
 Мешкати, жить.
 Миндза, монета.
 Минать, объѣхать.

Мито, подать.
 Мовити, говорить.
 Моць, сила.
 Моцно, сильно.
 Моцный, мощный, крѣпкій.
 Мусити, долженствовать.
 Муръ, каменная стѣна.
 Мужатка, замужная женщина.
 Мѣдница, мѣдный сосудъ.
 Мѣти, имѣти.

Н.

Наветъ, даже.
 Надане, даръ.
 Належащій, принадлежащій.
 Надѣя, надежда.
 Накштаатъ, на подобіе.
 Наметь, шатерьъ.
 Намова, наговоръ.
 Намовити, наговорити, склонить.
 Напотымъ, потомъ.
 Напродъ, напередъ.
 Наразитися, наткнуться.
 Наступовати, наступити.
 Натирати, налегать.
 Начиння, подкладки, обкладки.
 Небы, какъ бы, если бы, не.
 Неборакъ, бѣдняшка.
 Небожчикъ, покойникъ.
 Невимовный, неслыханный.

Недбальство, нерадѣніе.
 Недовле, неудовлетворительно, не надлежаще.
 Незвѣтяжоный, непобѣдимый.
 Незабавомъ, не медля.
 Незконченый, безконечный.
 Незлеченый, безчисленный.
 Неишетный, безчисленный.
 Неуважный, неосторожный, безразсудный.

Нехай, пусть.
 Нивецъ, въ нивецъ, въничто.
 Нобилитовать, пожаловать кому дворянство, утвердить.
 Нужный, трудный, тяжкій.
 Нѣшъ, развѣ только, пока.

О.

Обаче, но.
 Обернути, поворотити.
 Облеженне, осада.
 Облеженецъ, осажденный.
 Облога, осада.
 Обмежь, въ сосѣдствѣ, сопредѣльно.
 Обозъ, станъ, лагерь.
 Ображений, оскорбленный.
 Образа, обида, оскорбленіе.
 Обаятовати, изобиловать.
 Обѣтница, обѣщаніе.
 Овій, мной.

Одесятствовать, брать де-
сятую часть.

Оздоба, украшеніе.

Ознаймити, извѣстить.

Окренты, суда.

Онамо, тамъ, индѣ.

Огравный, исправный.

Опрочь, кромя.

Освѣдчати, извѣщать.

Ослаба, облегченіе.

Осталець, остатній. осталь-
ной.

Осѣдати, осѣсти, осадить.

Отбѣглый, бѣжавшій, дезер-
тирь.

Отпись, отвѣтъ.

Отсѣчь, отраженіе.

Отнога, морская коса.

Отчистій, отеческій.

Отуха, бодрость, отрез-
вленіе, водвореніе,
спокойствіе.

Офѣровати, посвящать.

Оцкинутися, осмотрѣться.

Ошукать, обмануть, прове-
сти.

Ошуканье, обманъ.

III.

Пакты, договоры, условіе.

Паля, колья.

Палубъ, кузубъ.

Панщина, барщина.

Парось, парусъ.

Парканъ, ограда, заборъ.

Паша, подножный кормъ.

Пашты (паштеты?).

Певный, увѣренный.

Переѣднане, перемирие.

Перво, сперва, прежде.

Пересуда, осужденіе.

Перешкода, препятствіе.

Перешкожованный, воспре-
пятствовавшій.

Пилновать, усердствовать.

Пильный, крайне нужный,
неотложный.

Платній, получающій плату.

Пляць, мѣсто, площадь.

Плюндровати, разорить.

Побоиско, битва.

Повольность, отдыхъ.

Повѣтъ, уѣздъ.

Погамовать, угомонить.

Погодный, благопріятный.

Погодное время, благопрі-
ятное время.

Подиздъ, отрядъ тайный и
неожиданный.

Подманути, обмануть, обо-
лѣстить.

Подъ-часъ, на пору.

Пожегнать, при отъѣздѣ
проститься.

Поза, за.

Позыка, заемъ.

Полатать, подчинить, сдѣ-
лать заплату.

- Помпа, пышность.
 Помста, мщеніе.
 Попась, кормленіе лошадей
 въ дорогѣ.
 Порадѣти, постараться, по-
 усердствовать
 Порада, совѣтъ.
 Порухеніе, препорученіе.
 Послушенство, повиновеніе.
 Поснолу, вѣсть, съ-обща,
 поспольство, народъ,
 простолюдины.
 Посродокъ, середина.
 Пострахъ, угроза, при-
 страшка.
 Потаемный, тайный.
 Потомній, послѣдующій, гря-
 дущій, будущій.
 Поткати, встрѣтить.
 Потреба, стычка, схватка,
 сраженіе, потребность.
 Поты, до тѣхъ поръ.
 Потуга, помощь.
 Похвалка, хвастовство.
 Поховати, похоронить.
 Пошлюбити, сочетать бра-
 комъ.
 Почити, отдохнуть.
 Почути, послушать.
 Працовати, трудиться.
 Прати, мыть, стирать бѣлье.
 Превлащати, привлекать.
 Презъ, чрезъ.
 Презадній, славный.
 Презѣлно, чрезвычайно.
 Презорство, коварство.
 Пренятіе, препятствіе.
 Прето, впрочемъ.
 Прещеніе, запрещеніе.
 Привилей, привелегія.
 Привлащати, привлекать на
 свою сторону.
 Приймавати, принимать.
 Пришлій (сеймъ), предстоя-
 щій (сеймъ).
 Прихильній, преданный.
 Прыкрій, противный, не-
 пріятный.
 Пробитый шляхъ, торый
 путь.
 Противно, противъ.
 Пугарь, бокаль.
 Пуздериць, небольшая
 фляжка.
 Пукля, украшеніе выпуклое
 на бляхѣ.
 Пуклеръ, щить.
 Пулкортанъ, 24-фунтовая
 пушка.
 Пупки, подбрюшины драго-
 цѣнныхъ мѣховъ.

Р.

- Работа, рабство.
 Рада, совѣтъ.
 Радителство, стараніе, у-
 сердіе.
 Радитися, совѣтоваться.

Рама, плечо.
 Распуженный, разогнанный.
 Ратовати, спасать.
 Ратунокъ, спасенье.
 Рачей, лучше, паче.
 Региментъ, полкъ, начальство.
 Резидентъ, знатный королевск. чиновникъ, депутатъ.
 Респектъ, почтеніе, уваженіе.
 Ридванъ, старинный панскій экипажъ.
 Рисъ, рысьи мѣхи.
 Риштунокъ, приборъ, принадлежности.
 Роговое, родъ подати.
 Розирване, разрывъ.
 Роздруха, тревога, смятеніе.
 Розмова, разговоръ.
 Рокъ, годъ.
 Рондъ, конская блестящая военная сбруя.
 Ропа, слюна на губахъ мертваго.
 Росказане, распоряженіе, приказъ.
 Рукговати, изгнать, высе-
 лить.
 Рушакъ, конь ратный.
 Рушать, двинуться.
 Рушница, мушкетъ, ружье.

Роспача, отчаяніе.
 Рядно, холщаная постилка.

С.

Сагайдакъ, лукъ.
 Сакраментъ, таинство.
 Саморучъ, собственноручно.
 Самопаль, ружье.
 Самоугъ, своими силами, безъ помощи другихъ.
 Сварь, ссора, споръ, угроза.
 Свариться, ссорится, спорить, угрожать, сердится.
 Свитанне, разсвѣтъ.
 Сермягъ, сермяга.
 Сице, такимъ образомъ.
 Сирица, сырая кожа.
 Скарбт, казна, сокровище.
 Скарга, жалоба,
 Скаржитися, жаловаться, заносить жалобу.
 Слонце, солнце.
 Слушный, порядочнѣе, болѣе надлежащимъ, правильнымъ образомъ.
 Содригнутися, содрогнуться.
 Спеклый, сожженный.
 Спежь, шпионъ.
 Споряженій, приготовленный, распоряженный.
 Спрацованный, усталый.

Сребній, серебряный.
Сромота, стыдъ.
Становиско, станъ, состоя-
ніе.

Старожитній, древній.
Статекъ, имѣніе.
Скло, стекло.
Стражци, стража.
Студъ, стыдъ.
Супостать, врагъ.
Суплѣка, прошеніе.
Сурма, труба.
Сухомельщизна, родъ по-
дати.

Т.

Таборъ, лагерь.
Тарча, защита, цѣль, ми-
шень.
Таемный, тайный.
Тать, воръ.
Теразнѣйшій, теперешній.
Тиждень, недѣля.
Треба, нужно.
Тривать, ждать.
Тропи, слѣды, (ишли въ
тропы).
Трутина, отравя.
Трусовый (перья), строу-
совый.
Туга, печаль.
Тщатися, стараться.
Тягота, отягченіе, тяжесть.

Тажары, обозъ въ вой-
скѣ.

У.

Убезпечить, обезпечить.
Ублагане, мольба,
Увишь, вверхъ.
Увойти, войти.
Угонзнути, уйти.
Удатися, уйти, поворотить.
Удержоване, задержаніе.
Ужити, попользоваться.
Уймовати, лишить, отни-
мать, уменьшать.
Укарати, наказать.
Уконтентовати, удоволь-
ствовать.
Улжене, облегченіе.
Умкнути, утащить.
Упевнять, завѣрять, ручать-
ся.
Упривиліованный, приви-
легируванный.
Уражати, обижать оскорб-
лять.
Урвати, оторвать.
Условно, усиленно.
Утарчка, схватка.
Утворенный, упрошеный.
Утекти, убѣжать, уйти.
Утискъ, притѣсненіе, стѣ-
сненіе.
Утрапленне, утѣсненіе.
Утяжати, отягощать.

Уфать, надѣяться.
Уфець, рота.
Ушиковать, приводить въ
порядокъ.

Ф.

Фарина, мука.
Фолговати, облегчить, ща-
днить.
Фортелне, хитро.
Фортуна, счастье.
Фрасоватися, беспокоиться
волноваться.
Фундоватися, основываться.
Фурманъ, кучеръ.
Фурѣя, неистовство, про-
клятіе, ярость.

Х.

Хандожене, уходъ.
Хврастіе, хворость.
Хиба, развѣ.
Хлопъ, мужикъ.
Хлопецъ, мальчикъ.
Ховать, прятать.
Храпъ, гнѣвъ.
Хорій, слабый.
Хортъ, собака борзая.
Худоба, имущество.

Ц.

Цедула, письмо, записка.

Цнотливый, честный, до-
стойный.
Цукри, конфекты.

Ч.

Чати, отряды.
Чекать, ждать.
Честовать, угощать.
Чтири, четыре.
Чулій, осторожный.
Чути, слышать.

Ш.

Шабля, сабля.
Шанецъ, ровъ.
Шкода, убытокъ, вредъ.

Щ.

Шентъ, до щенту, до тла.
Щиро, усердно, искренно.
Щирій, усердный; широе
серебро, чистое се-
ребро.
Щось, что-то.

Ъ.

Ъзда, кавалерія.
Ъздній, конный, кавалерій-
скій.

Ю.

Юнакъ, парень, моло-
децъ.

Ясиръ, добыча.

Ятки, рядъ; мясныя ятки;
мясной рядъ, крово-
пролитіе.

Я.

Явне, явно.

УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Абазинъ, Полковникъ, 241.

Абази-Баша, 84.

Августъ, Имп. Римскій, 5.

Августъ Второй, Кор. Польскій, 256.

Авары, 4, 7, 11.

Агаряне, 302.

Адамовичъ Антонъ, Пол. Кіевскій, 94, 106, 146, 151, 266.

Адамовичъ Симеонъ, Протопопъ Нѣжинскій, 210, 211.

Азія, 22.

Азовъ, 243, 246, 247, 249, 250-252, 257, 271.

Азовское, Кимерійское, море, 3, 6, 7, 9, 12, 14.

Албишъ р., 12.

Алферьевъ Иванъ Васильев., Околничій и Намѣстникъ Муромскій, 124.

Александръ Казиміровичъ, Кор. Польскій, 38-18.

Александръ Алеславусъ, Англикъ, 84.

Александръ Великій, 5.

Алексѣй Михайловичъ, 64, 69, 83, 93, 95, 96, 124-129, 131, 145, 149, 159, 166, 208, 209, 221.

Алянскія горы, 3.

Аляно-Козари, нар., 3, 4.

Аманъ, 37.

Андріанъ, Патріархъ Всерос., 248-251.

Андрей, Полковникъ Кальницкій, 213.

Андзулъ, 107.

Анатолія, страна, 9, 13.

Апостоль Данило, Полков. Миргородскій и Наказный Гетманъ, 245, 255.

Ардогастъ, вождь Казаръ, 7.

Арменія, 4, 207.

Армазонъ, 8.

Аркаѣвъ, см. Иркаѣвъ.

Асеверъ, Царь, 37, 38.

Асламъ, городъ, 244, 252.

Астраханское Царство, 83, 119.

Астрахань, 139, 143.

Ахтырка, 112, 266.

Ахтырскій полкъ, 235.

Б.

- Балабанъ, 47.
Баллацкій Гаврило, 45.
Балтицкое море, 172, 255.
Балабанъ, 278.
Барабашъ Иванъ, Наказный
Гетманъ, 39, 40, 42, 43.
Барабашъ, Кошовый войска
Запорож., 167, 261.
Баранувка, 166.
Баръ, городъ, 42, 52, 99,
137, 170, 201, 220.
Барскій, Староста, 294.
Баторій Стефанъ, Король,
21-23, 58, 164, 293,
299, 300.
Батуринъ, 179-190, 242,
256.
Батый, 14, 15, 17, 144.
Башмаковъ, Дьякъ, 183.
Башкирцы, 256.
Безпалчинца, 166.
Безпалый Иванъ, Гетманъ,
167, 296.
Бей-Мурза, 137.
Бекчаковскій, 47.
Белцикевичъ, 256.
Беляковскій, 69.
Бердичевъ, 241.
Березина, рѣка, 131.
Берестейскій соборъ, 31-31.
Берестечко, 100, 102-106,
140.
Берестецкая война, 99-95.
Бернадини, 59.
Бернадинскій кляшторъ, 58.
Бестековскій (Биковскій),
100.
Бобелецкій, 295, 296.
Боболинскій Леонтій, Иеро-
монахъ, 275.
Бобринъ, 88.
Богъ р., 98.
Богданъ Григорій, козакъ,
48.
Богданъ, Господаръ Волош-
скій, 277.
Богданко, 21, 260.
Богдановичъ Самуилъ, Су-
дья Генеральный, 123,
125, 127.
Богунъ, Полков. Винницкій,
98, 99, 104, 115, 132,
133, 118, 166.
Богуславъ, городъ, 213.
Богушкова слобода, 191.
Богуцкій, 291.
Боемы, вародъ, 12.
Болгары, 4, 14.
Бононія, см. Панонія.
Борзна, 239.
Бороховичъ Михаилъ, Полк.
Гадячскій, 245.
Борковскій Василій, Полк.
Черниговскій, см. Бур-
ковскій.
Боровица, мѣсто, 29.

- Бородавка, Гетманъ Запорожскій, 25, 26, 260.
 Бороховичъ Михаилъ, Полк. Гадацкій, 245, 255.
 Брятинскій Князь Яковъ Семенов., 313.
 Брятинскій Князь Федоръ, 174, 312.
 Брятинскій Князь Данило Афан., 313.
 Боркулябъ, 298.
 Босни, 63.
 Ботеръ, писатель, 5.
 Ботога, 111-113.
 Брандебургъ, 12.
 Браиловъ, гор., 281.
 Браиловскій замокъ, 205, 282.
 Браславскій Воевода, 98, 107.
 Браславль, 87, 90, 97, 187, 189, 192.
 Браславское воеводство, 91, 110, 111, 300.
 Брацлавскій, 203.
 Брестъ-Литовскій, 24, 88.
 Броды, 57, 58, 257.
 Брозовскій, 92, 73.
 Бруня, рѣка, 165.
 Брюховецкій Иванъ, Гетманъ, 168, 178, 180, 181-185, 187, 189, 190-195, 197, 198, 206, 209, 226, 269.
 Бубновцы, 114.
 Бугъ, 114.
 Буди, мѣст., 234.
 Бужинъ, мѣст., 177, 186.
 Бужинская пристань, 225.
 Бужинское поле, 309.
 Булукъ, 260.
 Бурковскій Василій, Полк. Черниговск., 221, 226, 257, 314.
 Бурколаби, 63.
 Бурляй, Полков. Гадацкій, 58, 68, 267.
 Бускаль, 63.
 Бутурлинъ Василій, Бояринъ, 122, 124, 129, 135, 141.
 Буки, 134.
 Бухарская земля, 3.
 Бучаки, 239.
 Бучки, островъ, 40.
 Быховъ Старый, 130, 131.
 Быховъ Новый, 130, 131.
 Быховъ, 130, 256.
 Бѣлая вѣжа, 13.
 Бѣлгородщина, 188, 230, 238.
 Бѣлгородъ, 4, 19, 201-203, 235, 245, 283.
 Бѣлгородская орда, 202, 203, 231, 237.
 Бѣлогрудъ Григорій, 213.
 Бѣлгородщина, 212, 233.
 Бѣлгородскіе Солтаны, 240.

Бѣлогородскій полкъ, 244.
 Бѣлое море, 5, 6.
 Бѣлоцерковскій замокъ, 51,
 108.
 Бѣлый камень, 52.
 Бѣневскій, посолъ Польскій,
 157.
 Бѣлая — Церковь, 48, 105,
 107, 108, 111, 134,
 187, 188.
 Бѣловъ, городъ, 84.

В.

Валятабы, 12.
 Варва, 167.
 Варшава, 25, 29, 48, 59, 60,
 63, 80, 81, 86, 89, 92,
 106, 146, 160, 164,
 168—170, 172, 300.
 Василенко Герасимъ, Пол-
 ковн. Сердюцкій, 315.
 Васюта, см. Золотаренко.
 Вета, рѣка, 226.
 Вейзеръ Турецкій, 229, 232,
 252, 253.
 Венгерская земля, 232.
 Венгры, 233, 277, 280, 281,
 298.
 Венетове, нар., 234.
 Венеція, 7.
 Веприкъ, село, 166.
 Верещака, 61, 170.

Веспасіянъ, Имп. Римскій, 4.
 Вехръ (Вѣръ), Генераль
 Шведскій, 147.
 Виговскій Данило, Полков.
 Быховскій, 135.
 Виговскій Иванъ, Писарь
 Енер., потомъ Гет-
 манъ, 58, 155, 157, 159,
 160, 164, 164, 168,
 170, 186, 269.
 Виговскій Константій, Пол-
 ковн. Туровскій, 267.
 Виговскій Остапъ, Намѣст-
 никъ Королевскій, 92,
 101, 104, 108.
 Виговскаго Ивана жена, 171.
 Виговскаго Каштеляна
 полкъ, 54.
 Вильно, 131.
 Винница, городъ, 241, 266.
 Висла, 51, 52, 62, 88, 135,
 146, 147, 172.
 Вишневецкій Князь Дн-
 митрій, 21, 259.
 Вишневецкій Корибутъ Іе-
 ремія, 30, 51, 52, 53,
 55, 56, 69, 71, 87, 100,
 103, 106, 321.
 Вишневецкій Михаилъ, Ко-
 роль Польскій, 204,
 211, 220, 234.
 Вишневецкая Княгиня, жена
 Іереми, 56.
 Вишневецъ, село, 52, 88.

Вишнякъ, козакъ, 48.
 Владиміръ, Великій Князь, -
 17, 38.
 Владиславъ Ягелловичъ, Ко-
 роль Польскій и Вен-
 герскій, 38.
 Владиславъ IV, Король, 26,
 27, 34, 36, 57, 75, 83,
 84, 91, 105.
 Вишгородокъ, 68.
 Волга, 4, 11, 13, 14, 63, 250.
 Волянъ, 100, 234.
 Волинцевъ полкъ, 54.
 Воловичъ, 89.
 Волошская рада, 280.
 Волошскій Господарь, 139,
 211, 212.
 Волошская Господарыня,
 119.
 Волошская земля, gospodar-
 ство, 23, 85, 212, 260.
 Волошскіе знатніе господа,
 212.
 Волохи, 23, 30, 82, 84, 85,
 112, 113, 118, 120,
 212, 259, 277, 278,
 280 - 283, 287 - 289,
 293, 296.
 Волошинъ, 294.
 Волянъ, 259.
 Волянскій Каштелянъ, 170.
 Воронежъ, гор., 254.
 Вороникъ, Асауль, 167.
 Воронченко, Полковникъ

Черкасскій, 58, 67, 94,
 26.
 Ворскла, 245.
 Вязьма, 131.
 Вука Сербинъ, Полковникъ
 Череевскій, 314.
 Вустръ, рѣка, 267.
 Вѣдень, 232.
 Вѣнница, гор., 90, 98.
 Вѣзницарь (Вѣзницкій), 205.

Г.

Гагинъ Князь, 179, 180.
 Гадацкіе пакта, 204, 205.
 Гадацкій полкъ, 215, 227,
 244, 255.
 Гадачь, 178, 179, 184, 166,
 178, 197, 199, 190,
 267.
 Галайла (Галайма), 70.
 Гамалѣя, Асауль, 237.
 Гамалѣя Григорій, Наказн.
 Гетманъ, 213.
 Гамалѣя, Полков. Черка-
 скій, 177.
 Ганджа (Ганжа), Уманскій
 Полковникъ, 43, 51,
 54.
 Ганцель Ксіондзь, 59, 60.
 Гатсфельдъ, Генераль Це-
 сарскій, 147.
 Гайворонъ, гор., 199.
 Гвагвѣнъ Александръ, Пол.
 писатель, 15.

- Гданскъ (Данцигъ) 56, 59, 115.
- Гдешинскій Марко, 45, 73.
- Гедеминъ, Князь Литовскій, 195.
- Генрикъ, Король Польскій, 2, 277.
- Германовка, село, 108.
- Герцикъ Павелъ, Полковн. Полтавскій, 245.
- Гизель Инокентій, 302.
- Гира, Полковн. Бѣлоцерковскій, 68.
- Гирканскій Царь, 4.
- Гладкій Максимъ, Полковн. Миргородскій, 85, 88, 94, 117, 267.
- Глѣбовичъ, Воевода Смоленскій, 131.
- Гловацкій, 58.
- Глухъ Юсифъ, Полковн. Уманскій, 94, 98.
- Глуховскіе статьи, 208, 210.
- Глуховъ, 184, 185, 187, 190, 200, 257.
- Гнилое море, 243.
- Гнѣзненскій Архіепископъ, 147, 181.
- Гнѣзно, 146.
- Гнѣнскій, Маршалокъ, 100, 209.
- Говтва, городъ, 244.
- Гоголь Евстафій, Полковн. Подольскій и Могилевскій, а потомъ Гетманъ, 153, 213, 218, 222, 225, 270.
- Голицинъ, Василій Васильевичъ, Князь и Бояринъ, 224, 231, 234, 238.
- Голзацкіе, или Голсацкіе войска, 172.
- Голота, Полковн. Обручовскій, 89.
- Гомель гор., 130, 233.
- Гомеръ, сынъ Афетовъ, 3.
- Гомеры или Кимеры, народъ, 3.
- Гонсевскій, Подстольникъ Литовскій, 87, 89, 107.
- Гончариха, урочище, 172.
- Гордевъ, 255.
- Горкуша Гарасимъ, 58, 106.
- Горленко Дмитро, Полковн. Прилуцкій, 246.
- Горѣнь рѣка, 48, 62, 67, 87.
- Гофи, народъ, 3.
- Гребенниковъ, 188.
- Гребовичъ Григорій, см. Глѣбовичъ.
- Греки, 11, 14, 277.
- Гречаное, мѣстечко, 197.
- Гречаный Стефанъ, 199.
- Греческій Патріархъ, 105.
- Гродзѣнскій, 45, 67.
- Гродно, 135, 231.
- Гулакъ Иванъ, Обозный Енеральный, 212.

Гулевичъ, 68.
 Гуляницкій, Полковн. Нъ-
 жинскій, 118, 122, 166,
 184, 187, 193.
 Гунны, 4, 7, 11.
 Гуня, козакъ, 29, 262.
 Гурскій, 88.

Д.

Дагобертъ, Король Фран-
 цузскій, 10.
 Даниловичъ Иванъ, Воевода
 Русскій, Староста Чи-
 гиринскій, 25, 26, 33,
 34.
 Дацко, Полковникъ, 191.
 Держко, Полякъ, 70.
 Десна, рѣка, 185.
 Децикъ, 189.
 Деджелѣй Хвилонъ, Пол-
 ковн. Кропивянскій, 64,
 67, 94.
 Димеръ, село, 90, 222.
 Дингофъ, Староста Сокаль-
 скій, 80.
 Диръ, Кіевск. Князь, 13.
 Діонисій, Епископъ Хелм-
 скій и Белзскій, 24.
 Дмитрашко, Полковн. Пере-
 яславскій, 211, 214-
 216.
 Дмитрій Ольгердовичъ Ко-
 рыбутъ, Князь Сѣ-
 верскій, 325.

Днѣпръ, рѣка, 3, 6, 18, 21,
 22, 28, 42, 43, 52, 63,
 90, 107, 123, 134, 144,
 145, 149, 171, 174, 177,
 210, 214, 216 - 220,
 223 - 225, 228, 230,
 233, 235, 237, 252,
 302, 309, 315, 316.
 Днѣстръ, рѣка, 6, 85, 90,
 113, 145, 175, 214,
 240, 241, 294, 298.
 Долгорукій Князь Мих. Юрь-
 евичъ, Намѣст. Твер-
 скоѣ, 312.
 Долгорукій, Князь Юрій
 Григорьевичъ, 208,
 235, 254.
 Долгорукій Князь Яковъ
 Федоровичъ, 252.
 Домонтовичъ Иванъ, Ене-
 ральный Судья, 201,
 314.
 Домонтовъ, мѣст., 237.
 Домѣннѣкъ, Гетманъ Поль-
 скій, 52, 53, 137, 261.
 Донъ, 4, 13, 22, 112, 171,
 223, 245, 246, 257.
 Донецъ, 171.
 Донскіе козаки, 22, 84, 226.
 Дорошъ Иванъ, 88.
 Дорошенко Андрей, 213,
 215, 265.
 Дорошенко Григорій, 199,
 204.

Дорошенко Петро, Гетманъ,
85, 188, 189, 191-193,
196-207, 213, 214,
216, 217-222, 270.
Драбовка, мѣст., 224, 230.
Драгиничъ, мѣст., 271.
Древляне, народъ, 13.
Дризипара, городъ, 8.
Дрожденскій, Сотникъ, 118.
Дроздъ, 187.
Дубно, городъ, 172.
Дунай, рѣка, 6, 7, 63, 85,
212, 281, 282, 284.
Душинскій, 69.

Е.

Евреи, 37, 38.
Европа, 15.
Евфимій, Полковникъ Тор-
говецкій, 213, 266.
Египеть, 9.
Езерное, 73.
Ермогенъ, Епископъ Полод-
кій и Витебскій, 24.
Еремій, Староста Хотян-
скій, 280, 284, 285, 286.

Ж.

Жаботинъ, мѣст., 224, 230.
Жванецъ, мѣст., 120, 121,
138.
Жеребила, Полковникъ, 205.
Животовскій Павелъ, Ене-
ральный Судья, 185,
313.

Животовъ, мѣст., 266.
Жигмундъ Дмитріевичъ, Ко-
роль Чешскій, 325.
Жигмонтъ Король Пль-
скій, 25, 26.
Жигмонтъ первый, 18, 19,
21, 259.
Жигмонтъ III, 37, 38, 39.
Жида, 37, 51, 52, 65, 91, 183.
Жмудъ, 3.
Жмудская страна, 25.
Жолкевскій, Коронный Гет-
манъ, 24-26, 33.
Жолковского домъ, 25.
Жолтая вода, 41, 42, 55,
57, 58, 136.
Жорницъ, 230.
Жураховскій, Полковникъ
Нѣжинскій, 313.
Жученко Федоръ, Полков.
Полтавскій, 314.

З.

Забужане, жители, 92, 168.
Забужже, 48, 97.
Забѣла Петръ, Енеральный
Обозный, 208, 314.
Забѣла Стефанъ, Хорунжій
Енеральный, 313.
Заднѣпріе, 199.
Запорожское войско, 24,
25, 27, 43, 49, 50,
58, 65, 66, 77, 78, 87,
89, 90, 155, 308.

Заславль, 259.
 Зацвилюховскій, 117.
 Збаражъ, 52, 57, 58, 68,
 71-73, 77, 78, 79, 80,
 100, 300.
 Зборовъ, 72, 76, 78, 82,
 88, 103.
 Збаровскіе пакты, 80-82,
 86, 87, 103, 104, 117.
 Збройскій, 70.
 Зебиль, старшина Козар-
 скій, 9.
 Зеленскій, Полк. Брацлав-
 скій, 133.
 Зеленскій, Полк. Каменец-
 кій, 288.
 Зеленскій Яковъ, Подчашній
 Браславскій, 62.
 Зенковъ, гор., 266, 267.
 Зміевъ Венедиктъ Андре-
 евичъ, Воевода, 235,
 313.
 Золотаренко, братъ Наказ.
 Гегмана, 130.
 Золотаренко Василій, Пол-
 ковникъ Нѣжинскій,
 169, 177-184.
 Золотаренко Иванъ, Гегманъ
 Наказный, 130, 131.
 Залъскій, 291.
 Замостье, 56, 57, 59, 61,
 135, 256.
 Запорожье, 40-42, 178,
 192, 199, 213, 234.

Запорожцы, 172, 176, 192,
 196, 197, 253.
 Золотоноша, городъ, 191.
 Зуза, 147.

II.

Ибрагимъ Паша, 223, 301.
 Иванъїй Василій, Полковн.
 Сердюцкій, 315.
 Ивоня, Господарь Волоскій,
 21, 277, 278, 280-286,
 288, 289, 291.
 Игорьъ Святославичъ Вели-
 кій Князь, 13.
 Ильнець, 230.
 Ильяшенко Максимъ, Пол-
 ковникъ Лубенскій,
 314.
 Иляшъ, Переясловскій ко-
 закъ, 40.
 Инокентій IV, Папа, 15.
 Ипатій, Прототроній, Епи-
 скопъ Владимірскій и
 Брестскій, 24.
 Ираклій, Императоръ Ви-
 зант., 9.
 Ирина, супруга Льва Ко-
 пронима, 10.
 Ирина, дочь Василя Лу-
 пулы, Господаря Во-
 лоскаго, 85, 115.
 Иркѣевъ, 175, 230, 266,
 Ирпень, рѣка, 17.

Искра, Полковникъ Бѣло-
церковскій, 68.

Искра, Полковникъ Полтав-
скій, 241, 255.

Искра, Гетманъ, 269.

Искористинскій, Писарь, 92.

Исламъ-Гирей, Ханъ, 41,
46, 50, 53, 63, 68, 69,
74-80, 82-86, 93, 95,
97, 101, 102, 120-122,
132.

Истрія, 7.

Ичень, 184, 207.

І.

Іезуиты, 91.

Іерусалимъ, 318.

Іоаннъ Алексѣевичъ, Царь,
208, 236, 246.

Іоаннъ Гоголь, Епископъ
Пинскій и Туровскій,
24.

К.

Кагамликъ, рѣка, 251.

Каганъ Хозарскій, 7-10.

Казань, 139.

Казановскій, 47, 101.

Казара, 5, 9.

Казикирмѣнъ, 249, 251, 253.

Калантаевъ, мѣст., 165.

Калина, полководецъ, 58.

Калиновскій, Гетманъ, 45,
47, 57, 87, 93, 98, 99,

111, 113, 114, 116,
261.

Калиновскій Самуилъ, 113.

Калишъ, городъ, 235, 251.

Калника или Калнипъ, мѣ-
стечко, 132, 230.

Кальницкій полкъ, 94.

Каменець-Подольскій, го-
родъ, 53, 84, 77, 96,
99, 115, 135, 206, 207,
233, 266.

Каменный, городъ, 167.

Кампанійскій полкъ, 244.

Каневскій, Полковникъ, 202.

Каневскій полкъ, 94.

Камянскій Воевода, 167.

Каневци, 212.

Каневъ, городъ, 21, 23, 110,
158, 176, 188, 212,
230, 269

Кантимѣръ, 33.

Капанъ Баша, 211, 222,
226.

Капликовъ, 204.

Каплинцы (мѣсто), 53.

Карабчей Мурза, 54.

Карачъ Мурза, 106.

Карлъ Великій (Кароль В.),
11, 12.

Карповичъ Григорій, Ста-
роста, 304, 314.

Карховскій, 54.

Касимовскій Царевичъ, 143,
225.

- Каспійское море, 9, 16.
 Каспійскія врата, 4.
 Кафа, Турецкое мѣсто, 25.
 Кашпоровичъ, Канцлеръ
 Польскій, 196.
 Квѣнзай, 15.
 Кгедименъ, Князь Литовскій
 сн. Гедеминъ.
 Кашовскій, 73.
 Керчь, городъ, 6.
 Кизимъ, Сотникъ Кіевскій,
 29.
 Кимерійское, мѣстечко, 6.
 Киръ, Персидскій Царь, 5
 Кириллъ Терлецкій, — Эк-
 зархъ, Епископъ Луц-
 кій и Острожскій, 24.
 Кисель Адамъ, Воевода
 Кіевскій, 29, 54, 61,
 62, 82, 88, 92, 95, 96,
 98, 105, 107, 108, 111,
 145.
 Кисель, Староста Черка-
 скій, 70.
 Кисель Григорій, 95.
 Кичкаровскій, Лубецскій
 Судья, 256.
 Кіашка, 203.
 Кіевъ, 13—15, 17, 18, 26—28,
 61, 63, 64, 82, 87,
 88, 91, 95, 106, 143,
 173, 174, 190—200,
 209, 210, 223, 225,
 231, 266, 301, 302,
 311, 313, 315, 316,
 318.
 Кіевскій Митрополитъ, см.
 Сильвестръ Косовъ.
 Кіевскій полкъ, 94, 242.
 Кіевскій замокъ, 78.
 Кіевскіе Св. мѣста, 312.
 Кіевское Воеводство, 28, 91,
 110.
 Климентъ VIII, Папа, 24.
 Княжые Байраки, 44.
 Кобезча, село, 171.
 Ковалевка, село, 166.
 Кональскій, 47.
 Кодакъ, городъ, 30, 31.
 Кодачекъ, городъ, 171.
 Кожуховскій Петръ, Пол-
 ковникъ Сердюцкій,
 315, 246.
 Козакъ, вождь, 15.
 Козара, рѣка, 4.
 Козари, 3, 5, 6, 9, 10, 12,
 13, 15, 142.
 Козацкая Дуброва, уроч.,
 208.
 Козелець, городъ, 175.
 Козловскій, Григорій Афа-
 насьевичъ, Князь, 313,
 278, 291.
 Колмыки, 5, 188, 226, 245.
 Колодка, 53.
 Комиссаре Польскіе, 107,
 108, 110.

- Комаровскій, 47.
 Конецпольскій, Корон. Гетманъ, 28-31, 67, 87, 169.
 Конопоть, городъ, 167, 168, 208.
 Конопотскій замокъ, 115.
 Констанний (Константій), Волошинъ, 217.
 Константиновъ, городъ, 48, 53, 55, 68.
 Константій Ивановичъ, Бунчучный, 314.
 Константинополь, 4, 6, 10, 22.
 Константинъ IV, Императ. Византійскій, 4.
 Копыцкій, 297.
 Корецкій, Князь, 53.
 Коринтскій Архіепископъ, 105.
 Корицкій Яковъ, Полковн. Компанѣйскій, 315.
 Коробка Григорій Карповичъ, 267.
 Коровченко, Полковникъ, 225.
 Коронный Гетманъ, 172.
 Коростишевъ, 90, 222.
 Коростень, 13.
 Корсунъ, 45, 51, 55, 57, 132, 137, 212, 230, 261, 265.
 Корсунскій полкъ, 94.
 Косаковскій, 107, 121.
 Косинскій, 260.
 Косочовъ, 192, 234.
 Косѣнскій, 24.
 Котельна, 172, 173, 197, 198.
 Коховскій Веспасіанъ, Польскій дѣтоп., 15, 25, 31.
 Кравковъ Матѳей Осиповичъ, Енераль, 313.
 Кравченко, 96, 97.
 Краковъ, городъ, 6³, 172, 174, 220.
 Крапивна, 240.
 Красное, мѣст., 98.
 Кременчукъ, городъ, 184.
 Кречовскій, Полковн. Переяславскій, 40, 89.
 Кривонось Максимъ, Полковникъ, 52, 53, 58.
 Крымская орда, 202, 237.
 Крымскіе Татары, 240.
 Крымъ, 41, 48, 57, 121, 192, 193, 196, 198, 202, 212, 214, 234, 236, 238, 252, 260.
 Криловъ, 110.
 Криса, Переясловець, 103, 104.
 Кролевецъ, городъ, 185.
 Кропивна, 266.
 Кропивянскій полкъ, 94.
 Кубань, рѣка, 6.

Кувичинскій вывозъ, 306.
 Кузьмынъ, 165.
 Кумейки (мѣсто), 29.
 Куницкій, 232.
 Кунская, рѣка, 234.
 Купчинцы, 99.
 Куракинъ, Князь, 185.
 Кутакъ, Полковн. Канев-
 скій, 265.
 Кушка, Гетманъ Запорож-
 скій, 25.

Л.

Лавренецъ, 291.
 Лагофеть, 280.
 Ладижинскій замокъ, 201,
 205.
 Ладижинъ, городъ, 204, 216-
 218.
 Лазарь, Полковникъ При-
 лудцкій, 211.
 Лазика, городъ, 9.
 Лвовской шляхты полки, 74.
 Лвовъ, городъ, 23, 56-59,
 169, 192, 207, 222,
 243, 256, 400.
 Левъ Исавранныъ-Хазарій,
 Императоръ Греческій,
 10.
 Левъ III, Папа, 4.
 Легеза, 101,
 Ленчица, городъ, 15.
 Лещинскій, Полякъ, 100.
 Липовець, городъ, 118.

Ливія, 9.
 Лизогубъ Иванъ, 212.
 Лизогубъ, Полковникъ Ка-
 менскій, 177.
 Лизогубъ Яковъ, Полков-
 никъ Черниговскій,
 243, 246, 250.
 Лисенко Иванъ, Наказный
 Гетманъ, 213.
 Лисянка, городъ, 25, 186,
 190, 206, 213, 216,
 217.
 Литва, 3, 15, 24, 64, 66,
 87, 89, 131, 186, 222.
 Литовская граница, 239.
 Литовская страна, 24.
 Литовскій Подканцлеръ, 79.
 Лихаревъ Иванъ Петровичъ,
 Воевода, 313.
 Лобода Хведко, Полковн.
 Переяславскій, 25, 58,
 67, 94, 266.
 Лоевъ, городъ, 106.
 Лопухинъ Ларіонъ Федо-
 ровичъ, Думный Дякъ,
 124.
 Лохвица, городъ, 167, 202,
 245.
 Лубенскій Полковникъ, 181.
 Лубенщина, 168.
 Лубны, 25, 52, 117, 158,
 178, 190.
 Лукомка, 230.
 Лупула Василій, Господарь

- Волоскій, см. Волош-
скій, 85.
- Льсницкій Григорій, Судья,
155.
- Любаръ, городъ, 102, 256.
- Любечь, 52.
- Люблинъ, городъ, 135, 172.
- Любомирскій, Канцл. Вели-
кій, 18, 87.
- Люзация, 12.
- Лютенка, 166.
- Лянцкоронскій, Воевода
Русскій, 103, 104, 120.
- Лянцкоронскій Пренцславъ,
Гетманъ Малороссій-
скій, 20, 259.
- Ляхи, 15, 22-26, 28-35,
40-48, 52-74, 76-78,
80-88, 92-117, 102,
123, 124, 130, 132-
139, 141, 158, 160,
161, 163, 168, 169,
171, 173, 174, 183,
185, 192, 194, 195,
209, 231, 133, 240,
241, 260, 261.
- Ляць, 53.
- М.**
- Маврикій, Императоръ Ви-
зантійскій, 8.
- Мазепа Иванъ Степановичъ,
Гетманъ, 214, 235-237,
242, 243, 244, 251,
252, 254-257, 271.
- Мазепа, Полковникъ, 28.
- Малборкъ, городъ, 187, 193,
240.
- Малицкій, 45.
- Малороссійская граница,
145.
- Мамай, 144.
- Манжелъевскій замокъ, 241.
- Марковичъ, 88.
- Масловъ ставъ, урочище,
106.
- Маховскій, 97, 107, 186,
188, 191, 192.
- Майборокъ, городъ, см. Мал-
борокъ.
- Мглинъ, городъ, 111, 175.
- Медведовка, 224.
- Мелинъ-Гирей или Менгли-
Гирей, Ханъ Крымскій,
19, 133, 136-144, 159-
163, 193, 199, 216,
217, 223, 225, 229,
231, 244, 251.
- Меотійское озеро, 5.
- Меречь, Литов. городъ, 57.
- Мерла, 30, 117, 231, 261.
- Мечиславъ, Король Поль-
скій, 38.
- Мефодій, Епископъ, 175,
177, 178.
- Мжибожь, 132, 216.

Миклашевскій, Полковникъ
Стародубскій, 256,
257.

Милославскій Иванъ Богда-
новичъ, Бѣлогородскій
Намѣстникъ, 313.

Миндовгъ, Князь Ольшан-
скій, 17.

Миндовгъ, Князь Литовскій,
195.

Минскъ, городъ, 257.

Минъ-Гирей, 14.

Миргородъ, 166, 230, 266.

Миргородскій полкъ, 94.

Миргородщина, 168, 244

Мировичъ Иванъ, Полковн.
Переяславскій, 245,
257.

Митрополитъ Кіевскій, см.
Сильвестръ Косовъ.

Михаилъ Васильевичъ, Пол-
ковн. Гадацкій, 314.

Михаилъ Керуларій, Ми-
троп. Цариградскій, 4.

Михаилъ Рогоза, Митропо-
литъ Кіевскій, 24.

Миюсъ, рѣка, 145.

Многогрѣшный Демянъ,
Асаулъ Генеральный,
потомъ Гетманъ, 92,
99, 198, 199, 201, 205,
206, 210, 270, 290.

Могила, Гетманъ, 233, 241,
271.

Могилевъ, 24, 220, 255.

Могилевъ-Подольскій, 266.

Могилевскій замокъ, 205,
207.

Мозыра, козакъ, 48.

Мозыра Лукьянъ, Полковн.
Корсунскій, 94.

Мокіевскій Константинъ,
Полковн. Кіевскій, 245.

Мокрѣвичъ, Канцеляристъ,
193, 205, 208.

Молдавскій (Воевода) Го-
сподаръ, 95, 96, 99,
112, 113, 115.

Молдавская воеводянка, см.
Ирина.

Молочнія мѣста, 145.

Молчицкій (Молдацкій), 101.

Монастырище, 118.

Могельницкій, Ротмистръ,
119.

Моровиты, 143.

Морозъ, Полковн. Корсун-
скій, 68, 265.

Москва (Московскій народъ,
Московское государ-
ство), 64, 83, 84, 86,
93, 96, 97, 112, 121,
135, 160, 168, 169,
135, 192, 196, 199,
213, 214, 220, 225-
227, 228.

Москва, городъ, 131, 160,

193, 205, 206, 210,
236, 239, 243, 249.
Московскія слободы, 231.
Московскій Царь, см. Але-
ксѣй Михайловичъ.
Мошна, мѣстечко, 224, 230.
Муберекъ, городъ, 244.
Муляны, 84, 277, 280, 281.
Мулянскій (Господарь)
Воевода, 118, 119,
211, 212, 297, 280.
Мурахва, 98.
Мурава (Моравія), 15.
Мурашка, 216, 217, 218.
Мустафа, Визирь Турецкій,
304, 305, 309.
Мясковскій, Подкоморій
Львовскій, 62, 64, 73.
Мясковскій, Сенаторъ, 146.

Н.

Наливайко, Гетманъ Запо-
рожскій, 23, 31, 260.
Небаба Мартинъ, Полков-
никъ Черниговскій, 58,
94, 106, 227.
Немировъ, городъ, 52, 230,
232, 233, 299, 296.
Немировскій замокъ, 205.
Немятовъ, см. Немировъ.
Нерудинъ Мурза, 141.
Нерудимъ Солтанъ, см. Ну-
рудинъ.

Нестерваръ, мѣстечко, 51.
137, 261.
Нечай, Полковникъ Бра-
славскій, 58, 92-94,
98, 266.
Низовые козаки, 22, 23, 24.
Новгородокъ, (Новгородъ-
Сѣверскъ), 190.
Новицкій, Полковникъ Ко-
ронный, 314.
Новая Мархія, 12.
Ногаи, 63.
Носачъ Тимошъ, Полков-
никъ Острожскій, 85,
94, 155, 267.
Носовка, мѣстечко, 230.
Ной, 39.
Нурадинъ, Солтанъ, 43, 95,
414.
Нѣжинъ, 90, 111, 113, 171,
175, 179, 184, 189,
190, 191, 196, 200, 267.
Нѣжинскій полкъ, 94, 160,
174, 176, 181.
Нѣмцы, 30, 41, 102, 103,
130, 143, 173, 185.

О.

Ободриты, народъ, 12.
Обручовъ, городъ, 267.
Обуховцы, 166.
Одривольскій, 47.
Ожеховцы, мѣстечко, 101.

Озерная стрѣла, урочище,
136, 137.
Озюмъ, городъ, 171.
Ока, рѣка, 13.
Ольгердъ, Князь Литовскій,
325.
Олегиъ, Великій Князь Кіев-
скій, 13.
Олика, мѣстечко, 53.
Олесницкій, Подкоморій
Сандомирскій, 120.
Омильскій, Полякъ, 290.
Ожара, Гетманъ, 188, 269.
Опошное, село, 165, 197.
Орда, 21, 33, 100, 108,
182, 192, 213, 242.
Оскольдъ, Князь, 13.
Османъ, Царь Турец. (1621
года), 26.
Османъ — Солтанъ, Посолъ
Турецкій, 95.
Осолинскій, Великій Канц-
леръ, 73, 77, 103,
107.
Остапъ, Полковникъ Кал-
ницкій, 51, 58, 68, 266.
Остеръ, городъ, 90—184.
Острица, Гетманъ, 29,
260, 262.
Острогъ, 24.
Острожскій Князь Констан-
тинъ Ивановичъ, 34,
294.

Оструя, жена Гадячскаго
Полковника, 197.
Острианскій полкъ, 94.
Отто, Императоръ Герман-
скій, 12.
Охматовъ, мѣстечко, 134.
Охтырка, см. Ахтырка.
Очаковъ. городъ, 4, 145,
236, 239, 242, 244,
252.
Очаковскій посадъ, 235.

II.

Павель, Полковникъ Мир-
городскій, 314.
Павицкій Семенъ, Полков-
никъ Каневскій, 94, 99.
Павловскій Яковъ, Полков-
никъ Комонный, 314.
Павлюкъ, Гетманъ, 29, 262.
Паволочъ, мѣстечко, 90,
102, 106, 265.
Палъи Семенъ, 238, 239,
240, 242.
Панонъя, 4 7 11 12.
Папа Римскій, 93, 241.
Пашковскій, 255.
Патрикій, 9.
Перекопъ, городъ, 14, 19,
138, 192, 134, 236,
243.
Перекопская земля, 9.
Перекопскій Ханъ, 21.

- Переяславль, 28, 61, 62,
 170-178, 191, 196,
 190, 213, 214, 242,
 260, 266.
 Переяславскій замокъ, 191.
 Переяславскій полкъ, 94,
 174, 176, 242.
 Переяславскій повѣтъ, 223.
 Петрашенко, 103.
 Петрикъ, Канцел. Мазе-
 пинъ, 237.
 Петро (Петрикъ), братъ
 Воеводы Молдавскаго,
 284.
 Петръ Алексѣевичъ, Царь
 Московскій, 236, 242,
 243, 246, 248, 251,
 254, 255, 255.
 Петръ, Воевода Волоскій,
 23, 277, 280, 290,
 293, 294, 295, 299.
 Печенѣги, 13-15, 142.
 Пилява, мѣстечко, 53.
 Пилявка, рѣчка, 53.
 Пилявцы, 48, 55, 57, 73,
 137, 251.
 Пина, рѣка, 121.
 Пинскъ, городъ, 88.
 Пироговка, село, 185.
 Пирятинъ, городъ, 167.
 Плины, мѣстечко, 118.
 Пляшова, рѣка, 101, 103,
 104.
 Погребичи, 52, 90, 118.
 Пободайло или Подобайло,
 Полковн. Обручовскій,
 89, 267.
 Повкожуха, Полководецъ,
 58.
 Подгайцы, 192, 216.
 Подгородинскій, 70.
 Подгоріе, 207.
 Подкова Александръ, 300.
 Подкова Иванъ, Гетманъ,
 23, 260, 293, 294,
 296-298, 300.
 Подиѣстрскіе люди, Подиѣ-
 страице, 92, 93, 96, 168.
 Подоле, 21, 23, 51, 56, 222.
 Подольскій Полковникъ, 73.
 Подоль (въ Кіевѣ), 107.
 Подольская земля, 217.
 Пожарскій, Бояринъ, 168.
 Полячанинъ, 291.
 Половцы, 13-15, 142.
 Полтава, 158, 165, 190,
 237, 242, 267.
 Полтавскій полкъ, 94, 314.
 Полтавщина, 112, 168, 237,
 244.
 Полтора-Кожуха, Гетманъ,
 30.
 Полуботокъ, Леонтій Арте-
 мовичъ, Асаулъ Ене-
 ральный, 314.
 Польская держава, 77.
 Польская земля, 26, 33.

Польскіе Гетманы (Фирлей
и Доминикъ), 106-108.

Польскій Гетманъ, 300.

Польша (Польская корона),
15, 21, 27, 48, 52, 56,
63-65, 74, 77, 83, 87,
91, 95, 117, 145, 147,
148, 159, 160, 187,
194, 201, 209, 211,
239, 256 - 258.

Поляки, 19, 24, 25, 32, 39,
45, 47, 48, 54, 77-
80, 82 - 86, 88, 89,
93, 97, 101, 117, 119-
121, 143, 147, 148,
168, 170, 173, 176,
234.

Польсе, 85, 88, 187, 222,
239.

Померанія, 12.

Поповичъ Иванъ, Полковн.
Паволоцкій, 183.

Портянка, 201.

Потоцкій Николай, Гетманъ,
40, 45, 47, 50, 57, 80,
86, 96, 97, 110, 137,
161, 170.

Потоцкій Андрей, сынъ
Гетмана, 52, 67.

Потоцкій Павелъ, Гетманъ
Коронный, 41.

Потоцкій Степанъ, Ене-
раль, 42-44.

Пофендорфій, Историкъ, 100.

Премислской шляхты полкъ,
74.

Приклонскій, Стольникъ, 177.

Прилука, городъ, 90, 190,
191, 267.

Припеть, рѣка, 121, 145. -

Прискъ Маврикій, Воевода,
7.

Прокоповичъ Сава, Писарь
Генеральный, 313.

Пруси, народъ, 145, 159.

Прускіе войска, 172.

Прутъ, 85.

Псель, 244, 245.

Псковъ, 255, 271.

Путивль, 168, 185, 186,
198, 208, 231.

Путивльскіе полки, 243.

Пушкарь (Пушкаренко) Мар-
тинъ, Полковн. Пол-
тавскій, 85, 94, 134,
150, 158, 160, 165,
167, 168, 267.

Пушкинъ, 93.

Пятка, мѣсто, 24.

Р.

Радзівовскій, Сенаторъ, 116.

Радзивиллъ, 89, 106, 110,
131.

Радичъ, 256.

Радомичи, 13.

- Ракочій (Ракоцій), Король Венгерскій, 63, 64, 118, 119, 146-148, 159.
- Рамодановскій Князь, Григорій Григорьевичъ, 167, 168, 186, 197, 198, 200, 212, 214, 215, 216, 220, 221, 223, 224, 226, 231, 305.
- Рамодановскій Князь Андрей (сынъ), 198.
- Рашковъ, 213.
- Ребриковскій Андрей, Полковн. Сердюцкій, 315.
- Репнинъ, 255.
- Решичъ, 234.
- Речицкій, 73.
- Рейтарскій, 109.
- Рибное, мѣстечко, 251, 171.
- Ржевскій Иванъ Ивановичъ, Бояринъ, 208, 223, 227, 302, 304.
- Рига, городъ, 255, 271.
- Римъ, 24, 48, 322.
- Римляне, 5, 37.
- Римское Духовенство, 87.
- Рихарій, Посолъ Короля Французскаго, 10.
- Рогъ Микитинъ, уроч., 40.
- Рокуша Романъ, 203.
- Роменъ, городъ, 90, 167, 178.
- Ромильда, жена Агилульфа, Кн. Лонгобардовъ, 7.
- Рословець, Полковникъ Стародубскій, 210, 211.
- Росъ, рѣка, 45, 261.
- Рославъ, 225.
- Росоловци, городъ, 52.
- Ростовъ, 145.
- Рошавка, мѣстечко, 166.
- Руголевъ, 127.
- Ружинскій Князь Евстафій, Ретманъ, 259.
- Румелцы, 63.
- Руснаки, 48.
- Русское доховенство, 87.
- Русъ, 34, 38, 48, 59, 63, 65, 78, 85, 96, 161.
- Рустичъ, рейментаръ, 241.
- Рюрикъ, Князь, 13.
- Сагайдачный — Конашевичъ Петръ, Гетманъ, 25, 264.
- Самара, рѣка, 237, 235.
- Самуйловичъ Иванъ, Гетманъ, 208, 210-213, 218-220, 223-227, 230, 231, 233-235, 302, 312, 314.
- Самуйловичъ Яковъ, 235.
- Самусъ, 241, 242, 271.
- Санъ, рѣка, 88.
- Сапѣга, 44, 261.
- Саражинъ, 188.
- Сваршевскій. 70.

- Свищевскій (Свиговскій),
Гетманъ, 259, 278,
280 - 285, 287, 291.
- Свиговскій Гетманъ, 21.
- Свѣчка Леонтій.
- Святославъ Игоревичъ, 13.
- Селимъ, Султанъ Турецкій,
277 - 280.
- Селистрійскій (Силистрій-
скій) Паша, 204.
- Семигродскій, 45.
- Сендомирскій полкъ, 54.
- Сербы, 165, 277.
- Серварисъ, Воевода Гре-
ческій, 10.
- Сергій Папа, 4.
- Сергій, Патріархъ Констан-
тинопольскій, 9.
- Сердюки, 214, 215, 236.
- Сердюцкіе полки, 244.
- Сибирь, 189, 211, 235, 236,
242.
- Сибирское Царство, 143.
- Сильвестръ Косовъ, Митроп.
Кіевскій, 81, 82, 91.
- Силистрія, 84.
- Силистрійскій Баша, 63.
- Силка, Наказный Гетманъ,
166, 269.
- Симеонъ Одельковичъ,
Князь, 17.
- Синоксаръ, 10.
- Синопъ, городъ, 22.
- Синописъ Кіевскій, 229,
231.
- Сирія, 9.
- Скоропадскій Иванъ, Гет-
манъ. 257.
- Скретускій, (Скрутецкій),
шляхтичъ, 72.
- Славяне, 7, 11, 12.
- Слободскіе полки, 244.
- Слободище, 173.
- Слуцкъ, городъ, 24.
- Случь, рѣка, 240, 241, 205.
- Смоленскъ, городъ, 33, 83,
84, 93, 130, 131, 145,
193.
- Смѣлое, село, 214.
- Собескій Янъ, Гетманъ Ко-
ронный, 160, 192, 211,
220, 222.
- Сожъ, рѣка, 145.
- Сокаль, 91, 92.
- Сокирная, урочище, 198.
- Соколовскій, 278.
- Соленикъ, городъ, 235.
- Соловей Михайло, Полков-
никъ Корсунскій, 213,
214.
- Соломонъ, 38.
- Солонина Константинъ Дми-
тріевичъ, Полковникъ
Кіевскій, 314.
- Солоница, урочище, 25.
- Сомко Якимъ, Наказный
Гетманъ. 169, 170.

- 174-177, 179, 181, 182, 183, 184, 197.
- Сорабы, народъ, 12.
- Сорока, городъ, 85, 202, 213, 296, 299.
- Сорочинцы, мѣстечко, 166, 245.
- Сосновскій, урядникъ, 115.
- Сосница, 321, 267.
- Сочава, городъ, 85, 119, 212.
- Спиское княжество, 257.
- Сребній, Бояринъ, 129.
- Стольняцкій, 73.
- Ставище, 133, 186, 188.
- Стадницкій, Полковникъ, 101.
- Стапостай, мѣстечко, 90.
- Старица, рѣчка, 29, 260.
- Стародубъ, 190, 267.
- Стародубскій полкъ, 160, 210, 233.
- Стародубщина, 111, 173.
- Стеблевъ, мѣсто, 45, 202, 217.
- Степка, Полковникъ Уманскій, 68, 266.
- Стиръ, рѣчка, 100.
- Стриковскій (Стрыйковскій), писат. Польскій, 15.
- Стрій, рѣчка, 232.
- Струсь Якубъ, 229.
- Стрѣльцы, 316.
- Стѣна, 216.
- Субботовъ, 23, 39, 40, 154, 186.
- Сужь, рѣчка, 233.
- Сула, рѣчка, 111.
- Сулима, 161, 170.
- Сулишко, 186.
- Сумскій полкъ, 236.
- Сумяны, 210.
- Суны, 112, 171.
- Суховой, (суховѣенко), Гетманъ, 94, 199, 201, 202, 217, 270.
- Сучинскій, 291.
- Сѣверъ (Сѣверія), 13, 185.
- Сѣвскъ, городъ, 235.
- Сѣвскій полкъ, 244.
- Сѣраковскій, 69, 70.
- Сѣрко, Кошевый Запорожскій, 23, 171, 186, 187, 188, 192, 220, 315.
- Сѣчь, 42, 136.
- Сянъ, рѣчка, 62.
- Т.**
- Таванъ или Мушритъ, городъ, 244, 271, 253.
- Таврика (Крымъ), 3, 5, 13.
- Таганъ, 233.
- Таманъ, 6, 252.
- Тавскій, 257.
- Тарась Трясило, Гетманъ, 28, 260.
- Тарговицкій полкъ, 215.

Тарновскій, 54.

Татарская земля, 20, 26.

Татаре, 5, 9, 14, 15, 19,
21, 22, 26, 27, 41,
43-48, 54, 57, 59, 63,
66, 68-71, 73, 74, 77,
79, 80, 82, 83, 84, 85,
87, 94, 96, 97, 99-102,
106, 108, 109, 112,
114, 117, 121, 133,
134, 136, 137, 138,
143, 144, 168, 173,
174, 184, 185, 188,
199, 212, 220, 225,
226, 227, 230, 233,
234, 236, 238, 239,
240, 252, 288.

Татаре Заволжскіе, 4, 14.

Татаре Ногайскіе, 13.

Ташликъ, мѣсто, 149, 152.

Твардовскій, Польскій пи-
сатель, 100.

Текелий, вождь Венгерскій,
233.

Тетера, Полковникъ Пере-
яславскій, а потомъ
Гетманъ, 123, 150,
169, 178, 183, 184,
186, 188, 192, 217.

Терехтемировъ, городъ, 22.

Тимошъ, Господарь Га-
дацкій, 165

Титъ, Имп. Римскій, 4.

Тиша, Полковникъ, 58.

Тишкевичъ, 88.

Томиленко, Наказный Гет-
манъ, 133.

Торговица, городъ, 219,
266.

Трапизонтъ, городъ, 22.

Трембовль, городъ, 232.

Трилъсе, 107.

Троекуровъ, Бояринъ, 302.

Трубешъ, рѣка, 64.

Трубецкой, Князь, 93, 111,
171.

Тугай-Бей, 41, 46, 86.

Тукальскій Юсифъ, Митр.
Кіевскій, 187, 193.

Тургумъръ, Воевода Сла-
вянскій, 12.

Турецкая земля, 259.

Турецкій Солтанъ, 64, 96,
199, 215, 217, 218,
221, 222, 234, 243,
297.

Турки, 19, 21-23, 26, 27,
66, 84, 207, 211, 218,
220, 224, 226 - 228,
229 - 232, 234, 238,
239, 241, 247, 248,
253, 254, 259, 277,
278, 280, 287, 296,
298, 300, 318.

Туровъ, 267.

Турская земля, 20.

Турскій (Солтанъ) Царь,

27, 67, 95, 97, 119,
148, 149, 166.
Турскій Ханъ, 201, 207,
218, 304, 309, 311.
Тягинскій замокъ, 284.
Тягинъ, 283.
Тясминъ, рѣка, 227, 228,
306-308.

У.

Угры, 24, 117, 141, 145,
147.
Угорскій Гетманъ, 146.
Украина, 24, 25, 28, 29,
39-41, 43, 59, 61, 62,
64, 67, 68, 76, 80, 82,
87, 88, 90, 95, 102,
109, 117 - 123, 132,
133, 144, 147, 148,
157, 159 - 161, 174-
176, 178, 182, 183,
186, 188, 191 - 194,
201, 205, 217, 219,
220, 222, 223, 241,
243.
Ульзскій Яковъ Петровичъ,
Судья Енералный, 213,
214.
Ульзскій Гома, 45.
Уманъ, 132, 205, 216, 218,
219.
Уманскій полкъ, 215.
Унія, 24, 31, 65, 87, 88,
91, 161.

Урбановичъ, Канцеляристъ,
193.
Уржендовскій, 73.
Урусовъ Аникита Семеновъ,
Намѣстникъ Дорогобужскій, 313.
Устивица, мѣст., 166.
Ухвинское царство, 143.

Ф.

Фалендовскій (Хвапделовскій), 89.
Фара, Костель въ Каме-
нецъ-Подольскъ, 206.
Фастовъ, см. Хвастовъ.
Федоренко Николай, Пол-
ковникъ, 119.
Федоренко Иванъ, Полков.
Кальвѣцкій, 94.
Филонъ Джебелей, 260, см.
Джебелей.
Филонъ Клисть, 300.
Фирлей, Гетманъ Польскій,
52, 53, 68, 137, 261.
Фока, Императоръ Визан-
тійскій, 9.
Фотій, Цариградскій Па-
триархъ, 4.
Форумъ Юліумъ, городъ, 7.
Французы, 11, 13.
Фрикія, 234.

Х.

Халецкій, 256.
Ханскія села, 183.
Ханъ Перекопскій, 21.

Ханъ Китайскій, 14, 15.
 Ханъ Крымскій, 27, 305;
 сверхъ того см. И-
 сламъ — Гирей и Мен-
 гли — Гирей.
 Ханскій сынъ, 212, 224,
 233, 237.
 Ханенко Михайлъ, Гетманъ,
 202, 204, 205, 207,
 213, 270.
 Харьковъ, городъ, 112, 171.
 Хвалынское море, 3, 4, 14.
 Хелискій Христофоръ, 45.
 Хвастовъ, 107, 240.
 Хитрово Александръ Се-
 вастьяновичъ, 312.
 Хитрово Богданъ Матвѣ-
 евичъ, Бояринъ, 157.
 Хлоповъ Кирилъ Осипо-
 вичъ, Стольникъ, 179.
 Хмельницкій Богданъ-Зи-
 новій Михайловичъ,
 Гетманъ, 25, 26, 31,
 33, 34, 39, 48, 51,
 53-74, 76, 77, 80, 82,
 85, 86, 89, 92 - 109,
 117, 120, 122 - 126,
 129, 130, 133, 134,
 136, 141, 143 - 147,
 150, 152, 154, 173,
 174, 186, 193, 208,
 223, 225, 229, 269.
 Хмельницкій Венжикъ, Гет-
 манъ, 259.

Хмельницкій Михайло, Сот-
 никъ, 21, 25, 33.
 Хмельницкій Тимошъ, 34,
 47, 85, 112, 115, 118,
 119, 186.
 Хмельницкій Юрій, 148, 151,
 152, 155, 157, 160,
 167, 169 - 172, 175,
 176, 178, 202, 203,
 269.
 Хованскій, 129.
 Хозарой, Царь Персидскій, 9.
 Хомуторъ, шѣст., 166.
 Хотѣнь, 27, 85, 211, 212,
 292.
 Хоцимирскій, Полковн., 73.
 Хребтовичъ Иванъ, Нов-
 городскій Воевода, 45.

Ц.

Цариградъ, 6, 8, 203, 215.
 Царь Московскій, 19; кромѣ
 того см. Алексѣй Ми-
 хайловичъ.
 Цеглинскій, 70.
 Цесарь, 147-149, 232, 233-
 235, 243.
 Цей Андрей, 213.
 Цоцора, 25, 26, 33, 211.
 Цюцюра, Полковн. Пере-
 яславскій, Наказ. Гет.,
 170, 172, 173.

Ч.

Чапель, 297.
 Чаплинская, Старостина
 Чигиринская, 61, 62.
 Чаплинскій, Подстаростій,
 33, 34, 40.
 Чаушъ Турецкаго Царя, 300.
 Черкасскій Князь Яковъ Куд-
 ковичъ, 185, 187.
 Черкасскій Князь Кастратъ
 Мутсаловичъ, 314.
 Черкасскій Князь Михаилъ
 Алегумовичъ, Намѣст-
 никъ Казанскій, 312.
 Черкасскій полкъ, 94, 902.
 Черкасы, 21, 33, 40, 42,
 110, 107, 142, 177,
 224, 230, 306.
 Чернавскій Дмитрій, Пол-
 ковникъ Прилуцкій,
 314.
 Чернецкій, Воевода Русскій,
 45, 67, 184, 186, 188,
 216.
 Чемерисы или Черемисы,
 314, 215.
 Черниговскій полкъ, 94,
 130, 174, 187.
 Черниговское воеводство,
 91, 110.
 Черниговъ, 87, 90, 91, 171,
 190, 196, 200, 267.
 Черное море, 145.
 Черный, 117.

Черняховцы, 98.
 Четвертенскій Князь, 51, 62.
 Четвертенская Княгиня, 51.
 Четвертенскій Захарій, Съ-
 верскій Хоружій, 73.
 Чигиринъ, 22, 30, 33,
 34, 61, 90, 95, 110,
 116, 127, 144, 145,
 148, 149, 152, 154,
 171, 186—189, 198,
 204, 205, 207, 212,
 214, 216, 221, 224,
 225, 226, 227, 229,
 230, 265, 303, 304,
 309, 314.
 Чигиринскій Воевода, 227.
 Чигиринскій Полкъ, 94,
 Чигиринское староство, 26,
 78.
 Чолганскій Камень, 53, 68.
 Чопа, Волошинъ, 294.
 Черное море, 4, 6, 12, 14, 31.
 Чорнота (въ др. список.
 Горкуша) Герасимъ,
 Полковникъ, 58.
 Чорнуха, 167.
 Чорная рада, 179, 180, 220.
 Чортковъ, городъ, 232.
 Чудново, мѣстечко, 173.
 Чудотворная икона Лавры
 Печерской, 311, 316.
III.
 Шамлицкій Степанъ, Лубен-
 скій Полковникъ, 267.

Шаргородокъ, 98.
 Шахъ, Гетманъ, 23.
 Швейковскій, Енераль Смоленскій, 235.
 Шведы, 28, 145-148, 159, 242, 254-257.
 Шведскій Король, 172, 255.
 Швень, народъ, 3.
 Шейнъ, Алек. Сем., Бояринъ, 235, 248, 250.
 Шейнъ, 84.
 Шемберка, 261.
 Шемберкъ, 45.
 Шепелевъ, Агей Алексѣевичъ, 313, 235.
 Шереметьевъ Борисъ Петровичъ, Бояринъ, 172 - 174, 234, 235, 244, 251, 255, 256.
 Шереметьевъ Василій Васильевичъ, Бояринъ, 172.
 Шереметьевъ Петръ Васильевичъ, Намѣстн. Смоленскій, 245, 312.
 Шеферъ Косень Ага, Канцлеръ Ханскій, 69.
 Шиманъ Василій, Полковн. Зенковскій, 267.
 Шишакъ, мѣстечко, 166.
 Шкурать, Полковникъ Прилуцкій, 102, 267.
 Шкуратовъ Петръ Дми-

тріевичъ, 212.

Шуменко Прокопъ, Полков.

Нѣжинскій, 94, 267.

Щ.

Щербатовъ, Князь, 191.

Ю.

Юрьевъ, см. Гордевъ.

Я.

Яблоневъ, 230.

Яблонскій, 188.

Яблуновскій, Гетманъ, 243.

Яворовъ, мѣст., 234.

Ягелло, Король, 18, 32, 225.

Яцъ, 300.

Янъ Казимиръ, 57, 59, 60,

61, 65, 68, 72, 75,

89, 92, 93, 96-106,

116, 118, 129, 132,

147, 148, 170, 184-

186, 187, 190-193,

259.

Яковъ Ивановичъ, Полковникъ Стрѣлецкій, 316.

Якуба, рѣка, 4.

Якубовскій Хведоръ, Полковникъ Чигиринскій, 94, 265.

Ямполь, городъ, 90-98.

Янчары Турецкіе, 220, 226, 240, 244, 304.

Яненко, Гетманъ, 171, 230.

Янчинскій, 278.

Янчій, 291.

Ярески, 166.

Яско, 44.

Ясколской, 47.

Ясы, 85, 113, 115, 118,
212, 296-299.

⊕.

Федоръ Алексѣевичъ, Царь,
311.

О П Е Ч А Т К И.

<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>	<i>Напечатано,</i>	<i>Надо читать.</i>
	2—11	снизу мерскихъ	мірскихъ
	4—	прим. 2 находится	находятся
	6— 2	снизу показался	показалось
	32—	послѣд. боится.	боится?
	63— 65	прим. списокъ Комм.	спискъ, прин. Г. Пом. Попеч.
	66—13	сверху себѣ повѣрають, аще	себѣ повѣрають? аще
	68— 5	снизу бахуса	бояхуса
	68—71	и друг. въ списокъ, прин. Ком.	въ списокъ, прин. Г. Помощ. Попеч.
	73—16	сверху зъ однимъ	зъ езднимъ
	75— 7	снизу способникомъ	способниковъ
	109—	прим. Хмелайцкій	Хмелницкій.
	115— 6	сверху тажней	сажней,
	133— 3	— — Хечницкій	Хмелницкій.
	136—16	— — Готекииъ	Готскииъ
	142— 5	снизу жестокииъ брани	жестокими брани
	164—12	— — созерзати	созерцати
	173— 5	— — о той	отай.
	175— 3	— — Маеодія	Меѳодія
	191—14	сверху зъ Богушковой	въ Богушковой
	201—12	снизу Судію	Судію
	209—12	— — бити	быти
	212—14	— — не били	не были
	318— 9	сверху бывшаго	бывшаго
	— —17	— — поездъ	подъездъ
	— —21	— — бити	быти,
	246—14	— — Компанѣй	Компанѣйскій
	247—11	снизу сконѣями	съ копѣями
	249—12	сверху душевнаго	душевнаго

Стран. Строк.

261	12	сверху	озвался Гетманомъ, въ томъ озвался Гетманомъ; въ томъ же року, мая 2;	року, мая 2,
299	7	— —	Коцицкаго	Копицкого
304	3	снизу	щанцахъ	щанцахъ
312	7	— —	Боярину	Боярину
336	13	сверху	Бучно-пышино	Бучно-пышно.
336	16	— —	ведлугъ, въ окношеніи,	ведлугъ, въ отношеніи
	— —	21	— —	Вязення, пленница
341	3	снизу	Палубъ-кузубъ.	Палубъ-кузубъ, обозъ; палубы разграблять — обозы грабить, 9 строка сверху.

* Сверхъ того въ нумераціи вкрались опечатки между стр. 193 и 260.

О Г Л А В Л Е Н І Е

І Л Ъ Т О П И С Ъ.

	страниц.
Предисловіе	V.
Объявленіе къ читателю	I.
Похвала вѣршами Хмельницкому	v.
Вѣрши на гербъ Малороссійскій	vii.
О началѣ проименованія Козаковъ и откуда нареченни, отъ коего племени и рода; купно же и о древнѣй- шихъ ихъ дѣйствіяхъ сокращеннѣ	3.
Въ началѣ сказаніе, како Малая Россія подпаде Лядскому игу.	17.
Сказаніе о различныхъ бранехъ и оружїи Козацкомъ и о пищи ихъ	18.
Сказаніе о Гетманѣ Козацкомъ Шаху и Подковѣ, и о различныхъ бранехъ Козацкихъ	23.
Откуда и чесо ради восташа Козаки на Поляковъ	24.
Сказаніе вкратцѣ о Хмельницкого родѣ, и о войнѣ на Цоцорѣ	25.
Сказаніе о Козацкой войнѣ зъ Ляхами подъ Переяславлемъ, и о Гетманѣ Тарасѣ, чесо ради возста на Поляки	28.
Сказаніе, чесо ради возста Хмельницкій на Поляковъ	31.
Суплѣвка до всей Речи Посполитой Полской, отъ утѣснен- ного Ляхами народа Руского поданная	35.
Сказаніе о первой брани Козацкой на Жолтой водѣ зъ Ля- хами	41.

- О второй войнѣ и побѣдѣ Козаковъ надъ Ляхами подъ
Корсуномъ 45.
- О смерти Короля Владислава, и о коронаціи Короля Казимира, и о поставленіи Хмельницкого отъ всего войска на Гетманство, и о походѣ его подъ Збаражъ, Броди, Львовъ и Замостя, и о возвращеніи оттуду 57.
- О Полскихъ послахъ до Хмельницкого отъ нововѣнчаного Кроля Казимира, и о подтверженіи его при дарахъ Кролевскихъ на Гетманствѣ Запорожскомъ, и о послахъ ко Хмельницкому отъ розныхъ Монарховъ и земель 61.
- Сказаніе о Збаражской и Зборовской побѣдѣ надъ Ляхами, 1649 року 67.
- Сказаніе како Хмельницкій по Зборовихъ пактахъ для проби послалъ Митрополиту Кіевского на сеймъ о мѣстцѣ въ Сенатѣ 80.
- Сказаніе о походѣ Козаковъ на Волохи, и о Комиссарахъ Полскихъ 82.
- Сказаніе, которая вина войнѣ Берестецкой 95.
- Сказаніе о войнѣ Берестецкой 99.
- Сказаніе, что подъ Бѣлою Церквою Ляхомъ бѣше, 1651 року 105.
- Сказаніе о войнѣ на Ботозѣ 111.
- Сказаніе о войнѣ Жванецкой, аже бѣ въ року 1653 116.
- Сказаніе, чесо ради Хмельницкій поддадеса Россіянамъ, и о войнѣ Дрижиполской, року 1654 120.
- О походѣ Хмельницкаго на веснѣ въ Полскіе краи, року 1655 135.

Сказаніе о первой на Гетманствѣ бытности Юрія Хмелницкаго по отческой смерти	155.
Сказаніе о Гетманствѣ Виговского, и о его неправедныхъ на томъ санѣ дѣйствіяхъ.	158.
О второй бытности Юрія Хмелницкаго на Гетманствѣ, року 1659	169.
О походѣ Шереметовомъ зъ Юріемъ Хмелницкимъ до Польщѣ, и о взятіи его подѣ Чудновомъ въ Татарскую неволю	172.
Гетманство Бруховецкаго	178.
О приходѣ Воеводѣ во всѣ города Малороссійскіе	190.
Гетманство Ивана Самойловича	208.
О взятіи отъ Турковъ Умани и Ладижина и прочихъ Украинскихъ градовъ	216.
Гетманство Гоголево на Заднѣпру	222.
Гетманство Яненково за Днѣпромъ.	230.
Гетманство Куницкаго за Днѣпромъ	232.
Гетманство Козака Запорожскаго Могили за Днѣпромъ	233.
Гетманство Мазепино въ Малой Россіи	235.
Откуда Палѣй повсталъ—повѣсть	238.
Самусево Гетманство на Заднѣпру	241.
Собраніе Гетмановъ Войска Запорожскаго, въ Малой Россіи предѣ Хмелницкимъ бывшихъ	259.
Хмельницкаго Гетманство и его военные дѣйства	261.
Имена полковимъ городамъ и Полковникамъ, по обохъ сторонахъ Днѣпра за Хмелницкаго будучимъ	265.
Реестръ Гетмановъ, по Хмелницкаго смерти будучихъ	269.

II. П Р И Л О Ж Е Н І Я.

	34
	стран.
Предисловіе	Ш.
Слово къ любимому читателю всякому	273.
О Ивонѣ, Господару Волоскомъ	277.
Повѣсть о Подковѣ, Господару Волоскомъ	293.
О первомъ бѣсурманскомъ приходѣ подъ Чигиринъ	301.
О второмъ бѣсурманскомъ приходѣ подъ Чигиринъ	304.
О преславной побѣдѣ надъ Турками и Татарами, бывшей на горѣ	305.
О пришествіи подъ Чигиринъ войскъ Православныхъ	308.
О возвращеніи войскъ Христіанскихъ отъ Чигирина, и о бѣгшихъ Туркахъ и Татарахъ отъ войскъ Право- славныхъ	309.
О приходѣ множественныхъ силъ Царскихъ и войскъ За- порожскихъ ко Кіеву	311.
Листъ до Ксіонженца Іереіи Корубута Вишневецкого отъ Митрополита Кіевского Ісаіи Копинскаго	321.
Реестръ Князямъ Черниговскимъ и другимъ нѣкоторымъ погребеннымъ въ Черниговѣ	329.
Объясненіе невразумительныхъ словъ	335.
Указатель	347.
Опечатки	I.
Оглавленіе	II.

К О Н Е Ц Ъ.

CJ

**14 DAY USE
RETURN TO DESK FROM WHICH BORROWED
LOAN DEPT.**

This book is due on the last date stamped below, or
on the date to which renewed.

Renewed books are subject to immediate recall.

3105007	
RECEIVED	
DEC 24 1960	
RECEIVED	
NOV 24 '64 10 AM	
MAY 19 1984	
MAY 8 '84	
MAY 16 2007	

LD 21A-50m-4,'60
(A9562s10)476B

General Library
University of California
Berkeley

M156486

THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY

